

046:9

B39

**Вехи жизни ученого-историка,
партийного и общественного деятеля
Керимкула Орозалиева
(1912-2009 гг.)**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ КРСУ**

**Вехи жизни ученого-историка,
партийного и общественного деятеля
Керимкула Орозалиева (1912-2009 гг.)**

Автор – составитель: д-р. ист. наук А. У. Джакишев

СБД

Бишкек – 2013

УДБ.У
А38

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Ки)

В 39

Рекомендовано к печати Ученым Советом
Гуманитарного факультета КРСУ

Главный редактор:

В.М. Плоских, академик НАН КР, доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Т. Аскараров, член-корреспондент НАН КР, доктор, философских наук, профессор

Б.Д. Чыймылова, доктор исторических наук, профессор

Вехи жизни ученого-историка, партийного и общественного
В 39 деятеля Керимкула Орозалиева (1912-2009 гг.)

Авт.-сост. А. У. Джакишев. – Б.: Салам, 2013. – 256 стр.

ISBN 978-9967-12-372-4

В данном биографическом очерке прослежены и отражены основные вехи жизненного пути одного из ярких и неординарных представителей первого поколения кыргызской интеллигенции, ученого-историка, организатора исторической науки, партийного и общественного деятеля Керимкула Кенжеевича Орозалиева, внесшего значительный вклад в развитие исторической и историко-партийной науки в Кыргызстане.

Керимкулу Кенжеевичу Орозалиеву и возглавляемому им, коллективу ученых Института истории Академии Наук Кыргызской ССР выпала важная миссия подготовить и издать в 1956, 1963 и 1968 гг. сводный обобщающий труд «История Кыргызстана». Данный фундаментальный научный труд получил высокую оценку со стороны научной общественности и правительства республики. Коллектив авторов третьего издания «История Кыргызстана» 1968 года, стали лауреатами Государственной премии Кыргызской ССР в области науки и техники за 1970 г.

Определенный интерес представляет его трудовая деятельность в партийных и советских органах в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и в послевоенные годы восстановления народного хозяйства, а также его участие в работе международных общественных организациях и Всесоюзного общества «Знание».

Данная книга может быть полезна в качестве учебного пособия для студентов гуманитарных факультетов, а также представлять интерес для широкого круга читателей, кого интересует история Отечества.

В 0503020911-13

ISBN 978-9967-12-372-4

УДК 94(47)

ББК 63.3(2Ки)

Автор-составитель Джакишев А.У., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Становление и начало трудовой деятельности.....	8
На партийной и советской работе (1940-1956 гг.).....	13
Работа в Академии наук Кыргызской ССР (1956 – 1977 гг.).....	22
Институт истории партии (1977-1986 гг.).....	42
Общественная деятельность.....	56
Заключение.....	74
Список использованных источников.....	76
Воспоминания современников, коллег о К. Орозалиеве:	
В. М. Плоских.....	67
К. А. Абетеков.....	76
С. У. Узбеков.....	85
Т. К. Койчуев.....	87
А. Ч. Какеев.....	91
Б. Д. Чыймылова.....	97
А. Б. Бедельбаев.....	99
А. А. Карымсакова.....	103
Из научного наследия К. К. Орозалиева.....	105
Материалы о научной деятельности К. Орозалиева.....	197
Приложение.....	214

Память о талантливом ученом и истинном гражданине живет в наших сердцах.

(Вместо предисловия)

С древних времен люди стремились к счастью и удаче как в личной, семейной жизни, так и на общественной, государственной арене, службе. И такое стремление служило для активных и деятельных натур верной гарантией, залогом осуществимости самых сокровенных грёз, мечтаний, реализуемости самых смелых жизненных планов, проектов, начинаний. Такие черты, признаки, свойства характера, мировосприятия в полной мере были присущи Орозалиеву Керимкулу Кенжеевичу, воплощавшему своей незаурядной личностью лучшие качества наших современников, посвятивших себя целиком всестороннему осмыслению и раскрытию содержания текущей, повседневной жизни или же эпохи в целом. И удача в любом из этих деяний достойных людской похвалы, людской благодарности наделяла человека чувством признательности за добро, сделанное ему другой доброй душой. И суть всех этих деяний, всех этих свершений можно было бы выразить одним смысловым словом, понятием: талантливый учёный, успешный общественный, государственный деятель.

Именно таким человеком был Керимкул Кенжеевич, пытливый исследователь социально-экономических, общественно-политических и других процессов, происходивших на земле Кыргызстана в разные периоды исторического движения народа по пути прогресса, материальных и духовных обретений во имя счастья людей, граждан республики.

В связи с этим можно было бы упомянуть его фундаментальный труд «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм» (1974г.) В этой работе глубоко осмысливаются и прослеживаются закономерности преодоления в советских условиях бывшей экономической, культурной отсталости кыргызов, сложности в ликвидации сплошной неграмотности населения и в приобщении его к современным формам, методам хозяйствования, создании не существовавших ранее видов, форм научного, общественно-политического, эстетико-философского, художественного познания жизни.

Всё это, в целом, означало крутой переход кыргызского общества от традиционного образа жизни к новому качеству, к новому уровню мировосприятия людей, к новой организации бытия членов общества на новых социалистических и т.д. началах, принципах.

В таких условиях его научно-теоретическое наследие продолжает оказывать положительное воздействие на сознание тех, кто сегодня как бы оказался на развилке дорог, не нашел правильных ориентиров и верных общественно-политических направлений. Кстати, мы считаем необходимым смотреть на факты недавнего прошлого нашей истории сквозь призму идейно-творческих установок, взглядов таких учёных, как Керимкул Кенжеевич. И нельзя иначе, если мы хотим остаться и твёрдо стоять на почве исторической правды, непреходящих исторических, идейно-творческих, этических-нравственных ценностей, представлений.

Он был широко мыслящим и умным сыном своего народа, последовательным защитником идейных убеждений людей, посвятивших свои силы, способности утверждению на земле Ала-Тоо новых общественно-политических, материально-духовных, эстетико-философских принципов, невиданных доселе социально-экономических, духовных преобразований.

Мы здесь всего-навсего фиксируем существовавшие и существующие факты и если мы хотим быть верными научной честности, то много нам просто не дано. Таков диктат фактов и воля текущих материально-духовных движений и сообразовываться в своих суждениях о прошлом или сегодняшнем дне со всеми взаимосвязанными явлениями, вещами - наш святой долг.

Керимкул Кенжеевич был современником и соратником таких видных деятелей Кыргызстана как Исхак Раззаков, Турдакун Усубалиев, Абды Суеркулов и другие. Все они с уважением относились к нему как к одному из ведущих, даровитых научных и общественно-политических мыслителей, внесшему солидный вклад в дело научно-теоретического осмысления как исторических, так и текущих вопросов культурного строительства в республике. В частности, его мнение о творчестве известного кыргызского акына-писменника XIX века Молдо Кылыча характеризовалось взвешенностью, обоснованностью оценок как достоинств, неоспоримых положительных сторон художе-

ственного наследия акына, так и его ограниченностей, обусловленных противоречивым характером эпохи, в которую он жил и которую отразил в своей поэзии.

В целом, Керимкул Орозалиев был смелым, нешаблонно мыслящим ученым, к мнению которого прислушивались исследователи проблем общественной мысли не только гуманитарного цикла.

Эти наши самые общие размышления о научном, общественном и гражданском облике Керимкула Кенжеевича можно было бы дополнить отдельными фрагментарными суждениями, умозаключениями, имеющими отношение к его личностной, творческой ипостаси.

В начале 80-х годов XX в. я был приглашен в качестве одного из авторов к написанию коллективной монографии «Путь, озаренный светом Ленинских идей» под редакцией членов - корреспондентов А.Карыпкулова и К. Орозалиева. К указанному сроку я закончил свою часть работы и представил ее на суд Керимкула Кенжеевича. Он сократил некоторые абзацы материала, внес в текст необходимые стилистические поправки, уточняющие «зигзаги» в течении моей мысли. Я поблагодарил его за проведенную им работу с точным ощущением соотношения теоретического и эмпирического планов мыслительного процесса.

Или вот другой случай, связанный с моей личной жизнью и творческой биографией. В 2000 году мне пришлось участвовать в выборах на соискание ученого звания члена - корреспондента НАН КР. Для достижения желанной цели мне пришлось встретиться с рядом ученых республики и среди них особое место занимал Керимкул Орозалиев. И поскольку, как я уже отметил, хорошо знал его по нашей общей и совместной научно-исследовательской, общественно-политической работе, мне было необходимо лишний раз заручиться его поддержкой моей кандидатуры.

Встретившись с ним, я протягиваю ему справку о себе (резюме). Керимкул Кенжеевич шутливо заметил: я обойдусь без твоей «шпаргалки», ибо неплохо знаю тебя, как ученого и как автора работ, хорошо известных нашей научной общественности, читателям нашей республики, да и не только.

Так, не без помощи и поддержки Керимкула Кенжеевича, не без его сердечного участия в моей научной судьбе, я был избран в 2000

году членом - корреспондентом НАН КР. И разве такие вещи, очень важные и дорогие для ученого, забываются?

На наш взгляд, научно-теоретическое наследие Керимкула Орозалиева - это добротное и многогранное духовное достояние, и сегодня продолжающее служить для общества источником пополнения наших знаний о делах минувших, для подкрепления, поддержки наших устремлений к будущему.

*Т. Аскарлов, доктор философских наук,
член-корреспондент НАН КР*

Становление и начало трудовой деятельности

Однажды, Керимкул Кенжеевич, после неоднократных просьб внучки, показал ей место своего рождения – местность Уч Эмчек. Не увидев никакого жилья, совершенно ничего, кроме предгорий, переходящих в горы, внучка громко заявила: «Оказывается, наш дедушка родился на улице!».

Действительно, первое поколение кыргызской интеллигенции, образно говоря, родилось на «улице». Тем, разительным является факт, что в начале 20-х годов XX в., кыргызский народ, под воздействием Октябрьской социалистической революции (1917 г.) и осуществленных Советским государством социалистических преобразований, смог выбраться из многовекового кочевого круговорота и выйти на просторы общемирового культурного пространства, влиться в общемировой исторический процесс.

Юношам и девушкам Кыргызстана, родившимся в то время, выпала судьба, пройти сложный, а для некоторых из них и трагичный, но в то же время удивительный жизненный путь. Вчерашние дети, темными замордованных беспросветной нищетой скотоводов-кочевников, преодолевая на своем пути жизненные перипетии и невзгоды, воспользовались выпавшим им шансом освоить и приобщиться к достижениям мировой цивилизации, окончательно перевернув страницу патриархального прошлого кыргызского народа.

Приобретенные ими знания и профессиональные навыки всецело были востребованы в процессе строительства основ кыргызской государственности, отечественной науки и культуры. Кыргызская молодежь начала 20 века составила первое поколение национальной интеллигенции, в числе которых был и Керимкул Кенжеевич Орозалиев. О нем, пойдет речь в этой книге.

* * *

Керимкул Орозалиев родился в 1912 г. в местности Уч Эмчек Аламединской волости Пишпекского уезда (в советское время переименованный в Чондалинский сельсовет Кантского района), в семье дехканина – Орозалиева Кенжегара из рода Жедигер, не имевшего собственного хозяйства и работавшего по найму.

Кроме Керимкула, в семье было еще трое братьев: старший – Жоошбай, средний – Омуркул и младший брат – Молдош. Жоошбай и Молдош были записаны под фамилией Кенжегараев, Омуркул был записан под фамилией Джакишев, взяв за основу имя дяди – Жакиша, а Керимкул был записан под фамилией Орозалиев. Так как в кыргызском обществе того времени не было практики строгой фиксации дня рождения детей, поэтому, при оформлении личных документов, дату своего рождения Керимкул выбрал 1 мая – день Международной солидарности трудящихся.

В 1921 году после смерти матери – Айжан, отцу стало трудно одному поднимать на ноги четверых детей. Поэтому, как представилась возможность, Керимкул был устроен в Токмоцкий детский дом, а Омуркул – в Пишпекский детский дом. С отцом остался старший брат Жоошбай и младший – Молдош.

Впоследствии, старший брат Жоошбай, в качестве рядового красноармейца прошел всю Великую Отечественную войну, затем работал в родном колхозе.

Младший брат Молдош, в звании капитана, в годы войны командовал артиллерийской батареей, погиб в 1944 году под Кенигсбергом.

Брат Омуркул, посвятив себя литературоведению и манасоведению, стоял у истоков становления и формирования национальной литературы и искусства, был одним из зачинателей кыргызской литературной критики.

С 14 лет Керимкул воспитывается в Токмакском детском доме (1926 – 1929 гг.), где получает начальное образование. Там же он вступает в комсомол – Коммунистический союз молодежи. В этот период в детских домах воспитывались многие в будущем известные деятели науки и культуры, писатели и поэты, такие как народный любимец, поэт-лирик Алыкул Осмонов, поэт и драматург Джусуп Турусбеков, учёный тюрколог, соавтор «Русско-киргизского словаря» Джапар Шукуров и многие другие.

В 1929 году, в 17-летнем возрасте, он поступает во Фрунзенский педагогический техникум, в стенах которого было подготовлено первое поколение кыргызской интеллигенции¹.

¹ Педтехникум был создан в 1928 г. на базе Киргизского института народного просвещения (директор П.К.Юдахин). Среди первых его выпускников были А. Малдыбаев, Г.Айтиев, К.Джантошев, М.Элебаев, К.Маликов, Дж. Боконбаев, А.Осмонов. Все они внесли большой вклад в культурную жизнь республики. В 1932 г. техникум был преобразован в Киргизский государственный педагогический институт.

С 1931 по 1933 гг. К. Орозалиев обучается на курсах для поступления в ВУЗ в г. Ташкенте.

К трудовой деятельности он приступил в 1933 году, в должности начальника культурного сектора Управления народного хозяйственного учета (УНХУ) Киргизской АССР. Ему тогда шел 21 год.

В 1934 году он поступает на исторический факультет Московского историко-архивного института, где проучившись два года, в 1937 году возвращается на родину.

По возвращению из Москвы Керимкул Орозалиев работает редактором, затем заместителем директора Киргосиздата, а в апреле 1938 г. назначается исполняющим обязанности директора Киргосиздата.² В Киргосиздате большое внимание уделялось изданию учебной и художественной литературы для школ. С момента образования Киргосиздата начали издаваться первые оригинальные учебники на кыргызском языке: «Алиппе» (Э. Арабаев), «Хрестоматия» (К. Тыныстанов), переводные книги «Арифметика» (перевод Б. Даниярова) и др. В написании учебников принимал участие и сам Керимкул Орозалиев. Так, в 1939 г. вышла в свет, написанная им в соавторстве «Хрестоматия по литературе для VII класса для неполной средней и средней школы на кыргызском языке». Издавалась политическая и научная литература. Так, в 1932 году был опубликован доклад председателя Совнаркома Киргизской АССР Б.Исаева о восстании 1916 г.

* * *

В этот период двадцатилетний Керимкул знакомится и в апреле 1938 года женится на Магдалене Полоцкой. Его не остановило то обстоятельство, что отец Магдалины – Полоцкий Константин Николаевич – главный инженер Киргизского водного хозяйства, только что вышел из тюрьмы, полтора года находившись под следствием. И хотя обвинение с отца было снято, клеймо «дочь контрреволюционного элемента» осталось.

Спустя годы, Магдалена Константиновна рассказала журналисту «Вечерний Бишкек» Вере Токомбасовой том, как в 1937 году, в 12 часов ночи к ним в дом пришли сотрудники НКВД. После шестичасо-

2 Кыргызмамбас, Киргизское государственное издательство, Киргосиздат. Создан в 1926 г. В 1953 г. на базе отдела учебников и уч. пособий «К.» образован Киргизучпедгиз, затем в издательство «Мектеп». В 1964 г. Киргосиздат преобразован в издательство «Кыргызстан».

вого обыска, опечатав команту, они увели отца. Магде, с престарелой бабушкой осталась крошечная каморка и позорное клеймо «дочь врага народа». Последствия ареста отца не замедлили сказаться. Пришло письмо-извещение о том, что ее исключили из Смоленского медицинского института, равно как из комсомола. Перестали здороваться знакомые и друзья отца.

В поисках работы она отправилась в Наркомат здравоохранения, где уведомив об аресте отца, без особой надежды на положительный исход, попросилась на работу. К своей великой радости, Магду направили на работу в только что построенный первый роддом. По ее признанию, это был настоящий подарок судьбы. Теперь было на что жить и иметь возможность передавать отцу в тюрьму скудные продовольственные посылки.

Константину Николаевичу повезло. Его арестовали в то время, когда волна расстрелов без суда и следствия уже схлынула. Его выпустили через полтора года, обвинение было снято. Правда, вышел из тюрьмы он еще более молчаливым и сдержанным. И абсолютно седым.

Несмотря на то, что Керимкулу Орозалиеву не раз настоячиво «советовали» расторгнуть этот брак, он остался верен своему выбору и прошел рука об руку с Магдалиной Константиновной весь свой жизненный путь.

* * *

В ноябре 1938 года Керимкул Орозалиев переводят на должность заместителя председателя и главного редактора Комитета радиотелеинформации и радиовещания при Совете Народных Комиссаров (СНК) Киргизской ССР. В Комитете, на тот момент, работало 73 сотрудника. Шести работникам Комитета, в том числе и К. Орозалиеву как «особо ценному работнику, хорошо знающему редакторскую работу» был установлен оклад в размере 900 рублей. [1].

В Трудовой книжке, выписанной в январе 1939 г. в графе профессии сделана запись – «издательский работник». В 1939 г. он вступает в члены ВКП (б). По всей видимости, Керимкул Орозалиев хорошо справлялся с порученным делом, о чем свидетельствует данная ему характеристика в феврале 1939 года за подписью председателя Комитета радиотелеинформации и радиовещания при СНК Киргизской ССР Петрова и парторга Перетрухина: «За короткое время работы

в Радиокomitee тов. Орозалиев сумел поставить работу редакций радиокomitee на соответствующую высоту. Наведен большевистский порядок в подборе кадров редакционных работников, резко улучшилось качество микрофонных материалов и имеется налицо четкость в работе редакционного аппарата.

Кроме того, тов. Орозалиевым проведена творческая работа по созданию фондов микрофонных материалов на киргизском языке для художественного вещания, переведен с русского на киргизский язык ряд произведений для редакций художественного детского и литературного вещания. Тов. Орозалиев активно участвует во всей общественной политической жизни коллектива, является весьма ценным растущим творческим работником». [2]

В марте 1940 г. «за хорошую и добросовестную работу по постановке республиканского радиовещания» он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, а Комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР вручил ему нагрудный значок «15 лет Советского радиовещания».

20-е гг. XX в. Воспитанники Токмакского детского дома (1926 - 1929 гг.)

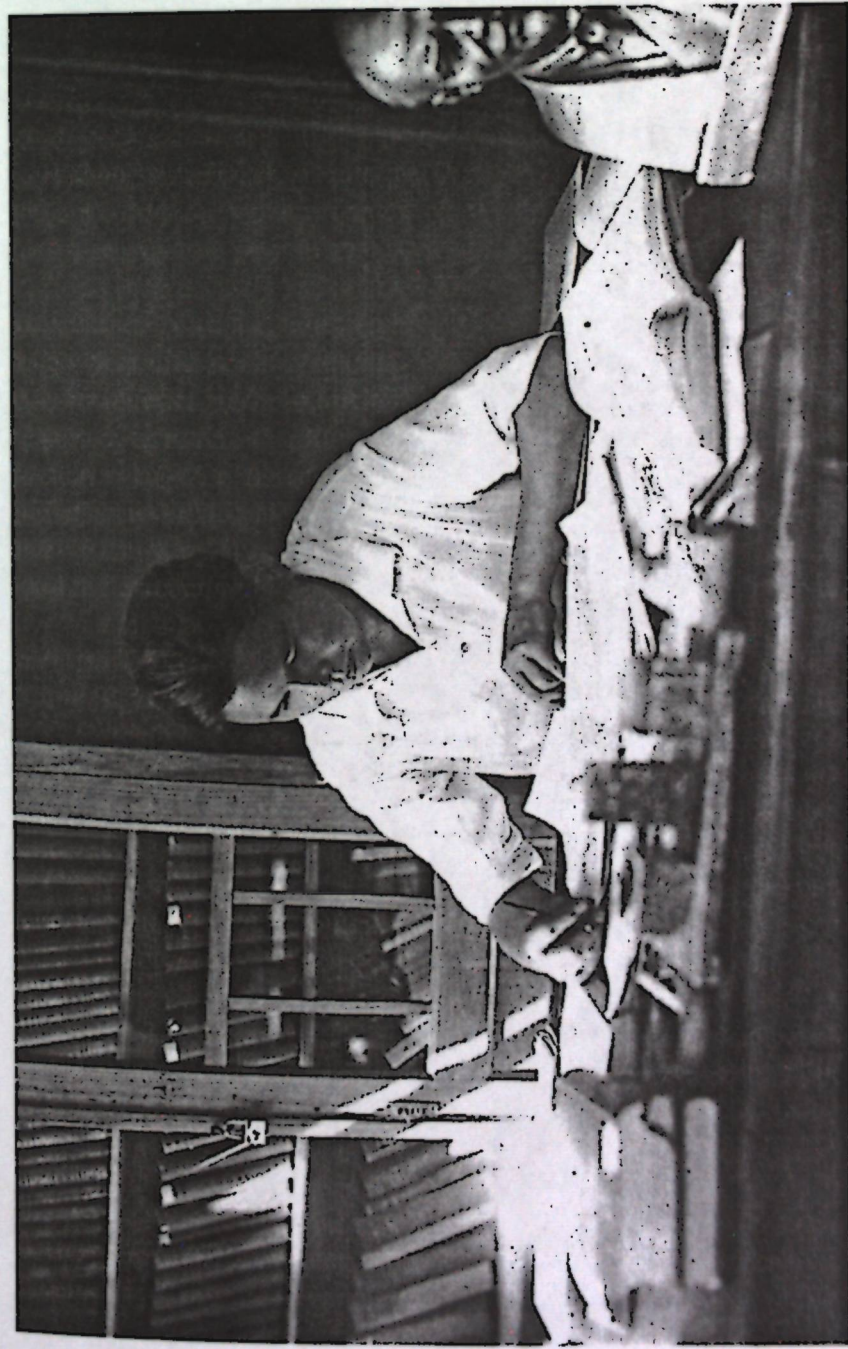
20-е гг. XX в. Слева - Керимкул Орозалиева

К.Орозалиев – студент Педагогического техникума (Фрунзе, 1930 г.)

Керимкул Орозалиев с супругой Магдаленой Полоцкой (Фрунзе, 1938 г.)

К.Орозалиев в Комитете радиоиформации и радиовещания при Совете Народных Комиссаров (СНК) Киргизской ССР (Фрунзе, август 1939 г.)

К.К.Орозалиев с супругой Магдаленой и дочерью Мадлен (Фрунзе, 1941 г.)

На партийной и советской работе (1940-1956 гг.)

Добросовестная работа Керимкула Орозалиева в Комитете радиоиформации и радиовещания при Совете Народных Комиссаров (СНК) Киргизской ССР не осталась незамеченной, и в апреле 1940 г. он утверждается заведующим сектором газет и журналов отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии (б) Киргизии.

Пожалуй, первой его пробой пера, в качестве ученого-историка, стал выход в свет весной 1941 года первой обобщающей работы по истории Кыргызстана с древнейших времен до 1940 г. под названием «XV лет Киргизской ССР» под редакцией Д. Атаева, М. Догдурова, Г. Куранова, И. Лобанова, К. Орозалиева, Д. Шукурова и др.

С началом Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) в обязанности возглавляемого им сектора ЦК партии входила задача по мобилизации трудящихся республики на ударный труд по оказанию всемерной помощи Красной Армии по бесперебойной поставке вооружения, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Неустанно велась идеологическая и пропагандистская работа по повышению морального духа, поддержанию веры людей в победу над гитлеровской Германией.

В годы войны, в 1941 году в семье Орозалиевых рождается сын – Керим, а в 1943 году второй сын – Константин.

Глубокой осенью 1941 года К. Орозалиев получает ответственное задание, возглавить первую делегацию Киргизской ССР для посещения восьмой гвардейской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии имени И.В.Панфилова и передать подарки от трудящихся республики. Совершив долгий путь по железной дороге, груз с продовольствием и одеждой для воинов-панфиловцев в канун Нового 1942 года, прибывает в Москву. С 29 декабря 1941 г. по 15 января 1942 г. в Подмоскovie, в местах расположение полков и батальонов дивизии, К. Орозалиев встречается с воинами-панфиловцами и вручает им подарки.

В своих воспоминаниях о поездке первой делегации Киргизской ССР на фронт он писал следующее: *«Трудящиеся Киргизии с первых дней Великой Отечественной войны спешно перестраивали народное хозяйство на военный лад, совершенствовали формы организации и методы работы в соответствии с военной обстановкой, принимали*

все меры для быстрой и полной мобилизации людских и материальных ресурсов для удовлетворения нужд фронта.

Осенью 1941 года на территории Киргизии были сформированы 107, 108 и 109 кавалерийские дивизии и отправлены на фронт в распоряжение 16-й армии генерала К.К.Рокоссовского.

Укомплектование кавалерийских войсковых формирований личным составом, конским поголовьем, обмундированием, снаряжением, продовольствием осуществлялось за счет внутренних резервов Республики. Для кавалерийских дивизий колхозы и совхозы поставили 11.478 лошадей, 66 грузовых автомашин, 222 повозки с упряжью, продовольствие, фураж, денежные средства.

Широкий размах в республике получило движение по оказанию помощи фронту. По инициативе трудящихся республики была организована первая киргизская делегация для передачи подарков фронтовикам. В состав делегации входили: министр автомобильных и шоссейных дорог Киргизской ССР Х. Кольбаев и я, заведующий сектором печати ЦК Компартии Киргизии. Мы сопровождали шесть вагонов с подарками, а именно: полушубки, шапки-ушанки, валенки, шерстяные носки, перчатки, варежки, теплое белье.

Ассортимент продуктов питания состоял из сахара - рафинада, сгущенного молока, меда, конфет, сухарей, печенья, колбас, охотничьих сосисок, копченой рыбы, спирта, водки, яблок, сухофруктов, чеснока, лука, мясных и рыбных консервов. Также везли письма воинам от родных и близких.

Солдат для охраны груза нам не выделили, а мародеров на каждой железнодорожной станции было много, особенно в г. Куйбышеве и далее. Немало было случаев, когда мародеры срывали пломбы дверей вагонов и похищали продукты. Мы не были вооружены, к тому же Х.Кольбаев забыл дома паспорт и военный билет, поэтому он не мог выходить для осмотра целостности вагонов, так как его без документов могли сразу же арестовать. Поэтому все заботы по охране вагонов ложились на меня. Я чувствовал особую ответственность перед республикой, ЦК Компартии Киргизии, Советом Министров Киргизской ССР по доставке подарков на фронт.

В пути следования пришлось обращаться к военным комендантам о своевременной отправке наших вагонов на фронт. Очень помогло

мое удостоверение, благодаря чему все военные и гражданские должностные лица с большим вниманием отнеслись к нашим просьбам.

Привожу текст удостоверения: Предъявитель сего тов. Орозалиев К. является представителем Киргизской ССР, командиром Правительством Киргизской ССР и ЦК Компартии Киргизии на Западный фронт с подарками от киргизского народа для бойцов, командиров и политработников 8-й гвардейской дивизии.

Просьба ко всем партийным, советским и железнодорожным организациям оказывать всяческое содействие и необходимую помощь тов. Орозалиеву К. в быстрейшем продвижении как его самого, так и сопровождаемый им груз по железнодорожным путям. Удостоверение подписали: секретарь ЦК КП(б) Киргизии А.Вагов и председатель Совнаркома Киргизской ССР Т.Кулатов.

В пути следования не было особых происшествий. Наш состав благополучно прибыл на станцию Сортировочная, что в 15 км от Москвы. Военный комендант станции «Сортировочная» полковник Поликарпов не пропустил нас через Москву, так как в западной части от Москвы, куда мы направлялись, шли сильные бои. Мы задержались на сутки. Я позвонил в приемную начальника Политуправления Красной Армии, секретарю ЦК ВКП(б) и Московского городского комитета ВКП(б) А.С.Щербакова. Телефон взял дежурный по Управлению. Я доложил о задержке на станции «Сортировочная». В Политуправлении были в курсе и следили за нашими продвижениями. Дежурный сообщил, что скоро прибудет представитель Политуправления и сопроводит нас до расположения 8-й гвардейской дивизии.

Двигаясь через Белорусский вокзал, мы попали под бомбежку. В штаб дивизии мы прибыли 29 декабря 1941 года, где нас тепло встретили комдив генерал Ревякин, комиссар дивизии полковник Егоров и другие командиры. Они приняли подарки от киргизского народа. Огромный груз и большая ответственность сразу свалилась с наших плеч. Дышать стало легче, и спать стало лучше. Я был безмерно счастлив, что в грозные дни войны достойно выполнил почетное и ответственное поручение ЦК Компартии (б) Киргизии и Совнаркома Киргизской ССР.

Генерал Ревякин выразил от имени бойцов, политработников и командиров огромную благодарность киргизскому народу и его пра-

вительству за оказанное внимание и любовь к бойцам дивизии, за поддержку Красной Армии в трудные дни великого сражения против фашистских захватчиков.

Он рассказал нам, что дивизия сформирована из сыновей киргизского и казахского народов, которые в кровопролитных боях под Москвой проявили невиданный героизм и мужество в разгроме ударной группировки немецких войск. В результате немцы были отброшены от Москвы на 120-150 км. В сражении под Москвой осколком снаряда 18 ноября 1941 года погиб легендарный генерал И.В. Панфилов.

После небольшого отдыха штаб и политотдел дивизии составили график встреч с воинами полков, батальонов, рот 8-й гвардейской дивизии 16 армии генерала К.К.Рокоссовского в местах их расположения – Волоколамское, Истра, Дубосеково, Крюково, Нахабино.

Я как представитель Киргизской республики ежедневно с 29 декабря 1941 года по 14 января 1942 года встречался с бойцами дивизии, рассказывал им о том, как киргизский народ не покладая рук работает для победы над врагом, всеми силами помогает фронту, желает Красной Армии скорейшей победы. Особенно волнующие и незабываемые встречи были в воинских частях полковников Логвиненко и Момыш уулу. Казахские и киргизские бойцы дивизии рассказывали мне о том, как были врагов, не пропустив их к Москве.

31 декабря 1941 года в Нахабино командование 16-й армии организовало празднование Нового года. Перед бойцами и офицерами выступали известные артисты из Москвы. Здесь состоялось мое знакомство с генералом К.К.Рокоссовским. Был сделан фотоснимок, опубликованный в одной из центральных газет («Правда» или «Красная Звезда»).

После нашего возвращения домой в газете «Советская Киргизия» от 18 января 1942 года о состоявшейся первой делегации на фронт была посвящена целая страница. В этом же номере была опубликована тематическая подборка статей: «Тыл и фронт – кровные братья», «Народ и Армия – едины», «Желаем успеха в бою», «Мсти врагу», «Народ громит врага», Сыны отчизны».

Руководители республики: секретарь ЦК КП(б) Киргизии А.Вагов и Т.Кулатов поздравили нас с выполнением ответственного задания и поручили рассказать на собраниях перед рабочими, колхозниками и

служащими о подвигах 8-й гвардейской Панфиловской дивизии. Лично мне пришлось много раз выступать перед трудящимися и организовывать соответствующие публикации на страницах газеты «Кызыл Кыргызстан» и «Советская Киргизия».

Много лет спустя секретарь ЦК Компартии Киргизии К.Кулматов ознакомил меня с письмом генерала К.К.Рокоссовского и члена Военного совета комиссаров 16-й армии Лобачева, в которой они выражали благодарность Президиуму Верховного Совета Киргизской ССР, ЦК Компартии (б) Киргизии за проявленную заботу о Красной Армии. Также в письме они тепло отзывались о моей работе в качестве руководителя делегации.[18]

В декабре 1942 г. Керимкул Орозалиев утверждается секретарем Фрунзенского обкома Компартии (б) Киргизии по пропаганде и агитации. Проработав в этой должности два года, в октябре 1944 г. он направляется на учебу в Московскую Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б), по окончании которой в сентябре 1946 г. получает дипломное свидетельство № 1455 профессионального партработника.

По возвращении из Москвы, в сентябре 1946 г. К. Орозалиев был назначен заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии (б) Киргизии, а спустя пять месяцев, в феврале 1947 г. утверждается секретарем ЦК Компартии (б) Киргизии по пропаганде.

На этом посту он занимался организацией агитационно-пропагандистской работы в первичных партийных организациях трудовых коллективов, курировал подготовку и выпуск слушателей политшкол. В поле его постоянного внимания находилась деятельность партийных кабинетов, лекторских групп и агитационных пунктов в период избирательных кампаний. Целенаправленно проводилась работа по борьбе с «религиозными предрассудками и феодально-родовыми пережитками», а именно, со случаями многоженства, выдачи замуж несовершеннолетних, уплаты калыма, принуждения женщин к ношению паранджи, устройства тоев и ашей.

К. Орозалиев дважды избирался членом ЦК Компартии (б) Киргизии в марте 1947 года и в феврале 1949 года. А также дважды – депутатом Верховного Совета Киргизской ССР от Фрунзенско-Пролетарского избирательного округа г. Фрунзе в 1947 году и от Араванского избирательного округа Ошской области в 1951 году.

661514

С 1947 по 1950 гг., будучи секретарем ЦК Компартии (б) Киргизии, Керимкул Кенжеевич одновременно являлся редактором журнала «Коммунист». Спустя 30 лет, имея за плечами большой опыт редакторской работы, с 1980 по май 1986 года он вновь принимает участие в работе данного журнала, в качестве члена редакционной коллегии.

В течение восьми лет, с 1947 по 1955 гг., он занимается вопросами законотворчества, возглавляя Комиссию законодательных предположений Верховного Совета Киргизской ССР.

За время его работы в партийных органах, его труд был отмечен высокими государственными наградами. Так, в 1946 году «за трудовой вклад в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» ему вручается орден «Знак почета» и медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». А в 1951 году Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Ленина.

За год до его перевода на работу в советские органы - Исполнительный комитет Чуйской области, в 1951 году К. Орозалиев выполнил важное поручение ЦК партии по открытию первого в республике университета. Благодаря проведенной большой организационной работе, настойчивости, умению вести переговоры в высоких московских кабинетах ему удалось заручиться согласием ЦК ВКП (б) и Правительства СССР об открытии в 1951 году Киргосуниверситета, о чем он, спустя много лет, в своих воспоминаниях писал следующее:

«Вопрос об организации Киргизского Государственного университета обсуждался в ЦК и Совете Министров Киргизской ССР самым тщательным образом. Министерством просвещения совместно с членами Ученого Совета Фрунзенского педагогического института были разработаны профиль и структура будущего университета. В университете было намечено открыть пять факультетов: исторический, филологический, физико-математический, геолого-географический, биолого-почвенный. Эти факультеты отражали научно-педагогические и народно-хозяйственные интересы Республики.

Для решения вопроса организации университета необходимо было составить краткую общую характеристику республики для партийных и советских органов СССР, Госплана СССР, Минфина СССР, Комитета высшей школы СССР, чтобы показать материально-техническую базу республики, состояние культуры, образования и под-

готовки кадров. Выводы справки гласили, что для дальнейшего развития экономики и культуры Советского Киргизстана необходимо создать Киргизский Государственный университет, который станет мощной базой подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, учебных заведений и кузницей кадров научных работников. Сам университет с его кабинетами и лабораториями станет новым центром научно-исследовательской работы.

Эту записку я заблаговременно отправил заведующему отделом науки ЦК ВКП(б) Ю. Жданову (сыну секретаря ЦК ВКП (б) А. Жданова). Записка в целом понравилась Ю. Жданову. У нас сложились хорошие отношения.

В первых числах мая 1951 г., по поручению ЦК Компартии Киргизии я выехал в Москву. Вместе со мной выехали зам. министра просвещения республики Дядюченко, директор Фрунзенского педагогического института Литович и другие работники.

Теперь о том, как встречали меня в Комитете Высшей школы, Госплана, Минфине, ЦК ВКП(б) и др. Председатель Госкомитета Высшей школы СССР Столетов высказался против создания Киргизского университета, мотивируя отсутствием денег и в середине года не успеем открыть университет осенью 1951 г. «Найдете деньги, может быть, поможем» - сказал он.

Зам. министра финансов СССР Бузин, курирующий учреждения культуры, подтвердил, что у Госкомитета высшей школы СССР нет таких денег (6 миллионов рублей) и посоветовал встретиться с министром финансов СССР Зверевым, обещая содействие со своей стороны. Бузин добавил, что хорошо знает И. Раззакова по совместной работе в Узбекистане. Министр финансов СССР Зверев отказал в выдаче денег для организации университета ввиду того, что в середине года свободных денег не бывает, что такие вопросы надо решать в начале года.

Первый зам. председателя Госплана СССР Косяченко к вопросу создания университета отнесся положительно. Но позиция Зверева и Столетова затягивала решение вопроса, который мог утратить актуальность и своевременность. Зав. отделом науки ЦК ВКП(б) Ю. Жданов посоветовал зайти на прием к секретарю ЦК ВКП(б) А.Суслову. А.Суслов сказал, что он знаком с решением ЦК Компар-

тии Киргизии по данному вопросу и порекомендовал обратиться к заместителю председателя Совета Министров СССР К. Ворошилову. К. Ворошилов довольно быстро принял меня и, выслушав просьбу, сказал, что республика могла бы часть расходов взять на себя. Я позвонил И. Раззакову и передал мнение К. Ворошилова. И. Раззаков поручил мне, чтобы я сообщил, что республика выделит три миллиона рублей в качестве долевого участия для организации университета.

В двадцатых числах мая 1951 г. Управляющий делами Совета Министров СССР Чаадаев создает рабочую группу по организации университета в составе: Косяченко – первого зам. председателя Госплана СССР, Бузина – зам. министра финансов СССР, Столетов – председателя Госкомитета Высшего образования СССР и Орозалиева – секретаря ЦК Компартии Киргизии. Мы единогласно подписали соответствующий протокол об организации университета. А 25 мая 1951 г. председатель Совета Министров СССР И. Сталин подписал постановление Совмина СССР об организации Киргизского Государственного университета.

Поскольку МГУ переезжало в новое здание на Ленинских горах, старое оборудование МГУ по указанию Ю. Жданова, по нашей просьбе, передали Киргизскому университету бесплатно. Это была большая помощь. Киргизский университет получил прекрасный учебный корпус, дома для студентов и профессорско-преподавательского состава. Осенью 1951 г. приемные экзамены сдали 718 абитуриентов, в том числе 326 кыргызов. На первый курс университета было принято 400 студентов. Первый учебный год начался в намеченный срок». [18]

* * *

Спустя 30 лет, в январе 1983 г., в дни празднования 50-летнего юбилея Киргизского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени 50-летия СССР, К. Орозалиеву, как одному из инициаторов создания первого в Кыргызстане университета, была вручена памятная медаль.

Следующий этап его жизни связан с работой в советских органах. В январе 1952 г. на IX пленуме ЦК Компартии (б) Киргизии он был освобожден от обязанностей секретаря ЦК Компартии (б) Киргизии в связи с переходом на работу в советские органы. В феврале 1952 г.

он утверждается заместителем председателя Исполкома Фрунзенского областного совета депутатов трудящихся.

В 1953 и в 1955 годах он избирается депутатом Фрунзенского областного Совета депутатов трудящихся Киргизской ССР от Сретинского и Кызыл-Туйского избирательных округов, а на VII Фрунзенской областной партконференции (1955 г.) избирается членом Фрунзенского обкома Компартии Киргизии.

В характеристике от 5 марта 1956 года за подписью Председателя Исполкома Фрунзенского областного Совета депутатов трудящихся Ш. Иманалиева отмечалось, что «К. Орозалиев в должности заместителя председателя облисполкома ведая вопросами народного образования и культуры, проявил себя хорошим организатором и принял ряд мер по улучшению работы органов народного образования, здравоохранения, культуры и социального обеспечения». [3]

В период работы в Чуйской области Керимкул Кенжеевич приступил к написанию кандидатской диссертации. Об этом периоде своей жизни в автобиографии он сообщает следующее: «Моя научная деятельность связана с ответственным этапом культурного строительства нашей республики. Будучи на пропагандистской работе в партийном и советском аппарате, одновременно занимался научной работой. На страницах периодической печати выступал по вопросам культуры и истории, коммунистического воспитания, межнациональных отношений». [18]

В октябре 1953 года по решению ЦК Компартии Киргизии, для завершения и защиты диссертации, он был рекомендован слушателем годичных курсов диссертантов Академии общественных наук при ЦК КПСС. Без отрыва от работы, в течение двух лет, он учится в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС и в 1955 году защищает диссертацию на тему: «КПСС в борьбе за идейно-политическое воспитание кадров в послевоенный период (1945 - 1955 гг.)». Решением Совета Академии общественных наук при ЦК КПСС от 7 января 1955 г., ему присуждается ученая степень кандидата исторических наук.

К. Орозалиев вручает подарки воинам восьмой гвардейской Панфиловской дивизии, по месту дислокации полка полковника Логвиненко в лесу в районе Истры под Москвой 29 декабря 1941 г.

Выпускники Высшей партийной школы при ЦК ВКП (б). В верхнем ряду, первый слева: К.Орозалиев (Москва, июнь 1946 г.)

40-е годы XX в. Члены бюро ЦК Компартии ВКП (б) Киргизии. В первом ряду: Б.Шамбетов, Н.С.Боголюбов, Т.Кулатов, Старцев, во втором ряду: К.Каракеев, Б.П.Яковлев К.Орозалиев

Группа кыргызстанцев, награжденные орденами СССР. Верхний ряд, третий слева: К.Орозалиев (Москва, Кремль, апрель 1946 г.)

Работа в Академии наук Киргизской ССР (1956 – 1977 гг.)

Большой период жизни Керимкула Кенжеевича связан с академической наукой. В апреле 1956 г. решением бюро ЦК Компартии Киргизии он утверждается в должности директора Института истории Академии наук Киргизской ССР, проработав на этом посту более двух десятилетий, до января 1977 г.

К моменту его перехода в Академию наук республики, Институт истории, под руководством директора Салморбека Табышалиева, находился на подъеме. В 1955 году сотрудники Института истории работали над темой: «Образование киргизской народности, формирование и развитие киргизской социалистической нации», готовили к изданию «Сборник материалов по истории Киргизской ССР» и первые два тома «Очерк по истории Киргизской ССР». Велась научная обработка фондов Исторического музея, пополнение и расширение музейной экспозиции.

1955 год стал завершающим годом работы Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. В полевой сезон 1955 года работали три археологических отряда, этнографический отряд, группа по изучению наскальных изображений и Чуйская археологическая группа. Так, Тянь-Шаньский археологический отряд, под руководством заведующего сектором археологии и этнографии Института истории, кандидатом исторических наук А.К. Кибирова, проводил работу по выявлению и раскопкам памятников древнего населения Центрального Тянь-Шаня.

Чуйская археологическая группа (руководитель – младший научный сотрудник ИИ П.Н. Кожемяко) осуществила разведочные раскопки 17 средневековых поселений и крепостей. Иссык-кульский отряд (руководитель – кандидат исторических наук Л.П. Зяблин – ИИМК АН СССР) проводил раскопки поселений X - XI вв. в Чон-Сары-ой и Большом Джергалчаке.

Южно-Киргизский отряд (руководитель-кандидат исторических наук Ю.А. Заднепровский – ИИМК АН СССР) продолжил изыскания на городище Шурашабат и занимался раскопками курганов в Чаткальской долине. Всего отрядом было раскопано 50 курганов.

Этнографический отряд (руководитель – кандидат исторических наук С.М. Абрамзон – Институт этнографии АН СССР) провел исследование в Ошской и Джалал-Абадской областях. Отряд побывал в 147 населенных пунктах, в том числе в 14 аилах животноводов на высокогорных пастбищах. По материалам комплексной экспедиции было запланировано провести научную сессию по проблеме этногенеза киргизского народа.

Помимо научной деятельности, сотрудники Института истории в рамках просветительской работы прочитали 45 лекций среди колхозников и рабочих предприятий республики.

В этот период деятельность Института истории проходила в тесном взаимодействии с Институтами истории, этнографии, востоковедения и материальной культуры Академии Наук СССР. Институты Академии наук СССР оказывали большую помощь в редактировании, рецензировании и подготовке рукописей к печати. Так, научные сотрудники АН СССР академик М.П. Ким, члены-корреспонденты М.П. Вяткин, А.П. Окладников принимали самое активное участие в редактировании первого и второго тома «Истории Киргизской ССР».

Научные сотрудники Института истории материальной культуры, Института этнографии, кандидаты исторических наук Л.П. Зяблин, Ю.А. Заднепровский, С.М. Абрамзон, научный сотрудник Е.И. Махова принимали участие в работе комплексной археолого-этнографической экспедиции. Институт востоковедения оказывал большую помощь в выявлении и переводе западноевропейских и восточных источников, содержащих сведения о кыргызах. [4]

Приход Керимкула Кенжеевича на должность директора Института истории совпал с началом перестройки научно-исследовательской работы в свете решений знаменательного XX съезда КПСС. Перед историками стояла задача активизировать исследования советского общества, объективно освещая трудности и успехи социалистического строительства в СССР, показывая особенности этого исторического процесса в национальных республиках, на основе глубокого изучения и широкого привлечения архивных источников.

Важным событием в культурной жизни Кыргызстана 1956 года стало издание двухтомника «Истории Киргизии», где впервые было дано краткое систематизированное изложение истории кыргызского народа с древнейших времен до современного состояния.

Для повышения эффективности научной работы в Институте была проведена реорганизация. Сектор истории был разделен на сектор дореволюционного периода и сектор истории советского периода, а сектор археологии и этнографии – на сектор археологии и сектор этнографии. Примером для реорганизации Института послужил опыт работы в Академиях наук Казахской, Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, где объединение в рамках секторов специалистов определенного профиля, позволило повысить эффективность работы, улучшить качество научной продукции.

В ноябре 1956 года состоялась объединенная научная сессия Института истории Академии наук Киргизской ССР и Института истории материальной культуры и этнографии Академии Наук СССР, посвященная этногенезу кыргызского народа. Для проведения данной сессии Институтом была проделана значительная организационная работа.

На сессии были подведены итоги работы Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции (1953 - 1955 гг.). Так, в частности, собраны материалы по усуньской культуре, раскопано большое количество памятников кочевого населения Тянь-Шаня. Раскопаны уникальные буддийские храмы. Впервые была открыта ранняя христианская церковь с кладбищем при ней. В Чуйской долине открыто много новых городищ, принадлежащие предшественникам кыргызов на данной территории. Открыты и зафиксированы многочисленные древние наскальные изображения, имеющие большое историческое значение.

Антропологами уточнены ранее недостаточно выявленные отличия физического типа кыргызов и казахов. Изучена последовательность смены расовых типов на территории Кыргызстана. Этнографами были систематизированы и частично картографированы данные о распределении разных типов материальной культуры. Составлена карта расселения родоплеменных групп.

В работе сессии приняло участие более 300 ученых, преподавателей вузов, партийных и советских работников, в том числе 43 ученых из Москвы, Ленинграда, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Тувы, Алтая, Хакасии, Якутии, Бурят - Монголии и Татарстана, что придало сессии межреспубликанский масштаб и обеспечило необходимую для разрешения проблемы этногенеза широту постановки вопросов.

На сессии были заслушаны доклады академика АН Киргизской ССР Б. Джемгерчинова, доктора исторических наук А.Н.Бернштама, кандидата исторических наук Ю.А.Заднепровского, кандидата исторических наук С.М.Абрамзона, научного сотрудника Института этнографии АН СССР Е.И. Маховой, кандидата исторических наук С.В.Иванова, консультанта Союза советских композиторов В.С. Виноградова, доктора биологических наук Г.Ф. Дебеца, кандидата биологических наук Н.Н. Миклашевской, академика АН Киргизской ССР, профессора И.А. Батманова, кандидата исторических наук В.А. Ромодина.

В результате обсуждения положений, выдвинутых в докладах, участники научной сессии пришли к единому мнению о том, что кыргызский народ и его культура сложилась в результате взаимодействия, по крайней мере, двух этнических элементов: центрально-азиатского и местного – среднеазиатского.

Вопрос о том, существовали ли отдельные группы кыргызов на ныне занимаемой ими территории в первом тысячелетии н.э. и в более ранние эпохи остался дискуссионным и нуждается в дальнейшем исследовании.

На сессии не было достигнуто единства мнений и по вопросу о переселении кыргызов с Енисея на Тянь-Шань. Учитывая необходимость дальнейшего продолжения всестороннего, углубленного исследования проблемы этногенеза кыргызского народа с привлечением более широкого круга материалов, собираемых не только на территории Кыргызстана, но и на территории смежных областей – Синьцзяна и Западной Монголии, К. Орозалиев обратился в Президиум Академии наук СССР об организации комплексной экспедиции в район Синьцзяна и Западной Монголии.

* * *

Об этом временном отрезке своей работы К. Орозалиев писал: «По итогам этих исследований (Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции) в 1956 году во Фрунзе была проведена научная сессия, посвященная этногенезу кыргызского народа. Приняли участие и выступили с докладами самые известные ученые в области этногенеза. Участники сессии единогласно приняли реко-

мендации, что этногенез кыргызского народа состоит из двух компонентов: местный автохтонный среднеазиатский и пришлый центрально-азиатский.

За годы работы в качестве директора Института истории АН республики с 1956 по 1977 гг. была проведена крупная комплексная научная экспедиция Академии наук СССР и Академии наук Кыргызской ССР по изучению этногенеза кыргызского народа с древних времен. Экспедиция охватила Саяно-Алтайский и Тянь-Шаньский регионы. Для изучения кыргызского народа работали специальные отряды: археологический, лингвистический, литературно-фольклорный, антропологический, этнографический и др.». [18]

* * *

В 1956 году Институт истории Академии наук Кыргызской ССР принимал участие в подготовке проведения первой Всесоюзной конференции историков СССР, а директор Института К. Орозалиев вошел в состав оргкомитета. [5]

В шестой пятилетке (1956 - 1960 гг.) Институту истории Академии наук республики предстояло продолжить разработку ряда проблем, таких как: «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее всемирно-историческое значение», «История социалистического строительства», «История первобытного общества на территории СССР» и «Генезис и развитие феодальных отношений на территории СССР», «Генезис капитализма у народов СССР, Западной Европы и Востока».

Данный тематический план научно-исследовательской работы Института истории почти полностью охватил круг проблем, выдвинутых Академией наук СССР для первоочередной разработки. Дополнительно к разработке была принята тема «Материальная культура кыргызов» и «История кыргызского искусства». [6]

В июне 1957 года К. Орозалиев в составе делегации от Кыргызской ССР: Джунусов, Усубалиев, Татыбеков, Мейер, Засулина, Табышалиев, Рыскулбеков, Давлеткельдиев, Токтогонов, Гришков, Баялы, Миркин, Омуралиев, Аманалиев, участвует в совещании работников общественных наук в Кремле.

В этом же году, он занимается редактированием книги «Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в

Киргизии». Осенью 1957 г. в Академии наук Кыргызской ССР проходит научная сессия, посвященная 40-летию Октябрьской революции, на которой он выступает с докладом на тему «К вопросу об образовании Кыргызской ССР».

В этом же году выходит в свет его монография «Торжество ленинской национальной политики в Советском Кыргызстане». Откликом на монографию, стала статья А.Каниметова под названием «Керектүү китепче», опубликованная в газете «Советтик Кыргызстан» 2 февраля 1958 г. Эта тема имела продолжение в его последующих статьях «Национально-государственное размежевание Средней Азии в кн.: «Итоги объединенной научной сессии, посвященной историческому значению присоединения Средней Азии к России (Ташкент, 1963 г.), в докладе на научной сессии «Исторический опыт решения национального вопроса в республиках Средней Азии» (Душанбе, 1962 г.) и др. [7]

В 1959 г. он редактирует сборник документов «Колхозное строительство в Киргизии», а также работает в Центральном партийном архиве Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС и в партархиве ЦК Компартии Киргизии для написания книги «Коммунистическая партия Киргизии в период борьбы КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1946-1953 гг.)».

В этом же году он принимает участие в подготовке и проведении Ташкентской научной сессии, посвященной «прогрессивному значению присоединения Туркестана к России», где выступает с докладом на тему «Формирование и развитие советской государственности кыргызского народа». В целом, 1959 год стал плодотворным, сотрудниками Института истории было опубликовано 14 научных работ, в том числе три монографии, пять исторических очерков и пять сборников. [8]

В марте 1960 г. К. Орозалиев, К.Каракеев, Каниметов сопровождают московских коллег академика АН СССР И.И. Минца и члена - корреспондента АН СССР Д.Кукина в поездке по Иссык-Кульской области. По воспоминаниям академика НАН КР В.М.Плоских, известные академики России, лидеры в своей области Исак Израилевич Минц и Максим Павлович Ким были неформальными консультантами и шефами по проблемам истории Великой Октябрьской социалистической революции и культурного строительства в национальных республи-

ках. Они неоднократно приезжали в Институт истории, оказывая необходимую методологическую помощь.

В 1960 году в СССР широко отмечали 90-летие со дня рождения В.Ленина. Институт истории принял активное участие в подготовке и проведении научной сессии, посвященной этой дате, где К. Орозалиев выступил с докладом «Осуществление ленинской национальной политики в Киргизии».

В августе того же года, К. Орозалиев, в составе 29 деятелей науки, культуры и искусства Киргизской ССР, в числе которых были: Ж.Татыбекова, К.Каракеев, М.Рыскулбеков, Б.Джамгерчинов, Б.Керимджанова, Б.Юнусалиев и С.Каралаев, участвует в работе XXV Московского Международного конгресса востоковедов.

На проходившей Всесоюзной конференции СССР по проблеме «История социалистического и коммунистического строительства в СССР» Керимкул Кенжеевич выступил с сообщением о состоянии разработки истории Киргизии советского периода. [9]

В 1961 г. Керимкул Кенжеевич редактирует труд «Очерк истории исторической науки в Советском Кыргызстане (1918-1960 гг.)», написанный в соавторстве с В.П.Шерстобитовым и Д.Ф.Винником. Спустя девять лет, в 1970 г., накануне XIII Международного конгресса исторических наук, эта книга была издана на английском языке.

Издание этой книги не осталась незамеченной среди научной общественности. В 1963 году в журнале «Известия Академии Наук СССР» была опубликована статья историка Б.В. Лунина под названием «Почин киргизских историографов» [10]. По данной проблематике были опубликованы работы К. Орозалиева «Состояние и изучение истории социалистического и коммунистического строительства в Киргизии», написанные в соавторстве с В.П.Шерстобитовым, в кн.: «Историография социалистического и коммунистического строительства в СССР» (1962 г.) и «Историография» во втором томе «Истории Киргизии».

В декабре 1961 года К. Орозалиев в составе республиканской делегации едет в г. Москву для участия в Днях науки Киргизской ССР в Москве.

А в мае 1962 года, в связи с 50-летием со дня рождения и «учитывая долголетнюю работу в партийных и советских органах, а также плодотворную научно-исследовательскую деятельность» он был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, а в 1964 году - медалью «За трудовое отличие».

В июне 1962 года Керимкул Кенжеевич едет в местность Ак-Тала к месту работы археологического отряда П.Н.Кожемяко.

В 1962-1963 гг. он занимается редактированием рукописи «Распространение марксизма в Киргизии» и исторической серии «Труды Института истории и «Известия Академии Наук Киргизской ССР», а также коллективного труда «Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане». Работа, где он являлся одним из соавторов, вышла из печати в 1963 г. В аннотации отмечалось, что в книге *«на большом фактическом материале был показан триумф идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Киргизстане, успехи развития экономики и культуры киргизского народа, укрепление и развитие сотрудничества народов в период развернутого строительства коммунизма»*. [11] В 1980 году эта книга была опубликована на английском языке.

В 1963 году в свет выходит новый расширенный двухтомник «История Киргизской ССР». К. Орозалиев являлся редактором второго тома и автором седьмой главы «Борьба трудящихся Киргизии за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1946-1953 гг.)». В данной главе был «показан переход Киргизской ССР к мирному строительству, борьба трудящихся республики за развитие промышленности и сельского хозяйства в годы четвертой и первые годы пятой пятилетки, развитие социалистической культуры в Киргизии». [12]

В 1964 году Керимкул Кенжеевич в составе делегации Киргизской ССР принимает участие в работе VII Московского международного конгресса антропологических и этнографических наук.

В 1964 г. К. Орозалиев редактирует работы В.П. Шерстобитова и А.Г. Зима «Новая экономическая политика в Киргизии» и «Победа Советской власти в Киргизии». В 1965 году выходит в свет кни-

га «Очерки истории Компартии Киргизии», Керимкул Кенжеевич был автором главы «Компартия Киргизии в период борьбы КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1946 - 1953 гг.)». Как было указано в аннотации в данной главе *«на большом фактическом материале была показана организаторская и руководящая роль партийных организаций республики в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства, формы и методы работы партийных организаций среди трудящихся, успехи развития экономики и культуры республики в годы четвертой и пятой пятилетки»*. [13]

В мае 1965 г. решением Президиума Академии наук Киргизской ССР К. Орозалиеву было присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности «История народов СССР». Аттестат старшего научного сотрудника был выписан 16 апреля 1966 г. Высшей Аттестационной Комиссией СССР.

В характеристике, за подписью зам. директора Института истории Академии наук Киргизской ССР В.П. Шерстобитова, секретаря партийной организации П.Н.Кожемяко и председателя месткома Института И.Кожомбердиева от 28 апреля 1965 года, представленной для присвоения ему ученого звания старшего научного сотрудника, отмечалось: *«За время своей работы К. Орозалиев показал себя хорошим руководителем и организатором научно-исследовательской работы. Обладая широким политическим кругозором и глубокой научной эрудицией, он умело направляет научные исследования. В результате были достигнуты большие успехи в изучении истории Киргизии, значительно повысился научно-теоретический уровень проводимых исследований. За прошедшие годы коллектив сотрудников Института под его руководством и при его непосредственном участии подготовил и опубликовал более 800 п. л. Научной продукции, посвященной актуальным вопросам истории Киргизии. Наиболее крупной является двухтомная «История Киргизии», вышедшая в 1963 году в объеме 90 п. л.*

К. Орозалиев известен широкой научной общественности как крупный специалист по истории Киргизии. Круг его научных интересов довольно широк, он включает такие важнейшие вопросы, как ленинская национальная политика, национально-государственное размежевание

и образование Киргизской ССР, историография, история Компартии Киргизии и др. Им написано свыше 50 научных работ. К. Орозалиев является одним из редакторов и авторов «Истории Киргизии», том. 2, «Очерков истории Компартии Киргизии», «Очерков истории исторической науки в Советском Киргизстане» и многих др. Активное участие он принимает в редактировании изданий Института.

Он принимает активное участие в проводимых в СССР научных сессиях и конференциях, посвященных истории народов Средней Азии и Казахстана, выступает с содержательными докладами и сообщениями. Он проявляет повседневную заботу о росте научных кадров, помогает товарищам консультациями и советами. За последние годы 15 научных сотрудников подготовили и защитили кандидатские диссертации. По своим личным качествам К. Орозалиев является скромным, отзывчивым, требовательным к себе и подчиненным, опытным руководителем, пользуется заслуженным уважением всего коллектива». [14]

В 1966 году выходит в свет исторический очерк Керимкула Кенжеевича «40 лет Киргизской ССР». В статье члена - корреспондента АН Киргизской ССР, доктора исторических наук С.Ильсова, опубликованной в газете «Советская Киргизия, была дана положительная оценка этой работе [15]. В декабре текущего года за научное консультирование и редактирование монографий «Новая экономическая политика в Киргизии», «История советского рабочего класса Киргизстана», «Победа Октябрьской революции в Киргизии» вице-президент Академии наук республики Н.И. Захарьев премировал К. Орозалиева двухмесячным окладом.

Летом 1966 года К. Орозалиев едет в Токтогульский район к месту работы археологического отряда И.Кожомбердиева.

В сентябре 1966 года Керимкул Кенжеевич участвует в Международном семинаре по номадизму в г. Фрунзе.

В 1967 г. он редактирует новый фундаментальный труд «История Киргизской ССР».

В 1968 году в Душанбе на таджикском языке была издана брошюра «Киргизская ССР» и ряд разделов и глав в книге «История национально-государственного строительства в СССР», написанных К. Орозалиевым. [16] В этом же году в газете «Советская Киргизия»

были опубликованы его рецензии на книгу В.В. Миртова «Идейное и организационное укрепление областных парторганизаций Киргизии» и на монографию А.Измайлова «Народное образование в Киргизской ССР за 40 лет».

В 1968 г. Керимкул Кенжеевич, в составе республиканской делегации, участвует в работе международной конференции ЮНЕСКО по проблемам кушанской эпохи, проходившей в Душанбе. В конференции принимал участие и В.М.Плоских, ныне академик НАН КР, который поделился своими воспоминаниями об этой поездке.

«Первая для меня совместная поездка с директором Института Керимкулом Кенжеевичем и с группой наших археологов состоялась в 1968 году на Международную Кушанскую конференцию в Таджикистане и ко вновь открытым живописным росписям стен в Афрасиабе.

С основным докладом должен был выступить директор Института Востоковедения АН СССР академик Б. Гафуров (бывший первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, доктор исторических наук). К. К. Орозалиев, не был археологом. А на столь представительном международном форуме был обозначен доклад от Киргизии за директором Института. Соответственно, мы с коллективом археологов подготовили текст доклада об археологических памятниках Кушанской эпохи на территории современного Кыргызстана. Тема сугубо археологическая. Мы гарантировали надежность и качество доклада. За это директор не беспокоился. Но волновался, что поступят серьезные вопросы или, что естественно, по какой-то проблеме вдруг возникнет дискуссия и тут уж ему самому придется вести диалог без текста. Мы тоже боялись этого больше всего. Но, к счастью, его доклад был перед перерывом, и Керимкул Кенжеевич прочитал в отведенные 15-20 минут доклад, сошел с трибуны. Был объявлен перерыв, после которого директор по делам уединился с другими руководителями, и в дискуссии с сообщениями выступали уже наши специалисты сектора археологии И. Кожомбердиев, А.Абетеков и другие.

Конференция прошла успешно. В принятии резолюции активно участвовал и К. Орозалиев как представитель от Киргизии. Позже были опубликованы и материалы конференции. Так что Керимкул Кенжеевич выступил единственный раз как «кушановед», подчеркнув важность изучения древней истории Кыргызстана.

Именно после этой конференции Керимкул Кенжеевич выступил с концептуальной статьей в новом периодическом ежегоднике «Памятники Киргизии», в которой поставил ряд серьезных задач перед учеными, министерством культуры и добровольным обществом охраны памятников в республике».

С 28 июля по 8 августа 1969 года Керимкул Кенжеевич посетил археологические экспедиции, работающие в Таласе, Токтогуле и Узгене. В Таласе его встречал начальник археологической экспедиции П.Н.Кожемяко, который занимался раскопками городища Садыр-курган, имевший более восьми строительных горизонтов, функционировавший от раннего средневековья до 15 века.

Другая группа археологов под руководством П.П.Гаврюшенко занималась раскопками городища Бейшеке, относящиеся к эпохе караканидов (X – XII вв.).

В Таласе Керимкул Кенжеевич ознакомился с ходом реставрационных работ гумбеза Манаса. Затем, по длинному перевалу Отмек он направился в Сусамырскую долину к месту работы археологической экспедиции под началом И.Кожомбердиева.

Кетмень-Тюбинская долина известна большим количеством курганных памятников, начиная с эпохи бронзы (XII – X вв. до н.э.), до тюркского периода (VI – VIII вв.). В полевой сезон 1969 года здесь были сделаны три важных открытия: раскопана землянка эпохи бронзы и целая гряда цепочных курганов сакского периода. Впервые в Кетмень-Тюбе были обнаружены тюркские каменные изваяния. Как в Таласе, так и в Кетмень-Тюбе археологи интенсивно обрабатывали зону предстоящего затопления Кировским и Токтогульским водохранилищем.

Далее, К. Орозалиев прибыл в Куршабский археологический отряд, руководимый Д.Ф. Винником, который занимался изучением Отуз-Адырского городища, представлявший собой остатки резиденции феодала (V-VII вв.) и Кызыл-Кийское городища, памятника древнеземледельческой культуры Ферганы. Там же он ознакомился с ходом реставрационных работ Узгенского комплекса: минарета и трех мавзолеев.

В апреле 1970 года на юбилейном годичном собрании Академии наук Киргизской ССР К. Орозалиев выступил с докладом «Ленин и решение национального вопроса в Киргизии». В июле текущего года

решением Общего собрания Академии наук Киргизской ССР он был переизбран на должность директора Института истории.

За время работы его в должности директора Института истории Академии наук республики, одним из важнейших достижений Института середины 50-х – 60-х годов стало издание сводного обобщающего труда «История Киргизской ССР» (издания 1956, 1963 и 1968 гг.). Последнее, третье издание было удостоено Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники за 1970 г. Звание лауреатов премии было присвоено К. Орозалиеву, Б.Джамгерчинову, А.Зима, С.Ильясову, К.Каракееву, С.Керимбаеву, П.Кожемяко, С.Табышалиеву, К.Усенбаеву и В.Шерстобитову.

В характеристике от 12 января 1970 года, за подписью вице-президента АН Киргизской ССР Б.Джамгерчинова, секретаря партбюро Института истории АН Киргизской ССР А.Абышкаева, председателя местного комитета профсоюзов Института истории Б.Султаналиева, отмечалось: *«За прошедшие годы коллектив Института под руководством К. Орозалиева и при его непосредственном участии подготовил и опубликовал более 1200 п. л. научной продукции, посвященной актуальным вопросам истории Киргизии. Наиболее крупным трудом является двухтомная «История Киргизии», вышедшая в 1968 году третьим изданием. Подготовлено 25 докторов и кандидатов наук.*

Он принимает активное участие в проводимых в стране научных сессиях и конференциях, посвященных истории народов Средней Азии и Казахстана. С содержательными научными докладами и сообщениями» выступил на Международном конгрессе востоковедов и Международном конгрессе этнографических и антропологических наук в Москве, а также на Международном симпозиуме по истории кушанской культуры в Душанбе». [18]

В августе 1970 года К. Орозалиев вместе с научными сотрудниками института истории АН Киргизской ССР принимает участие в работе XIII Международного конгресса исторических наук в Москве.

За высокие показатели в социалистическом соревновании в честь 100 - летия со дня рождения В.Ленина Институт истории АН Киргизской ССР в 1970 г. был награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ВЦСПС и занесен в республиканскую книгу По-

чета, учрежденную в честь 100-летия В. Ленина. Большой группе ученых Института, в том числе и К. Орозалиеву, были вручены юбилейные медали «За доблестный труд в ознаменование 100 -летия со дня рождения В.Ленина».

В 1970 году коллектив Института истории республики участвовал в организации в г.Фрунзе совещания археологов Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии, Казахстана, Грузии, Азербайджана, Армении, республик Поволжья по проблемам изучения средневекового города. Кроме этого, Керимкул Кенжеевич и В.Шерстобитов занимались сбором материалов для раздела «Историография социалистического и коммунистического строительства в Киргизии». [19]

В связи с изданием монографии К. Орозалиева «Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу» в газете «Советтик Кыргызстан» была опубликована статья «Манилүү эмгек» доктора исторических наук Т.Дүйшемалиева и кандидата исторических наук С.Даниярова [20].

В июне 1971 г. Президиум Академии наук Казахской ССР наградил «Юбилейной грамотой» К. Орозалиева за успешную и плодотворную работу в области науки в связи с 25-летием Академии наук Казахской ССР. В августе текущего года он выступил с докладом на Международном семинаре «Опыт аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане и его значение для освободившихся стран».

В ноябре 1971 года состоялось Всесоюзное координационное совещание на тему «XXIV съезд КПСС и задачи советской исторической науки», созванное отделением истории СССР АН СССР. В совещании приняли участие руководители научных учреждений АН СССР, Академий наук союзных республик, филиалов и научных центров АН СССР, научно-исследовательских институтов автономных республик и областей РСФСР, руководителей кафедр университетов.

На совещании выступили член-корреспондент СССР К.Каракеев и член-корреспондент АН Киргизской ССР К. Орозалиев. Последний сообщил об основных трудах, которые готовятся киргизскими учеными к 50-летию образования СССР. В их числе монографии «Киргизия и братство народов» - о хозяйственном и культурном сближении народов и этнических групп Киргизии; «Киргизская социалистическая

нация» - о руководящей роли партии, о помощи русского и других народов СССР кыргызам в строительстве социализма.

В апреле 1972 г. Указом Президиума Верховного Совета Киргизской ССР за заслуги в развитии науки и в связи с 60 - летием со дня рождения К. Орозалиев был награжден Почетной грамотой Верховного Совета республики.

В том же году, с февраля по ноябрь, Керимкул Кенжеевич выступил с докладами и сообщениями на пяти научных форумах. Так, в феврале месяце им был прочитан доклад о состоянии и задачах исторических исследований в Киргизии на Объединенной выездной сессии Секции общественных наук АН СССР, Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, Академий Наук союзных республик Средней Азии и Казахстана, затем в марте он выступил с докладом «В. Ленин – основатель многонационального Советского государства» на научном собрании отделения общественных наук Академии наук Киргизской ССР, в мае месяце он выступил с сообщением «О состоянии изучения истории городов и сел Киргизской ССР» на Всесоюзной научной конференции «Об опыте написания истории городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов» в Киеве, в октябре месяце им был прочитан доклад «Киргизия и некапиталистический путь развития» на Международной научной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» в Ташкенте, в ноябре на Научной сессии отделения АН СССР в Москве он выступил с докладом «Итоги и перспективы развития исторической науки в Киргизской ССР».

В этом же году вышел в свет коллективный труд К. Орозалиева, К. Каракеева, А. Зима, Д. Малабаева «Киргизстан в братской семье народов». Керимкулом Кенжеевичем была подготовлена соответствующая глава для книги «Союз равных», изданной в Москве. Для московского издания «Многонациональное Советское государство» им была подготовлена глава «Киргизская ССР». Историк К. Усенбаев К. и А. Сапелкин в газете «Советская Киргизия» от 10 ноября 1972 года опубликовали статью «Равная среди равных», в которой была дана положительная оценка вышеуказанным работам.

Кроме того, К. Орозалиевым было написано введение к разделам и главам монографии «История киргизского искусства», в соавторстве подготовлена брошюра «Киргизская ССР». [21]

В 1973 г. он редактирует фундаментальный труд «История Киргизской ССР» на кыргызском языке в трех томах, а в 1975 году совместно с С. Данияровым подготовили рецензию на данный труд.

В 1974 году выходит в свет монография Керимкула Кенжеевича «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм». В аннотации к книге было сказано: «На основе марксистско-ленинской методологии и широкого использования архивных и статистических источников раскрывается исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм. Исследованы пути и методы социалистического строительства в этом ранее отсталом крае. В частности, освещается марксистско-ленинское учение о некапиталистическом развитии отсталых стран к социализму, значение Великого Октября как решающего политического фактора некапиталистического развития у киргизского народа, опыт вовлечения трудовых масс в политическую жизнь».

Большое внимание уделено переходу от патриархально-феодальной экономики к экономике социалистической. Здесь исследуются вопросы индустриализации республики, перевода на оседлость кочевых хозяйств, социалистического преобразования сельского хозяйства.

Подробно исследуются путь культурной революции в Киргизии. Освещены успехи борьбы за ликвидацию неграмотности, развитие народного образования, формирование и развитие национальной по форме, социалистической по содержанию культуры киргизского народа. В заключительных главах показаны изменения социальной структуры общества и подводятся итоги перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм». [22]

Этот труд не остался без внимания у научной общественности. В 1975 году в «Известия Академии наук Таджикской ССР» вышла статья под названием «Ценный труд по закономерностям некапиталистического развития, где ученые З. Раджабов и Х. Саидмурадов дали положительную оценку данной работе. Положительный отзыв дал кыргызский ученый А. Алтмышбаев в газете «Советская Киргизия» в статье «От отсталости – к прогрессу», а также Р. Х. Аминова в журнале «Известия Академии наук СССР».

В 1974 году в г. Ташкенте в свет вышла книга К. Орозалиева «Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма в респу-

бликах Средней Азии и Казахстана», а также подготовленный совместно с И.Семеновым сборник документов «КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане». В сборник вошли документы КПСС и Советского правительства по вопросам развития народного хозяйства, культуры, государственного и партийного строительства в республике. Опубликованные в сборнике документы свидетельствовали о произошедших разительных переменах в Киргизии за последние полвека, об огромных достижениях в политической, экономической и культурной жизни.

В этом же году вышел в свет коллективный труд К. Орозалиева, К.Каракеева, Б.Чыймыловой и Ш.Шириязданова «Трудящиеся Советского Киргизстана в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма», в котором на большом фактическом материале показан вклад трудящихся в создание материально-технической республики.

На состоявшемся заседании отделения истории Академии наук СССР К. Орозалиев выступил с докладом «Итоги исследований истории Киргизии и проблемы в создании многотомной истории республик Средней Азии и Казахстана». [23]

В апреле 1974 г. Керимкул Кенжеевич был избран членом - корреспондентом Академии наук Киргизской ССР. Выдвижение К. Орозалиева в члены - корреспонденты поддержала большая группа известных ученых Академии наук СССР и Академий наук союзных республик, а именно: член - корреспондент АН Узбекской ССР, д.и.н., профессор, лауреат Госпремии имени Бируни Р.Х. Аминова, директор Института востоковедения АН СССР академик Б.Г. Гафуров, академик АН СССР И.И. Минц, председатель Научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства, член - корреспондент АН СССР М.Ким, академик АН Казахской ССР С.Байшев, член - корреспондент АН Казахской ССР, д.ф.н., профессор Н.Джандильдин, член - корреспондент АН Азербайджанской ССР, д.и.н., профессор П.Азизбекова.

Выдвижение К. Орозалиева в члены - корреспонденты АН Киргизской ССР поддержали научные коллективы: Институт истории СССР АН СССР, Институт истории партии при ЦК Компартии Таджикистана, Институт истории АН Туркменской ССР, Отделение обще-

ственных наук АН Казахской ССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Валиханова АН Казахской ССР, Институт истории партии при ЦК Компартии Казахстана, Институт истории, археологии и этнографии имени И.Джавахишвили АН Грузинской ССР, Институт истории имени А.Дониша АН Таджикской ССР, Институт истории АН Узбекской ССР, Институт истории партии при ЦК Компартии Узбекистана, Киргизский научно-исследовательский институт педагогики, Кишиневский госуниверситет имени В. Ленина, кафедры истории КПСС Киргосуниверситета имени 50-летия СССР, Киргизского сельскохозяйственного института имени К.Скрябина, Пржевальского пединститута, Киргосмединститута, Киргизского женского педагогического института имени В.Маяковского. [24]

Выдвижение Керимкула Кенжеевича в члены - корреспонденты АН Киргизской ССР также поддержали ученые Института истории АН Киргизской ССР и Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии. Так, доктор исторических наук А.Г.Зима охарактеризовала К. Орозалиева как «видного ученого, который внес значительный вклад в разработку научных проблем по истории Киргизии советского периода. Являясь автором ряда глав «Истории Киргизии», им был написан ряд крупных работ - монографий - «40 лет Киргизской ССР», «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм» и др. Им много сделано в разработке истории Киргизии. Работы в этой области положительно отмечены в ведущих исторических журналах СССР. Он является признанным исследователем в кругу крупных ученых СССР. Об этом говорит его участие в написании с ними ряда крупных трудов: «История национального строительства в СССР» в 2-х томах, «Многонациональное государство», «Союз равных».

Заместитель директора Института истории АН республики, кандидат исторических наук В.М.Плоских в своем выступлении охарактеризовал К. Орозалиева как «хорошего организатора науки и продуктивного ученого, внесшего значительный вклад в дело развития историко-партийных исследований в республике. За время руководства Институтом истории АН республики подготовлено 25 кандидатов и докторов наук. За высокие трудовые показатели Институт истории награжден юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС и ВЦСПС».

Положительную оценку научной и организаторской деятельности К. Орозалиева также дали доктор исторических наук Ж.Татыбекова, Б.Байбулатов, П.Никишов, Дж. Малабаев, Б.Чыймылова. [25]

В марте 1975 года решением Общего собрания Академии наук Киргизской ССР К. Орозалиев был избран на должность директора Института истории АН Киргизской ССР на новый срок.

В 1975 году Институт истории Академии наук Киргизской ССР совместно с Институтами истории АН республик Средней Азии и Казахстана завершил работу по написанию четырехтомной «Истории Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней». В этой связи, в апреле 1975 г., в г. Андижане на объединенном научном совещании Институты истории, отделения общественных наук АН СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, АН республик Средней Азии и Казахстана, Института искусствознания Министерства культуры Узбекской ССР состоялось обсуждение данного труда. С докладом «О проекте структуры «Истории Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней» выступил К. Орозалиев.

Спустя два года, в 1977 году Керимкул Кенжеевич представил написанную главу «Образование Киргизской ССР» для пятой главы третьего тома «История Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней».

В 1975 году Керимкул Кенжеевич выступил с докладом на научной конференции АН Киргизской ССР, Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, Министерства народного образования Киргизской ССР, посвященной 70-летию первой русской революции в России, принял участие во Всесоюзной научной сессии «Первая русская революция – генеральная репетиция Великого Октября» (г. Тбилиси) и в работе Международной научной конференции, посвященной 1100-летию юбилею Ал-Фараби (г. Алма-Ата).

Учитывая высокий научный потенциал киргизских историков, решением секции Президиума АН СССР Институт истории АН Киргизской ССР был определен головным учреждением в разработке коллективного научного труда «В.Ленин в исторических судьбах народов Средней Азии и Казахстана». [26]

К этому времени относится инициатива Керимкула Кенжеевича о проведении полного картографирования всех древних памятников на

территории республики и на этой основе создать фундаментальный археологический атлас Киргизии. Археологический атлас должен был бы обеспечить сохранность уникальных памятников прошлых веков от разрушения в процессе интенсивного хозяйственного освоения земель.

В 1975 г. «за заслуги в развитие науки и подготовке научных кадров» директор Института истории АН республики Керимкул Кенжеевич был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, медалью «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)» и Бронзовой медалью Главного комитета Выставки достижений народного хозяйства СССР «за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР, научное редактирование II тома Истории Киргизской ССР, написание III и IV глав, в которых отражено развитие промышленности, технический прогресс, преодоление отставания сельского хозяйства Киргизии в послевоенный период».

В мае 1976 года он участвует в работе совещания историков Средней Азии и Казахстана с участием ученых Академии наук СССР (г. Андижан).

В декабре 1979 г. в связи с 25-летним юбилеем Академии наук республики, Керимкулу Кенжеевичу, проработавшему в Академии более двадцати лет, была вручена памятная медаль.

6-9 июня 1956 г. г. Ош. Участники совещания. В центре председатель Президиума
Верховного Совета Киргизской ССР Торобай Кулатов и Керимкул Орозалиев

13 марта 1960 г., совхоз «Тамчи», Иссык-кульская область. Слева направо: секретарь райкома
Компартии Киргизии А. Такырбаев, К.К. Орозалиев, академик АН СССР И.И. Минц.

1960 г. Москва. Международный конгресс востоковедов. Во втором ряду, второй и третий слева: К.Орозалиев и К.Каракеев

1961 г. Дни науки Киргизской ССР в Москве. Слева направо: А.Канимбетов, Б.Джамгерчинов, И.Ахунбаев, К.Орозалиев, Е.М. Жуков – ученый секретарь отделения истории АН СССР.

1964 г. VII Московский Международный конгресс антропологических и этнографических наук в первом ряду, справа налево: К.К.Орозалиев, манасчи Саякбай Каралаев, академик Б.Джамгерчинов

1967 г. г. Фрунзе. Академия Наук Киргизской ССР. Слева направо: С.Табышалиев, К.Орозалиев, Б.Джамгерчинов

К.Орозалиев и археолог П.П.Гаврюшенко изучают найденные артефакты (1969 г. Талас)

*Участники III – го Международного конгресса исторических наук:
В нижнем ряду, слева направо: В.М.Плоских, Б.Джамгерчинов,
Б.Д.Чыймылова, Ж.С.Татыбекова. В верхнем ряду: М.Сушанло,
К.Орозалиев (Москва, август 1970 г.)*

1970 г. Институт истории АН Киргизской ССР награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, ПВС СССР, СМ СССР, ВЦСПС и занесен в республиканскую книгу Почета.

Слева направо: академики Б.Джамгерчинов, К.Каракеев, председатель Совета Министров республики А. Суюмбаев и К.Орозалиев

1974 г. Реставрационные работы башни «Бурана» (XI век). В центре: заместитель председателя Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры К.Орозалиев, археолог - реставратор Б.В.Помаскин, министр культуры К. Кондучалова.

Работа директором Института истории партии 1977-1986 гг.

Следующим этапом в трудовой деятельности К. Орозалиева стала работа в Институте истории партии при ЦК Компартии Киргизии. В январе 1977 г. К. Орозалиев был утвержден в должности директора названного Института.

Вся предшествующая научная и организаторская деятельность К. Орозалиева была изложена в характеристике, подписанной заместителем директора Института истории АН Киргизской ССР В. Плоских, секретарем партбюро Института С. Данияровым, председателем местного Комитета профсоюза Института А. Сапелкиным, для представления в Институт истории партии при ЦК Компартии Киргизии.

В характеристике говорилось: «К. Орозалиев работает в должности директора Института истории АН Киргизской ССР с 12 апреля 1956 г. За время работы он показал себя хорошим руководителем и организатором научно-исследовательской работы. Обладая широким политическим кругозором и глубокой научной эрудицией, он умело направляет научные исследования. Под его руководством были достигнуты немалые успехи в изучении истории Киргизии, значительно повысился научно-теоретический уровень проводимых исследований.

За прошедшие годы коллектив сотрудников Института при непосредственном участии К. Орозалиева подготовил и опубликовал более 1200 п. л. научной продукции, посвященной актуальным вопросам истории Киргизии. Наиболее крупным трудом Института является «История Киргизской ССР», вышедшая в 1968 г. третьим изданием.

За достигнутые высокие показатели в социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. Ленина Институт истории АН Киргизской ССР в 1970 г. награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, ВЦСПС и занесен в Республиканскую книгу Почета.

К. Орозалиев известен широкой научной общественности как крупный специалист по истории Компартии Киргизии и республики. Круг его научных интересов довольно широк, он включает такие важнейшие проблемы, как история Компартии Киргизии, Ленинская

национальная политика Компартии, национально-государственное строительство, история и историография Киргизии и другие.

Им написано более 100 научных работ, в том числе крупные монографии: «Торжество ленинской национальной политики», «40 лет Киргизской ССР» (исторический очерк), «Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу в Киргизии», «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм» и другие.

К. Орозалиев является одним из ведущих авторов таких обобщающих, фундаментальных исследований, как «Очерки в истории Коммунистической партии Киргизии», «Очерки истории исторической науки в Советском Кыргызстане», «История национально-государственного строительства в СССР», «Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Кыргызстане», «Многонациональное советское государство», «Кыргызстан в братской семье народов» и многие других.

Он принимает активное участие в проводимых в стране научных сессиях и конференциях, посвященных истории народов Средней Азии и Казахстана. Он являлся участником Международного Конгресса востоковедов в Москве, Международного конгресса этнографических и антропологических наук в Москве, Международного симпозиума по истории кушанской культуры в Душанбе и многих других, где выступал с научными докладами и сообщениями.

К. Орозалиев является председателем Научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в Киргизии, заместителем председателя Научного Совета по проблеме национальных отношений в Средней Азии и Казахстане, членом Научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР АН СССР, членом Национального Комитета историков СССР, членом редколлегии Киргизской советской энциклопедии.

Он проявляет повседневную работу о росте научных кадров, помогает товарищам консультациями и советами. За последние годы более 25 научных сотрудников Института защитили кандидатские и докторские диссертации. Им подготовлено три кандидата наук.

По своим личным качествам К. Орозалиев является скромным, отзывчивым, требовательным к себе и подчиненным, опытным ру-

ководителем, пользуется заслуженным уважением всего коллектива.

К. Орозалиев сочетает научную работу с общественной деятельностью. Он неоднократно избирался членом ЦК Компартии Киргизии, депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, Фрунзенского областного и городского Совета депутатов трудящихся. В настоящее время он является председателем республиканского Комитета солидарности стран Азии и Африки, членом Фрунзенского горкома партии, заместителем председателя Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры.

Его партийно-государственная и научная деятельность отмечена высокими правительственными наградами. Он награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета», медалью «За победу над Германией», «За трудовое отличие», «За доблестный труд», юбилейной медалью в ознаменование 100-летия со дня рождения В.Ленина, тремя Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР».

* * *

Изучив состояние дел в Институте истории партии, с целью дальнейшего повышения научно-теоретического уровня работы Института, в начале марта 1977 года К. Орозалиев внес в ЦК Компартии Киргизии ряд предложений по реорганизации Института, а именно: укомплектовать сектор истории партии и сектор партийного строительства, создать специализированную группу по разработке истории комсомола и молодежного движения и группу по изучению истории профсоюзного движения.

С Центральным Комитетом Компартии Киргизии было согласовано решение о переводе на кыргызский язык трехтомника избранных произведений К.Маркса и Ф.Энгельса. Ставилась задача сосредоточить усилия на переводах тематических сборников В.Ленина, важнейших решений и документов партии, а в перспективе осуществить перевод нового пятого издания полного собрания сочинений В.Ленина. В этой связи, предлагалось увеличить штат переводчиков до семи сотрудников, создав для высококвалифицированных переводчиков условия для их материального поощрения.

В связи с предстоящим вводом в эксплуатацию нового здания Института истории партии с архивохранилищем, предлагалось рассмо-

треть вопрос о выделении дополнительных восьми штатных единиц по обслуживанию архива. Для своевременной перепечатке документов архива с угасающим текстом, так как промедление было чревато безвозвратной гибелью значительной части важных партийных документов, было внесено предложение пополнить штат машинисток на две единицы.

Увеличение штата Института предлагалось решить за счет средств республиканского бюджета. Подобные прецеденты имели место в республиках Средней Азии и Казахстана. Так, например, в Узбекистане персонал Института истории партии за счет республиканского бюджета был увеличен на 20 сотрудников, а в Казахстане штат Института был увеличен на 30 сотрудников. [27]

В июне 1977 года в Ленинграде К. Орозалиев участвует на встрече директоров институтов марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В октябре 1977 года К. Орозалиев обратился в ЦК Компартии Киргизии с предложением разрешить Институту приступить к изданию на кыргызском языке полного собрания сочинений В.Ленина в 55-ти томах. Для осуществления перевода и издания сочинений В.Ленина на кыргызском языке, учитывая опыт других филиалов ИМЛ, в частности, Узбекистана, Казахстана, Молдавии и др. предлагалось создать при Институте истории партии самостоятельную Главную редакцию за счет республиканского бюджета со штатом 20 единиц. Эта мера позволила бы обеспечить издание сочинений В.Ленина в намеченные сроки и с высоким качеством. [28]

Задолго, до так называемой эпохи «перестройки», он направил в ЦК Компартии Киргизии записку об увековечении памяти видных партийных и советских работников Кыргызстана Д.Садаева, Б.Исакеева, необоснованно подвергшихся в 30-е годы репрессиям. [29]

По поручению ЦК Компартии Киргизии, возглавляемый К. Орозалиевым Институт истории партии, совместно с Академией наук Киргизской ССР и вузами республики, принял активное участие в организации и проведении Всесоюзной научно-теоретической конференции «Советский народ на современном этапе развитого социализма и строительства коммунизма», которое состоялось в июне 1977 года в г. Фрунзе. В работе конференции приняли участие такие видные ученые как вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев, академи-

ки Н.Н. Иноземцев, Ю.В. Бромлей, члены-корреспонденты АН СССР М.Т. Иовчук, Ц.А. Степанян и др. [31]

В феврале 1978 года в отделе науки ЦК КПСС К. Орозалиев принимает участие в обсуждении VI тома истории КПСС (г. Москва). В совещании приняли участие директора институтов истории партии союзных республик.

В июле 1978 года на научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию II съезда РСДРП с докладом «Пролетарский интернационализм – основа построения и революционно-преобразующая деятельность партии нового типа» выступил К. Орозалиев. [32] В качестве члена оргкомитета К. Орозалиев принимал участие в подготовке и проведении в сентябре 1978 года научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию города Фрунзе. [33]

В сентябре 1978 года он принимает участие в научной конференции советских и румынских историков во Фрунзе. В мае 1979 года К. Орозалиев участвует в работе III сессии Советско-Венгерской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук.

Большое значение К. Орозалиев придавал монументальной пропаганде. Он поддерживал выдвижение народного художника Киргизской ССР Тургунбая Садыкова на соискание Ленинской премии за создание монументальной композиции, посвященной борцам революции, открытой в сентябре 1978 года в г. Фрунзе. [35]

В июне 1979 года он обращается в ЦК Компартии Киргизии с предложением о сооружении в г. Фрунзе бронзового бюста Жукееву Тавалды (Пудовкину А. А.) – первому революционеру – интернационалисту, вышедшему из среды кыргызских трудящихся, считая, что «увековечение его памяти будет содействовать коммунистическому воспитанию молодежи». [36] В 1981 году, к 100-летию со дня рождения Т. Жукеева-Пудовкина, возвращаясь к идее установке памятника Т.Жукееву-Пудовкину, в газете «Советская Киргизия» он публикует статью под названием «Революционер-интернационалист».

В ноябре 1979 г. массовым тиражом было издано второе, переработанное издание «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии». Фундаментальный труд, состоящий из 16 глав, был подготовлен Институтом истории партии при ЦК Компартии Киргизии. Над книгой трудился творческий коллектив в составе: член-корреспондент

АН Киргизской ССР К. К. Орозалиев (руководитель), академики республики Б. Джамгерчинов, С. Ильясов, член-корреспондент А.Г. Зима, другие видные ученые.

150 экземпляров «Очерка» были разосланы в Институт Марксизма – Ленинизма при ЦК КПСС и его филиалы, в другие научные центры СССР, а также авторам и ученым, которые оказали содействие в рецензировании и консультировании книги. По предложению К. Орозалиева эта книга была роздана делегатам очередного XVII съезда Компартии Киргизии, а также депутатам Верховного Совета Киргизской ССР нового – десятого созыва. [37]

В октябре 1984 года к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), К. Орозалиев направил в ЦК Компартии Киргизии письмо с предложением рассмотреть вопрос о сооружении в столице республики мемориала Славы воинам-киргизстанцам и труженикам республики, совершившим беспримерный подвиг во имя свободы и независимость Родины. [49]

Наряду с прямыми обязанностями по организации научной деятельности Института К. Орозалиев решал разного рода проблемы коллег по научному цеху, оказывая им необходимое содействие и помощь. Так, он обращался к председателю Фрунзенского горисполкома О.Медерову об оказании содействия в расширении жилой площади для старшего научного сотрудника Института, инвалида Великой Отечественной войны С.Сулейманова, проживающего с семьей из шести человек на площади 38,6 кв. м. Направлял ходатайство в Совет народных депутатов Первомайского района г. Фрунзе о награждении медалью «Ветеран труда», вышедших на пенсию сотрудников Института А.Апышевой и В.Новакову. [34]

В марте 1981 года К. Орозалиев и ректор Киргосуниверситета К.Оторбаев направили письмо в ЦК Компартии Киргизии с просьбой издать однотомник Б.М.Зима по истории Компартии Киргизии и истории Киргизской ССР в объеме 16 печатных листа, вместо запланированных 12 печатных листов, так как сокращение текста могло бы ухудшить содержание книги. [39]

В январе 1983 года им было направлено письмо заместителю министра высшего и среднего специального образования СССР И.М.Макарову с просьбой оказать содействие ст. научному сотруд-

нику Института З.Токмергенову в постановке на защиту его докторской диссертации в спецсовете России. [46] В мае того же года К. Орозалиев обращается к ректору Алма-Атинской высшей партийной школы Батырбекову О.Б. с просьбой выделить номер «люкс» в гостинице школы, сотруднику Института М.Усупову на время защиты докторской диссертации в Институте истории партии при ЦК Компартии Казахстана. [47]

В июне 1985 года он утвердил заключение на цикл работ «Ударные комсомольские стройки как средство коммунистического воспитания», написанные А.Ормушевым, в котором было отмечено, что автор данных работ заслуживает присуждения ему премии Ленинского комсомола Киргизии в области науки и техники за 1985 год. [50]

В декабре 1980 года в дирекции Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС был заслушан отчет директора Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии К. Орозалиева о проделанной работе Института за 1976 - 1980 гг. Работа, проводимая директором Института К. Орозалиевым, получила положительную оценку. В принятом постановлении было отмечено, что «за отчетный период Институт истории партии была проведена большая работа по переводу и изданию на киргизском языке произведений классиков марксизма-ленинизма, статей и выступлений руководителей КПСС, литературы для партийного просвещения.

Серьезным успехом филиала стало новое (второе) издание «Очерков истории Компартии Киргизии», существенно отличающееся от первого своим более высоким научным уровнем. Повысилась роль Ученого совета. Его заседания проводятся регулярно (в 1976-1980 гг. состоялось свыше 20 заседаний), обсуждение рукописей научных работ стало более деловым.

Значительное внимание уделяется повышению квалификации научных кадров, созданы благоприятные условия для их роста и развития творческой активности. В филиале работают 4 доктора и 10 кандидатов наук, ученую степень имеют все старшие научные сотрудники секторов истории партии и партийного строительства. Активнее стал работать Совет по координации, при котором созданы проблемные секции. Расширяются творческие связи филиала с научными учреждениями, вузами республики». [38]

С начала 80-х гг. XX в. в республике широко развернулась подготовка к празднованию 60-й годовщины Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Активно шло строительство ряда «юбилейных объектов». В числе таких объектов вошло возведение Фрунзенского филиала музея В.Ленина. В мае 1981 года К. Орозалиев внес ЦК Компартии Киргизии предложение о поэтапном создании музея, первоначально разместив его в историческом здании на улице Кирова (Т.Абдумомунова), где в 1925 году работал Киргизский областной комитет партии. [40] Однако, это предложение было отклонено, началось строительство нового здания для музея.

На Институт истории партии было возложена обязанность по подготовке тематической экспозиции Фрунзенского филиала Центрального музея В.Ленина. Для этого были направлены письма в Центральные госархивы СССР, и госархивы соседних республик, с просьбой изготовить фотокопии и негативы документов. В 1983 году было изготовлено свыше 700 документов для экспонирования. Работа по сбору документов и материалов для музея велась в 15 архивах, 17 музеях, на предприятиях и среди населения. Для сбора документов научные сотрудники Института выезжали в командировки в гг. Москва, Ленинград, Ташкент и Алма-Ата, которые выявили и заказали негативов с 724 документов и фотографий. Состоялось две экспедиции по областям и районам республики, посещено 553 ветерана партии и труда. От них на постоянное хранение получено 1446 документов, наград и значков. Всего в 1983 году в музей поступило 1800 единиц хранения, а также 5325 книг. [48]

В это период набирала темп работа по переводу и изданию Полного собрания Сочинений В.И.Ленина на кыргызском языке в 55 томах. Эту работу с октября 1981 года до середины июля 1986 года координировал К. Орозалиев в качестве Главного редактора Главной редакции по переводу на общественных началах. Под его редакцией было подготовлено 20 томов этого издания. В представлении в ЦК Компартии Киргизии подписанным заведующим Отделом науки и учебных заведений А.Карыпкуловым отмечалось, что «возложение на К. Орозалиева этой обязанности обусловлено тем, что он имеет большой опыт перевода на киргизский язык и редактирования произведений классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС, трудов деятелей

партии и Советского правительства, а также общественно-политической литературы. Утверждение его главным редактором указанной редакции будет способствовать успешному осуществлению издания ПСС В.Ленина на киргизском языке». [41]

Будучи на пенсии, в 1991 году К. Орозалиев об издании сочинений В.Ленина в 45 томах в 1951 году и об издании ПСС В.Ленина в 55 томах в 1982 году напишет следующее:

«В годы Великой Отечественной войны и весь предшествующий период в республике не было возможности вплотную заняться изданием марксистско-ленинской литературы. Существующее при отделе пропаганды и агитации ЦК Компартии (б) Киргизии бюро переводчиков марксистско-ленинской литературы в составе трех сотрудников в силу недостаточной квалификации, неразработанности научной терминологии, не могло выполнить стоящие задачи.

С учетом этих обстоятельств отдел пропаганды и агитации внес в Бюро ЦК предложение о переводе на киргизский язык Сочинений В.Ленина. 5 марта 1951 года Бюро ЦК обратилось в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить институту истории партии при ЦК КП(б) Киргизии – филиалу ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) перевод и издание на киргизском языке Сочинений В.Ленина. Институт истории партии при ЦК КП(б) Киргизии – было поручено приступить в текущем 1951 году к переводу работ В.Ленина. Киргосиздату было поручено издать в 1951 году первый том, а в 1952 году второй, третий и четвертый том работ В.Ленина. Далее по 4-5 томов ежегодно. Для осуществления этой работы были утверждены переводчики: З.Чотоев, С.Чолоков, Д.Бердыбеков, А.Давлеткельдиев, А.Алтымышбаев. Редакционную коллегию вошли: И.Раззаков, А.Суеркулов, А.Казакбаев, М.Догдуров, Б.Юнусалиев, Ш. Таянов, А.Сопиев, К. Кондучалова. Рецензенты были назначены: С.Абдумананов, К.Кольбаев, А.Мансуров, И.Залилов. Тираж каждого тома был установлен в 12 тыс. экз.

На имя зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Слепову Л.А. я составил письмо, где сообщил, что решением бюро ЦК Компартии (б) Киргизии от 27 июня 1946 года в республике было издано на киргизском языке семь томов трудов И.Сталина и 16 работ В.Ленина.

К работе по переводу Сочинений В.Ленина на киргизский язык будут привлечены: Орозалиев К. – секретарь ЦК КП(б) Киргизии. За-

нимается переводами трудов классиков марксизма-ленинизма с 1938 года. Каракеев К. – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Киргизии. С 1934 года занимается переводом произведений классиков марксизма-ленинизма. Давлеткельдиев А. – зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Киргизии, кандидат философских наук. Переводом занимается с 1938 года. Алтымышбаев А. зам. председателя Киргизского филиала Академии Наук СССР. Переводами занимается с 1950 года.

После направленных писем, мне пришлось выезжать в Москву в ЦК ВКП(б) и Институт марксизма – ленинизма при ЦК ВКП(б) для решения организационных и финансовых вопросов в связи с изданием трудов И.Сталина и В.Ленина. Первый обстоятельный разговор состоялся в секторе произведений И.Сталина и в секторе произведений В.Ленина Института марксизма-ленинизма. Руководство и сотрудники сектора выражали сомнение, что мы сможем справиться с таким большим теоретическим делом. Они мотивировали тем, что в республике нет опыта и профессиональных кадров по переводу и изданию сочинений И.Сталина и В.Ленина. Не разработана научная терминология. Переводческие и редакторские кадры, которые значатся в списке, не являются профессиональными переводчиками и редакторами классических произведений. У них не будет времени для планомерной работы по переводу, поскольку они занимают весьма ответственные посты в республике, поэтому они будут заниматься переводом от случая к случаю, что повлечет за собой искажения и ошибки. Нам неизвестен объем знаний русским языком ваших переводчиков. Эти доводы привел также и директор Института марксизма-ленинизма профессор Обычкин.

Зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Слепов поддержал наше ходатайство и организовал встречу с секретарем ЦК Поспеловым П.Н., который поручил Слепову оказать содействие в решении наших вопросов.

В результате Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК ВКП(б) принял решение: сосредоточить перевод и издание произведений Сталина и Ленина в Институте истории партии при ЦК КП(б) Киргизии, увеличить штат переводчиков до 6-7 человек, определить штаты вспомогательного аппарата, содержание Института пар-

тии взять на бюджет Института Марксизма-Ленинизма. ЦК Компартии Киргизии поручило мне осуществлять временное руководство Институтом. Таким образом, было издано на киргизском языке четвертое издание Сочинений В.Ленина в 45 томах. Перевод и издание Сочинений Ленина продолжалось 20 лет, последний том был издан в 1970 году. За прошедшее время большинство томов четвертого издания Сочинений стали библиографической редкостью.

Спустя много лет, в 1981 году, будучи директором Института партии, я обратился с запиской в ЦК Компартии Киргизии об издании ПСС В.Ленина на киргизском языке в 55 томах, в связи с тем, что перевод четвертого издания Сочинений В.Ленина осуществлялись разными переводчиками, с разным уровнем профессиональной и теоретической подготовки. В результате были допущены дословные или вольные переводы, а иногда искажения из-за неверного понимания оригинала, пропуски слов и фраз, не всегда удачно найдены эквиваленты отдельных терминов, слов. Одни и те же термины оригинала в разных томах переведены по-разному. Не всегда адекватны киргизские варианты пословиц и поговорок, идиоматических выражений и пр. Это объясняется тем, что в 50-е годы, в период перевода четвертого издания Собрания Сочинений В.Ленина не была достаточно полно разработана общественно-политическая, экономическая и философская терминология киргизского языка.

Сегодня, наличие высококвалифицированных кадров переводчиков и редакторов, современный уровень развития киргизского литературного языка, располагающего унифицированной общественно-политической терминологией, дает возможность устранить имеющиеся неточности первого на киргизском языке издания Сочинений В.Ленина и тем самым обеспечить киргизского читателя адекватным переводом ленинских произведений.

Предполагалось выполнить всю работу в срок с 1981 по 1993 год. Учитывая опыт других филиалов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в частности, узбекского, казахского, азербайджанского и др. при институте истории партии была образована Главная редакция со штатом 21 единиц. ЦК партии республики приняло данное предложение, а Совет Министров республики от 2 июня 1981 года принял постановление «О содержании Главной редакции по переводу

и изданию ПСС В.Ленина на киргизском языке. Этим же постановлением Главным редактором редакции назначен К. Орозалиев – директор Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии.

До 1986 года мы сумели издать 18 томов и подготовить перевод 12 томов. Под моим руководством Институт истории партии выпустил «Очерки истории Компартии Киргизии, 52 печатных листов. Работа шла в хорошем темпе. Но в 1991 году Институт истории партии прекратил свое существование. [42]

В 1982 году во втором номере «Известия Академии Наук Киргизской ССР» была помещена статья, приуроченная к 70-летию со дня рождения К. Орозалиева и 50-летию его трудовой и общественной деятельности. В статье отмечалось, что «К. Орозалиев известен широкой научной общественности как крупный специалист по истории Компартии Киргизии, истории социалистического и коммунистического строительства в республике. Он является автором более 90 научных трудов, в частности семи монографий. Среди них такие, как «Торжество ленинской национальной политики», «40 лет Киргизской ССР (исторический очерк)», «Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу в Киргизии», «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм». Он один из авторов работ: «Очерка истории Компартии Киргизии», «Очерка истории исторической науки в Советском Кыргызстане», «История национально-государственного строительства в СССР», «Многонациональное советское государство», «Советский Киргизстан на этапе развитого социализма» и др. Издание таких обобщающих трудов активизировало изучение многих актуальных вопросов историко-партийной науки в республике, способствовало повышению научно-теоретического уровня публикаций по исторической проблематике. За подготовку обобщающего труда «История Киргизской ССР» К. Орозалиеву в числе других авторов присуждена Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники.

К. Орозалиев возглавляет Главную редакцию по переводу на киргизский язык и изданию Полного собрания сочинений В.Ленина. Он является председателем Координационного Совета по истории партии и партийному строительству, членом Главного редакционного совета многотомной истории Киргизской ССР, членом Главной редакции Киргизской советской энциклопедии.

Многоплановую научную работу К. Орозалиев сочетает с большой общественной деятельностью. На посту председателя Киргизского Комитета солидарности стран Азии и Африки он делает многое по активизации этого движения в республике, повышению его эффективности». [43]

Институт истории партии при ЦК Компартии Киргизии также занимался координацией научной деятельности кафедр истории КПСС и Марксизма-Ленинизма вузов республики, а К. Орозалиев являлся председателем Республиканского Координационного Научного Совета по истории партии и партийного строительства в Киргизии. В 1982 году 12 преподавателей работали над докторскими диссертациями и 22 преподавателя над кандидатскими диссертациями по проблемам истории КПСС и партийного строительства. [45]

В апреле 1982 г. за заслуги в развитии исторической науки и в связи с 70-летием со дня рождения Указом Президиума Верховного Совета СССР К. Орозалиев был награжден орденом Дружбы народов. В 1984 году ему была вручена медаль «Ветеран труда». В 1985 году вручена медаль «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», а в 1995 году - медаль «Пятьдесят лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В октябре 1984 г. на Республиканской научной конференции, посвященной 60-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии К. Орозалиев выступил с докладом на тему ленинской национальной политики КПСС, а в марте 1985 г. на Республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию революции 1905-1907 гг. в России он выступил с докладом на тему «Первая народная революция эпохи империализма».

В апреле 1985 г. на Республиканской научной конференции, посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне им был прочитан доклад на тему: «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор Победы советского народа в Великой Отечественной войне».

В автобиографии от 14 января 1986 г. он сообщал: «являюсь председателем Республиканского Координационного Научного Совета по истории партии и партийного строительства в Киргизии, членом национального комитета историков СССР, членом редколлегии Кир-

гизской Советской Энциклопедии, журнала «Коммунист Кыргызстана», членом редколлегии «Манас», главный редактор по переводу и изданию полного собрания сочинений (ПСС) В. Ленина на кыргызском языке в 55 томах. Уже подготовлено 20 томов этого издания». [18]

В целом, научно-организационную деятельность К. Орозалиева можно охарактеризовать его участием в различных научных Советах. Так, он являлся Председателем проблемного научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в Киргизии в Академии наук Киргизской ССР, членом проблемного научного Совета по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР в Академии наук СССР, членом национального комитета историков СССР в Академии наук СССР, заместителем председателя научного проблемного Совета по национальному вопросу Средней Азии и Казахстана в АН СССР, председателем Специализированного Совета по защите докторской диссертации в Академии наук Киргизской ССР.

Общественная деятельность

Помимо научной деятельности Керимкул Кенжеевич принимал активное участие в работе партийных, советских и комсомольских организаций. Так, в 1967 и 1977 гг. он являлся депутатом Фрунзенского городского Совета депутатов трудящихся Киргизской ССР. В 1969 и 1970 гг. — он избирался членом Фрунзенского горкома Компартии Киргизии.

В 1968 и 1970 гг. за большой вклад в «дело коммунистического воспитания молодежи» он был награжден «Почетной грамотой ЦК ЛКСМ Киргизии».

В феврале 1981 г. на XVII съезде Компартии Киргизии К. Орозалиев был избран кандидатом в члены ЦК Компартии Киргизии, а в 1985 г. был избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР от Атабековского избирательного округа.

Начиная с 60-х годов XX в., в течение двух десятилетий, К. Орозалиев принимал участие в просветительской работе Всесоюзного общества «Знание». В 1965 году для лекторов общества «Знание» он подготовил доклад на тему «Образование Киргизской ССР и ее развитие». В 1966 г. в соавторстве с известным экономистом Л. Залгаллером, была опубликована брошюра «Славный юбилей» для общества «Знание», посвященная 40-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии.

Его активное участие в «пропаганде идей пролетарского интернационализма и дружбы народов» было отмечено «Благодарственными грамотами» Всесоюзного общества «Знание» в 1967 г., 1969 г. и 1970 г. В 1976 г. ему была вручена Благодарственная грамота Правления общества «Знание» Киргизской ССР.

В 1972 г. за выдающийся вклад в работу Общества в дело популяризации науки и распространения знаний среди трудящихся К. Орозалиев был занесен в Книгу Почета общества «Знание» Киргизской ССР, а в 1973 г. за выдающийся вклад в работу Общества, в дело популяризации науки и распространения знаний среди трудящихся он был занесен в книгу Почета Всесоюзного общества «Знание» и награжден знаком «За активную работу».

В 1973 г. К. Орозалиеву как одному из авторов книги «Киргизстан в братской семье народов» был вручен Диплом первой степени Всесоюзного общества «Знание».

Керимкул Кенжеевич принимал активное участие в работе международных организаций. Он являлся членом комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Началом этой деятельности стало его участие в мае 1964 г. в работе II Советской конференции солидарности народов Азии и Африки в г. Баку. В феврале 1969 года он утверждается председателем Киргизского Комитета солидарности стран Азии и Африки. В этом же году специально для Сирийской Арабской республики он пишет цикл статей под названием «Формирование киргизской социалистической нации», «От кочевья к крупному сельскохозяйственному скотоводческому производству» и «Расцвет культуры Советского Киргизстана».

В марте 1970 года на III конференции Киргизского Республиканского комитета солидарности стран Азии и Африки К. Орозалиев избирается председателем Комитета. В этом же году он участвует в работе III Советской конференции солидарности народов Азии и Африки в г. Москве.

В октябре 1970 года он, в составе делегации Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, находится с визитом в Сирийской Арабской Республике и Республике Мали. Пребывание советской делегации получило широкое освещение в Сирийской и Малийской прессе. По возвращении на родину в газете Советская Киргизия им были опубликованы путевые заметки под названием «1500 километров по Республике Мали».

В августе 1971 года во Фрунзе состоялся Международный аграрный семинар, в организации и проведении которого К. Орозалиев принимает непосредственное участие. В работе семинара приняли участие: директор Института Африки АН СССР В. Солодовников, секретарь отделения философии и права АН СССР Ф. Константинов, секретарь ЦК Компартии Киргизии Б. Мураталиев, ответсекретарь Советского комитета солидарности стран Азии и Африки А. Дзасохов, президент АН Киргизской ССР К. Каракеев, ответработник ЦК КПСС В. Кашин, зам. Председателя Совета Министров Киргизской ССР С. Бегматов и др. Данный форум получило широкое освещение в республиканской печати благодаря статьям К. Орозалиева «Международный форум», «Мир, дружба, солидарность» в газете «Советская Киргизия» и «Эларалык форум в газете «Советтик Кыргызстан».

Активное участие К. Орозалиев в работе Советского комитета солидарности стран Азии и Африки было отмечено вручением ему в сентябре 1971 г. Почетной грамотой Комитета.

В феврале 1972 г. он участвует в работе пленума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. Затем, в апреле того же года, председатель Киргизского комитета солидарности стран Азии и Африки К. Орозалиев принимает делегацию из Монгольской Народной Республики (МНР). В ходе встречи он проинформировал членов делегации о «выдающихся успехах Кыргызстана в развитии экономики и культуры в братской семье народов СССР».

В 1973 году К. Орозалиев принимает участие в организации и в работе Всемирного Конгресса миролюбивых сил в г. Москве. Его вклад в подготовку и проведение данного форума был отмечен председателем Советского комитета содействия миролюбивых сил М. Зимяниным.

В мае-июне 1974 г. он во главе делегации Советского комитета солидарности стран Азии и Африки совершает визит в Экваториальную Гвинею, Габонскую республику и Камерун.

В сентябре 1974 г. Керимкул Кенжеевич был награжден Грамотой за «активное участие в деятельности Советского комитета защиты мира и в связи с 25-летием Всемирного движения сторонников мира, а также за активное участие в развитии и укреплении дружественных и культурных связей с общественностью зарубежных стран Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД)». В декабре 1974 г. он участвует в работе III конференции Союза советских обществ дружбы и культурных связей в г. Москве.

На IV конференции Киргизского Комитета солидарности стран Азии и Африки (апрель 1976 г.) К. Орозалиев вновь избирается председателем Комитета. [17] В мае 1976 года он участвует в работе Международной конференции солидарности стран Азии и Африки в г. Баку. Два года спустя его вновь переизбирают председателем Киргизского комитета солидарности стран Азии и Африки.

В июле 1982 года председатель Киргизского комитета солидарности стран Азии и Африки К. Орозалиев принимает делегацию Республики Гвинея-Бисау. Члены делегации посетили Фрунзенское производственно-трикотажное объединение, зональную машинно - испытательную станцию в г. Кант, колхоз имени Ленина Аламединого

района, Выставку достижений народного хозяйства Киргизской ССР, Исторический музей и музей М.Фрунзе. [44]

В марте 1983 года, во Фрунзе, К. Орозалиев участвует в VII советско-японском симпозиуме по обеспечению мира и безопасности в Азии, организованный Институтом востоковедения АН СССР и АН Киргизской ССР. В этом же году ему была вручена медаль Монгольской Народной Республики (МНР).

* * *

11 января 1986 г. К. Орозалиев был освобожден от должности директора Института истории партии в связи с уходом на пенсию. Спустя пять лет, в мае 1991 г. он был принят научным консультантом Института истории Академии наук в отдел истории советского периода. В апреле 2001 года ему была назначена ежегодная стипендия Президента Кыргызской Республики «за выдающийся вклад в развитие науки, культуры и искусства».

В 2002 году президент Национальной Академии Наук КР Ж.Жеенбаев поздравил К. Орозалиева в связи 90-летием со дня рождения: *«Сизди, Кыргыз Республикасынын Илимдер улуттук академиясынын Президиуму 90 жашка толгондугуна байланыштуу юбилейлик торколу тоюнуз менен чын эжуроктон кызуу куттуктайт.*

Олкобуздуң коомчулугу Сизди корунуктуу окумуштуу, илимди уюштуруучу, саясий жана коомдук ишмер катары жакшы билет. Озунуздун кылымга тете жашоонузда татаал, бирок жемиштуу жолду басып оттуңуз.

1934-жылга Москвадагы тарыхый-архивдик институтка студент болуп киргенде жаштагыңызга карабастан кадырсе токтолуп калган, турмуштан бир топ тажырыйба алган адам элениз. Себеби балдар уйундо тарбияланып, 19 жашыңызда эмгек жолуңузда баштаптырсыз. Кийин республикабыздын маданият багытында ар кыл жооптуу кызматтарда иштединиз. Партияң Фрунзе областтык комитетинин, Кыргызстан Коммунисттик партиясынын секретары катары элибиздин экономикалык, маданий деңгээлин которууга оз салымыңызды кошуп келдиниз.

Академияң Тарых институтунун калыптанып, абройго ээ болушунда да эмгектиниз чоң. Сиз башкарган 20-жылдын ичинде далай татыктуу адистер тандалып алынып, жогорку квалификацияга ээ

болгон. Коттогон маанилуу илимий форумдар, экспедициялар уюштурулуп, актуалдуу проблемалар изилденген.

Окумуштуу адистер озунузду Совет доорундагы Кыргызстандын тарыхы боюнча таанымал илимтоз катары билишет. Калеминизден 7 монографияны ичине камтыган 100дон ашык эмгек жаралган. «Кыргыз ССРинин тарыхы» деген жалтылоочу чон эмгек учун Кыргыз Республикасынын илими жана техникасы тармагы боюнча мамлекеттик сыйлыкка татыгансыз.

Эмгегиниз мамлекет тарабынан жогору баланды. Бир катар орден, медалдарга, ардак грамоталарга татыктуу болдуңуз. Бул дагы болсо оз элиiniz учун кылган ак эмгегиниздин узору. Кымбаттуу Керим Кенжеевич, дагы бир жолу юбилейiniz менен куттуктап, чын ден соолук, бактылуу карылык каалайбыз! [51]

* * *

Несколько слов о членах семьи К. Орозалиева. Сыновья и дочь Керимула Кенжеевича нашли свое профессиональное призвание в области культуры, а внуки избрали сферу юриспруденции.

Сын - Керим в 1966-1981 гг. - режиссер кино и телевидения; с 1981 по 1984 гг. - директор ТО «Хроника» киностудии «Кыргызфильм»; с 1984 по 1986 гг. - заместитель председателя Госкино; с 1986 по 1991 гг. - директор студии «Кыргызтелефильм»; с 1991-1992 гг. - заместитель председателя Телерадиокомпании; с 1992 по 2000 гг. - председатель Госконцерта «Киргизкино». В настоящее время, персональный пенсионер КР.

Сын - Константин - известный кыргызский и российский кинооператор и режиссер, заслуженный деятель искусств Кыргызстана, лауреат Госпремии СССР. Оператор-постановщик художественных фильмов «Очкарию», «Красное яблоко», «Провинциальный роман». Снял документальные фильмы «Чингиз Айтматов», «Признание», «Мир на кругах своих», «Неру», сериал «Тайна великих побед» (Россия).

Дочь - Мадлен - преподаватель музыки

Внук - Виталий - с 1996 по 2005 гг. - референт, главный инспектор Секретариата Совета безопасности КР.; с 2005 по 2009 гг. - заместитель директора Агенства по контролю наркотиков КР.; 2010 г. - заместитель секретаря Совета безопасности при Президенте; с 2010 по 2011 гг. - председатель Государственной службы по контролю наркотиков КР. Полковник.

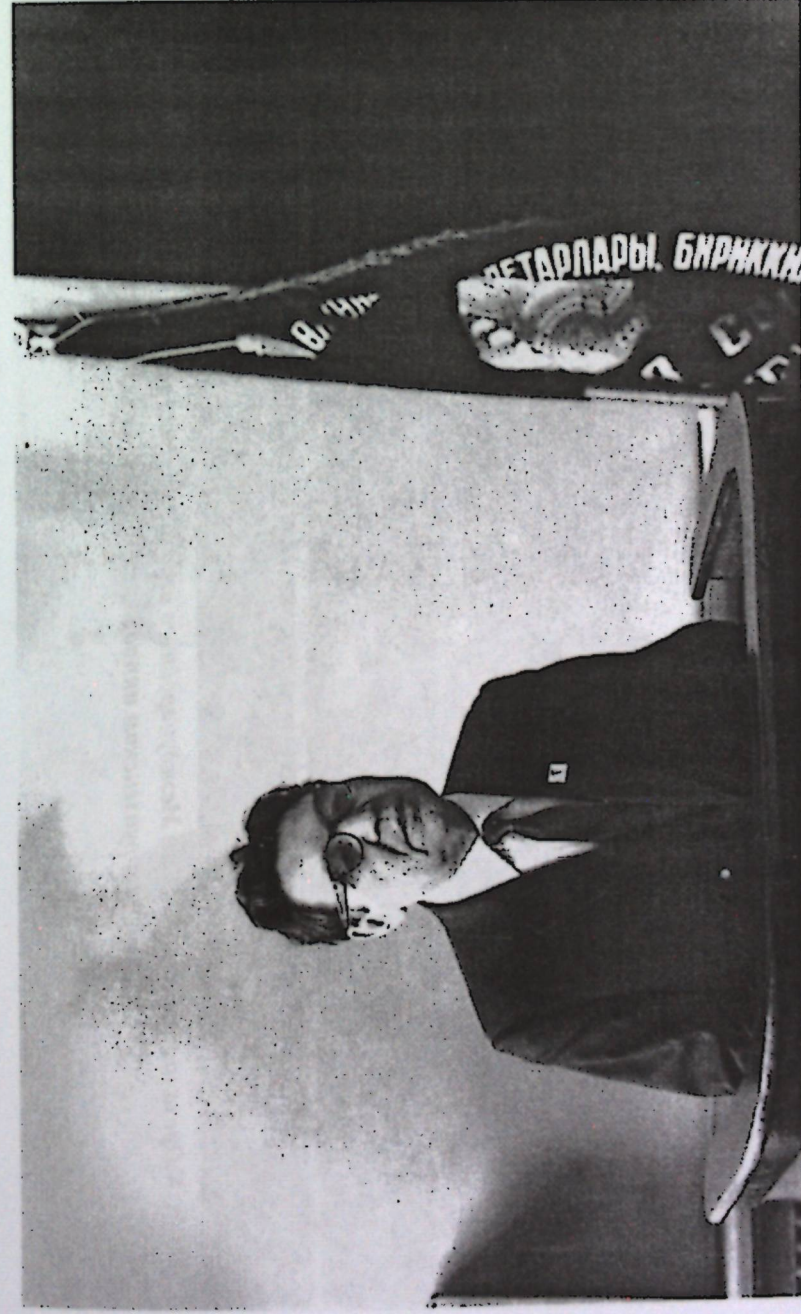
Внук - Керим - юрист, военнослужащий, полковник.

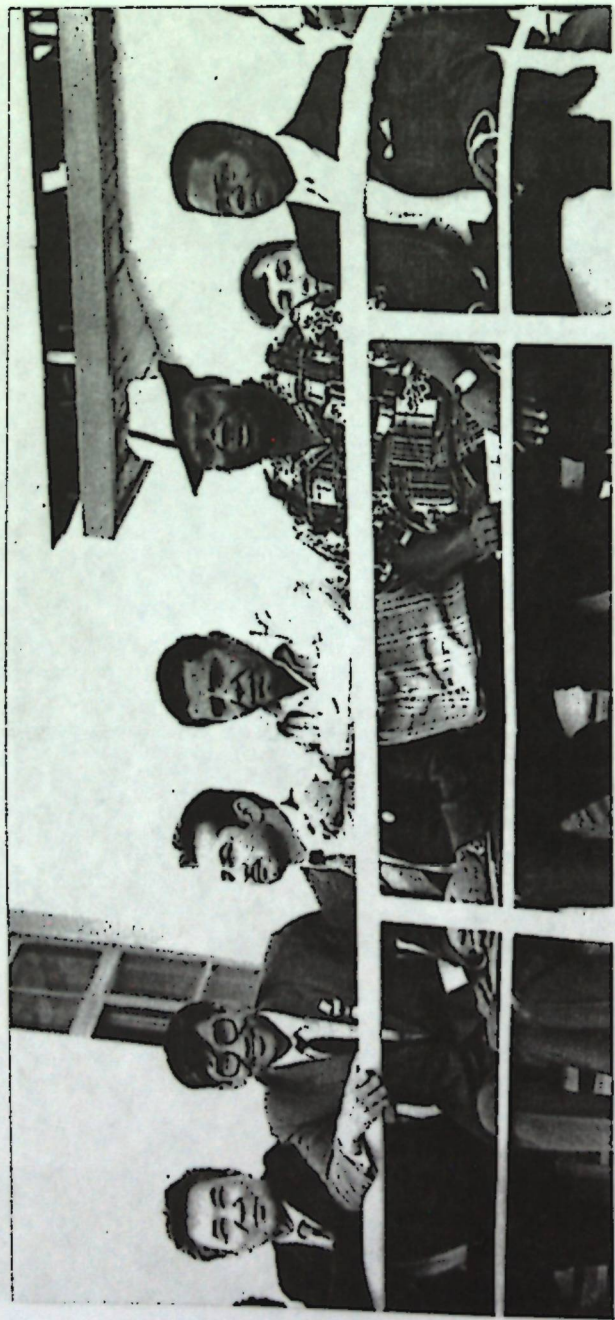
Участники научной конференции советских и румынских историков (Фрунзе, 31 августа - 6 сентября 1978 г.)

1970 г. Сирийская Арабская Республика. К.Орозалиев и секретарь ЦК

Международный аграрный семинар «Опыт аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстане и его значение для освободившихся стран». Выступление К.Орозалиева. (Фрунзе, август 1971 г.)

К.Орозалиев с участниками Международного аграрного семинара из Сирии, Йемена, Танзании на Фрунзенском ипподроме. (Фрунзе, август 1971 г.)

III конференция Союза советских обществ дружбы и культурных связей. Кыргызская делегация: слева направо: К.Кышymbaев, С.Тaбынaлиев, К.Орозaлиев (Москва, декабрь 1974 г.)

(Баку, май 1976 г.) Международная конференция солидарности стран Азии и Африки. Слева направо: космонавт Г.Титов, главный редактор журнала «Огонек» А. Софронов, председатель Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки, писатель Турсун-Заде, К.Орозалиев, Хорлоо (МНР), зав. отделом ЦК Компартии Киргизии Т.Сарбанов, Хамтан (Лаос), писатель Расул Гамзатов

1981 г. Члены-корреспонденты и академики Академии Наук Киргизской ССР. В верхнем ряду, третий справа: К.Орозалиев

Семья Орозалиевых: в верхнем ряду, слева направо: сын — Керим, сноха — Константишин, внучка — Наташа, внук — Виталий, зять — В.П. Ткаченко. В нижнем ряду, слева направо: супруга — Магдалена Константишинова, внук — Керим, дочь — Мадлен, Керимкул Орозалиев (70-е гг. XX в.)

Заключение

То поколение, к которому относится и Керимкул Кенжеевич, выросшее и воспитанное в условиях сталинской эпохи, не отличалось многословием, так как текущая ситуация требовала от человека, особенно работающего в недрах сталинской административной системы, предельного самоконтроля за своими словами и поступками. И это обстоятельство, конечно наложило отпечаток на все оставшуюся жизнь.

Дав необходимое образование, прожиточный минимум, существовавшая система взамен требовала от советского человека предельной самоотдачи на порученном участке работы. Такую школу жизни прошел К. Орозалиев и все его поколение.

Жить в работе, жить с мыслями о работе, посвятить себя работе, стало смыслом жизни К. Орозалиева, поэтому говорить о каких-либо других интересах или увлечениях вне работы не могло быть и речи. Только на рабочем месте он черпал энергию и ощущение радости жизни.

Окидывая взглядом, пройденный жизненный путь Керимкула Кенжеевича Орозалиева убеждаешься в неординарности и огромной пассионарной энергии этого человека.

В предвоенные годы им был осуществлен немалый вклад в просветительское и издательское дело республики, организована четкая работа республиканского радиовещания и печатных средств информации. Именно в это время он всерьез начинает заниматься наукой, участвуя в написании первых исторических очерков.

Его организаторский талант партийного, советского и общественного деятеля ярко проявился в самые сложные периоды страны — предвоенные годы, годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства.

Как секретарь ЦК партии по идеологии он немало сделал, чтобы в критические для страны первые годы войны внести в души и сознание кыргызстанцев уверенность в победе над врагом, мобилизовать людей на неустанный труд для фронта.

Возглавив первую делегацию с подарками для бойцов, он установил прочную связь Киргизской республики с фронтовиками, открыв путь для следующих делегаций от республики.

Одной из заслуг К. Орозалиева в послевоенные годы стала организация Кыргызского государственного университета. Не случайно, за время его работы в партийных и советских органах он был награжден двумя высокими государственными наградами — Орденом Знак Почета и Орденом Ленина, а также медалями за трудовую доблесть.

Следующий этап его жизни был связан с исторической наукой. В период его работы на научном поприще было подготовлено первое поколение профессиональных ученых-историков, республика получила фундаментальный труд — «История Кыргызстана».

За данный труд он и коллектив ученых-историков стали лауреатами Государственной премии в области науки и техники за 1970 г. К. Орозалиев стремился организовать работу ученых-историков республики так, что бы эта работа была интегрирована в общесоюзный научный процесс, понимая что, это нужно для профессионального роста и широте кругозора кыргызских историков.

Отдельной строкой следует отметить его вклад в деле сохранения исторических памятников республики. Остается только сожалеть, что не была доведена до логического завершения его инициатива по проведению полного картографирования всех древних памятников на территории республики и издания фундаментального археологического атласа Киргизии, который должен был бы обеспечить сохранность уникальных памятников прошлых веков от разрушения в процессе интенсивного хозяйственного освоения земель.

Возглавляя институт истории партии, К. Орозалиевым была организована работа по переводу политической литературы на кыргызский язык, для чего «по крупницам» была собрана квалифицированная группа переводчиков. Для вновь открываемого филиала музея В.Ленина был собран необходимый материал для подготовки музейной экспозиции.

Другой, немаловажной стороной его многогранной деятельности была общественная работа. Одним из важных направлений в этой сфере была популяризация науки и распространение исторических знаний среди широких масс трудящихся, проводимой в рамках Всесоюзного общества «Знание».

В качестве бессменного председателя Кыргызского комитета солидарности стран

Азии и Африки, принимая зарубежные делегации, он старался в полном объеме рассказать и показать достижения советского Кыргызстана в различных сферах экономики, культуры и социальной жизни.

Его историческое наследие, воплощенное в его монографиях, очерках, коллективных трудах, многочисленных научных статьях и докладах, вошло в фонд исторической науки страны, которое, после возвращения нашего общества в цивилизованное русло, найдет благодарно его исследователя и читателя.

Список использованных источников и литературы

1. ЦГА КР. Ф.503. Оп. 1. Д. 574. Л. 3. Список особо ценных работников Комитета радиотелевизионной информации и радиовещания при Совете Народных Комиссаров (СНК) Киргизской ССР на установление персональных окладов.
2. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д.114. Л.5. Характеристика на К. Орозалиева
3. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп.1. Д. 114. Л.23. Характеристика на К. Орозалиева
4. Архив НАН КР. Ф.16. Оп. 1. Д. 14. Л. 5-8, 21. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1955 г.
5. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 9, 29-33, 42, 46, 108-109. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1956 г.
6. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 32. Л. 163-167. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1956 г.
7. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 20. Аннотация на монографию К. Орозалиева «Торжество ленинской национальной политики в Советском Киргизстане»
8. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 53. Л. 25, 36. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1959 г.
9. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 60. Л. 19, 21. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1960 г.
10. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 109-120 Лунина Б.В. «Почин кыргызских историографов»
11. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 20. Аннотация на книгу «Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане»

12. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 21. Аннотация седьмой главы «Борьба трудящихся Киргизии за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1946-1953 гг.) второго тома «История Киргизии» (1963 г.)

13. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 21. Аннотация на главу «Компартия Киргизии в период борьбы КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1946-1953 гг.)» в книге «Очерки истории Компартии Киргизии»

14. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 12-13. Характеристика на директора Института истории АН Киргизской ССР Орозалиева К.К.

15. Архив АН Киргизской ССР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 468-51 С.Ильясов. «Замечательный пример решения национального вопроса» // Советская Киргизия. – 1967. – 13 апреля

16. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 136. Л. 15. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1968 г.

17. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 535. Л. 63. Информация о деятельности Киргизского республиканского комитета солидарности стран Азии и Африки

18. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 33. Из личного дела директора Института истории АН Киргизской ССР Орозалиева К.К.

19. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 150. Л. 2, 6, 21. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1970 г.

20. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 104-108. Т. Дүйшемалиев, С. Данияров «Манилүү эмгек» // «Советтик Кыргызстан» - 19 июля - 1970 г.

21. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 200. Л. 7, 15 -17. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1972 г.

22. Архив НАН КР. Ф. 5. Оп. 6. Д. 7305. Л. 33. Аннотация на монографию К. Орозалиева «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм».

23. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 177. Л. 64 - 66. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1974 г.

24. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 121. Л. 1-50. Личный фонд К. Орозалиева. Письма поддержки на выдвижение К. Орозалиева в члены-корреспонденты АН Киргизской ССР.

25. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 120. Л. 1-10. Личный фонд К. Орозалиева. Протокол № 1 Объединенного заседания Ученых советов

Института истории партии при ЦК КП Киргизии, Института истории АН Киргизской ССР от 30 января 1974 г.

26. Архив НАН КР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 181. Л. 3, 13, 15, 21, 42. Отчет о работе Института истории Академии наук Киргизской ССР за 1975 г.

27. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 426. Л. 1-7. Письмо в ЦК Компартии Киргизии от 4 марта 1977 г.

28. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 426. Л. 28. Записка в ЦК Компартии Киргизии от 5 октября 1977 г.

29. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 426. Л. 45. Записка в ЦК Компартии Киргизии от 18 октября 1977 г.

30. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 428. Л. 10. Письмо секретарю отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР С.Раджабову

31. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 425. Л. 22. Письмо на имя заведующего отделом филиалов и координации ИМЛ при ЦК КПСС. М.В.Искрову

32. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 442. Л. 40. Отчет о работе Института истории партии при ЦК КП Киргизии за 1978 г.

33. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 445. Л. 24. Постановление Президиума АН Киргизской ССР от 13 июня 1978 г.

34. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 462. Л. 53, 55. Письмо на имя председателя Фрунзенского горисполкома О.Медерова от 2 апреля 1979 г.

35. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 462. Л. 82. Письмо в Комитет по Ленинским и Государственным премиям.

36. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 467. Л. 48. Записка в ЦК Компартии Киргизии (июнь 1979 г.)

37. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 467. Л. 69. Письмо в ЦК Компартии Киргизии от 16 ноября 1979 г.

38. ЦГА ПД КР. Ф. 253. Оп. 2. Д. 508. Л. 1-2. Постановление дирекции Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС от 15 декабря 1980 г.

39. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 509. Л. 9. Письмо в ЦК КП Киргизии от 24 марта 1981 г.

40. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 509. Л. 12, 29. Письмо в ЦК КП Киргизии от 7 мая 1981 г. и от 10 июля 1981 г.

41. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 114. Л. 50-51. В ЦК Компартии Киргизии «О т. Орозалиеве К.К.» Представление

42. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 65. Л.1-19. Воспоминания К. Орозалиева

43. ЦГА ПД КР. Ф.4645. Оп. 1. Д. 125. Л.2. Личный фонд К. Орозалиева. Известия АН Киргизской ССР.

44. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 535. Л. 60-61. Программа пребывания в Киргизии делегации Республики Гвинея-Бисау (13-17 июля 1982 г.)

45. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 535. Л. 135. Список преподавателей кафедр истории КПСС и марксизма-ленинизма, работающих над докторскими и кандидатскими диссертациями.

46. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 550. Л. 2. Письмо зам. Министру высшего и среднего специального образования СССР Макарову И.М. от 14 января 1983 г.

47. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 550. Л. 26. Письмо ректору Алма-Атинской высшей партийной школы Батырбекову О.Б. от 27 мая 1983 года.

48. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 550. Л. 101. Отчет о ходе создания Фрунзенского филиала Центрального музея В.Ленина.

49. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 567. Л. 46. Письмо в ЦК Компартии Киргизии от 18 октября 1984 г.

50. ЦГА ПД КР. Ф. 391. Оп. 2. Д. 593. Л. 58. Заключение на цикл работ А.С.Ормушева от 14 июня 1985 г.

51. ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 126. Л. 1. Поздравление К. Орозалиеву в связи с 90-летием со дня рождения от Президента АН Киргизской ССР.

Воспоминания коллег о Керимкуле Кенжеевиче Орозалиеве

В. М. Плоских, академик НАН КР

Мои воспоминания о К. К. Орозалиеве

Это имя для меня много значит. Он, считаю, сыграл решающую роль в воспитании из меня ученого - кыргызоведа - от кандидата и доктора исторических наук, зам. директора Института истории АН Киргизской ССР (Орозалиев К.К. - директор) до академика и вице-президента Национальной Академии наук суверенной Кыргызской Республики.

И сегодня ярко помню тот знаменательный сентябрьский день 1960 г., когда я, молодой выпускник Киргосуниверситета, пришел в поисках научной работы в Академию наук республики. И нахально (это я сегодня осознаю) ввалился в кабинет директора Института истории АН Киргизской ССР. Благо, секретарь отсутствовал, иначе меня вряд ли бы допустили в кабинет бывшего секретаря ЦК Компартии Киргизии, кандидата наук, директора Института. Я сразу огорошил удивленного директора, как неожиданным появлением, так и прямым вопросом, есть ли у него для меня работа.

Удивленно посмотрев на меня, он жестко спросил: «А вы кто, молодой человек?» Я без стеснения ответил: «Выпускник Киргосуниверситета, имею диплом с отличием, хотел бы заниматься историей». Директор уже мягче сказал: «Защитите диссертацию по истории, тогда и приходите, посмотрим». Я, правда, ничего иного и не ожидал. И даже еще не знал, что это такое и как нужно защищать научную диссертацию. Обескураженный, извинившись, двинулся к выходу. Вдруг директор неожиданно задержал меня и спросил, а чем бы я хотел заниматься? Я ответил, что мне все равно. И чуть было не вышел. Директор снова притормозил меня: «Постойте, молодой человек. Впрочем, можно попробовать: ушла в декрет лаборант из сектора дореволюционной истории Кыргызстана. Так что можете занять ее место. Но предупреждаю, только временно. Через полгода она, возможно, вернется, и Вы будете свободны. Так что я ничего обещать не могу.

Кстати, какова была тема вашей дипломной работы? Дипломную работу я писал по истории дореволюционного Пишпека. Это директора устраивало. Я, конечно, согласился, даже не спросив, что это за должность такая - лаборант. Вопрос был решен.

Работа мне понравилась: нужно было делать выжимки из книг по определенной теме для ученых, выявлять архивные документы, редактировать чужие рукописи, не всегда грамотные документы (благо, я заочно заканчивал филфак и неплохо знал русский язык и стилистику). Этот выбор директора института и решил мою научную судьбу на всю жизнь. Я стал историком: через год был зачислен в аспирантуру, успешно в срок защитил кандидатскую диссертацию по истории земельных отношений кыргызов до присоединения к России, а затем докторскую о взаимоотношениях кыргызов с Кокандским ханством. Я старался не касаться советской тематики даже тогда, когда этого требовала моя должность зам. директора Института истории.

Сегодня, с высоты полувековой научной деятельности я понимаю, как меня «выучивал» К. К. Орозалиев, как покровительствовал мне в научной карьере. Именно он спас меня от научной репрессии, когда я был подвергнут суровой критике с высокой партийной трибуны от первого секретаря ЦК Компартии Киргизии.

Другие ученые, подвергнутые критике вместе со мной, заплатились довольно серьезно — это и знаменитый этнограф - кыргызовед С.А. Абрамзон, и доктор наук, правовед К. Нурбеков и Р. Тургунбеков. Я же остался в должности зам. директора Института, как позже узнал, благодаря личному поручительству К. К. Орозалиева (критиковали меня по партийной линии за «идеализацию» прошлого и «прославление» баев и манапов, искавших покровительства у России — то есть как раз за то, что стало исторической идеей суверенного Кыргызстана с конца XX столетия).

Подобные сложные ситуации случались и с другими научными сотрудниками. Этим эпизодом я хотел бы подчеркнуть воспитательную роль К. Орозалиева в подготовке научных кадров, рассказать о его человеческих качествах, что не нашло отражения в официальных документах — личном листке, характеристиках, наградах, списке научных трудов К. К. Орозалиева.

Керимкул Кенжеевич воспитал основные научные кадры историков республики. Под его руководством и при его участии изданы

академические научные труды по истории Кыргызстана и истории Компартии Кыргызстана. При этом он не преувеличивал свою роль в развитии исторической науки, скромно оставаясь «всего лишь» кандидатом исторических наук, но, тем не менее, был избран членом-корреспондентом Академии наук Киргизской ССР.

К. К. Орозалиев был человеком своей эпохи — советской: и все ее достижения и успехи были его успехами и достижениями. И все недостатки того времени были и его недостатками. Можно, конечно, критиковать Орозалиева как секретаря ЦК Компартии Киргизии за идеологический диктат (это был диктат партии), за цензуру в науке (это была установка партии), за жесткость в кадровой политике и дисциплине (это было веяние времени). Он был человеком своей эпохи и искренним партийцем. Поэтому не только успехи и достижения советской эпохи, но и ее недостатки являются уделом всех руководителей того времени. Критиковать это с сегодняшней колокольни — не дело. Правильнее все это понять — не только недостатки, но и достижения. Понять и осознать, какие люди творили историю страны.

Да, сегодня другое время! Да, сегодня мы по-новому оцениваем прошлую историю, далекую и не слишком, более критично, более научно. И думаю, надо отдать должное таким людям как К. К. Орозалиев, К.К. Каракеев, Т.У. Усубалиев и другим научным и партийным руководителям, которые в свое время, на своем месте отдавали все силы и всю энергию для достижения цели, в которую они искренне верили.

Я думаю, несмотря на критику и недооценку таких личностей, они остались достоянием истории, яркими представителями своего народа. Ибо нет одноцветной картины и только черно-белых тонов, а жизнь представляется в многоцветии и состоит не только из взлетов и побед, но и падений и поражений. Воспримем же это как историческую реальность и воздадим ей должное.

Отчетливо помню творческое содружество нашего Института истории с московскими академиками И. Минцем и М. Кимом, которые были нашими консультантами и шефами по проблемам истории Октябрьской социалистической революции и проблемам культурного строительства в национальных республиках.

Известные академики России, лидеры в своей области Исаак Израилевич Минц и Максим Павлович Ким неоднократно приезжали в Ин-

ститут, консультировали специальные и коллективные работы. Колеги не раз отмечали, с каким радушием и теплотой Керимкул Кенжеевич встречал московских гостей и вел себя как хлебосольный хозяин.

Хотелось несколько добрых слов сказать о научном наследии К. К. Орозалиева, явно недооцененном как его современниками, так и историками нового поколения. Керимкул Кенжеевич является автором нескольких серьезных научных публикаций, в том числе монографий.

Для меня стало полной неожиданностью, когда я недавно обнаружил публикацию К. К. Орозалиева 1939 г. Вторая неожиданность – участие К. К. Орозалиева в подготовке и издании юбилейной книги «XV лет Киргизской ССР», выпущенной в 1941 г. Вышедшая в свет накануне Великой Отечественной войны, эта книга фактически стала первой попыткой обобщить имеющийся материал по истории Киргизской ССР. Затем, спустя 15 лет, в 1956 г. усилиями коллектива авторов будет издан дополненный и переработанный труд по истории Кыргызстана. Эти два издания заложат основы трем последующим уже многотомным «Историям Кыргызстана», написанным на все более расширяющемся круге письменных источников и архивных документах, археологических артефактов.

И здесь следует упомянуть первую в исторической науке республики историографическую монографию, написанную под руководством К. К. Орозалиева в соавторстве с В.П. Шерстобитовым и Д.Ф. Винником – «История исторической науки советского Кыргызстана», которая заложила основы всех последующих публикаций по историографии Кыргызстана и источниковедению. Но об этом ниже.

И, наконец, о самом фундаментальном авторском труде К. К. Орозалиева – «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм». Эта работа должна была стать докторской диссертацией Керимкула Кенжеевича, которую он так и не стал сознательно защищать. Фундаментальная и многогранная для своего времени книга была опубликована в 1974 г. под редакцией заслуженного деятеля науки республики, доктора исторических наук Виктора Павловича Шерстобитова. Я в это время уже в должности зам. директора Института истории по науке, принимал самое активное участие в подготовке и издании вышеназванной монографии, хотя тематически она была далека от моих научных интересов. Большую подгото-

вительную работу провела кандидат исторических наук Бэла Дубленикова и редактор издательства В.К. Погорелова.

В монографии по методологии своего времени («марксистско-ленинской») и с широким использованием архивных и статистических материалов описывались особенности перехода киргизского народа от докапиталистических (патриархально-феодальных) отношений к социалистическим. Работа оказалась фундаментальной, насыщенной новыми архивными документами, представляла несомненный научный и директивный материал (как руководителя крупного академического Института) и широко использовалась в последующих сводных изданиях «Истории Киргизской ССР». К сожалению, книга не избежала и критики недоброжелателей. Но эта критика за пределы рассмотрения в партийных органах не вышла и не повлияла, ни на судьбу автора, ни на научную переоценку книги.

Надо сказать, что изданию этой фундаментальной работы К. К. Орозалиева предшествовали серьезные публикации автора по самым различным проблемам исторической науки, источниковедения, по Отечественной истории и истории партии Кыргызстана. Еще весной 1941 г. под редакцией Д. Атаева, М. Догдурова, Г. Куранова, И. Лобанова, К. Орозалиева, Д. Шукурова и др. выходит первая обобщающая работа по истории Кыргызстана с древнейших времен до 1940 г.³ Книга открывает обозначенный впервые академиком В.В. Бартольдом тезис, что «киргизский народ один из древнейших народов Средней Азии». Первые известия о существовании киргизов относятся к 201 году до нашей эры⁴.

Четверть века спустя, в 1966 г. К. К. Орозалиев издает авторскую книгу «40 лет Киргизской ССР (исторический очерк)», где в первом разделе «страницы прошлого» повторяет почти слово в слово этот тезис («киргизы – один из древнейших народов, населяющих Среднюю Азию»). Этот тезис стал стержневым и во всех последующих трудах ученых Кыргызстана – от одготомника «История Киргизии» (1956), двухтомника «История Киргизской ССР» (1968), до пятитомной «История Киргизской ССР» (1984-1988). К. К. Орозалиев выступал как редактор и один из авторов, этих сводных трудов.

3 XV лет Киргизской ССР. Фрунзе: Киргосиздат, 1941.

4 Там же. С. 9.

Примечательный факт: пока К. К. Орозалиев возглавлял Институт истории АН Киргизской ССР, затем Институт истории партии при ЦК КП Киргизии – он упоминается как член авторского коллектива исторических изданий. Стоило ему выйти на пенсию – его тут же исключают из редакторов и авторов пятитомной «Истории Киргизской ССР» (1986). Даже в библиографическом списке использованной литературы не упоминаются его книги (не говоря о научных статьях).

Здесь уместно напомнить, что у К. К. Орозалиева были не только труды по советской истории Кыргызстана, но и работы по историографии, археологии и охране исторического культурного наследия. Хочется упомянуть книгу «Очерк истории исторической науки в Советском Кыргызстане (1918-1960 гг.)» в соавторстве с В.П. Шерстобитовым и Д.Ф. Винником), изд. 1961 г., статьи во втором выпуске научно-популярного сборника «Памятники Кыргызстана»⁵.

К. К. Орозалиев накануне был избран зам. председателя Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (первым был академик Б.Д. Джемгерчинов) и назначен главным редактором научно-популярного сборника. В своей редакционной статье К. К. Орозалиев определил цели и задачи по охране памятников истории и культуры Кыргызстана, которые худо-бедно реализовывались в советские годы, но были практически преданы забвению в годы суверенитета, хотя сохраняют актуальность до сегодняшнего дня. Вдохновленный этой темой, К. К. Орозалиев выступил в конце 1968 г. (27 сентября – 6 октября в Душанбе) на международной конференции, проводимой ЮНЕСКО по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (о чем подробнее расскажет ниже А.К.Абетеков).

В 1972 г. я по инициативе директора Института истории К. К. Орозалиева, по согласованию с президентом АН Киргизской ССР, был назначен зам. директора Института по научной работе. Работа большая, ответственная и во многом касалась сфер, которые я, честно говоря, мало знал и которыми не особенно интересовался (в частности, советским периодом, на котором был задействован и основной костяк ученых, в том числе и академиков, членов-корреспондентов и

⁵ Орозалиев К. К. Задачи республиканского общества охраны памятников истории и культуры. С. 10-12.

докторов наук, не говоря уже о кандидатах). Управлять таким хозяйством было сложно (тем более, что основную работу, естественно, директор возложил на зама). Пришлось поднапрячься. С течением времени освоился. Тем более, справедливости ради надо сказать, что все острые вопросы и дела «наверху» - т. е. в Президиуме Академии и ЦК партии К. К. Орозалиев решал всегда сам. И всегда в пользу Института.

Хорошо помню свою первую поездку как зам. по науке по археологическим объектам. Работа археологов мне была понятна, сам уже почти десять лет проработал лаборантом в археологических отрядах, даже будучи уже кандидатом наук (что греха таить – для дополнительного заработка в отпускной период). Работал в отрядах А. Абетекова, Д. Винника, М. Юнусалиева, И. Кожомбердиева и др.

Я впервые был назначен руководителем комплексной экспедиции, состоящей из десяти археологических отрядов в Таласе (руководителем отряда был к.и.н. П.Кожемяко), на Иссык-Куле (руководитель Д. Винник), в Кетмень-Тюбе (руководитель И. Кожомбердиев), в Ферганской долине (руководитель М. Юнусалиев).

Основные финансовые средства были выделены администрацией строящейся Токтогульской ГЭС, здесь же, естественно, сосредоточились археологи, этнографы, историки всех десяти отрядов. Наша основная цель была посвящена ознакомлению с археолого-этнографическими работами в долине Кетмень – Тюбе, подлежащей затоплению.

К. К. Орозалиев имел возможность увидеть памятники и находки древнейших артефактов Кыргызстана, т. е. лично ознакомился с тем, о чем он докладывал на Кушанской конференции. Со знанием дела, с глубокими познаниями в археологии и в то же время с неподдельным интересом К. К. Орозалиев осмотрел работы археологов, выявленные артефакты древней истории от палеолита, эпох бронзы и саков, до средневековых тюркских памятников.

Сегодня уже определенно можно сказать, что только благодаря заинтересованности директора вскоре было опубликовано с цветными иллюстрациями два сборника статей-отчетов о Кетмень-Тюбе: один об археологических раскопках и находках, второй по этнографическим исследованиям. В первом сборнике были статьи И. Кожомбердиева, во

втором - К. Антипиной. Мне посчастливилось принять участие в подготовке к изданию и редактированию обеих книг⁶.

И, наконец, наследницей предшествующих публикаций по истории Кыргызстана К. К. Орозалиева можно считать созданную по его инициативе 5-томную «История Киргизской ССР». Это издание, последнее в советский период, как бы подводит итог всем предшествующим научным исследованиям в области археологии, истории, фольклора, манасоведения, этнографии и культуры. Основной ключевой вывод по дискуссионной проблеме этногенеза кыргызского народа выглядит так: «Кыргызская народность сложилась на базе автохтонных племен и племенных объединений, которые ассимилировались с племенами центрально-азиатского происхождения. Ранняя этническая история Кыргызстана связана с древнейшими племенными союзами саков, усуней, гуннов. В эпоху тюркских каганатов и последующих кочевых объединений племена, вошедшие в дальнейшем в состав кыргызской народности, формировались в среде тюркоязычного населения Тянь-Шаня и Саяно-Алтая. Часть племен соседнего Алтая и Прииртышья, носившие с IX века название кыргызов, передвинулась после монгольского нашествия на Тянь-Шань, где слилась с местным населением. Этот процесс завершился к XVI веку образованием кыргызской народности⁷.

Уточняя – это процесс сложения кыргызской народности, что во все не исключало и не противоречило существованию кыргызов как племени и племенного объединения еще во II веке до н. э. на нынешней территории Кыргызстана и соседнего Восточного Туркестана (что зафиксировано китайскими источниками и позволило академику В.В. Бартольду назвать кыргызов одним из древнейших народов Центральной Азии)⁸.

Такие умозаключения К. К. Орозалиев оттачивал в дискуссиях с известными кыргызоведами С.Г. Кляшторным, Ю.С. Худяковым, В.П. Мокрыниным. Я, как главный редактор первого тома и ответственный секретарь всего издания, будучи зам. директора Института истории,

⁶ Кетмень-Тюбе. Археология и история. Фрунзе, 1977; Кетмень-Тюбе. Этнографические исследования. Фрунзе, 1977.

⁷ История Киргизской ССР в 5 т. Т. I. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе, 1981. С. 441.

⁸ Академик В.В. Бартольд «Киргизы...

был свидетелем и участником выработки такого заключения. Этот базовый вывод, к формулировке которого имеет непосредственное отношение К. К. Орозалиев, не опровергнут и новейшей историографией, хотя появились и новые интересные гипотезы.

К сожалению, даже в его прижизненном библиографическом справочнике «Кто есть кто в кыргызской науке», опубликованном в 1997 г. под редакцией академика У.А. Асанова, Керимкулу Орозалиеву отведено всего менее трети страницы информации, где он скромно назван всего лишь специалистом в области истории партии (имея, вероятно, ввиду его участие в редакции и соавторстве «Очерков истории компартии Киргизии»). Еще раз, к сожалению, приходится отметить, что объективность оценки в отношении К. Орозалиева уступает место субъективности.

К. К. Орозалиев был одним из авторов первого издания «Очерков истории Коммунистической партии Киргизии» (Фрунзе, 1966), являлся руководителем авторского коллектива второго, переработанного издания «Очерки истории Коммунистической партии Киргизии» (Фрунзе, 1979). В составе авторов были практически все ведущие историки республики – от академика Б.Д. Джамгерчинова и С.И. Ильясова, членов – корреспондентов К. К. Орозалиева, А.Г. Зима, С.Т. Табышалиева и А.К. Карыпкулова, до Г.В. Харченко и В.А. Воропаевой. Но это был второй этап научного творчества К. К. Орозалиева.

Эта работа для него, да и его коллег – была официальной, так сказать, «по долгу службы» – все авторы являлись сотрудниками Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, и написание «Очерков» составляло плановую часть их общей работы. Основное направление научной деятельности и интерес большинства сотрудников лежали вне этой стороны творчества.

Надо, однако, отметить и первую как бы «заказную», большую, редакционную статью К. К. Орозалиева, как секретаря ЦК Компартии Киргизии в газете «Советская Киргизия» 14 октября 1947 г. Тогда ему по долгу службы пришлось с партийно-идеологических позиций ЦК ВКП(б) проанализировать всю научную работу обществоведов Киргизии и подвергнуть критике опубликованные труды кыргызских ученых. К. К. Орозалиев прилежно выполнил это задание, грамотно, с идеологических позиций партии своего времени, разобрал публи-

кации таких авторитетных ученых, заложивших основы археологии, этнографии, истории, литературоведения в Киргизии, как А.Н. Бернштам, С.М. Абрамзон, Б.Д. Саманчин и пр.

Правда, эта официальная критика научных работников не привела к каким-либо серьезным административным наказаниям (как было, например, после статьи Яковлева в «Литературной газете» и последующего аналогичного доклада на республиканском партархиве по критическому анализу трудов кыргызских обществоведов в 1986 г.

Будучи на пенсии, К. К. Орозалиев отошел от активного участия в науке и тихо скончался вслед за своей любимой женой, спутницей всей его жизни Магдалиной Константиновной («французенкой», как мы ее называли в узком кругу).

Мне пришлось, как вице-президенту, вести траурный митинг при прощании с К. К. Орозалиевым в стенах президиума Национальной академии наук и на Ала-Арчинском мемориальном кладбище, где он был похоронен рядом с супругой. В 2012 г. их любимый внук полковник Виталий Орозалиев воздвиг на могиле гранитный семейный памятник. Ученые-историки отдали последний долг незаурядному человеку советской эпохи.

Я высказал свое субъективное мнение о человеке, с которым вместе проработал полвека. Я осознаю, что не все могут со мной согласиться, но это лично мое мнение о человеке, которого я ценил, любил и буду помнить все оставшиеся годы.

**Абетеков А. К., доцент кафедры культурологии
КНУ им. Ж. Баласагына.**

Заслуженный деятель культуры КР

Штрихи к портрету ученого, историка К. К. Орозалиева

В июле 1959 года судьба свела меня с весьма колоритным человеком. Это был директор Института истории АН Киргизской ССР Керимкул Кенжеевич Орозалиев. На его лице лежала печать порядочности и сдержанности. Это было резко очерченное, волевое лицо человека, привыкшего к власти, но пользовавшегося ею мудро и аккуратно.

Это мое первое впечатление подтвердилось позже, когда я ближе познакомился с его биографией. Оказывается, он был известным партийным и государственным работником высокого ранга. Окончив в 1937 г. Московский историко-архивный институт, он работал ответственным редактором Киргосиздата, заместителем председателя Радиокomiteта республики, затем в апреле 1940 г. он утверждается заведующим сектором газет и журналов отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии (б) Киргизии.

В декабре 1942 г. Керимкул Орозалиев утверждается секретарем Фрунзенского обкома Компартии (б) Киргизии по пропаганде и агитации. Проработав в этой должности два года, в октябре 1944 г. он направляется на учебу в Московскую Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б).

По возвращении из Москвы, в сентябре 1946 г. К. Орозалиев был назначен заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии (б) Киргизии, а спустя пять месяцев, в феврале 1947 г. утверждается секретарем ЦК Компартии (б) Киргизии по пропаганде. Керимкул Кенжеевич, конечно, был образованным человеком и преданным членом ленинско-сталинской партии большевиков.

С открытием 24 декабря 1954 г. Академии наук Киргизской ССР, в ее составе был создан самостоятельный Институт истории, который стал научно-исследовательским Центром по изучению истории кыргызов и народов Кыргызстана. С апреля 1956 по 1977 гг. этим научным «штабом» в качестве директора Института и руководил К. К. Орозалиев.

Не зная о его высоком служебном статусе экс-партийного деятеля, я, как самоуверенный молодой человек, без всякой скромности прямо обратился к нему с тем, чтобы он взял меня на работу в Институт истории Академии наук. Для такой юношеской прямоты у меня были определенные основания, что это будет оправдано.

Дело в том, что с юношеских лет я регулярно ездил в археологические экспедиции Института истории АН Киргизской ССР. Мое увлечение археологией было связано с именем первого заведующего сектором археологии Ахмедом Кибировичем Кибировым. Он был прекрасным человеком и талантливым учеником известного ленинградского археолога, профессора А.Н. Бернштама.

А.К. Кибиров, будучи начальником Тянь-Шанского археологического отряда Киргизской археолого-этнографической экспедиции, взял меня, студента-первокурсника в качестве рабочего, а затем практикантом в экспедицию и хотел сделать из меня археолога. К сожалению, Ахмед Кибирович очень рано ушел из жизни, прожив всего 37 лет, но успел оставить заметный след в археологической науке республики.

После его кончины мое увлечение археологией было поддержано моим родственником, доктором исторических наук, профессором Д.О. Айтманбетовым и опытными археологами старшего поколения — П.Н. Кожемяко, И.К. Кожомбердиевым, Ю.Д. Баруздиным. Благодаря их поддержке и рекомендациям, директор Института К. К. Орозалиев принял меня на работу в сектор археологии и этнографии младшим научным сотрудником. С тех пор с Керимкул Кенжеевичем я работал в тесном контакте на протяжении 18-ти лет.

Мировоззрение К. К. Орозалиева сложилось в 30–40 годы прошлого века. Как известно, в эти годы в стране существовал культ личности Сталина вместе с тоталитарным режимом и жесткой партийной идеологией социализма. Широкое внедрение партийной тематики, как главной движущей силы исторической науки, определило не только своеобразие идейной концепции, но и всю тематическую структуру исторических исследований в стране. Поэтому К. К. Орозалиев, как бывший партийный работник, специализировался по истории Компартии Киргизии. В 1955 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «КПСС в борьбе за идейно-политическое воспитание кадров в послевоенный период» (1945–1955 гг.).

Став директором Института истории, он оказал несомненное воздействие на научную деятельность многих сотрудников Института. Под его непосредственным руководством в коллективе было создано значительное число научных работ по партийно-политической истории Киргизии. К. К. Орозалиевым было написано более 80 научных работ, в том числе такие монографии, как «Торжество ленинской национальной политики», «Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу в Киргизии».

К. К. Орозалиев являлся одним из ведущих авторов таких обобщающих исследований, как «Очерки истории Коммунистической пар-

тии Киргизии», «Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане», «История национально-государственного строительства в СССР», «Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане», «Киргизстан в братской семье народов», «Многонациональное Советское государство» и многих других.

В то же время, справедливости ради, следует отметить, что наряду с партийно-советской тематикой в планах Института имелись не менее актуальные проблемы древней, средневековой и новой истории Кыргызстана. Они успешно разрабатывались. Будучи студентом исторического факультета, я хорошо помню Всесоюзную научную сессию в ноябре 1956 года, посвященную проблеме происхождения кыргызского народа. Сессия была созвана по решению ЦК Компартии Киргизии и лично его первого секретаря И. Раззакова.

Дело в том, что в течение ряда лет научные учреждения Киргизской ССР и Академией Наук СССР проводили в разных районах Киргизии археологические, этнографические, лингвистические и антропологические исследования. Еще в 1952 г. Киргизский филиал АН СССР обратился в Президиум АН СССР с просьбой о совместной организации специальной экспедиции с участием представителей различных отраслей, необходимых для научной разработки проблемы этногенеза кыргызов. В 1953 г. Киргизская комплексная экспедиция приступила к полевым исследованиям. В ее составе работали археологические, антропологические, этнографические и картографические отряды.

После завершения полевых работ было решено провести специальную научную сессию, которая подвела бы итоги исследований, как данной экспедиции, так и некоторых других научных изысканий советских ученых по вопросу происхождения кыргызского народа.

Здесь важно подчеркнуть, что до начала научной сессии, еще в декабре 1954 года по решению ЦК Компартии и Правительства Киргизской ССР была открыта Академия наук Киргизской ССР. Это явилось крупным знаменательным событием в научной жизни Киргизии. Республиканская Академия наук стала хорошей базой для проведения выше отмеченной научной сессии.

Осенью 1956 г. открылась Всесоюзная научная сессия, в работе которой принимали участие выдающиеся ученые Москвы и Ленинграда

в области археологии, антропологии, лингвистики, этнографии, музыковедения, а также представители научной интеллигенции союзных и автономных республик, в том числе Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Татарстана, Бурятии, Монголии, Якутии, Каракалпакстана, посланцы Хакаской и Тувинской автономных областей, а также члены бюро ЦК Компартии Киргизии и Правительства республики, во главе с И. Раззаковым, Т. Кулатовым и К. Дикамбаевым.

Всесоюзную научную сессию со вступительным словом открыл первый президент АН Киргизской ССР академик И.К. Ахунбаев, который подчеркнул важности этой сессии.

К моменту созыва научной сессии директором Института истории уже работал К. К. Орозалиев. Мне думается, что он приложил немало организаторских усилий для подготовки и успешного проведения этого важного научного форума.

Опытный организатор, 44-летний кандидат наук К. К. Орозалиев сочетал научную работу с общественной, он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, Фрунзенского областного и городского Совета депутатов трудящихся. Он являлся председателем Фрунзенского городского общества «Знание», Республиканского комитета солидарности стран Азии и Африки, членом Фрунзенского горкома партии, заместителем председателя Киргизского республиканского общества охраны памятников истории и культуры.

Его партийно-государственная и научная деятельность была отмечена высокими правительственными наградами. Он был награжден орденом Ленина, орденом «Знак почета», медалью «За победу над Германией», «За трудовое отличие», «За доблестный труд, тремя Почетными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР.

Для директора Института истории особенно знаменательным был 1968 год, подаривший науке фундаментальный трехтомный труд «История Киргизской ССР». Он был подготовлен совместными усилиями ученых города Ленинграда и Киргизии. За создание этого обобщающего труда группе авторов была присуждена Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники, в том числе и К. К. Орозалиеву.

Позже, в 1974 г. он был избран членом-корреспондентом АН Киргизской ССР. К. К. Орозалиев принимал активное участие в проводи-

мых в СССР научных сессиях и конференциях, посвященных истории народов Средней Азии и Казахстана. Он являлся участником Московского Международного Конгресса востоковедов, а так же Конгресса этнографических антропологических наук в Москве, Международной конференции по истории кушанской цивилизации в г. Душанбе и многих других симпозиумах, где он выступал с научными докладами и сообщениями.

В середине прошлого века, перед учеными-археологами стояла задача глубже изучить историю освоения человеком таких высокогорных районов, как Памир и Алай. Эту проблему впервые начал решать советский археолог А.Н. Бернштам. К сожалению, успешно и планомерно начатому исследованию Памиро-Алая не суждено было реализоваться до конца. В 1956 г. в возрасте 46 лет, не завершив свои исследования, А.Н. Бернштам умер. Спустя некоторое время прерванные работы А.Н. Бернштама продолжил местный киргизстанский археолог Ю.Д. Баруздин. Им был открыт ряд новых памятников древних культур.

Удачно начатая работа Ю.Д. Баруздина вскоре также прекратилась. В 1963 г. в автомобильной катастрофе вместе с десятилетним сыном Сашей с пятью сотрудниками экспедиции Юрий Дмитриевич Баруздин трагически погиб. Эту трагедию тяжело воспринял весь коллектив Института, в том числе его директор К. К. Орозалиев.

В 1966 году, будучи «коренным» ленинградцем, я получил предложение от К. К. Орозалиева возглавить прерванную работу археологической экспедиции на Алае. Так, с лета 1966 г. я стал совмещать работу в Красноярской археологической экспедиции ЛОИА АН СССР на Енисее с Алайской экспедицией на юге Киргизии. Это были трудные, но полезные для меня годы, годы поиска истоков древней культуры протокиргызских племен.

При К. К. Орозалиеве в 1957–1977 гг., под его руководством, были накоплены интересные археологические артефакты из разных регионов нашей республики. Среди масштабных археологических исследований в конце шестидесятых годов наиболее успешным было изучение памятников ранних кочевников саков, усуней и гуннов, тюрков и др.

Вместе с тем, исследование памятников археологии, истории и искусства античных кушан (II в. до н.э. – IX – III вв. н.э.), поиск их

ареала в высокогорных зонах и оседло-земледельческих оазисах юга Киргизии было важной задачей. Ибо кушанская эпоха была необычайно ярким периодом, оставившим глубокий след в культуре древних народов Центральной Азии.

В связи с этим Комитет ЮНЕСКО по изучению Центральной Азии и Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО приняли решение о проведении в Таджикистане осенью 1968 г. Международной научной конференции по кушанской цивилизации. Уже в августе этого же года Президент АН Киргизской ССР, академик К.К. Каракеев, директор Института истории К. К. Орозалиев, освобожденный секретарь парткома АН И. Юсупов, помощник президента АН Киргизской ССР Владимир Плоских (ныне академик и вице-президент Отделения общественных наук НАН КР) и мы, специалисты-археологи П.Н. Кожемяко, И.К. Кожомбердиев и автор этих строк, получили официальное приглашение международного оргкомитета для участия в работе «Международной конференции ЮНЕСКО по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху».

Согласно регламенту, открытие конференции намечалось 1 октября 1968 г. в городе Душанбе. Накануне конференции глава делегации киргизских ученых К.К. Каракеев находился в служебной командировке на юге республики. Там он вместе с министром лесного хозяйства СССР Тарасовым или Тарасенко (фамилию его точно не помню), первым секретарем Ошского обкома партии С. Ибраевым и учеными-биологами решали вопросы биоэкологии Арсланбапского заповедника. И вот К.К. Каракеев дает нам указание, чтобы мы прибыли в г. Ош с тем, чтобы все мы вместе отправиться в г. Душанбе.

К. К. Орозалиев, как директор Института, проявлял повседневную заботу о росте научных кадров, помогал им делами и советами. В решении некоторых организационных и финансовых вопросов Института он не редко проявлял самостоятельность, порой, не согласовывая свое решение с Президиумом или вице-президентом Академии наук. В условиях строгой советской финансовой дисциплины, такую вольность мог позволить себе только человек с большим авторитетом, имеющий поддержку со стороны высших органов власти республики.

Так вот, на Душанбинскую конференцию К. К. Орозалиев без разрешения руководства Академии наук, в состав делегации включил

еще трех неприглашенных научных сотрудников. Так, 29 сентября мы прилетели в г. Ош вместо семи человек десять. Встретив нас в Оше, К.К. Каракеев был недоволен, что нас слишком много. Он упрекнул К. К. Орозалиева и И.Ю. Юсупова, спросив у них «зачем вам нужно столько людей или вы любите помпезное сопровождение?». Мы, конечно, слегка расстроились. Извинившись перед президентом АН, К. К. Орозалиев в шутиливой форме сказал ему, что в этом деле виноват только один и за это, мол, накажите меня. Потом с улыбкой еще добавил, что такая поездка нужна и полезна. Пусть бедолаги - археологи тоже увидят белый свет, пообщаются с иностранными коллегами. К.К. Каракеев вроде согласился с ним и промолчал. Так, во главе со своим президентом все мы благополучно прибыли в Душанбе.

Международная конференция с участием ведущих ученых 23 - х стран Европы, Азии и Америки открылась 1 октября 1968 г. в зале заседаний Верховного Совета Таджикской ССР. Конференция, как отметил академик АН СССР Б.Г. Гафуров, «имела немалое международное значение». В день ее открытия все делегаты с большим вниманием встретили приветственные послания Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и Председателя Совета Министров Таджикской ССР А.К. Кахарова, а также приветственные телеграммы шахиншаха Ирана Мохаммеда Резо Пехлеви, Президента Пакистана Аюб-хана, Премьер-министра Индии Л.Б. Шастри, Короля Афганистана Надир-шаха и Генерального директора ЮНЕСКО. На имя конференции поступило большое число приветствий от послов зарубежных стран в Москве, научных и культурных учреждений Советского Союза.

Это был самый представительный форум ученых-специалистов по кушанской эпохе. На конференции в Душанбе, наряду с иностранными учеными, с докладами выступили и киргизские ученые – К. К. Орозалиев, И.К. Кожомбердиев и автор этих строк.

К конференции сотрудниками Государственного Эрмитажа СССР была организована прекрасная выставка «CULTURE and ART of CENTRAL ASIA in KUSHAN PERIOD» («Культура и искусство Средней Азии в Кушанскую эпоху»). В экспозиции выставки достойное место заняли и наши археологические находки из Алая, Кетмень-Тюбе и Киргизской части Ферганской долины.

Особый интерес вызвали набор золотых изделий и замечательная импортная стеклянная чаша с богатым декором, украшенная двумя боковыми ручками в виде голов льва. Увидев их, выдающиеся востоковеды и археологи Франции, академики Д. Шлюмберже и Гиршман, индийские профессора Д. Сиркар и Б. Пури, а также профессор Гарвардского Университета США Ричард Фрай подходили к президенту К.К. Каракееву, директору Института К. К. Орозалиеву, чтобы искренно поздравить всех нас с новыми, важными артефактами, показывающими на разнообразные связи древних кочевников Юго-Западного Тянь-Шаня с Кушанской цивилизацией и античным миром.

После этой выставки, сказанные выше упреки Курман-Гали Каракеевича в адрес «лишних» людей уже были забыты. В тот же день вечером президент К.К. Каракеев любезно пригласил нас – И. Кожомбердиева, И. Юсупова и меня в резиденцию правительства Таджикской ССР, где ему и К. Орозалиеву были предоставлены гостевые номера. Там мы поделились впечатлениями о выставке и дальнейших планах Киргизской археологической экспедиции. В своем номере К.К. Каракеев угостил нас всевозможными таджикскими овощами и фруктами и изысканным Гиссарским вином и прочими напитками. Это был приятный вечер, свободное общение с высоким руководителем Академии наук. Вечером мы втроем вернулись в город, в свои номера вновь построенной гостиницы «Душанбе».

В бытность К. К. Орозалиева в Институте работала интернациональная молодежь с хорошим интеллектуальным и научным потенциалом и безупречным воспитанием. Между старшими и младшими поколениями всегда существовало теплое и уважительное отношение. Этому во многом способствовали работающие в коллективе почтенные патриархи исторической науки, ныне покойные академики, такие как К.К. Каракеев, Б.Д. Джамгырчинов, С.И. Ильясов, В.П. Шерстобитов, С.Т. Табышалиев, члены-корреспонденты С.С. Данияров, А.Г. Зима, К. Усенбаев, а также не менее известные ученые доктора наук Д.О. Айтманбетов, К.И. Антипина, Т. Дуйшемалиев, О. Караев, С.К. Керимбаев, П.Н. Кожемяко, К.И. Петров, Б. Султаналиев, Ж.С. Татыбекова, Ж.Х. Ширязданов и другие. Все они внесли весомый вклад в развитии исторической науки республики.

Когда речь идет о вкладе ученых Института истории «орозалиевского» времени, я с грустью вспоминаю незабвенных моих друзей

археологов – Ю.Д. Баруздина, Д.Ф. Винника, Е.З. Заурову, П.Н. Кожемяко, И.К. Кожомбердиева и В.П. Мокрынина, создавших археологическую базу данных для написания первого тома «Истории Киргизской ССР». Многие из них были авторами этого тома. В целом, нужно сказать, что в коллективе Института присутствовала творческая атмосфера и товарищеский юмор.

С 1977 г. К. К. Орозалиев возглавлял Институт истории партии при ЦК КП Киргизии, где под его руководством осуществлялись переводы трудов марксизма-ленинизма на кыргызский язык. Обладая большим опытом партийного работника и широким политическим кругозором, он умело пропагандировал идеи марксистского и ленинского учения о социализме в Киргизии.

В 1986 году Керимкул Кенжеевич ушел на заслуженный отдых, но не прерывал научные связи с НАН КР. В 2009 году его не стало. Родственники, друзья и коллеги проводили почтенного акакала в последний путь. Он похоронен на Мемориальном кладбище «Ала-Арча».

Из научных кадров бывшего директора Института истории АН Кирг. ССР К. К. Орозалиева ныне остались всего пять человек. Это доктора исторических наук, профессора В.М. Плоских, Б.Д. Чыймылова, В.Д. Горячева, А. Ормушев, и три кандидата наук А. Бедельбаев, Т.И. Старусева и С.У. Узбеков. Они успешно продолжают трудиться на поприще исторической науки в разных вузах и научных учреждениях. Научная жизнь нашей республики продолжается.

Узбеков Сатар КУУнун доценти, КР билим берүүсүнө эмгек сиңирген кызматкер

Керим Кенжеевич менен командировкада таанышканмын

Мен 1951-ж. жай айларында (август-сентябрь) Республиканын «Билим коомунун» («Общество знание») жолдомосу менен колхоз, совхоз ж.б. мекемелердин жааматтарына лекция окуу үчүн Тянь-Шань областынын Ат-Башы районуна барып калдым. Өзүм Кыргыз Мамлекеттик педагогикалык институтунун жаңы эле бүтүргөн болчумун. Айылдарды кыдырып кырдандардагы, кой фермаларындагы чогул-

ган элге барып лекция окуп күнүнө райондун борборуна келип кетип жүрдүм. Күндөрдүн биринде райондун борборунан, партиянын райондук комитетинен борбордон барган бир агай менен таанышып калдым. Ал киши келишкен, бойлуу, ак саргыл, өтө маданияттуу, кичи пейил, салабаттуу киши экен. Абданжакын таанышкандан кийин ал киши менен жарым айча ошол райондо жүрүп калдым. Ал киши мени кайдан, ким, эмне болуп иштеп жүргөнүмдү толук сурап билип алгандан кийин, мени өзү менен бирге алып жүрдү. Көрсө ал кишинин фамилиясы Орозалиев Керим Кенжеевич экен, Кыргызстан Коммунисттик партиянын Борбордук комитетинин идеология боюнча катчысы экен. Ат-Башы районуна өтө жооптуу иш менен командировкада жүрүптүр. Атайын тартып боюнча ал киши күнүнө областтын борбору Нарын шаарына барып, мейманканада жатып эртең менен районго кайра келип кечке текшере турган жерлерге барып иштерин бүтүрүп жүрдү. Мен да ал агай менен бирге Нарын шаарына барып келип турдум. Бир ай чамасында бирге жүрүп Керим Кенжеевич жөнүндө бир топ эле маалымат алдым. Ал киши кичи пейил, кичүүлөргө, жөнөкөй адамдарга камкордук менен мамиле жасагандыгы менен башкалардан айырмаланып турчу. Себеби ошондой жогорку, өтө жооптуу кызматтагы адам эч жерде иштей элек, окууну жаңы эле бүткөн адам менен жасаган мамилеси анын кандай адам экендигин көрсөтүп турбайбы.

1953 жылы сентябрь айында Кыргызстан Коммунисттик партиясынын Борбордук Комитетинин пленуму болуп, мен да ага катышып калдым. Пленумда балким Керим Кенжеевичке жолугам го деп ойлоп барсам ал киши жок экен. Анын ордуна партиянын Борбордук Комитетинин катчысы К. К. Каракеев шайланган экен. Керим Кенжеевичти сураштырсам ал киши Москвада партиянын жогорку окуу жайында окуп жатат деп уктум. Ошол бойдон ал кишини 1964 жылы жолуктурдум. Мен азыркы Улуттук университетте иштеп жүргөн күндөрдүн биринде профессор (мени окуткан) Б. М. Зима Сагар сен архивтен материал жыйнап жүрөт элең, ошол тема боюнча Академиянын тарых институтуна старший илимий кызматкер керек экен, ошого конкурс жарыялайт, ошол конкурска катыш, ал жакта диссертация жактоого бир топ ыйгайлуу шарттар болот деди Б. М. Зиманын айтканы боюнча тарых институтуна директоруна баргам Керим Кенжеевич абдан жакшы кабыл алды. Конкурста жеңиш мен тарапта болду. Себеби конкурс тарыхтын граждандык согуш мезгили боюнча жарыяланган болуучу.

Керим Кенжеевич эски тааныш катары мамиле кылып, жакшы аңгемелешип, көп нерселерди сурап, мени ошол кездеги институттун орун басары (илимий иштер боюнча) В. П. Шерстобитовго жиберди. Ал киши да жакшы кабылалып, эки жыла академияда (университеттеги ишти да калтырган жокмун) иштеп кандидаттык ишимди аяктадым. Керим Кенжеевич иштеген мекемеде тартып, коммунисттик партиянын линиясын катуу сактаган, ишмер, адам болчу, өзмезгилинде билимдүү, орус, кыргыз тилин бирдей жаза да, сүйлөй да билген инсан эле. Кыргызча сүйлөгөндө сөзүнүн арасында бир да орус сөзүн киргизип сүйлөчү эмес. Кыргыз элинин тарыхын, маданиятын жакшы билген, айрыкча искусство жагынан ал кишини көп мекемелерге чакырып, тиги же бул маселелер боюнча консультация алып турушчу. Керим Кенжеевичтин эмгегиндеги өтө зор жетишкендигинин демилгеси, чечкиндүүлүгү менен 1978-ж. эки томдун Кыргыз ССР тарыхы мамлекеттик тилде, массалык окурмандар үчүн “Кыргызмамбастан” басылып жарык көрүшү болду. Бул эки томдуктун жоопту редактору да Керим Кенжеевич болгон. Буга чейин кыргыз тилинде мындай көлөмдүү тарыхый китептер (мектептер үчүн кичинекей көлөмдөгү окуу китептерин эсепке албаганда) басмадан чыгарыла элек болуучу. Кыргызстан тарыхы академиялык басмадан үч жолу орус тилинде басылып чыккан болуучу, себеби ал учурда орус тили басымдуулук болуп турган. Бул эки томдуктун жарык көрүшү, анын кээ бир мүчүлүштөрүнө карабастан тарых илиминин өнүгүшүндө, элдин өз тарыхын үйрөнүүдө зор мааниге ээ болду деп айтсак болот.

Ошентип Керим Кенжеевич өзмезгилинде кыргыз элинин маданиятына, илимине, анын өнүгүшүнө зор салым кошкон белсемдүү инсан болгон деп айтсак болот.

Т. К. Койчуев, академик НАН КР

Один из корифеев кыргызской исторической науки

История, как известно, пишется людьми. Но мало кто задумывался, что своей многовековой памятью человечество обязано тысячами порой малоизвестных исследователей нашего прошлого. Имена боль-

шинства из них безвозвратно канули в Лету. Нашему Отечеству в этом смысле повезло: основные страницы кыргызской историографии написаны в XX веке несколькими поколениями ученых, плоды деятельности которых сегодня очевидны. Один из таких корифеев советской науки – специалист по истории социалистического строительства в республике Керимкул Кенжеевич Орозалиев.

Вспомним некоторые его заслуги. Начнем с Института истории Национальной Академии Наук КР. Именно под его руководством это структурное подразделение Академии, открытое еще в 1954 году, в период с 1956 по 1977 гг. Превратилось в то, чем институт остается и поныне – солидным научно-исследовательским центром, кузницу кадров нового поколения историков республики. Начавшая с тех лет напряженная подготовка и издание многочисленных трудов подлинно научной историографии Кыргызстана проходила под руководством и организаторской деятельности К. К. Орозалиева. По биографии этого ученого можно составить портрет последовательного в своих убеждениях историка советской поры. Например, уже в возрасте 25 лет, окончив Московский историко-архивный институт, Керимкул попадает в обойму наиболее перспективных партийных работников, не покидая ее на протяжении всей своей жизни.

Тогда же, в далеком и грозном 1937-м, известном ныне по своим далеко не радужным политическим последствиям, выпускнику московского вуза будущее виделось же конечно же не таким, каким мы знаем его сейчас в перспективе прошедших лет. Молодой ученый, как и большинство его сверстников, принялся воплощать изученные им на студенческой скамье идеалы марксизма-ленинизма.

В суровые годы Великой Отечественной войны К. Орозалиев находился на руководящей партийной работе. Впрочем, ему, молодому партработнику в качестве руководителя первой делегации Киргизской ССР пришлось побывать на фронте в декабре - январе 1941 года, встретиться с воинами легендарной Панфиловской дивизии и передать подарки от трудящихся республики.

Незадолго перед окончанием войны, в 1944 году К. Орозалиев снова попал в Москву. На этот раз для учебы в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), которую окончил с отличием в 1946 году. Вскоре он стал секретарем ЦК Компартии Киргизии. Затем, уже в 1953-м поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Начавшаяся после смерти И. Сталина кампания по развенчанию культа личности “Отца народов” требовала беспристрастной научной оценки недавнего прошлого Компартии. Историки – профессионалы своего дела были востребованы как никогда. Тема же кандидатской диссертации, которую успешно защитил в 1955 году 43-летний К. Орозалиев достаточно интересна, с учетом политического контекста того времени: “КПСС в борьбе за идейно-политическое воспитание кадров в послевоенный период (1945-1955 гг.)”. Иными словами, тот самый “культ личности”, который подвергался особой критике, стал краеугольным камнем исследования молодого ученого. Сам выбор темы исследования говорит о многом по части характера молодого ученого. Как бы это ни было, но в апреле 1956 года новоиспеченным кандидат исторических наук возглавил Институт истории Академии Наук республики.

Когда К. Орозалиев возглавил Институт там уже вовсю кипели споры на егоизлюбленную тему. Такие крупные комплексные проблемы, как влияние обеих российских революций на развитие массового сознания и общественные движения в Киргизии, осуществление первых социалистических преобразований, стали предметом пристального изучения в монографиях профессора А. Г. Зимы, доктора исторических наук С. Жантуарова и многих других талантливых исследователей. Керимкулу Кенжеевичу оставалось координировать и возглавлять эту работу. С чем он справился прекрасно.

Под его руководством выходят работы докторов исторических наук П. П. Шерстобитова, Ш. Х. Шириязданова, С. Аттокурова, Б. Чыймыловой, С. Керимбаева.

С 1960-х годов Академию возглавил коллега и друг К. К. Орозалиева Курман - Гали Каракеев, выросла плеяда талантливых организаторов науки С. Т. Табышалиев, А. К. Каниметов, С. С. Данияров и др. Именно в бытность этих ученых, в период с 1956 по 1984 гг. было подготовлено и опубликовано четыре издания многотомной истории Кыргызстана. За это время коллектив историков подготовил и опубликовал многочисленные монографии и другие научные работы по актуальным вопросам истории отечества. В этот период было намечено главное направление научной деятельности Института, которое остается и поныне – углубление исследований истории народа, вос-

становлении исторической правды, изучение и систематизация вопросов исторического становления кыргызов и Кыргызстана.

Сам Керимкул Кенжеевич, помимо решения многих руководящих и хозяйственных задач, написал более 80 научных работ, в том числе такие монографии: "40 лет Кыргызской ССР (исторический очерк)", "Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу в Киргизии", "Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм". Он стал одним из соавторов обобщающих исследований "Очерки истории исторической науки в Советском Кыргызстане", "История национально-государственного строительства в СССР", "Киргизстан в братской семье народов" и др. К слову, за создание обобщающего труда "История Кыргызской ССР" К. Орозалиев был удостоен Государственной премии в области науки и техники.

К сказанному нельзя не добавить о заслугах Керимкула Кенжеевича как педагога. Помимо того, что он лично подготовил несколько кандидатов наук, фактически под его началом более 25 исследователей защитили своим кандидатские и докторские диссертации.

Несмотря на титанический труд на ниве научной деятельности К. Орозалиев всегда сочетал свою профессию с общественными делами. Его неоднократно избирали депутатом Верховного Совета Кыргызской ССР, Фрунзенского областного и городского Совета депутатов трудящихся. Государственная деятельность Керимкула Кенжеевича не раз была отмечена высокими правительственными наградами – орденами Ленина, "Знак почета", медалями "За победу над Германией", "За трудовое отличие", "За доблестный труд".

Сегодня нельзя отрешиться от мысли, что процесс научного осмысления фактов прошлого, к сожалению, и сейчас бывает порой подвержен однобокой и тенденциозной оценке. Иные нынешние конъюнктурщики от науки, работающие в угоду сиюминутным политическим веяниям, стремятся представить в невыгодном свете тех, кто верой-правдой служил советскому строю и был при этом предельно честен с самим собой.

Вклад Керимкула Кенжеевича в науку и в отечественную культуру в целом как был, так и остается неоспоримым, даже с учетом произошедшего за последние два десятилетия процесса коренной ломки идеологии.

**А. Какеев, академик НАН КР,
заведующий кафедрой философии науки КРСУ**

Сын своей эпохи

В 2012 году Керимкулу Кенжеевичу Орозалиеву, видному историку, члену-корреспонденту НАН КР исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Керимкул Кенжеевич в памяти старшего поколения остался, как один из истинных сынов своей эпохи. Он, окончив Высшую партийную школу при ЦК КПСС в 1946 году, работает на ответственной партийной работе.

Его талант ученого-историка, организатора исторической и общественной науки раскрылся в период, когда он, в течение 21 года, работал директором Института истории АН Кыргызской ССР и десять лет директором Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, установив своеобразный рекорд, который равняется 31 году. Такое удавалось не каждому советскому ученому.

Керимкул Кенжеевич, как верный сын своей эпохи, был носителем ее успехов и недостатков. К 1956 году, к началу своей деятельности организатора исторической науки в Киргизии он был уже зрелым ученым. Об этом красноречиво свидетельствует «Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1969 гг.)», написанный В.П. Шерстобитовым, К. К. Орозалиевым, Д.Ф. Винником и изданный в 1961 году.

В «Очерке...» справедливо отмечалось, «что обобщающие работы, еще весьма «эскизные» и схематичны; в этом нашло отражение состояние исторической науки в Киргизии, которое до недавнего времени характеризовалось полным отсутствием фундаментальных исследований по отдельным наиболее актуальным проблемам и периодам исторического процесса».¹

По нашему мнению именно «Очерк...» явился фундаментом будущей историографии Кыргызстана. Двухтомник «История Киргизии» 1963 года стал первой реализацией концепции «Очерка...». Как известно, ранее изданная «История Киргизии» в двух томах (1956 г.) в целом была большим достижением историков республики. Хотя

и имела существенные недостатки, присущие практически многим трудам по истории Киргизии, о которых в предисловии второго тома «Истории Киргизии (1963 г.)», написанного В.П. Шерстобитовым и К. К. Орозалиевым, отмечалось, что «успехи в историческом развитии Киргизии приписывались, как правило, не творческому труду народа, руководимого Коммунистической партией, а одному человеку – Сталину; История Киргизии нередко выглядела как простой комментарий к событиям в центре».²

Справедливости ради следует сказать, что по сложившейся исторически традиции «Историю Киргизии» в двух томах 1956, 1963 годов писали известные историки России и Киргизии, в частности академик АН СССР А.П. Окладников, член-корреспондент АН Киргизской ССР М.П. Вяткин, академик Б.Д. Джамгерчинов и другие. Они были членами редколлегий и авторами первого тома. Что касается второго тома членами редколлегий были академики А.А. Алтмышбаев, К.К. Каракеев, С.Т. Табышалиев, члены-корреспонденты АН Киргизской ССР А.А. Зима и К. К. Орозалиев.

Член-корреспондент НАН КР К. К. Орозалиев становится лауреатом Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники за участие в создании фундаментального труда «История Киргизской ССР» в двух томах (1963 г.). К. К. Орозалиев был также членом Главного редакционного совета первого тома «Истории Киргизской ССР» в пяти томах.

Особо следует отметить заслуги К. К. Орозалиева и его соавторов «Очерка истории исторической науки в советском Киргизстане» (1918-1960 гг.) (Фрунзе, 1961), где впервые были заложены основы историографии не только исторической науки в республике, но и основы историографии философской науки в Советской Киргизии.

Именно в «Очерке...» отмечалось, что «существует ряд серьезных философских работ о закономерностях и особенностях перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития». (с.78).

Философские исследования, по мнению авторов «совершенно нельзя обойти», изучая закономерности и пути социалистического строительства в Киргизии. И связи с этим подробно рассматриваются труды заведующего кафедрой философии Киргосуниверситета про-

фессора М.С. Джунусова и академика АН Киргизской ССР А.А. Алтмышбаева.

По мнению К. К. Орозалиева и его соавторов в трудах указанных ученых-философов «раскрываются ленинские положения о переходе отсталых народов от феодализма к социализму минуя капитализм, незыблемая правота которых находит все большее подтверждение в социальных процессах нашего времени; чрезвычайно интересны наблюдения авторов этих исследований по конкретным вопросам истории: а) об уровне социально-экономического развития Киргизии на различных этапах; б) о соотношении экономических укладов в народном хозяйстве; в) о классовой и идеологической борьбе».³

Оценка, данная К. К. Орозалиевым работам двух известных философов являлась по существу продолжением мысли академика К.К. Каракеева, который писал, что «работы М.С. Джунусова, А.А. Алтмышбаева не только утвердили эту проблему в историографии Киргизии, но и значительно продвинули ее изучение».⁴

Именно здесь следует сказать, что К. К. Орозалиев был третьим наиболее видным исследователем, который внес конкретный вклад в изучение проблем перехода, так называемых, ранее отсталых народов к социализму, написав фундаментальную монографию «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм».⁵

В 80-е гг. XX в. в республике отмечалось снижение интереса к указанной проблеме. Однако в 90-е гг. на постсоветском пространстве актуальными становятся проблемы модернизации, которые в рамках транзитологии получают наибольшее развитие. Например, в КРСУ группа исследователей отмечают, что модернизация в Кыргызстане прошла три этапа:

- I. 60-70 гг. XIX в. – 1917 – колониальная модернизация.
- II. 1917 г. -1991 гг. – социалистическая модернизация.
- III. 1991 г. – национальная модернизация.⁶

Академик РАН В.С. Степин пишет, что «везде культурная матрица техногенной цивилизации трансформирует традиционные культуры, преобразуя их смысло-жизненные установки, заменяя их новыми мировоззренческими доминантами».⁷ По мнению академика В.С. Степина среди многочисленных факторов влияющих на модернизацию традиционного общества особая роль принадлежит образованию и науке.

В своей книге В.С. Степин высоко оценивает исследование А.Р. Лурия, проведенное в Средней Азии, в том числе в Киргизии, не только установившего, что в сознании жителей традиционного общества, «доминирует логика ситуативного практического рассуждения»,⁸ но и показавшего роль образования и науки в процессе перехода от наглядно - ситуативного к логическому, понятийному мышлению. Вот, что писал А.Р. Лурия: «Переход от наглядно-ситуативного к логическому, понятийному мышлению без сомнения связан с коренным изменением рода деятельности. Если в основе первого лежит наглядная, практическая деятельность... то понятийное мышление несомненно, базируется на теоретической деятельности, формирующейся у ребенка при его обучении в школе. Это обучение протекает «по программе учителя» и приводит к созданию не «житейских», а «научных» понятий...»⁹

В своей монографии К. К. Орозалиев уделял особое внимание вопросам образования в Кыргызстане в тридцатых годах XX века. Именно в эти годы А.Р. Лурия проводил свои знаменитые социологические исследования.

«Во второй половине 20-х годов, — пишет К. К. Орозалиев, — в Киргизии были достигнуты серьезные успехи в области народного образования. В 1929/30 учебном году в школах первой ступени обучалось 459 киргизов».¹⁰

Как известно, обучение в школе протекает по программе, содержанием которых является научное знание. Овладевший школьным образованием человек включается в теоретическую сферу работы.

Принципиально важным для оценки трудов К. К. Орозалиева является вывод А.Р. Лурия о том, что испытуемые, принадлежащие народам «слаборазвитых» культур, обнаружили высокую обучаемость. Пройдя школьное обучение, такой испытуемый резко отличался от своих соотечественников, «не включенных в культуру...»¹¹

В 30-е годы прошлого века в Кыргызстане десятки тысяч людей прошли различные курсы. Приведем лишь три примера. Так, Шайык Джамансариев был слушателем Центральных курсов редакторов и переводчиков трудов марксизма-ленинизма, Дж. Саадаев слушателем курсов марксизма-ленинизма в Москве, Айтматов — слушатель Института красных профессоров.

Академик Степин В.С. считает, что «Техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих открытия — демократию и теоретическую науку, образцом которой была евклидова геометрия. Эти два открытия — в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира — стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса».¹²

Доказательством верности идей В.С. Степина, А.Р. Лурия, К. К. Орозалиева является жизнь и деятельность двух знаменитых людей современности Чингиза Айтматова, выдающегося представителя духовной культуры ранее отсталых народов и Барака Обама Президента США, представителя афроамериканского народа.

К. К. Орозалиев для меня был одним из светил общественной науки республики. Естественно мы аспиранты здоровались с ним, как в школе: «Саламатсызбы Агай!» в коридорах главного корпуса Академии наук Киргизской ССР который находился в здании, где сегодня располагается Ассамблея народа Кыргызстана и Министерство культуры, информации и туризма республики.

Старшее поколение людей, надеюсь, что еще не забыли те времена, когда научная деятельность пользовалась большой популярностью. 20 мая 1965 года в 12 часов дня в конференц-зале АН Киргизской ССР (ул. Пушкина, 78) на заседании Объединенного диссертационного совета отделения общественных наук, проходила защита диссертации на соискание ученой степени к.ф.н. Нас защищалось двое.

Первым защищался диссертант из России. Вторым шел я. Защита началась в 14 часов, и продолжалось до 18 часов. Дискуссия была не шуточная, практически меня забыли. В поддержку моей диссертации выступили К. К. Орозалиев, Б.А. Аманалиев и другие. Благодаря их выступлению защита прошла успешно. Я навеки благодарен своему научному руководителю академику А.А. Алтымышбаеву, члену-корреспонденту НАН КР К. К. Орозалиеву, профессору Б.А. Аманалиеву.

Позже мы с женой Майрам Керимовной случайно встретились с К. К. Орозалиевым на Фрунзенском колхозном рынке, который располагался на месте нынешней площади Победы. Керимкул Кенжеевич

неожиданно спросил: «Не вызывали в ЦК партии?». Я ответил, что нет. Он сказал: «Наверно, хотят узнать твою базарную цену. Скоро наверно вызовут».

После действительно меня вызвали на беседу в ЦК партии. Так, я неожиданно стал партработником. Не исключая, что К. К. Орозалиев сыграл в этом деле положительную роль.

Керимкул Кенжеевич отличался не только широкой образованностью, но и высокой культурой. Мы, молодые сотрудники, на новогодних вечерах в Академии наук с восхищением смотрели, как танцует Керимкул Кенжеевич!

Керимкул Кенжеевич был образцом советского научного работника, верно служивший своему Отечеству.

Литература

1. Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1960гг). Киргосиздат, Фрунзе, 1961. с.77.
2. История Киргизии в двух томах. Том II. Киргосиздат, Фрунзе, 1963. с.12.
3. Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Указ. Соч. с.78.
4. Каракеев К. Великий Октябрь и Наука Киргизстана. Фрунзе, 1977. с.148.
5. Орозалиев К.К. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм. Изд-во "Илим". Фрунзе, 1977.
6. Юмашев Ю., Выговская В., Карабаев Э., Основные проблемы истории Киргизстана. Бишкек: КРСУ, 2005. с.61.
7. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. с.94.
8. Шерстобитов В.П., Орозалиев К.К., Винник Д.Ф. Указ. Соч. с.5-6.
9. Журин А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. Изд-во "Наука". М., 1974. с.66.
10. Орозалиев К.К. Указ. соч. с.225.
11. Журин А.Р. Указ. соч. с.18.
12. Степин В.С. Указ. соч. с.93.

Б. Д. Чыймылова, доктор исторических наук, профессор

Он оставил благодарную память о себе...

Мне посчастливилось работать с К. К. Орозалиевым в Институте истории Академии наук Киргизской ССР в 1956 - 1977 гг. Он оставил благодарную память о себе как один из лучших директоров Института истории. Он был прекрасным руководителем и умелым организатором научно-исследовательской деятельности коллектива вверенного ему научного подразделения. Под его руководством в Институте истории были достигнуты крупные достижения в изучении истории Кыргызстана. Сам К. К. Орозалиев являлся крупнейшим специалистом по истории Кыргызстана. При его непосредственным руководством был издан многотомный фундаментальный труд «История Киргизии» 1963 г. и 1968 года издания. Последнее издание получило высокую оценку научной общественности и широкого круга читателей. Кстати, это единственный труд того времени в области общественных наук, удостоенный Государственной премии республики. К. К. Орозалиев являлся одним из основных редакторов и соавторов этого фундаментального исследования.

Керимкул Кенжеевич уделял огромное внимание подготовке научных кадров. Этот вопрос всегда находился в центре внимания дирекции института. По состоянию на 1974 год, в то время я была секретарем партийной организации Института, 25 сотрудников защитили кандидатские и докторские диссертации. Можно сказать, что К. Орозалиев подготовил основной костяк историков нашей республики. Например, я стала кандидатом исторических наук в 1961 году, а докторскую диссертацию защитила в 1978 году.

За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании и в честь 100-летия со дня рождения В.Ленина коллектив Института истории Академии наук был награжден Почетной Грамотой ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, а также занесен в Республиканскую книгу Почет, учрежденной в честь 100-летия со дня рождения В.Ленина. Этот факт стал еще одним подтверждением высоких организаторских качеств К. К. Орозалиева, его мудрого наставничества.

К. Орозалиев принимал активное участие в работе международных конгрессов, межреспубликанских конференциях и научных сессиях. Его имя было хорошо известно среди широких научных кругов историков СССР. Мы, делегаты из Киргизии, во главе с К. Орозалиевым принимали участие в Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, который состоялся в Москве с 3 по 10 августа 1964 года, а также в XIII Международном конгрессе исторических наук, который проходил в Москве в сентябре 1970 г. К. Орозалиев своими глубокими и серьезными научными докладами на международных форумах достойно представлял историческую науку нашей республики.

Особо следует отметить прекрасные личные качества Керимкула Кенжеевича. Он был очень отзывчивым, внимательным, добрым и в тоже время требовательным и опытным руководителем, пользовался заслуженным уважением всего коллектива.

В соавторстве с К. Орозалиевым мы работали над плановой темой «Советский Кыргызстан в период осуществления семилетки (1959 - 1965 гг.)». Исполнителями темы были К. Орозалиев, Ш.Х. Шириязданов и я. Тема состояла из четырех разделов. Над первым и четвертым разделом работал К. Орозалиев, над вторым - Ш.Х. Шириязданов, над третьим - я - Б.Д. Чыймылова. Этот коллективный труд был издан в 1974 году в объеме 12 п.л. в издательстве «Илим».

Следует отметить, что сотрудники, выполнявшие ту или иную плановую тему, писали главу или раздел коллективной работы в конечном итоге защищали кандидатские или докторские диссертации по исследуемой теме. И в этом разумном, рачительном подходе в отношении к сотрудникам также проявлялась неординарная натура и лидерский дар К. Орозалиева.

Очень внимательно Керимкул Кенжеевич относился к женской части коллектива. Он заботился о профессиональном росте женщин нашего института. В общем Керимкул Кенжеевич был превосходным руководителем нашего коллектива.

30 января 1974 года на объединенном заседании ученых советов Института истории партии при ЦК Компартии Киргизии, Института истории АН Киргизской ССР К. Орозалиев единодушно был выдвинут в члены - корреспонденты АН Киргизской ССР по специально-

сти «История КПСС». К этому времени он был автором более чем 80 научных трудов, подготовил четырех кандидатов исторических наук. 11 апреля 1974 года в соответствии с постановлением общего собрания Академии Наук Киргизской ССР директор Института истории К. Орозалиев был избран членом - корреспондентом Академии наук Киргизской ССР по специальности «История КПСС».

За заслуги в развитии исторической науки и в подготовке научных кадров К. Орозалиев был награжден многими правительственными наградами.

С 1993 года член - корреспондент К. К. Орозалиев являлся научным консультантом Института истории Национальной Академии наук Кыргызстана. А в благодарной памяти сотрудников, в том числе и в моей, он остался прекрасным руководителем, заботливым наставником и замечательной личностью.

А. Бедельбаев,

КР УИАнын Гуманитардык жана экономикалык
илимдер бөлүмүнүн окумуштуу катчысы, т.и.к.

ИЛИМ ЖОЛУНА БАГЫТТАГАН УЛУУ ИНСАН

1974-жылы Кыргыз мамлекеттик университетинин тарых факультетин бүтүрүп, өзүм туулуп өскөн Кемин районунун Тегирменти айылындагы орто мектепте тарбия иштери боюнча директордун орун басары болуп иштеп жатканымда курсташ досум А.С. Ормушевдин сунушу менен Кыргыз илимдер академиясынын Тарых институтунда кенже илимий кызматкерлик орунга жарыяланган конкурска катышып калдым. Ал мезгилде Илимдер академиясында иштөө эң ардактуу эле.

1976-жылы ноябрь айында Тарых институтунан Окумуштуулар Кеңешинин сынагына катышууга чакырык алып, айтылган күнү касиеттүү Илимдер академиясынын босогосун биринчи ирет аттадым. Башкы имараттын 3-кабатында жайгашкан Тарых институтунун түндүк тарабындагы директордун кабинетине илимий кызматкерликке талапкерлер менен аңгемелешүүгө 10 чакты адам

келиптир. Кезегим келгенде кеңири кабинетке кирип, атактары алыска тараган даанышман окумуштуулардын сынай караган көздөрүнөн сүрдөй, алардын суроолоруна жооп берип жаттым.

Узун столдун төрүндө олтурган олбурлуу, ак жуумал жүзүнө кырдач муруну, өткүр көздөрү, артка тараган чачтары, таза жана тыкан кийимдери жарашкан адам өзгөчө курч жана таасын суроолорду берип жатты. Аягында мектептеги маянамды, ден-соолугумду жана шаарда үй-жайым бар-жоктугун сурап, институтта айлык төмөндүгүн, үй алуу кыйын экендигин жана айыл чарба жумуштарына барып тураарымды эскертти. Сыртка чыккандан кийин гана ал киши институттун 1956-жылдан берки директору, белгилүү окумуштуу-тарыхчы, Кыргызстандын илим жана техника жаатындагы мамлекеттик сыйлыгынын лауреаты, Илимге эмгек сиңирген ишмер, Кыргыз Илимдер академиясынын корреспондент-мүчөсү Орозалиев Керимкул Кенжеевич экендигин билдим. Бул менин кыргыздын чыгаан инсаны, белгилүү коомдук-саясий ишмер жана тарых илимин негиздөөчүлөрдүн бири менен алгачкы таанышуум эле.

Бирок, агайдын аты-жөнүн студенттик жылдарда эле мугалимдерден угуп, К. К. Орозалиев совет мезгилиндеги Кыргызстандын мамлекеттик түзүлүшүн, партиянын тарыхын жана кыргыз тарыхнаамасын изилдөөгө белгилүү салым кошкондугунан кабарым бар болчу. Өзгөчө, дипломдук ишти жазууда кыргыз тарыхнаамасын изилдеген коллективдүү эмгегинен баалуу маалыматтарды алганым али эсимде.

Эмитагдырдын буйругу менен ушундай улуу инсандын кол алдында иштей баштаганым бир чети сыймыктанып, бир чети абдаарып жүрдүм. Ал учурда институтта 100дөн ашуун илимий кызматкер иштесе, басымдуу бөлүгү илимге өз салымдарын кошушкан, кадыр-барктуу инсандар эле.

Илимий жетекчим, профессор, бөлүм башчы К. У. Усенбаев баштаган аттуу-баштуу окумуштуулар директорду абдан кадырлашаарын жана анын көзүнө бейчеки көрүнбөөгө аракеттенишээрин жаңы келгенде тез эле байкадык. Көрсө кыраакы жетекчи жумуш убагын сарамжалдуу пайдаланууга жана тартипти сактоого айрыкча көңүл бөлчү экен.

Акырындап биз да ал тартипке көндүк. К. К. Орозалиев жетекчи катары ар бир сөзүн таразалап сүйлөп, талапты катуу коерун, ошол эле

мезгилде кызматкерлер үчүн шарт түзүүгө аракеттенээрин баамдадык. Андыктан, анын бир эле айткан сөзү кынтыксыз аткарылаар эле. Өзү сүрдүү жана мүнөзү катаал көрүнгөнү менен сүйлөшө келгенде адамдык сапатынын бийиктиги, адилеттүүлүгү жана боорукерлиги даана байкалып турчу. Айрыкча, иштен кийин кандайдыр бир маселелер менен кайрылсаң кунт коюп угуп, мыйыгынан жылмая, колунан келишинче жардам берээр эле.

Ал эми ишке, илимий кол жазмаларды, иш пландарды талкуулоодо принципалдуулугунан жана калыстыгынан жазчу эмес. Калпыстык кетирсең жол көрсөтүп, туура багытка салуу менен бирге уяткарып коюуга устат эле.

К. К. Орозалиевди жакындан билгендер анын нукура ак сөөк экендигин, тулку-боюн бир калыпта сактоо үчүн ар дайым дене көнүгүүлөрүн жасап, гиря жана гантелдер менен үзгүлтүксүз машыгаарын, баардык нерсенин ченемин сактай билээрин аңыз кеп кылышаар эле. Андай кептерди уккан сайын ага болгон урмат-сыйыбыз артып, узун шыңга боюн түптүз кармай, салмактуу басканын суктана карап узатчубуз. Анын нускалуу сөздөрүнөн сабак ала, илимде ушундай агайыбыз бардыгына сыймыктанчубуз.

Жыл айланбай урматтаган агайыбыз кызматынан жогорулап, башка жакка кеткенде кадимкидей ичибиз ачышкан. Антсе да К. К. Орозалиев агай менен илим чөйрөсүндө байланышыбыз үзүлгөн жок. Анткени агай академияда өткөн ар бир жыйынга үзбөй катышып, түрдүү маселелер боюнча өз пикирин таасын билдирчү. Ара чолодо биздин иштерибизге кызыгып, баалуу кеп-кеңештерин айтаар эле.

Элибизде “ат айланып казыгын табат” дегендей Керимкул Кенжеевич пенсияга чыккандан кийин өзү 20 жылдан ашуун жетектеген Тарых институтуна илимий кеңешчи катары кайтып келди.

Кайра куруунун желаргысы жана эгемендүүлүктүн шарданы менен коомдо жүрүп жаткан демократиялык өзгөрүүлөрдү Керимкул Кенжеевич илгиртпей сезип, бул багыттагы баалуу ой-пикирлерин ортого сала, илимий ой толгоолорду жарата билүү касиетине ээ болчу. Орундуу сөзү, омоктуу ойлору менен ар бир адамды өзүнө тарткан тубаса лидер эле.

Агай менен институтта бөлүм башчы болуп иштеген 1990-1996-жылдары айрыкча тыгыз жана көп баарлаштым. Тарыхтын

“ак тактары”, партиялык-тоталитардык режимдин кысымы менен тарых ашкере саясатташып кеткендиги, өзүнүн залкар замандаштары, басып өткөн татаал өмүр жолу, айтор, ар түрдүү маселелердин айланасында кең-кесири аңгемелешчүбүз. Мындай аңгеме - дүкөн көбүн эсе иштен кийин, Жаш Гвардия бульвары менен агайды үйүнө узатып баратканда болоор эле. Мындай учурларда кадамыбызды болушунча жай шилтей, агайдын нуска кептерин көбүрөөк угууга ынгызарланчумун. Агайдын бир калыпта чыккан жагымдуу конур үнү менен таасирлүү кептерин угуудан зор рухий азык алаар элем.

Керимкул Кенжеевичке акыркы ирет 2006-жылы Илимдер академиясына мүчөлөрдү шайлоо учурунда кездештим. Агайдын өтүнүчү боюнча шайлоо бюллетендери менен тизмени комиссия мүчөлөрү менен бирге үйүнө алып барганбыз. 94 жашка келгенине карабастан зыңкыйып турганына жана акыл-эсинин тунуктугуна баарыбыз баа бердик. Болгону күнү-түнү илимге көз майын коротуп жүрүп, көрүүсү начарлап калган экен. Ошентсе да баарыбызды үнүбүздөн тааным, кадимкидей ал-ахвалыбызды сураган соң гана бир тууганынын уулу А. Жакишевден тизмени окуп берүүнү суранды. Кунт кое уккандан кийин гана ар бир талапкер жөнүндө ой-пикирин билдирип, бюллетендеги өзү тандаган окумуштууларга добушун берди. Ошондо да Аскардан туура чийилдиби, бурмалаган жоксуңарбы деп тактап жатты. Анын мындай мамилесине баарыбыз терең ыраазы болдук.

Биз урматтаган агайыбыз 2008-жылы жалган дүйнөдөн узаганда окумуштуулар чын дилибизден кайгыра, акыркы сапарына сый-урматы менен узаттык. Агайдын асылдыгын, анын илимдеги ордун эч ким толтура албастыгын туюп, ичибизден сызылып кала бердик.

Андан бери бир топ убакыт өтсө да агайдын жаркын элеси көз алдыматартыла, ары татаал, ары ардактуу илим жолуна багыттаганулуу инсандын баа жеткис кеп-кеңештери өмүр бою эсимде сакталаарына көзүм канык жетип, ага болгон урмат-сыйым артып келет. Мындай сезим Кыргызстандын чыгармачыл чөйрөсүндөгүлөргө, өзгөчө тарыхчыларга таандык экендигине терең ишенем.

**А. А. Карымсакова, отличник архивной службы,
заслуженный деятель культуры КР**

**«Лицом к лицу лица не увидать.
Большое видится на расстоянии»**

Эти слова поэта можно с полным правом отнести к той блестящей плеяде ученых, деталей культуры, образования, организаторов науки, к которым относятся И.Ахунбаев, Сухомлинов, К.Каракеев, С.Табышалиев, К. Орозалиев и многие другие, составлявшие цвет киргизской интеллигенции.

Керим Кенжеевич Орозалиев, имея за плечами громадный опыт советско-партийной, общественной и научной работы, в 1977 году был направлен руководить Институтом истории партии при ЦК Компартии Киргизии.

В начале 1978 года было введено в строй новое здание Института истории партии и совмещенное с ним здание партийного архива, которое было одним из лучших среди партархивов в СССР.

Здание Института было расположено рядом с домом Правительства, как говорится под бдительным оком. Дисциплина была строжайшая. Керим Кенжеевич не раз подчеркивал, что мы режимное учреждение, никаких нарушений, вплоть до внешнего вида, не должно было быть.

Помимо выполнения годовых планов работы, утвержденных Центральным партархивом Института Марксизма-Ленинизма и руководством нашего Института, партархив проводил научную и пропагандистскую работу. Важным участком работы был читальный зал партархива, где работали с документами аспиранты, докторанты, партийно-советские работники.

Керим Кенжеевич внимательно следил за использованием документов, за соблюдением правил работы архива. Для поддержания высокого профессионального уровня, повышения квалификации он регулярно направлял работников партархива на семинары, курсы, стажировки в Москву, Ленинград, Ташкент и Белгород.

Помимо руководства и контроля над рабочим процессом, он заботился и о бытовых условиях сотрудников. По ходатайству дирекции

Института, благодаря личному авторитету К. Орозалиева, нуждающимся сотрудникам Института выделялось жилье.

Он обращал внимание и на бытовые мелочи. Заметив, что сотрудники партархива ходят в старых коричневых рабочих халатах, распорядился заказать новые красивые халаты, в которых архивисты ходят и по сегодняшний день.

При всей его строгости, ему не было чуждо и чувство юмора. Как-то к нему пришел народный поэт Аалы Токомбаев. Керим Кенжеевич попросил показать им архивохранилище. Я повела их в хранилище, где располагался фонд Центрального Комитета партии. Аалы Токомбаев с удивлением рассматривая стеллажи с документами, спросил: «и про меня тоже здесь есть?». Керим Кенжеевич усмехнувшись, неторопливо ответил – «Здесь все есть – и про тебя, и про меня, и про многих».

Или еще случай. При всей строжайшей дисциплине, нам, женщинам, иногда нужно было хоть на десять минут уйти с работы пораньше. Как-то я решила уйти с работы пораньше. Выхожу, закрываю кабинет, а тут по коридору неторопливо идет директор. Увидев меня, с улыбкой спросил: «Что, Гуля, коротаешь?». Я, недолго думая в ответ «Ну, Керим Кенжеевич, могли бы не заметить». Простив мою вольность, он засмеялся и отвернулся.

В сложные времена этапа так называемой «перестройки», когда вместе с прежним руководством республики, под разным предлогом «уходили» и людей из этой когорты, я помню, с каким достоинством держался Керим Кенжеевич на заседаниях партийного бюро и партийных собраниях, где рассматривалось его персональное дело. Он понимал, что это время и не держал ни на кого зла.

Из научного наследия К. К. Орозалиева

15 лет Киргизской ССР

Киргизский народ – один из древнейших народов Средней Азии. Первые известия о существовании киргизов относятся к 201 году до нашей эры. Киргизские родовые племена жили в районе верхнего и среднего течения р. Енисея, когда государство гуннов (300 - 119 гг. до нашей эры) занимало территорию между Байкалом, Тибетом и верхним течением Енисея.

Историческая наука до сих пор не решила вопроса о том, входили ли киргизские племена в состав государства гуннов. Однако, ясно, что между государством гуннов и киргизскими племенами существовала теснейшая связь.

Киргизы занимались главным образом скотоводством и охотой, ведя кочевой образ жизни.

Есть основания полагать, что и после разгрома государства гуннов (119 г. до нашей эры) киргизские племена продолжали жить по верхнему и среднему течению р. Енисея.

Тюркские племена, частью которых были киргизы, освободившись от власти гуннов, образуют в середине VI века нашей эры Тюркский каганат. Господствующее положение в каганате занимали тюркские племена огузов, подчинившие себе карлуков Алтая, уйгуров Семиречья и киргизов.

В каганате киргизы полностью не были лишены самостоятельности. Так, например, с 650 по 683 г. они дважды посылают посольства в Китай ко двору династии Тан. С 713 по 755 год таких посольств было четыре.

В середине VIII века Тюркский каганат распался под ударами восставших киргизских и уйгурских племен.

После падения Тюркского каганата разгорается борьба за выпасы и скот между киргизами и уйгурами. Борьба, происходившая в течение целого столетия (758 - 840 гг.), закончилась победой киргизов, опиравшихся на поддержку китайцев.

К IX и X векам киргизские племена значительно окрепли, их основное богатство (стада) увеличилось. В это время киргизы, наряду со скотоводством, занимаются земледелием, обрабатывая землю сохами с железными сошниками. Под влиянием китайцев развивается

ремесло - выработка панцирей и оружия. Ведется оживленная торговля с арабами и китайцами - мехами, мускусом и ремесленными изделиями.

Первобытный общинный строй разлагается. Из родовой верхушки образовалась своя знать, пользовавшаяся трудом военнопленных рабов, владевшая большими стадами овец, крупного рогатого скота и лошадей. На смену первобытным религиозным верованиям приходит культ шаманов.

Опираясь на выросшую экономическую мощь, дружбу с арабами, карлуками и тибетцами, киргизская родовая знать стала осуществлять свои захватнические устремления.

В результате целого ряда удачных войн с уйгурами, китайцами и другими народами, сфера влияния киргизов резко возросла. Монголия и территории, расположенные между верхним течением Енисея и Тянь-Шанем, были присоединены к старым владениям киргизов по верхнему и среднему течению Енисея. Образуется крупное кочевое государство киргизов.

С 860 по 873 год в Китай направляются три посольства, принятые там в качестве представителей равного государства.

К концу первой половины X столетия, в силу разгоревшейся внутренней борьбы между представителями родовой знати, и военного нажима со стороны китайцев, государство Киргизов начинает распадаться. Больше того, киргизы попадают в зависимость от китайцев.

Отзвуки затянувшейся на столетия борьбы за независимость, особенно войны 1121 - 1124 гг. ярко отражены в народном киргизском эпосе «Манас».

В начале XIII века начались знаменитые завоевательные походы монголов в Азии и Европе, возглавляемые Чингисханом. Это обстоятельство оказало огромное влияние на исторические судьбы киргизского народа.

Чингисхан в 1207 г. отправил своих послов к киргизам с предложением покориться его власти. Киргизская знать, возглавляемая двумя иналами (князьями), без борьбы подчинилась требованиям нового поработителя и, в знак покорности, подарила его сыну Джучи лошадь, охотничьего кречета и соболиные шкурки.

Большие налоги, дань, военные постои, посылка людей для пополнения армии Чингисхана вызвали огромное недовольство киргизов политикой властелина Азии. Это недовольство нашло свое

выражение в восстании 1218 г. Восстание было подавлено и киргизы на долгое время стали подданными сына Чингисхана - Тулуя (1223 г.), жены Тулуя - Суюрхуктани (до 1252 г.), а затем его сыновей: Мунке и Хубилая (до 1294 г.).

Вполне вероятно, что передвижение части киргизов - кочевников с Енисея в Тянь-Шань началось в период, борьбы с монгольским засилием. По утверждению Риттера и Радлова, один из китайских путешественников (Чонь-Дэ), посетивший в 1259 г. Среднюю Азию, видел киргизов в качестве жителей Тянь-Шаня.

Движение киргизских племен на юго-запад от Енисея происходило в течение ряда столетий. Однако, значительная часть киргизских племен (Тубинское, Езерское, Алтырское, Алтысеркское) вплоть до XVII века жили на Енисее в подчинении своих князей и в зависимости от монгольского государства, а затем могущественного правителя Джунгарской державы - Галдана.

В начале XVII века, (в 1606 г.) киргизские князья Комча и Кочербай приезжают в Томск и устанавливают связи с русскими. Спустя девять лет (1615 г.) русские войска делают первую попытку войти в киргизские земли на Енисее.

Следовательно, в XVII веке киргизы должны были отстаивать свою самостоятельность, борясь с Галданом, с одной стороны, и русскими колонизаторами - с другой. Однако, енисейским киргизам не удалось отстоять свою независимость. Они были покорены Галданом в 1680 г., который затем ведет неудачно закончившуюся войну против тянь-шаньских киргизов.

К концу XVII столетия на Енисее киргизов не осталось, процесс передвижения в Тянь - Шань закончился. Однако, здесь киргизы не нашли спокойной, независимой жизни. Иссык-Куль, долины рек Чу и Таласс, Центральный Тянь-Шань в то время были; подчинены правителям могущественного Моголистана.

В течение многих лет киргизы ведут борьбу против узбекских ханов, кашгарцев.

Наследники Галдана в начале XVIII века делают ряд набегов и ведут войны, пытаясь захватить Чуйскую и Иссык-Кульскую котловины, что им частично и удалось. Часть киргизов, уходя от преследований войск наследников Галдана, переселилась на юг Тянь-Шаня.

К 1758 г. Джунгарская держава была разгромлена китайцами, после чего часть киргизов с юга Киргизии вернулась на ранее оставленные места.

К началу XIX века Киргизия стала объектом нападков с трех сторон: с юга она подвергается нападкам Кокандского ханства, образовавшегося в Ферганской долине во второй половине XVIII века; с востока на киргизские территории нападали китайцы, добившиеся в 1816 г. на небольшое время присоединения к себе киргизов Центрального Тянь-Шаня и Памира; с запада настойчиво и систематически напирала русские колонизаторы.

Родовая знать племени Бугу уже в 1814 г., ища поддержки в борьбе против кокандских ханов, ведет переговоры с генерал-губернатором Сибири - Глазенапом о подчинении своего племени. В 1824 г. феодальная знать трех родов племени Бугу приняла решение о переходе в подчинение царизму.

К началу XIX века на территории Средней Азии существовало три феодальных государства: Кокандское, Хивинское и Бухарское.

Кокандское ханство было самым крупным государством в Средней Азии, население которого превышало три миллиона человек. Власть в ханстве принадлежала узбекской феодальной знати. В экономическом отношении Коканд обогнал Киргизию. Здесь были крупные города (Ташкент, Коканд, Ходжент, Андижан) с высоко развитой торговлей, ремеслами и культурой. Здесь получили большое развитие земледелие и садоводство, в силу чего основная масса сельского населения вела оседлый образ жизни.

Экономическое и военное превосходство Коканда способствовало тому, что киргизский народ, несмотря на сопротивление, в начале XIX века попал под власть кокандских ханов.

Полвека господствовали ханы Коканда над киргизским народом. На него было возложено огромное налоговое бремя. Киргизы должны были ежегодно платить тюньдюк-зьякет - по овце с юрты, алап-зьякет - по одной голове скота с каждых 50 голов скота и харадж - с занимающихся земледелием. Неуплата налога, взимавшегося натурой (скотом) и деньгами, влекла за собой жестокие истязания, пытки и дополнительное обложение.

Постоянные войны Кокандского ханства со своими соседями (Хива, Бухара) налагали на киргизов-скотоводов бремя самого страшного налога - налога кровью: киргизская молодежь тысячами забиралась в войска кокандских ханов. Широко развивавшаяся торговля рабами в Средней Азии практиковалась и в Киргизии.

Киргизия наводняется большим количеством «зьякет-паши» - сборщиков налога, обдиравших народ; мулл, внедрявших и укреплявших ислам среди населения.

Вместе с купцами, налоговыми сборщиками и муллами приходят воинские части. Пишпек, Токмак, Куртка на Нарыне, Джумгал превращаются в военно-укрепленные пункты, предназначенные охранять власть Кокандского хана в Киргизии.

Власть бай-манапов над киргизским народом была сохранена полностью. Бай-манапы не только не противодействовали последнему правителю Коканда Худояр-хану, но и всячески помогали укреплять его власть в Киргизии. Отец известного узгенского манапа Чолука Ибраим-Ходжа-Берды был послан кокандскими властями во главе своих джигитов в Тогуз - Тороу в качестве поверенного лица.

В «Записках русского географического общества» за 1849 г. порядки Кокандского ханства, установленные в Киргизии, изображались следующим образом: «Кочевые народы платят с сорока голов скота по одной и к тому же должно присовокупить, что сбор этой подати сопряжен в Кокании со столь большими злоупотреблениями, что едва ли тамошние киргизы не отдают ежегодно двадцатой части стад своих. Сборщики, посылаемые правителями областей, позволяют себе, по словам самих кокандцев, разные притеснения и через то вынуждают подарки и прибавку сверх законного положения».

Нередки были случаи расправы народа с порабощенными и сборщиками налога. Однако, недовольство не вылилось в организованную борьбу против Кокандского ханства. Кокандские наместники искусно использовали межродовую борьбу киргизов и тем самым лишали их возможности организованно бороться за свою независимость.

Конец кокандскому у владычеству в Киргизии пришел в 60-х годах XIX столетия. Русское самодержавие после неудач во время Крымской кампании твердо решило прибрать к своим рукам всю Среднюю Азию.

Пользуясь взаимной враждой Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств, их экономической и военной отсталостью, русское правительство в 60-х годах XIX столетия начало проводить активные завоевательные операции в Средней Азии.

(XV лет Киргизской ССР. Фрунзе: Киргосиздат, 1941 г. Под редакцией Д. Атаева, М. Догдурова, Г. Куранова, И. Лобанова, К. Орозалиева, Д. Шукурова и др.)

Страницы прошлого (рукопись)

Киргизы - один из древнейших народов, населяющих Среднюю Азию.

Этногенез киргизов, так же как и многих народов, до конца не изучен. Собственно киргизских письменных источников, где бы содержались сведения о киргизах, не было, а если были, то они до нас не дошли. Очень мало упоминается о киргизах, особенно о их происхождении, в дошедших до нас письменных источниках других народов. Эти случайные, отрывочные сообщения при отсутствии пока не найденных памятников материальной культуры совершенно недостаточны для решения этой важнейшей проблемы.

Среди исследователей существуют различные точки зрения по вопросу об этногенезе киргизов.

Ввиду чрезвычайной сложности и важности вопросов, связанных с выяснением происхождения киргизского народа, советские ученые - историки, археологи, этнографы, антропологи, лингвисты, фольклористы и представители других отраслей знаний - уже несколько лет ведут многостороннее комплексное исследование в этом направлении.

На основании предварительных данных этого исследования мы можем сказать, что киргизский народ сложился главным образом в результате взаимодействий различных этнических элементов местных среднеазиатских народов.

Один из важнейших «узловых» моментов этногенеза киргизского народа, ближайший по времени, связан с событиями первой половины второго тысячелетия нашей эры.

Начиная с этого времени, киргизы составляют основную народность на современной территории.

Начальной ступенью истории человеческого общества являлась эпоха первобытнообщинного строя, когда не было частной собственности и разделения общества на классы, не было эксплуатации человека человеком, а основой производственных отношений служила общинная собственность на средства производства.

Открытиями советских археологов доказано, что Средняя Азия, в том числе и Киргизия, является древнейшим очагом цивилизации. Открытые здесь многочисленные стоянки и находки каменных орудий труда свидетельствуют о прохождении обитателями Средней Азии первобытнообщинного строя.

Расселению первобытных людей на территории Киргизии способствовали благоприятные условия. Места их пребывания ныне обнаружены в Центральном Тянь-Шане, Иссык-Куле, долине р. Чу, и на юге республики. (1)

Каменный век на территории Киргизии сменился бронзовым. В эпоху бронзы основным занятием населения Киргизстана было пастушеское скотоводство и земледелие. В результате роста производительных сил, вызванного появлением металлических орудий, изменился и социальный строй племен, населявших Киргизию. Матриархат сменяется патриархатом, а вместе с этим появляются патриархальные семьи. Общинная собственность превращается в собственность отдельных семей, что привело к появлению первой формы частной собственности — семейной. Возникновение частной собственности положило начало делению общества на классы — эксплуататоров и эксплуатируемых.

Процесс дифференциации общества у племен, населявших Киргизию, особенно усиливается в период V - I вв. до н. э. Появление железных орудий труда способствовало дальнейшему развитию производительных сил. В это время происходит переход от пастушеского скотоводства и земледелия к кочевому скотоводству. Возникновение кочевого скотоводства, как главного способа материальных благ, вызвало большие изменения в быту и хозяйстве племен Киргизии. Вся жизнь древнего скотовода была приспособлена для постоянных переездов в поисках пастбищ для скота. Переход с места на место в поисках новых пастбищ был наиболее удобен для нескольких племен, только при этом условии можно было захватить пастбища у соседей и защитить свои стада. Защита пастбищ и скота, а также необходимость общественного контроля над выпасами привели к объединению родственных племен в союзы.

Рост производительных сил усиливал имущественное неравенство между родами, а внутри рода — между семьями. Стремление

к накоплению богатства племенной и родовой знатю привело к частым войнам, которые велись ради грабежа.

Первым племенным объединением на территории Киргизии был сакский племенной союз, существовавший в период VII - III вв. до н. э. Основным занятием саков являлось кочевое скотоводство. Скот составлял главное богатство сакского общества. Политическая история саков насыщена войнами. Войны велись за овладение лучшими пастбищами, в погоне за богатой добычей и т. д. Частые войны, а также обогащение племенной и родовой знати подрывали устои военно-демократического строя сакского племенного союза. В этих условиях саки не могли оказать достаточно сильного сопротивления набегам других кочевых племен. И в III в. до н. э. сакский племенной союз распадается. Часть племен, входивших в его состав, была объединена в новый племенной союз — усуньский.

Усуни, так же как и саки, занимались кочевым скотоводством. Однако, как свидетельствуют археологические данные, усуням были известны оседлость и земледелие. В период существования усуньского племенного союза III—I вв. до н. э. усиливаются политические, экономические и культурные связи киргизов с соседними народами. Значительное имущественное неравенство в усуньское время нашло выражение в сосредоточении большого количества скота в руках знати, в передаче по наследству не только имущества, но и политической власти.

Имея в своих руках средства производства и политическую власть, эксплуататоры заставляли работать на себя эксплуатируемые классы, присваивали себе их труд. В хозяйстве племенной знати усуней, наряду с применением труда рядовых кочевников, использовался и труд рабов. Число рабов пополнялось за счет военнопленных. Однако рабский труд в усуньском обществе не получил преобладающего значения, и рабы использовались лишь в домашнем хозяйстве.

Усилившееся имущественное расслоение, междоусобная борьба в усуньском племенном союзе и частые войны с соседними народами привели к тому, что племенное объединение усуней в I в. до н. э. распалось.

Начиная с VI века Киргизия вступает в новый период - период феодализма. Сложение феодальных отношений здесь проходило в

процессе разложения первобытнообщинного строя и возникновения классовых отношений. Крайне медленный процесс становления классовых отношений привел к возникновению не рабовладельческого, а феодального строя. Однако кочевой быт и занятия скотоводством способствовали сохранению патриархально - родовых пережитков. Поэтому классовые отношения на территории Киргизии с VI в. развивались в форме патриархально-феодальных отношений.

С конца VI в. на территории Киргизии появляются различные тюркоязычные племена. Племена, населявшие Киргизию, занимались скотоводством и вели кочевой образ жизни. Но в таких районах, как Чуйская и Таласская долина, Иссык-Кульская котловина и др. местах, наряду с кочевниками, проживало и оседло-земледельческое население. Развитию земледелия в Киргизии способствовали благоприятные природные условия - климат, плодородные почвы, обилие водных источников и т. д.

В VI - VIII вв. в различных районах Киргизии появляется значительное количество городов и поселений. В этот же период возникает тюркская письменность. О ее распространении в Киргизии свидетельствуют находки памятников с древнетюркскими надписями. (2)

VIII—X вв. были временем дальнейшего развития феодальных отношений в среде кочевого и оседлого земледельческого тюркоязычного населения. Развивается земледелие, строится широкая сеть оросительных каналов и арыков, большие работы проводятся по добыче золота, серебра, ртути и др. полезных ископаемых. Растут города, являвшиеся центром ремесла и торговли, усиливается товарообмен между кочевым и оседло-земледельческим населением. Через территорию Киргизии, а именно по Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине, проходит караванный путь, по которому вели торговлю страны Запада с Востоком.

В IX-X вв. сведения о киргизах Тянь-Шаня уже появляются в письменных источниках. (3)

В середине X в. в Семиречье и Восточном Туркестане возникло государство караханидов, состоящее из тех же тюркоязычных племен. Один из представителей новой тюркской династии носил титул Кара-Хана, от которого и получило название государство.

К концу X в. караханиды распространили свою власть на часть территории Средней Азии и Казахстана, создав таким образом огромное государство, в которое входили местные племена и народы.

Государство караханидов делилось на две части — восточную и западную. Столицей восточной части являлся город Баласагун, развалины которого находятся близ современного Токмака, столицей западной части — город Узген.

В X—XII вв. феодальные отношения на территории Киргизии достигают наивысшего развития. Собственником всех земель в государстве являлся «хан-ханов». Феодалы за службу хану получали во временное владение земельные наделы (икта). Иктадары (держатели икта) собирали в свою пользу налоги с городского и сельского населения. Находясь в вассальной зависимости от хана, они стремились выйти из подчинения ханской власти. Наиболее крупные феодалы превращали временные земельные наделы в пожизненные и наследственные. Для времени правления караханидов, так же как и для предыдущих периодов, характерны межфеодальные распри, войны и усиление эксплуатации трудящихся масс.

При караханидах просходит дальнейший рост городов, увеличение их числа. Новые города появляются в таких отдаленных районах, как Центральный Тянь-Шань, в бассейнах рек Джумгала, Нарына, Алабуки и Сусамыра. Города того времени являлись политическими, экономическими и культурными центрами. Наиболее крупные из них благоустраиваются. Так, в местах расселения феодальной знати сооружаются булыжные мостовые. Широкое распространение получает устройство водопроводов. При строительстве зданий применяется кирпич.

Возводятся монументальные постройки — дворцы, мечети, гумбезы (усыпальницы), минареты, бани и т. д., фасады крупных гражданских и культовых сооружений богато украшаются орнаментом. Ярким примером высокого мастерства зодчих того времени являются башня Бурана и Узгенский архитектурный комплекс. (4)

Дальнейшее развитие получают различные виды ремесел, особенно керамическое, каменотесное, металлургическое, ювелирное и др. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и особенно археологические раскопки. Растет торговля не только внутри государства, но и с соседними и отдельными странами.

Развитие земледелия способствовало усовершенствованию земледельческой техники. Ведется строительство новых оросительных каналов, за счет чего увеличиваются земельные площади под посевы зерновых и других культур.

Развитие производительных сил способствовало росту духовной культуры. Появляется письменная литература, развивается устное народное творчество. Господствующие классы усиленно насаждали религию ислама, которая помогала эксплуатации трудящегося населения. Значительное распространение ислам получил в среде оседло-земледельческого населения. Кочевое же население в большинстве своем оставалось язычниками.

В период существования караханидского государства происходит значительное сближение форм материальной культуры, завершаются процессы сложения феодальных отношений и отторжения племен Южной Киргизии. Все это способствовало созданию этнической однородности племен, что сыграло Важную роль в процессе сложения киргизской народности.

В 1218 г. войска Чингиз-хана вторглись в пределы Семиречья. Спустя несколько лет вся Средняя Азия, в том числе и Киргизия, была завоевана татарами-монголами. Вся огромная территория, захваченная монголами, делилась на несколько улусов, управляемых сыновьями Чингиз-хана.

Монгольское нашествие являлось самым разрушительным и жестоким. Оно сопровождалось массовым истреблением народов и уничтожением производительных сил. На длительный период было задержано развитие экономики и культуры. Многочисленные города и поселения Киргизии лежали в развалинах. Оставшиеся в живых жители, спасаясь от завоевателей, уходили в горы. Земледельческая культура пришла в упадок. Поля были превращены в пастбища для скота. Развитая ирригационная сеть разрушена. Начиная с этого времени, территория Киргизстана надолго превращается в область господства кочевого населения.

В это время большая часть территории Киргизии входила в состав государства Могулистан, возникшего в середине XIV в. Однако вследствие постоянных войн монгольских феодалов за расширение своих владений отдельные районы Киргизии периодически включались в состав разных государственных образований, формировавшихся на территории Средней Азии.

Во второй половине XIV в. в Киргизию неоднократно совершал завоевательные походы Тимур. Нашествие его войск также сопровождалось разрушениями и уничтожением многих тысяч людей.

Бурные события, происходившие в XIII—XV вв., не задерживали процесса сложения киргизской народности. Именно в этот период завершается ее формирование. В состав киргизской народности вошли потомки ранее живших на Тянь-Шане саков, усуней, многочисленных тюркоязычных племен - тюркешей, карлуков и др. Процессу ассимиляции подвергались и оставшиеся на Тянь-Шане со времени походов Чингиз-хана монгольские племена. В XV -XVI вв. письменные источники говорят о киргизах как о единой народности.

В XVI - XVIII вв. киргизы совместно с казахами ведут освободительную борьбу против джунгарских завоевателей. В ходе длительной и тяжелой борьбы киргизский народ отстаивал свою независимость.

В начале XIX в. Киргизия была завоевана сильным государством Средней Азии - Кокандским ханством. Время господства кокандских ханов было одним из тяжелых периодов в жизни киргизского народа.

Ослабленные многовековой борьбой с чужеземными захватчиками и постоянными междоусобными войнами феодалов, киргизы не могли оказать серьезного сопротивления кокандским ханам. Для поддержания своего господства кокандцы строят целый ряд военных укреплений, основными из которых являлись Пишпек, Токмак, Куртка и др.

Идеологическим оружием кокандских феодалов в деле эксплуатации народа был ислам, при помощи которого они укрепляли свою власть над трудящимися массами. Кокандские ханы постоянно поддерживали вражду между киргизскими феодалами. Чиновники кокандского хана взимали с киргизского населения свыше 20 различных налогов и сборов. Налоги и сборы приходилось выплачивать в основном трудовому населению. Кроме того, беднота платила налоги баям и манапам.

Трудовые массы киргизского народа не могли мириться с бесправным положением, тяжёлым налоговым гнетом и произволом иноземных захватчиков. Первая половина XIX в. была временем непрерывной борьбы киргизского народа против кокандских ханов. Неоднократно вспыхивали народные восстания против ненавистного ига кокандского хана.

Основным занятием киргизов в первой половине XIX в. было кочевое скотоводство. Земледелие и охота имели второстепенное

значение. Одностороннее направление хозяйства придавало ему натуральный характер.

Скот у киргизов круглый год содержался на подножном корму. Помещений для скота не строили. Заготовкой кормов на зиму не занимались. Все это приводило к огромному падежу скота в зимний период, что разорительно сказывалось на хозяйстве бедноты.

Предметы первой необходимости - домашняя утварь, одежда и т. д. - изготовлялись в каждом хозяйстве. Продукты животноводства и земледелия перерабатывались кустарным способом.

Торговля носила в основном меновой характер. Из других стран купцы привозили в Киргизию чай, табак, рис, украшения, шелковые, суконные и шерстяные ткани, изделия из металла и др.

Из Киргизии вывозился скот и продукты животноводства: шкуры, войлок, кожи. Несмотря на значительное развитие торговли, хозяйство киргизов оставалось натуральным.

Хозяйственно-экономические и политические связи с соседними странами были весьма ограничены. Киргизия находилась вдали от крупных торгово-экономических, промышленных и культурных центров других развитых государств. Постоянные войны между крупными феодалами подрывали и без того низкий уровень производительных сил. Феодалная раздробленность ослабляла силы народа и облегчала завоевание страны иноземными захватчиками. В таких условиях в среде киргизского народа, все более складывалось убеждение, что только сближение с русским государством могло изменить экономическое и политическое положение киргизов. Добровольное вхождение Киргизии в состав России явилось исполнением давнишних желаний киргизского народа, стремившегося к установлению дружественных отношений с русским и другими народами России.

Начиная с конца XVIII в., внешнеполитическая ориентация киргизского народа была, твердо направлена на сближение с русскими. В 1786 г. северные киргизы отправили в Петербург посольство с просьбой об оказании им русского покровительства. В 1812 г. посланцы северных киргизов просили генерал-губернатора Западной Сибири принять их под покровительство Русского государства. Немного позднее, в 1824 г., второй раз была направлена депутация северных киргизов, которая настаивала на оказании им покровительства. К середине

XIX в. складываются благоприятные условия для установления уже непосредственных связей киргизов с русскими.

В 1844 г. северные киргизы, притесняемые цинскими чиновниками и кокандскими ханами, разоряемые межплеменными столкновениями, еще раз обратились с просьбой о принятии их в подданство Русского государства.

В 1848 и 1852 гг. они повторили свою просьбу. В 1854 г. после нового обращения северных киргизов к русским властям Российское правительство разрешило им отправить в Омск депутацию для ведения переговоров.

В январе 1855 г. прииссыкульские киргизы вошли в состав России. Это событие явилось началом большого поворота в истории киргизского народа. Оно оказало решающее влияние на принятие русского подданства всеми северными киргизами.

В 1862 г. киргизы Чуйской долины, открыто выступив против кокандского владычества, обратились за помощью к русским властям.

В начале октября 1862 г. русские войска выступили из г. Верного и при активной поддержке киргизов взяли Кокандскую крепость Пишпек. Эта крепость являлась основным опорным пунктом ханства на севере Киргизии.

В начале 1863 г. желание принять русское подданство изъявили тянь-шаньские киргизы. В мае 1863 г. их просьба была удовлетворена. В октябре 1863 г. депутация тянь-шаньских киргизов прибыла в Омск и приняла присягу о подданстве.

Таким образом, к октябрю 1863 г. большая часть территории Киргизии вошла в состав России. (5)

Добровольное вхождение Северной Киргизии в состав России оказало определяющее влияние на судьбу киргизов южных районов. Киргизское население в южных районах также крайне враждебно относилось к власти кокандского хана, следствием чего явилось открытое восстание южных киргизов в 1873—1874 гг., после которого вся Киргизия приняла русское подданство. (6)

Вхождение Киргизии в состав Русского государства диктовалось ее внутренним и внешним положением, было обусловлено всем ходом ее исторического развития. Оно представляло собой закономерное явление и завершение процесса длительных экономических и культурных связей с Россией.

Таким образом, киргизский народ навсегда связывает свою судьбу с судьбой великого русского народа. С этого момента под активным воздействием великого русского народа начинается большая полоса прогрессивного развития экономики, культуры и общественно-политической жизни киргизского народа. Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали прогрессивную роль России в истории народов Востока.

Несмотря на жестокую колонизаторскую политику царизма, с вхождением Киргизии в состав России начинается решительный переход от отсталого патриархально-феодального строя к более прогрессивному общественно-экономическому развитию. Однако натуральный и полунатуральный характер хозяйства киргизов в основном сохранился до Великой Октябрьской социалистической революции.

Важным прогрессивным последствием вхождения края в состав России явилось быстрое развитие хозяйства и культуры киргизского народа. В Киргизии начали возникать капиталистические отношения, более прогрессивные по сравнению с патриархально-феодальными, активизируется процесс классовой дифференциации общества, зарождается промышленный пролетариат.

Вхождение Киргизии в состав России привело к постепенному росту производительных сил и к некоторому изжитию национальной обособленности и вековой замкнутости. В этом, даже в условиях царского колониального режима, сказалась прогрессивная роль великого русского народа.

Выдающиеся ученые России - Семенов-Тянь-Шанский, Северцов, Федченко, Мушкетов, Пржевальский и др. явились носителями великой русской культуры в Киргизии. Они первыми описали неисчерпаемые богатства Киргизстана, быт и культуру киргизского народа. Через русский язык впервые стала известна всему миру многовековая история и самобытная культура киргизов. Вхождение Киргизии в состав России оказало исключительно благотворное влияние на зарождение и развитие дружбы киргизского народа с великим русским народом.

С приходом русских на территории Киргизии возникали новые поселки, новые села, значительно расширялась площадь обрабатываемой земли, что увеличивало продукцию сельского хозяйства. В обработке земли киргизы начали широко применять русскую сельскохозяйственную технику и русские навыки ведения хозяйства.

В конце XIX - начале XX вв. на территории Киргизии постепенно создается местная промышленность по первичной обработке сельскохозяйственного сырья. Появились небольшие хлопкоочистительные, маслобойные, мукомольные, пивоваренные, гончарные, кожевенные и каменноугольные предприятия. Вместе с русскими рабочими на предприятиях трудились и киргизы, что положило начало формированию местного рабочего класса.

В создании местной промышленности, прогрессивном ведении сельского хозяйства, втягивании Киргизии в товарно-денежное обращение, в ломке отсталых патриархально-родовых и феодальных отношений и развитии капиталистических отношений наиболее рельефно прослеживаются прогрессивные последствия вхождения Киргизии в состав России.

Царское правительство проводило в Киргизии политику жестокого угнетения трудящихся. Киргизская беднота изнывала под двойным гнетом царизма и местных эксплуататоров. В руках киргизских баев и манапов, русских кулаков находились самые лучшие земли, а беднота вытеснялась на не пригодные для ведения земледелия. Трудящееся крестьянство находилось в долговой кабале у феодальной и буржуазной верхушки.

До Великой Октябрьской социалистической революции на киргизском языке не издавалось ни газет, ни журналов, да и читать их было некому, так как народ был неграмотным. Почти отсутствовало школьное обучение детей. Однако тесное общение с русским народом имело некоторое положительное влияние в области образования. Открываются школы, в которых обучались дети чиновников, торговцев, помещиков, кулаков, местных баев и манапов. В Киргизии к 1914 г. имелось 107 школ, в которых обучался 7041 ребенок русской и местной национальностей.

Царское правительство в тесном союзе с местными эксплуататорскими классами сознательно держало трудовой народ в темноте и невежестве, видя в такой политике верное средство сохранения и упрочения своего господства.

Трудящиеся массы киргизов и русских неоднократно выступали против гнета царизма и местных эксплуататоров. Особенно ярко это проявилось в годы первой русской буржуазно-демократической рево-

люции 1905-1907 гг. и в годы революционного подъема 1910-1912 гг.

Тесное общение киргизских бедняков с русским рабочим классом является важнейшим прогрессивным последствием вхождения Киргизии в состав России. Русский пролетариат постоянно оказывал трудящимся массам киргизов огромную помощь в развитии национально-освободительного движения. Помимо воли и желания царизма русский народ спланивал трудящихся Киргизии и поднимал их на борьбу против эксплуататорских классов.

Киргизский народ принимает горячее участие в великих революционных битвах, охвативших в конце XIX и начале XX вв. всю Россию. Руководящей силой в этом движении был революционный русский пролетариат во главе с большевистской партией.

Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе великого русского народа является наиболее решающим прогрессивным последствием вхождения Киргизии в состав России.

Литература

1. А. П. Окладников. Археологические исследования в Киргизии. «Вестник АН СССР», 1954, № 9, стр. 50—55;

А. П. О к л а д н и к о в В. И. Рацек. Следы древней культуры в пещерах Тянь-Шаня. Известия Всесоюзного географического общества, 1954, т. 86, вып. 5, стр. 447—452;

В. А. Ранов. Находки каменного века в Алайской долине. Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958, стр. 103—110.

2. С. Е. М а л о в. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 57—67; Новые эпиграфические находки в Киргизии, г. Фрунзе, 1962.

3. О. К а р а е в. Арабские и персидские источники IX—XII вв. и их свидетельства о киргизах и Киргизии. Материалы по истории и экономике Киргизии. Фрунзе, 1963, стр. 98.

4. А. Н. Б е р н ш т а м. Архитектурные памятники Киргизии. М.—Л., 1950, стр. 40—85.

5. Б. Джамгерчинов. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963 г.

6. К. Усенбаев. Присоединение Южной Киргизии к России, Фрунзе, 1960 г.

Очерк истории исторической науки в советском Киргизстане
В. П. Шерстобитов, К. К. Орозолнев, Д. Ф. Винник
(1918-1960 гг.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская историческая наука в Киргизстане прошла большой путь своего развития. Ее становление началось почти на пустом месте: от дореволюционного времени в качестве положительного историографического наследия были получены лишь отрывочные сведения о киргизах, содержащиеся в трудах русских ученых, изучавших край, а также народно-демократическая концепция исторического процесса, заключенная в творчестве Токтогула Сатылганова — Тоголока Молдо и в народной основе киргизских эпосов (прежде всего «Манаса»).

Ныне же работу историков Киргизстана характеризует широкий размах исследования, идущего по линии археологии, этнографии, истории Киргизии, истории СССР, истории всеобщей и частично вспомогательных исторических дисциплин. Число проблем и тем, исследуемых историками, поистине огромно. Различные цели ставят перед собой исследователи: одни создают учебники, другие — статьи и популярные книги, третьи — монографии и обобщающие труды.

Если для этапа становления и первых успехов исторической науки в Киргизстане, как мы видели, характерно преобладающее внимание к накоплению исторического материала и лишь во вторую очередь — к первоначальным обобщениям его, то на втором этапе (который продолжается и ныне) наряду с расширением работ по выявлению и сбору материала ведется его анализ и научное обобщение.

Упорной и длительной была борьба за утверждение в историографии Киргизии марксистско-ленинских принципов. Это и понятно: наличие в переходный период буржуазно-националистической и патриархально-феодальной идеологий, а в дальнейшем их сильных пережитков оказывало препятствие утверждению марксистско-ленинского мировоззрения, идеологии, марксистско-ленинских принципов в исторической науке. Пережитки антимарксистских идеологий бытуют и сейчас в сознании отдельных представителей

киргизской интеллигенции. Поэтому и в наше время крайне необходима упорная работа по марксистско-ленинскому образованию кадров, непримиримая борьба против всякого рода идеологических извращений.

Проведенный выше обзор исторической литературы приводит нас к следующим общим выводам относительно перспектив исторической науки в Киргизии и методов исторического исследования.

1. Необходимо дальнейшее усиление внимания исследователей к проблемам истории Киргизии советского периода.

Расшифруем этот тезис.

Выше мы уже неоднократно говорили о фактологическом характере большинства работ, отмечали тяжелое наследие господства культа личности в историографии и т. д. Кроме того, масса работ по истории советского периода хронологически слишком ограничена, что практически лишает исследователя возможности глубокого сопоставительного и сравнительного анализа исторического материала; отсутствуют крупные монографии по отдельным периодам и явлениям исторического процесса.

Таким образом, историография Киргизии находится, на наш взгляд, на том этапе своего развития, который можно характеризовать крупными успехами в сборе и изложении исторического материала.

Следующим этапом должен быть его всесторонний анализ. Как требует партия, историки должны всю свою деятельность подчинить насущным потребностям нашего времени — процессу утверждения и победы коммунизма на Земле; это значит, что их святой задачей является искать и находить ценное и прекрасное в опыте сотен прошлых поколений, обратить этот исторический опыт на вооружение прогрессивных сил современности.

В опыте киргизского народа по переходу от докапиталистических отношений к социализму столько важного, поистине бесценного (ведь здесь история приоткрыла завесу и обнаружила сокровенный «механизм» преобразования жизни отсталого народа на социалистической основе!), что он, этот опыт, применим теперь же или в ближайшем будущем в историческом творчестве сотен миллионов людей Азии и Африки.

Досконально и творчески выявить и обобщить этот опыт, усмотреть общие закономерности и специфические особенности

движения ранее отсталых народов к социализму, минуя целые ступени общественного развития,— почетная задача всей советской исторической науки. Но большими возможностями для ее решения располагают местные историки, ибо в их руках огромный материал, многие важные наблюдения и выводы, которые в будущем могут составить важные научные теории и разработки, имеющие большое научное и практическое значение.

Поэтому генеральную линию исторической науки в Киргизии следовало бы определить одним словом — нужно осовременить исследовательскую работу, решительным образом подчинить характер, стиль, содержание исторического исследования задачам современности.

Подходя к оценке нынешнего положения в историографии Киргизии с этой точки зрения, следует сказать прямо: большинство главных проблем истории Советского Киргизстана нужно исследовать заново, поставив задачу не описания фактов, а именно их исследования. И если сейчас некоторые начинающие историки испытывают затруднения в выборе «свежих» тем, то их положение не так уж незавидно: «свежих» тем, ждущих своего исследования, непочатый край, нужно только уметь видеть их, извлекать из их изучения максимальную пользу,

2. Назрела задача улучшения источниковедческой работы. Эта область исторической науки в настоящее время запущена. И если мы, историки, видим на каждом шагу путаницу и противоречие в цифрах и фактах (и это в опубликованных работах!), которые иногда способны до неузнаваемости извратить то или иное историческое явление, то это тревожное положение — прямое следствие неблагополучия в области источниковедения. Многие историки, к сожалению, недооценивают эту отрасль исторической науки, имеют о ней смутное представление. В настоящее время, когда выявлен огромный массив исторического материала, проблема отбора источников, их научная критика должна стать первоочередной задачей каждого ученого-историка. Это усовершенствует метод исторического исследования, сделает последнее более квалифицированным, сократит до минимума поток случайного материала, вводимого в оборот некоторыми авторами.

3. Серьезного внимания требует проблема средневекового киргизоведения. Подготовка кадров, развертывание исследований на территории Синьцзяна, Монголии, поиски и изучение археологических памятников эпохи развитого и позднего феодализма, выявление и публикация сведений о киргизах в средневековых рукописях на восточных и западноевропейских языках и др., — таковы здесь первоочередные задачи.

На новую ступень должно быть поднято археологическое изучение Киргизстана. Теперь необходимо широко проводить стационарное раскопное изучение крупных городищ, усилить внимание поискам палеолитического материала, исследованию эпохи бронзы, наскальных изображений и т. д.

4. Насущной является задача создания крупных монографий, исследующих широкий круг источников, решающих важные научные и практические проблемы. Необходимо устранить дублирование, компиляцию, добиваться внедрения комплексности в научно-исследовательскую работу.

Историки, как представители важнейшей общественной науки, должны внести свой вклад в дальнейшее развитие марксистско-ленинской теории с учетом нового опыта человечества, новых событий и явлений нашей эпохи.

Эту задачу поставила перед историками, как и представителями других общественных наук, Коммунистическая партия. Помогать решению этой задачи своим вдохновенным творчеством — наш гражданский долг, дело нашей совести, дело всей жизни.

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ФРУНЗЕ—1961

Доклад на Всесоюзной научной конференции, посвященной изучению истории городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов, революционных, боевых и трудовых традиций народов СССР. (Киев, май 1972 г.). (Печатается в сокращенном варианте)

Товарищи!

Историки Советского Киргизстана приветствуют настоящий представительный научный форум, признавая важность и полез-

ность этой назревшей встречи для обмена опытом по написанию истории городов и сел страны, ее промышленных предприятий и сельскохозяйственных коллективов, а также изучению славных революционных, боевых и трудовых традиций народов - Союза ССР накануне его полувекового юбилея.

Как видно из прослушанных докладов много сделано историками Москвы, Ленинграда и Киева, занимающими ключевые позиции в разработке названных проблем отечественной истории. Нам, импонирует замысел и весомый труд украинских историков по созданию много-томной истории городов и сел. Очень важен и накопленный ими опыт по ее написанию, с которым они открыто и охотно с нами делятся.

Изучение истории развития городов и сел в Киргизстане, как и в других районах обитания в прежнее время кочевых и полукочевых племен и народов показывает, что процесс возникновения городов и оседло-земледельческих селений неразрывно связан с творческой деятельностью широких трудовых масс, он характеризуется как обще-историческими закономерностями, так и региональными особенностями и отличиями.

Киргизстан - страна гор и долин, самобытной культуры издревле кочевого мира и многовековых оседло-земледельческих традиций, край, изобиловавший прежде крупными городами - центрами ремесленного производства и торговли и массой оседло-земледельческих селений.

Назовем из них лишь такие, как Баласагун, Джуль, Суяб, Шельджи, Невакет и другие, разрушенные или постепенно запустевшие вследствие опустошительного монгольского нашествия в начале XIII в. на Среднюю Азию. Оно резко затормозило социальный прогресс в крае, нанесло громадный ущерб дальнейшему развитию городов и земледельческой культуры народов Киргизстана.

Городская и вообще оседлая жизнь здесь стали возрождаться уже через много веков спустя, в основном со времени вхождения Киргизии в состав России. Подлинный расцвет городской жизни, как и окончательное оседание, прежде кочевого и полукочевого населения Киргизии, произошли уже после победы Великого Октября.

В Киргизской ССР насчитывается много городов, поселений городского типа и селений. Одни из них имеют древнюю многовековую

истории, как-то, города Ош, Узген и Джалал-Абад. Появление других, связано с военно-колониционной политикой царского правительства, на присоединенных к России территориях, со второй половины прошлого столетия. Это города Токмак, Нарын, Каракол, Пишпек (с 1926 года город Фрунзе - столица республики), г. Рыбачье или, например, село Теплоключенка, возникшее на месте бывшего русского укрепления Аксу.

Возникновение некоторых промышленных городов - в недавнем прошлом шахтерских поселков обязано разработке русскими горно-промышленниками - капиталистами ископаемых богатств края в конце XIX - начале XX веков. Это - нынешние города Кызыл-Кия, Сулокта и Кок-Янгак.

Десятки прежних переселенческих селений в то же время основаны в разных районах Киргизии русскими и украинскими крестьянами - переселенцами, искавшими лучшей доли на далеком Тянь-Шане. Не без влияния последних, появлялись и первые киргизские и смешанные киргизско-русско-украинские поселки. Как отмечают этнографы, тип жилых и хозяйственных построек у киргизов был заимствован у переселенцев, выходцев из России и Украины.

Первые киргизские оседлые селения по внешнему виду походили на соседние села русских и украинцев. Таково было первое в Чуйской долине село Таш - Тюбе.

Возникавшие в Южной Киргизии киргизские селения походили на соседние узбекские и таджикские кишлаки, киргизы перенимали у своих соседей особенности их архитектуры и внутреннего устройства, и внесли много своего сообразно своему вкусу и быту.

Но преобладающее большинство сельских поселений образовалось, как уже было сказано, после победы Октябрьской революции - в ходе сплошной коллективизации, сопровождавшейся у нас массовым оседанием кочевников, которые меняли при помощи Советского правительства юрту на жилища постоянного типа.

Сегодня на местах прежних кочевий раскинулись сотни благоустроенных колхозных селений. Только в районах оседания кочевников построено около 35 тыс. жилых домов, отвечающих современным бытовым потребностям. В годы индустриализации и послевоенного строительства наряду с бурным ростом и реконструкции старых горо-

дов началось и активно продолжается строительство новых городов: и поселков городского типа.

Растет, благоустраивается и хорошеет столица республики - город Фрунзе, бывший уездный город - Пишпек. Все это реальные, прекрасные плоды ленинской национальной политики КПСС и братской взаимопомощи народов, постоянно ощущаемые трудящимися Киргизстана - жителями городов и сел Киргизстана, играющих исключительно важную роль в исторических судьбах края.

В их истории отражаются историко-культурное и революционное прошлое, и сегодняшний день Советского Киргизстана. Его города и села, как в прекрасной сказке, поднялись благодаря социалистическим преобразованиям в самый короткий исторический срок - в течение жизни лишь одного поколения - от средневековья к вершинам современного социального прогресса. Естественно, что одна из задач историков республики состоит в создании их истории.

Как известно наследие дореволюционной историографии Киргизии невелико. Сведения о средневековых городах и селениях встречаются у восточных авторов (Мукдаси, Истахри, безымянном сочинении Худуд-ал-Алам и «Тарихи Рашиди Мухамеда Хайдара»), а также в трудах русских востоковедов и среднеазиатских краеведов (акад. Бартольда, Пояркова, Каллаура и др.). О некоторых городах и селениях Киргизии второй половины XIX в. отмечено в трудах выдающихся русских ученых путешественников (Федченко, Северцова), небольшие статьи и заметки встречаются в материалах областных статистических комитетов и в местной прессе.

Новые страницы истории городов и сел края созданы работами советских историков. Благодаря развертыванию археологических исследований, в числе других проблем плодотворно исследовались и исследуются вопросы исторической географии, топографической структуры, социальной топографии средневековых городов и селений Киргизии, занятия их жителей, ремесло, торговля, историко-культурные связи горожан Чуйской, Иссык-кульской, Таласской и Восточной части Ферганской долины в XI-XV веках. Результаты их отражены в трудах Бернштама «Чуйская долина» и «Историко-археологических очерках Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, в монографии П.Н. Кожемяко «Раннесредневековые города и

поселения Чуйской долины», а также сборнике «Археологические памятники Таласской долины» и др. работах. Готовится к печати монография Д.Ф. Винника о городах и поселениях Иссык - Кульской котловины. В этой пятилетке будут осуществлены археологические раскопки и изучение крупного центра в Чуйской долине - города Баласагуни городища у села Красная речка.

Отдельные аспекты из истории городов и сел Киргизстана кануна и периода присоединения Киргизии в России освещены в монографиях наших исследователей Б.Джамгерчинова, А.Хасанова, К.Усенбаева.

Завершается разработка истории городов Пржевальска, Оша и Токмака в XIX - начала XX в. Институтом сдана в печать монография В.Я. Галицкого «История города Фрунзе (Пишпека) в досоветский период».

Роль трудящихся городов и рабочих поселков в борьбе за установление и упрочение власти Советов в Киргизии, классовая борьба на селе и в аиле в 1918-1920 гг. хорошо освещены в трудах наших историков А.Г. Зимы, П.П. Никишова, С.Б. Жантуарова и других. Бурные революционные события этих лет в городах и селах края отражены на страницах документальных сборников, в воспоминаниях участников гражданской войны и первых лет социалистического строительства в Киргизии.

Рассматриваемая проблема или отдельные ее стороны отчасти затронуты во многих работах по истории Советского Киргизстана, исследованиях по индустриализации, коллективизации и культурного строительства в Киргизской ССР. Немаловажные данные из истории городов и сел нашего края содержатся в трехтомной «Истории Киргизской ССР» и других работах.

Ряд вышедших за послевоенные годы в республике работ посвящены уже конкретной истории отдельных ее сел и городов. Так, история сел и поселков Ленинское (бывш. Молдовановка), Долинка, Чолпон-Ата, Чичкан и Дархан отражены в книгах «История колхоза им. Ленина», «Новый путь - колхоз коммунистического труда», «Культура и быт колхозного крестьянства», «Быт колхозников киргизских селений Чичкан и Дархан».

История города Кызыл-Кия занимает большое место в монографии Ж.Татыбековой «История каменноугольного рудника Кызыл-Кия», а город Кок-Янгак в одноименной научно-популярной брошюре.

О древнейшем городе Киргизии - Оше опубликована научно-популярная работа «Город Ош, (Краткий исторический очерк)». Изданы также краеведческие очерки о городах Прииссыккуля: «Город Пржевальск», «Город Рыбачье». Более других городов изучается г. Фрунзе. Например, изданы путеводители по городу Фрунзе Евгения Ячника и содержательный экономико-географический очерк «Фрунзе», «Архитектура города Фрунзе», «Столица Советского Киргизстана», краткий статистический сборник «Город Фрунзе в цифрах», краткий исторический очерк Т.Усубалиева «Город Фрунзе — столица Советского Киргизстана».

Наш Институт планирует в этом пятилетии и в ближайшей перспективе проводить более интенсивную разработку этой актуальной проблемы, чтобы подготовить в 1974-1975 гг. работы по истории крупнейших городов республики - Оша и Фрунзе, научно освещающих их историю с древности и до наших дней. Намечаются и другие публикации, в которых будут освещены история и современный день ряда городов и сел Советского Киргизстана.

Кое-что делается в этом же направлении профессорско-преподавательским составом исторического и географического факультетов Киргосуниверситета, республиканским «Обществом по охране памятников истории и культуры, в исторических и краеведческих музеях Фрунзе, Оша, Пржевальска, даже в школьных музеях городов и сел республики; их история изучается историками и краеведами на местах. К сожалению, эта работа пока велась разобщенно, слабо координировалась, а главное, она заранее не планировалась так целеустремленно, как это было сделано, к примеру, в Институте истории Академии наук Украинской ССР. Его руководство сумело сплотить в одном большом коллективе своих исследователей и силы местные историков, краеведов и других специалистов, для одного крупного издания по истории городов и сел Украинской республики.

Проводимые в нашем Институте монографические и другие исследования по истории сел и городов Киргизской ССР помогут подготовить, уже видимо, в следующем пятилетии по примеру наших украинских коллег, крупное издание по рассматриваемой на нашей секции тематике, вполне сознавая предстоящие трудности, мы считаем, что это перспективное, стоящее наших усилий издание.

ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп.1. Д. 52. Л. 22-32

Историческая наука Киргизстана на современном этапе (1974 г.) (печатается в сокращенном варианте)

Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание развитию общественных наук, рассматривая их как научную основу руководства развитием общества. Об этом ярко свидетельствует постановление ЦК КПСС от 14 августа 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», в котором определены основные направления развития исторической и других гуманитарных наук.

В 1960 г. вышла коллективная работа, в которой характеризовалось развитие исторической науки в Киргизии до конца 50-х годов.⁹ Затем появилась статья В.П.Шерстобитова, содержащая историографический анализ статей и сообщений вузов республики.¹⁰ В данной статье сделана попытка в обобщенном виде кратко охарактеризовать достижения исторической науки в Киргизии за последние 12 лет и показать те задачи, над которыми трудятся историки республики. Однако в данной статье мы касаемся лишь обобщающих трудов, монографий, брошюр, сборников и документов.

Руководствуясь постановлениям ЦК КПСС о развитии общественных наук, другими партийными документами, решениями XXIV съезда КПСС, историки республики за последние годы подготовили ряд важных научных трудов по важнейшим проблемам науки, которые на основе марксистско-ленинской методологии научно раскрывают историю Киргизстана. Важным достижением киргизской историографии явилось создание двухтомной «Истории Киргизской ССР», вышедшей в 1968 г. третьим изданием.

В научный оборот этого издания введены новые археолого-этнографические и исторические материалы, позволившие глубже осветить проблемы этногенеза киргизского народа, социально-экономических отношений, национально-освободительной и революционной борьбы трудящихся масс, победы Великого Октября, закономерности

⁹ В.П.Шерстобитов, К. Орозалиев, Д.Винник. Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1961.

¹⁰ В.П. Шерстобитов. История Киргизии на страницах периодических изданий вузов (1966-1970 гг.), журн. «История СССР», 1971, № 4.

и особенности социалистического и коммунистического строительства в Киргизии. Выход в свет этого обобщающего труда был положительно принят научной общественностью, он был отмечен Государственной премией Киргизской ССР в области науки и техники.

Значительным достижением исторической науки республики следует считать выход в свет первого обобщающего труда по истории с советских дунган, проживающей на территории Киргизии и Казахстана.¹¹ В нем на большом фактическом материале показано как дунгане в братской семье советских народов совершили скачок от феодальных отношений к социализму, минуя капитализм, оформились в социалистическую народность.

Широко развернулось изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Киргизии. Важный вклад в решение этой проблемы внесли труды члена-корреспондента АН Киргизской ССР Л.Г.Зимы.¹² В них раскрыты социально - экономические и политические предпосылки победы Великого Октября, закономерности победы социалистической революции в Киргизии. Автор на большом фактическом материале с позиций марксистско - ленинской методологии убедительно опровергает несостоятельность и антинаучность буржуазной историографии, тщетно пытающейся доказать будто в республиках Советского Востока отсутствовали необходимые предпосылки для победы Великого Октября.

В трудах А.Г.Зимы раскрывается освободительный характер социалистической революции, показаны силы ее свершившие - рабочий класс в союзе с киргизской и русской крестьянской беднотой во главе с большевиками, освещается революционное творчество киргизского народа в строительстве советского государства, в осуществлении первых революционных преобразований, положивших начало его переходу от феодализма к социализму. Характеризуя общие закономерности социалистической революции, обязательные для всех стран, А.Г.Зима вскрыла ее особенности в Киргизии. Борьба трудящихся масс за победу Октябрьской революции выражалась в форме национально - освободительного и аграрного движений, направленных против кулаков, баев и манапов и слившихся с рабочим движением России.

¹¹ Очерки истории советских дунган, Фрунзе, 1967 г.

¹² А.Г.Зима. Советы Киргизии в 1917 г. Фрунзе, 1962; его же. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966 г.

Победа Великого Октября показана как торжество учения марксизма-ленинизма, идей пролетарского интернационализма и идей пролетарского интернационализма и дружбы народов, а опыт социалистического строительства - как пример для народов, вступающих на путь социализма.

Освещение борьбы трудовых масс Киргизстана в канун Великого Октября получили также в брошюрах К.У.Усенбаева.¹³ Примечательно, что в них введены в научный оборот новые документальные материалы, раскрывающие политическое пробуждение киргизского народа под влиянием проникновения марксистско-ленинских идей и революционных выступлений в России, зарождение и развитие революционного движения в канун Октября, подтверждающие закономерность победы социалистической революции в Киргизии. В указанных выше работах была также показана борьба большевиков за свержение эксплуататорского строя, их организующая и руководящая роль в революционном движении. Специальному исследованию этого вопроса посвящена монография В.Н.Семенкова, где показано возникновение и деятельность большевистских организаций на территории Киргизстана в период подготовки и проведения социалистической революции.¹⁴

Впервые совместно историки братских республик создали сводный труд по истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане.¹⁵ В нем обстоятельно показаны общие и особенные черты социалистической революции в рамках всего региона. Гражданская война в Киргизии освещена в монографиях С.Б. Жантуарова.¹⁶ Автору удалось показать героическую борьбу трудовых масс разных национальностей по подавлению контрреволюционных мятежей, белогвардейских банд и реакционного выступления басмачества. Гражданскую войну в Киргизии автор рассматривает, во взаимосвязи с районами всего Туркестана и Советской России. Анализируя причины и развязывание гражданской войны, С.Б.Жантуаров показал закономерность победы трудовых масс над внутренней и внешней контрреволюцией.

¹³ К.Усенбаев. Революционное движение в Киргизии накануне Октябрьской революции. Фрунзе, 1965; его же. Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе в России. Фрунзе, 1971 г.

¹⁴ В.Н.Семенков. Борьба большевиков за власть Советов. Фрунзе, 1962 г.

¹⁵ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент. 1962 г.

¹⁶ С.Б. Жантуаров. Гражданская война (1918-1920 гг.). Фрунзе, 1963; его же. В огненном кольце. Фрунзе, 1968 г.

Большой интерес представляет работа экономистов, характеризующих состояние народного хозяйства Киргизии в период Октября и в годы гражданской войны.¹⁷ В ней показаны мероприятия Советской власти по решению аграрного вопроса, национализации промышленных предприятий, развитие коллективных хозяйств. Значительное внимание уделено продовольственному положению, организации государственной и кооперативной торговли, состоянию финансов.

Созданы новые работы об активных участниках социалистической революции и гражданской войны в Киргизии А.И.Иваницыне,¹⁸ Табалды Жукеева-Пудовкине,¹⁹ Магазе Масанчине.²⁰

Раскрытию политического лица левых эсеров и их антинародной деятельности в Туркестане посвятил свою книгу П.П.Никишов.²¹ Автор подчеркнул особенность обстановки в Киргизии в первое время существования Советской власти заключающуюся в том, что левые эсеры оказывали сильное влияние на работу Советов различных общественных организации, что объяснялось в значительной мере мелкобуржуазной средой незначительным удельным весом рабочих среди населения Туркестана. Если в центральной России левые эсеры уже летом 1918 г. разоблачили себя как злейшие враги народа и исчезли с политической арены, то в Туркестане, в том числе и Киргизии, они вплоть до конца 1918 г. имели свои политические организации и активно проводили антинародную политику.

П.П.Никишов, характеризуя большевистскую тактику компромиссов с эсерами, связывает ее со слабой классовой дифференциацией в аилах и кыштаках, наличием значительного слоя переселенческого кулачества в деревне, влиянием местных эксплуататоров на дехканство. Такая тактика определялась требованием В.И.Ленина не опережать социально-экономические процессы в отсталых окраинах Востока, не забегать вперед, осуществлять медленный, осторожный переход к социализму по мере готовности местных трудящихся поддерживать мероприятия Советской власти.

17 А.Орузбаев, К.Джунушев, С.Мансурходжаев. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции. Фрунзе, 1962.

18 В.П.Миртов, В.Семенов. Большевик Алексей Иваницын. Фрунзе, 1963 г.

19 В.Н. Семенов. Борец за народное дело (Т.Жукеев – А.А. Пудовкин). Фрунзе, 1963 г.

20 И.Юсупов. Верный солдат революции. Исторический очерк о революционной деятельности Магазы Масанчина. Фрунзе, 1969 г.

21 П.П. Никишов. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. Фрунзе, 1965 г.

Вопросы истории классовой борьбы в Киргизстане в переходный период впервые стали объектом специального исследования Б.Чокушова.²² Правда, автор ограничился исследованием классовой борьбы лишь в киргизских аилах. В его работах вскрывается эксплуататорская сущность баев и манапов, показаны их попытки помешать делу социалистического строительства, формы классовой борьбы и ее особенности в Киргизстане.

Внимание исследователей привлекает история советского строительства. Именно с укреплением и развитием Советов связаны создание и развитие социалистической экономики и культуры, подлинного народовластия, социалистического демократизма. История становления и развития Советов в период социалистического строительства посвятили работы М.Т.Кабелькова, У.Асанбаев, Д.Малабаев.²³ В монографии М.Т.Кабельковой раскрывается процесс победы Советской власти в Киргизии, слома старого и создание нового государственного аппарата, история создания и деятельности сельских, аильных, волостных и уездных Советов на начальном этапе их существования, значительное внимание уделяется вопросам вовлечения трудящихся в государственное управление, национализации промышленности, решении продовольственной проблемы. Рассматривая деятельность Советов в 1918 г. автор показала, что уже в первый год своего существования Советская власть сумела осуществить ряд важных социально-экономических мероприятий в интересах народных масс. В монографии У.Асанбаева подробно раскрывается роль Советов в борьбе за индустриализацию, коллективизацию и культурное строительство республики в годы первой пятилетки, в обобщающем труде Д.Малабаева история советского строительства рассматривается с 1917 по 1956 год, т.е. до победы социализма, Победа Советской власти в Киргизии, вовлечение народных масс в государственное управление, развитие советской национальной государственности киргизского народа, роль Советов в социалистическом преобразовании деревни, в промышлен-

22 Б.Чокушов. Классовая борьба и укрепление Советской власти в киргизских аилах (1918-1924 гг.). Фрунзе, 1968; его же. Классовая борьба в киргизских аилах в первые годы социалистических преобразований (1918-1924 гг.). Фрунзе, 1970 г.

23 М.Т. Кабелькова. Советы Киргизии в 1918 году. Фрунзе, 1967 г.; У.Асанбаев. Советы Киргизии в борьбе за строительство социализма (1929-1932 гг.). Фрунзе, 1968; Д.М.Малабаев. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969 г.

ном и культурном развитии и другие вопросы получили освещение в книге. Характерно, что исследователи отмечают не только общие черты советского строительства, но и его особенности, определяемые тем, что в годы социалистического строительства еще существовали патриархально - феодальные пережитки, кочевой и полукочевой образ жизни населения и т.д. Краткий обзор советского строительства в Киргизии содержится в брошюре Д.Малабаева «Укрепление и развитие Советской власти в Киргизии за 50 лет» (Фрунзе, 1967).

Деятельности Советов в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., посвящена книга А.Токтомазова.²⁴ В ней освещается перестройка деятельности Советов на военный лад, их роль в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры, в мобилизации людских и материальных ресурсов, в руководстве патриотическом движением помощи фронту.

Таким образом, в основном изучена история советского строительства с 1917 г. по 1945 гг., что касается истории Советов в последующие годы, то она еще ждет своих исследователей. Большое внимание уделено исследованию истории возникновения и развития советской национальной государственности киргизского народа. Этой проблеме помимо уже упоминавшейся монографии Д.Малабаева посвящены книги и брошюры историков К. Орозалиева,²⁵ А.Джунушева,²⁶ историков государства и права И.Момунбаева,²⁷ К.Нурбекова,²⁸ Р.Тургунбекова.²⁹ В книге К. Орозалиева дан обзор истории становления и развития национальной государственности киргизского народа, показаны успехи развития экономики и культуры республики.

24 А.Токтомазов. Советы Киргизии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Фрунзе, 1969 г.

25 К. К. Орозалиев. 40 лет Киргизской ССР. Фрунзе, 1966 г.

26 А. Джунушев. Из истории образования Киргизской автономной республики. Фрунзе, 1966 г.

27 И.Момунбаев. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание основ киргизской советской государственности. Фрунзе, 1962 г.

28 К.Нурбеков. Возникновение киргизской советской национальной государственности. Фрунзе, 1964; его же. Образование Киргизской ССР. Фрунзе, 1960; К.Нурбеков, С.Табашалиев. Развитие советской демократии в Киргизской ССР. Фрунзе, 1962г.

29 Р.Тургунбеков. Расширение прав союзных республик. Фрунзе, 1961; его же. Создание и развитие Конституции Киргизской ССР. Фрунзе, 1962; его же. Развитие демократических форм деятельности Верховного Совета Киргизской ССР в современный период. Фрунзе, 1966; его же. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. Фрунзе, 1969 г.

И.Момунбаев кратко показал первые мероприятия Советской власти по созданию основ национальной государственности киргизского народа (создание народных органов власти, советского суда, подготовка национальных кадров и т.д.). В работе правильно подчеркивается, что образованная в 1918 г. Туркестанская АССР является первым социалистическим государством киргизского, узбекского и других среднеазиатских народов.

Более полное освещение истории возникновения и развития киргизской советской национальной государственности получила в трудах И.Джунушева, К.Нурбекова и Р.Тургунбекова. К сожалению, в работах К.Нурбекова и Р.Тургунбекова допущены некоторые ошибочные положения, которые подверглись критике в печати.³⁰

Несомненны достижения киргизской историографии в изучении одной из важнейших проблем истории республики - осуществленные новой экономической политики. Здесь следует отметить крупный труд В.П. Шерстобитова,³¹ в котором сделана первая в историографии республики попытка дать систематический очерк начального этапа осуществления нэпа в условиях бывшей отсталой окраины России, которая после Великого Октября стала переходить к социализму, минуя капитализм. На примере Киргизии автор показал, что нэп, как обязательная политика для всех без исключения стран, совершающих переход к социализму, решает в отсталых странах больший объем задач, чем в развитых. Активизировались исследования истории аграрных преобразований, колхозного строительства и советского крестьянства.

Аграрным преобразованиям 1918-1929гг. посвящены монографии О.Мусабекова, Д.М.Будянского, Р.Табалдиева.³² В работе О.Мусабекова охарактеризованы земельные отношения в канун Октября, показаны мероприятия партии по осуществлению ленинского декрета о земле, вскрыты особенности аграрных преобразований в Киргизии, возникновение и развитие первых коллективных хозяйств.

30 См. Д.Малабаев, М.Джанузаков. О серьезных ошибках в освещении истории государства и права Киргизской ССР. Газ. «Советская Киргизия», 1972, 7 декабря.

31 В.П.Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964 г.

32 О.Мусабеков. От патриархально-феодалных к социалистическим аграрным отношениям. Фрунзе, 1968 г.; Д.М.Будянский. Земельно-водная реформа в Южной Киргизии. Фрунзе, 1968 г.; Р.Д.Табалдиев. Восстановление сельскохозяйственного производства в Киргизии. Фрунзе, 1965 г.

Монография Д.М.Будянского посвящена земельно-водной реформе в Южной Киргизии. Автор осветил подготовку, проведение, социально - экономические и политические итоги реформы, показал, что поддержка с проведением национализации земли объясняется тем, что в силу объективных причин (слабой классовой дифференциации, влияние местных эксплуататоров на бедноту, неподготовленности трудовых масс и т.д.). Партийная организация и Советская власть осторожно, не забегая вперед, по мере вызревания социально-политических условий, осуществляла аграрные преобразования. В книге подробно показаны расстановка классовых сил, отношение к реформе эксплуататорских классовых сил, различных социальных групп дехканства на разных этапах её проведения, мероприятия партии по вовлечению среднего дехканства в аграрные преобразования, раскрыты формы и особенности классовой борьбы в ходе реформы.

В книге Р.Табалдиева показаны условия развития сельскохозяйственного производства, значение нэпа и материальной заинтересованности дехканства в подъеме хозяйства, характеризуется помощь государства крестьянству. Автор характеризует изменения в социально-экономической структуре деревни и аила.

Исследованию коллективизации сельского хозяйства посвящены ряд работ историков республики. С.Ильясов³³ одним из первых показал переход от политики ограничения к политике ликвидации байства и кулачества как класса, ликвидацию патриархально-феодалных отношений и победу колхозного строя.

Экономист К.Бектурганова³⁴ осветила возникновение и развитие кооперативно-колхозной собственности, решающую роль Советского государства и помощи рабочего класса в ее создании и развитии, подчеркнула особенности коллективизации сельского хозяйства в Киргизии.

В монографиях Т.Душемалиева³⁵ исследуется проведение коллективизации сельского хозяйства, отмечаются ее особенности, раскрывается своеобразие форм и методов борьбы партийной организации

33 С.И.Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1961 г.

34 К.Бектурганова. Возникновение и развитие колхозно-кооперативной собственности в Киргизии. Фрунзе, 1964

35 Т.Д. Душемалиев. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1965; его же. Победа ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1971.

и Советской власти за социалистическое переустройство деревни и аила, подчеркивается, что оно осуществлялось в более сложных условиях, чем в Центральной России. Автор правильно считает, что к концу 1934 г. коллективизация сельского хозяйства Киргизии в основном была завершена.

Роли партийной организации Киргизии в коллективизации сельского хозяйства, завершению процесса социалистического переустройства аила и деревни посвящены, монографии И. Ибраимова.³⁶

Возникновение и деятельность первых сельскохозяйственных коммун в Киргизии освещается в брошюре Д. Малабаева, а кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана - в книге И.Юсупова.³⁷

Большое значение имеет исследование истории перехода кочевых и полукочевых дехканских хозяйств на оседлость. Обобщению этого опыта посвящены монографии Б.Байбулатова и Д.Бактыгулова.³⁸ В отличие от прежних работ, посвященных этому вопросу, авторы глубже характеризуют перевод кочевников на оседлость, рассматривают оседание кочевых хозяйств во взаимосвязи с коллективизацией, подчеркивают, что это единый процесс социалистического переустройства киргизского аила перехода кочевников к новым, общественным формам хозяйствования и быта.

Д.М.Будянский осветил одну из наиболее ярких форм социалистического соревнования в предвоенные годы в деревне - народное движение за подъем ирригации, за орошение и освоение новых земель, за укрепление колхозов.³⁹ Он подчеркнул, что в процессе совместного труда в создании колхозного крестьянства произошли значительные сдвиги, все более утверждались общественные интересы, изживалась эгоистическая психология.

36 И.Ибраимов. Партийная организация Киргизии в борьбе за развертывание колхозного движения. Фрунзе, 1965; его же. Завершение социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1972.

37 Д. Малабаев. Первые сельскохозяйственные коммуны в Киргизии. Фрунзе, 1970; И.Юсупов. Кооперирование среди дунган Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1960.

38 Б.Байбулатов. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, 1965; его же. От кочевья к социализму. (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917-1937 гг. Фрунзе, 1969; Дж. С. Бактыгулов. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическому способу хозяйствования. Фрунзе, 1970.

39 Д.М.Будянский. Народное движение в ирригационном строительстве Киргизии. Фрунзе, 1960.

Появилось ряд работ, посвященных истории отдельных колхозов.⁴⁰ Опубликованы работы о развитии сельского хозяйства Киргизии в послевоенные годы и в последующий период.⁴¹ Они показывают мероприятия партии и правительства по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, развитие и укрепление колхозного строя, трудовую активность колхозного крестьянства и рабочих совхозов.

Колхозному крестьянству республики в годы войны посвящена монография В.Д.Самсонова.⁴² Важным достижением киргизской историографии является создание коллективного труда по истории советского крестьянства Киргизстана.⁴³ На большом фактическом материале показаны пути вовлечения киргизского дехканства в социалистическое строительство, мероприятия партии и правительства по решению аграрного вопроса, формирование и развитие класса советского крестьянства, изменения его состава, трудовая и политическая активность, подъем материального благосостояния и культурного уровня тружеников деревни.

Большой интерес представляют историко-этнографические труды, в которых характеризуется быт и культура колхозного крестьянства.⁴⁴

Значительное внимание уделялось изучению истории советского рабочего класса и промышленного развития.⁴⁵ В опублико-

40 С.Аттокуров. История колхоза им. К.Маркса. Фрунзе, 1962; Д.Малабаев. История колхоза им. Ленина. Фрунзе, 1963; И.Юсупов. Колхозное село Масанчин. Фрунзе, 1967. Х.Юсупов. Колхоз им. Таширова. Фрунзе, 1971.

41 К.Сулейманов. Партийная организация Киргизии в борьбе за техническое оснащение колхозного производства. Фрунзе, 1961; А.Токтогулов. Комсомол Киргизии – активный помощник партии в борьбе за развитие общественного животноводства. Фрунзе, 1961; Г.Гольдштейн. Важный этап в развитии колхозного строя. Фрунзе, 1963; Н.Иваненко. Борьба Коммунистической партии за укрепление материально-технической базы колхозов в период завершения строительства социализма в стране (1953-1958 гг.). Фрунзе, 1964.

42 В.Д. Самсонов. Колхозное крестьянство в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Фрунзе.

43 История советского крестьянства Киргизстана. Фрунзе, 1972

44 Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. Труды Института этнографии им. Н.Миклухо-Маклая. Новая серия, т. XXXVII. М., 1958. Историко-этнографический очерк колхоза им. К.Маркса. Фрунзе, 1965.

45 Н.Г.Гришков. Электрификация Советского Киргизстана. Фрунзе, 1965; Х.М.Мусин. Профсоюзы Советского Киргизстана. Исторический очерк. М., 1963; его же. Рабочий класс Советской Киргизии. Фрунзе, 1963; Б.Ш.Чормонов, А.Ф.Сидоров. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. Фрунзе, 1963; Ш. Шириязданов. Рабочий класс Киргизии в борьбе за развитие промышленности в послевоенные годы (1946-1953). Фрунзе, 1962; его же. Токтогульский гигант строится. Фрунзе, 1967; М.Малабаев. Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности Киргизии в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1967; С.Аттокуров. История индустриального развития Киргизии (1917-1937). Фрунзе, 1965; его же.

ванных трудах показаны мероприятия советской власти по национализации предприятий, создание и развитие социалистической промышленности, рост трудовой активности рабочего класса освещаются основные этапы формирования советского рабочего класса, освещаются основные этапы и особенности формирования и развития советского рабочего в Киргизии, помощь Российской Федерации и других республик в индустриальном развитии Киргизстана, характеризуется история возникновения и развития массовой организации рабочих профсоюзов. Некоторые работы посвящены истории отдельных предприятий и строек.

Бюджетная и кредитно-ссудная политика советского государства и ее роль в развитии экономики Киргизстана рассматривается в трудах экономистов.⁴⁶

Интенсивно разрабатывается история культурного строительства в Киргизии. Наряду с работами, исследующими отдельные вопросы развития социалистической культуры (народное образование, культурно - просветительную работу, формирование и развитие национальной интеллигенции, борьбу с пережитками в сознании трудящихся, развитие искусства печати и науки;⁴⁷ опубликованы труды, в которых история культурного строительства рассматривается в

Из истории промышленности Киргизии. Фрунзе, 1971.

46 А.Оролбаев. Бюджет и промышленное развитие Киргизии. Фрунзе, 1960; И.Г.Едино-вич. Роль кредита в развитии экономики Киргизстана. Фрунзе, 1962; А.Т.Токтоналиев. Государственный бюджет на службе экономики и культуры Киргизии. Фрунзе, 1972.

47 А.Э.Измайлов. По ленинскому пути (идеи В.И.Ленина о воспитании и образовании – в действии). Фрунзе, 1970; его же. В.И.Ленин и проблемы воспитания и образования. Фрунзе, 1971; А.К.Канимбетов. Р.Р.Айнибеков. Развитие высшего образования в Киргизии за годы Советской власти. Фрунзе, 1966; А.Канимбетов. Развитие народного образования в Советской Киргизии. Фрунзе, 1969; С.Чечейбаев. Педагогическое образование в Киргизской ССР (1955-1964 гг.). Фрунзе, 1965; К.Каракеев. Развитие науки в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1962; В.М.Петровец. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Фрунзе, 1969; С.Ю.Юсупов. Очерки истории культурно-просветительной работы в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1965; И.А.Соктоев. Партийное руководство формированием советской интеллигенции. Фрунзе, 1969; Н.И.Бутенко. Создание киргизской национальной печати (к 35-летию выхода в свет газеты «Эркин-Тоо»). Фрунзе, 1960; Д.Л.Бруц-кий. Из истории русско-киргизских литературных и театральных связей. Фрунзе, 1960; его же. Киргизский балетный театр. Очерк истории. Фрунзе, 1968. Б.Джумабаев. Пути развития Джалал-Абадского театра. Исторический очерк. Фрунзе, 1960; А.Джумагулов. Патриархально-феодалные пережитки и борьба с ними. Фрунзе, 1960.

целом.⁴⁸ В этих трудах показана борьба за ликвидацию культурной отсталости киргизского народа, за создание социалистической по содержанию и национальной по форме культуры Киргизстана.

Раскрываются не только общие закономерности культурного строительства, но и его особенности, определяемые почти полной неграмотностью населения, унаследованной от дореволюционного времени, кочевым и полукочевым образом жизни части дехкан, острым недостатком национальных кадров для работы на ниве культурного строительства, отсутствием письменности на родном языке и др.

Значительный интерес представляют работы академика АН Киргизской ССР А.Алтымышбаева, в которых исследуется процесс распространения и утверждения идей марксизма-ленинизма в Киргизии.⁴⁹

Обобщению советского опыта раскрепощения женщин Востока, вовлечения их в общественное производство и общественную жизнь, характеристике их роли в социалистическом и коммунистическом строительстве (на материалах Киргизии) посвящены работы Ж.С. Татыбековой.⁵⁰

Издано ряд работ освещающих торжество ленинской национальной политики, социалистического интернационализма, дружбы народов.⁵¹ В них показано, как благодаря упорной борьбе Коммунистиче-

48 К.Каракеев. Расцвет культуры Советского Киргизстана. Фрунзе, 1961; его же. Из истории культурного строительства в Киргизии. Фрунзе, 1968; С.Данияров. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918-1930). Фрунзе, 1963; его же. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии. Фрунзе, 1972; С.А.Токтогонов. Социалистическая культура Советского Киргизстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Фрунзе, 1969; его же. Становление и развитие социалистической культуры Киргизии (1918-1968 гг.). Фрунзе, 1972; Г. Карымшакова. Становление и развитие культуры Советской Киргизии. Фрунзе, 1960.

49 А.Алтымышбаев. К истории борьбы КПСС за распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии. Фрунзе, 1960; его же. Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии. Фрунзе, 1967.

50 Ж.С.Татыбекова. Раскрепощение женщины киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией (1917-1936). Фрунзе, 1962; ее же. Женщины Советского Киргизстана в борьбе за завершение строительства социализма и построение коммунизма. Фрунзе, 1967.

51 Т.У.Усубалиев. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. М., 1972; его же. Советская Киргизия в братской семье народов. Фрунзе, 1965; Б.Д.Джамгерчинов. Марксистско-ленинское решение национального вопроса, Фрунзе, 1971; К. Орозалиев. Торжество ленинской национальной политики. Фрунзе, 1957; его же. Ленинская теория и программа по национальному вопросу и их осуществление. Фрунзе; Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане. Фрунзе, 1963;

ской партии и Советского правительства с вредными уклонами в национальном вопросе в республике восторжествовали идеи братской дружбы народов, ликвидировалось фактическое неравенство отсталых народов, утвердилось морально - политическое единство советского общества, развивалась дружба и сотрудничество киргизского народа с братскими народами. Тем не менее, вопросы осуществления ленинской национальной политики, укрепления и развития дружбы народов требуют дальнейшего углубленного изучения и всестороннего раскрытия их роли в успешном развитии экономики и культуры.

По истории Великой Отечественной войны опубликований несколько брошюр, характеризующих трудовые и ратные подвиги трудящихся.⁵² К сожалению, больших обобщающих трудов по истории Киргизии в годы Великой Отечественной войны до сих пор не опубликовано.

Появились обобщающие труды, рассматривающие историю Киргизстана на этапе развитого социализма.⁵³ В них охарактеризовано экономическое и культурное развитие Киргизии в 50-х годах, дан объективный анализ общественной жизни, показано возрастание руководящей роли Коммунистической партии, усиление экономического и культурного сотрудничества с братскими народами СССР, вклад республики в общенародное дело борьбы за построение коммунизма.

Важным социально-экономическим и культурным преобразованием в жизни дунганской народности посвящен историко-этнографический очерк М.Сушанло.⁵⁴ Этот труд интересен новой постановкой вопроса об этногенезе дунган, их формировании в социалистическую народность, характеристикой коренных изменений в хозяйстве, куль-

В.В.Липович, С.Табышалиев. Нерушимая дружба, Фр., 1963; Д.И.Будянский. Братская дружба узбекского и киргизского народов. Ташкент, 1960; М.Рыскулбеков. Экономическое сотрудничество Киргизской ССР с союзными республиками и странами социализма. Фр., О.Карабаев. Дружба киргизского народа с народами зарубежных стран (1959-1965 гг.). Фр., 1966; А.Хасанов. Дружба народов — движущая сила в строительстве коммунизма. Фр., 1963; XXIII съезд КПСС и вопросы пропаганды идей дружбы народов и социалистического интернационализма. Фр., 1968.

52 С.Табышалиев. Защищая Родину. Фрунзе, 1960; С.Керимбаев. Всенародный подвиг. Фрунзе, 1967. И.Юсупов. Советские дунгане в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1963.

53 С.Табышалиев. Киргизия в период завершения строительства социализма. Фрунзе, 1965; его же. По ленинскому пути к социализму и коммунизму. Фрунзе, 1970.

54 М.Сушанло. Дунгане. Фрунзе, 1971.

туре и быту дунган за годы Советской власти.

Народному движению за освоение голодной степи в Казахстане посвящена книга В.П.Шерстобитова.⁵⁵ На большом фактическом материале в ней показано зарождение и развитие борьбы трудящихся за преобразование природы и освоение пустынных и засушливых земель в предвоенные годы, участие колхозного крестьянства в содружестве с рабочим классом и интеллигенции в строительстве и реконструкции ирригационных каналов, экономические и политические итоги борьбы за подъем сельского хозяйства.

Знаменательным явлением киргизской историографии явилось издание ряда работ, посвященных 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, характеризующих претворение ленинских идей в условиях Киргизстана.

В монографии В.П.Шерстобитова⁵⁶ раскрыто значение ленинских идей о вовлечении крестьянства (особенно национального) в социалистическое строительство, охарактеризована роль крестьянского вопроса в ленинской теории некапиталистического перехода отсталых народов к социализму, показаны конкретные пути приобщения киргизского дехканства к социалистическому строительству. Значительное внимание уделено преобразованию производственных отношений крестьянства Киргизии, его политической жизни и общественной психологии.

В коллективных трудах⁵⁷ освещается всемирно-историческое значение ленинской теории перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, вскрываются общие закономерности и особенности социалистического строительства в Киргизии, охарактеризовано развитие науки в республике. При этом правильно подчеркивается, что успехи в развитии экономики и культуры является результатом победы Великого Октября и осуществления ленинской национальной политики.

55 В.П.Шерстобитов. Народное движение за освоение Голодной степи. Фрунзе, 1967.

56 В.П.Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материале Киргизской ССР). Фрунзе, 1969.

57 Коллектив. Ленин и наука в Советском Киргизстане. К.К.Каракеев, Д.А.Алымбаев. Ленин и социалистическое строительство в Киргизии. Фрунзе, 1970; Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока. Материалы межреспубликанской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.Ленина. 21-23 октября 1969 г. Фрунзе, 1970.

Истории города Фрунзе в советский период посвятил свою книгу Т.Усубалиев. На большом фактическом материале подробно показано развитие столицы республики как важного экономического политического и культурного центра, ее роль в социалистическом и коммунистическом строительстве республики.⁵⁸

Историки республики совместно с учеными научных учреждений Средней Азии и Казахстана работают над созданием обобщающих трудов «Решение национального вопроса в советских республиках Средней Азии и Казахстане», «Культурный прогресс народов Средней Азии и Казахстана в период социализма» и др.

Значительно расширилась публикация исторических документов, воспоминаний по истории республики советского периода. В научный оборот введено много новых документальных материалов, что, несомненно, способствовало изучению истории Киргизии.⁵⁹

Усилилось этнографическое изучение Киргизии. Объектом исследования стали семья и брак у киргизов, культура и быт рабочих и колхозников, материальная культура и прикладное искусство.⁶⁰

Важный интерес представляет монография Т.Баялиевой, посвященная доисламским верованиям и их пережиткам у киргизов.⁶¹ Значительно продвинулось изучение истории Киргизии средневекового периода. О.Караев опубликовал источниковедческий труд, в котором

58 Т.Усубалиев. Фрунзе – столица Советского Киргизстана (краткий исторический очерк). М., 1971 г.

59 Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Сб. документов и воспоминаний. Фрунзе, 1967; За власть Советов. Сб. воспоминаний. Фрунзе, 1966; Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии (1918-1929 гг.). Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1969; История индустриализации Киргизской ССР. Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1972; Культурное строительство в Киргизии, т. II, ч. I, сб. документов и материалов. Фрунзе, 1960; Культурное строительство в Киргизии (1930-1941 гг.). Сб. документов и материалов, т. II, ч. II, Фрунзе, 1972; Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1965.

60 А.Джумагулов. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960; К.И.Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства Южной Киргизии. Фрунзе, 1962; К.Мамбеталиева. Быт и культура рабочих-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии. Фрунзе, 1963; Культура и быт колхозного крестьянства (на примере колхоза им. К.Маркса Сузакского района). Фрунзе, 1965; А.Абышкаев. Каратегинские киргизы (историко-этнографический очерк). Фрунзе, 1965; Социалистический быт и культура рабочих конесовхоза № 54. Фрунзе, 1969; Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. V, М. 1969; К.И. Антипина. Народное искусство киргизов. Сувенирный альбом. Фрунзе, 1971.

61 Т.Баялиева. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Фрунзе, 1972

сделана серьезная попытка исследовать сведения арабских и персидских писателей IX – XII вв., касающихся Киргизии.⁶² Хотя часть сведений арабских авторов, привлекаемых в работе, в свое время и была переведена на русский язык, некоторые из них не были подвергнуты изучению, даны крайне отрывочно и представляют собой не переводы, а вольные пересказы. О. Караев не только проверил и уточнил эти данные, но и осуществил перевод новых источников. Это позволило ввести в научный оборот новый исторический материал, что окажется полезным при исследовании истории Киргизии средних веков.

Общая история Киргизии средних веков разрабатывается К.И.Петровым.⁶³ В его работах рассматривается государственная и политическая история Киргизии и сопредельных областей с IX по ХУШ вв., а именно: формы государственности и административно-политического устройства. Особо выделяется образование территориально-государственных объединений XIII - XIV вв. и Киргизского ханства второй половины XV-XVI вв., освещается борьба киргизского народа за независимость против могольских феодалов во второй половине XVI в. и против ойратов (калмаков) XVI-XVIII вв.

Исследуются социально-экономические отношения феодального общества XV-XVIII вв. (средства производства у кочевников, земельные отношения, классовая структура общества и пр.). Специально освещаются вопросы этногенеза, в частности компоненты, этническая территория и время формирования киргизской народности.⁶⁴

История енисейских киргизов в XVII - первой половине XVIII вв. исследуется в трудах А.Арзыматова и А.Абдыкалыкова.⁶⁵ В них рассматриваются вопросы расселения, родоплеменного состава, хозяйства, взаимоотношений енисейских киргизов со своими соседями и с Россией.

Несмотря на известные успехи, средневековая история Киргизстана ещё изучена довольно слабо. Это объясняется главным образом

62 О.Караев. Арабские и персидские источники IX-XII веков. О киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

63 К.И. Петров. Очерки феодальных отношений у киргизов XV-XVIII вв. Фрунзе, 1961; его же. К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII-XV вв. Фрунзе, 1961.

64 К.И.Петров. Очерки происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963.

65 А.Арзыматов. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII – первой половины XVIII вв. Фрунзе, 1966; А.Абдыкалыков. Енисейские киргизы в XVII в. (исторический очерк) Фрунзе, 1968 г.

тем, что до сих пор ещё не выявлен необходимый круг письменных источников о киргизах на греко-византийском, латинском, древнетюркском, арабском, персидском, китайском языках, а также отсутствием специалистов. Задача дальнейшего изучения истории Киргизии средних веков выдвигает необходимость усиления подготовки специалистов по указанному периоду.

Наиболее полному изучению подвергнута история Киргизии XIX - начала XX вв. Особенно большое внимание уделено изучению добровольного вхождения Киргизии в состав России, которое получил всестороннее освещение в работах академика АН Киргизской ССР Б.Джамгерчинова, члена-корреспондента АН Киргизской ССР А.Хасанова и К.Усенбаева.⁶⁶ В их трудах характеризуется общественно-экономический строй и политическое положение киргизов в XIX в., показано прогрессивное значение вхождения Киргизии в состав России, сближение киргизского и русского народов. В 1966 г. вышли две монографии академика АН Киргизской ССР Б.Джамгерчинова, посвященные политической истории Киргизии XIX в.⁶⁷ Основываясь на широкой источниковедческой базе, автор показал взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией, характеризует вхождение Киргизии в состав России и его прогрессивное значение.

Проблема присоединения Киргизии к России и его прогрессивное значение освещается также в работах В.М.Плоских. В них рассматривается зарождение киргизско-русских торговых и политических связей, история первых трех киргизских депутатий в Россию и ответные поездки русских посланцев в конце XVIII - первой трети XIX вв.⁶⁸ Показав установление посольских, торговых и политических связей с Россией, автор прослеживает складывание, вопреки политике царизма, дружественных связей между русскими и киргизскими трудящимися, отмечает роль русских ученых и путешественников в изучении природных условий и прошлого Киргизии.

66 Б.Д. Джамгерчинов. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; его же. О прогрессивном значении вхождения Киргизии в состав России. Фрунзе, 1963; К.У.Усенбаев. Присоединение Южной Киргизии к России, Фрунзе, 1960; А.Х. Хасанов. Взаимоотношения киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50-70 годах XIX в. Фрунзе, 1961 г.

67 Б.Д. Джамгерчинов. Очерк политической истории Киргизии XIX века (первая половина). Фрунзе, 1966; его же. Очерки политической истории Киргизии XIX в. Фрунзе, 1966.

68 Первые киргизско-русские посольские связи. Фрунзе, 1970; его же. У истоков дружбы. Фрунзе, 1972.

К.Усенбаев осветил социально-экономические, отношения киргизов в период господства Кокандского ханства.⁶⁹ В его работе вскрывается сущность патриархально-феодальных отношений у киргизов, их специфические особенности, характер и формы классовой борьбы, показана угнетательская политика Кокандского ханства также борьба киргизского народа за свою свободу и независимость.

Земельные отношения у киргизов в период господства Кокандского ханства рассматриваются в брошюре и монографии В.М.Плоских.⁷⁰ В них характеризуются формы землепользования, положение крестьянства, методы феодальной эксплуатации.

К числу работ, исследующих экономическое развитие дореволюционной Киргизии, относятся монографии К.Джунушева.⁷¹ Автор на основе изучения литературных, статистических и документальных источников показал, что, хотя в крае и господствовали патриархально-феодальные отношения, со второй половины XIX в. возникло и развивалось капиталистическое товарное хозяйство. При этом в монографии характеризуется степень развития общественного разделения труда и форм собственности, классовая дифференциация и начало зарождения промышленного и сельскохозяйственного пролетариата наемный труд и формы эксплуатации пролетариата, отмечается социально-экономическая прогрессивная вхождения Киргизии в состав России.

Дальнейшее более углубленное изучение истории возникновения и развития капиталистических отношений дано в двух коллективных работах.⁷² В первой из них освещаются процессы дифференциации киргизского и переселенческого крестьянства, развития торгового земледелия и зарождения внутреннего рынка. Основываясь на большом фактическом материале, авторы показали, что к началу XX в. ка-

69 Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. Фрунзе, 1961.

70 В.М. Плоских. Очерк земельных отношений Южной Киргизии накануне вхождения в состав России. Фрунзе, 1965; его же. Очерки патриархально-феодальных отношений в Южной Киргизии. Фрунзе, 1968.

71 К. Джунушев. Экономические предпосылки возникновения товарного хозяйства в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1962; его же. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии. Фрунзе, 1965.

72 Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1970; К истории социально-экономических укладов Киргизстана. Фрунзе, 1972.

питализм затронул различные стороны жизни дореволюционной Киргизии, хотя он и не стал господствующей формой хозяйства. Вопросу социально-экономической структуры, соотношений различных социально-экономических укладов в Киргизстане посвящена вторая, из вышеназванных книг, которая завершается показом развития прежних хозяйственных укладов в переходный период от капитализма к социализму и становления социалистических отношений экономике Советского Киргизстана.

Социально-экономический строй киргизов XIX - начала XX вв. рассматривается в монографии М.Т.Айбаева,⁷³ налоговая политика царизма Киргизии и административное устройство - в работе А.А.Сапелкина,⁷⁴ развитие торговли - в книге А.Джаманкараева.⁷⁵ Вопросы земельных отношений в Киргизии в конце XIX - начала XX вв., исследуются в монографии С.Ильясова.⁷⁶ Автор рассматривает формы феодальной собственности у кочевого и оседлого населения, формы ренты, землепользования, отмечает их особенности в Киргизии.

История дореволюционной школы в Киргизии и культуры киргизского народа в целом во второй половине XIX - начала XX вв. рассматривается в работах Д.Айтмамбетова.⁷⁷ Прогрессивное влияние русской культуры на развитие культуры киргизского народа - в брошюре С.Даниярова.⁷⁸ Общественно-политическая и философская мысль киргизского народа и, в частности, Токтогула и Тоголока Молдо стали объектом исследования Б.Аманалиева.⁷⁹

73 М.Т. Айтбаев. Социально-экономические отношения в киргизском анле XIX и начале XX вв. Фрунзе, 1962.

74 А.А.Сапелкин. К истории феодализма в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1968.

75 А.Джаманкараев. Развитие торговли Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1963.

76 С.И.Ильясов. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1963.

77 Д.Айтмамбетов. Дореволюционные школы в Киргизии, Фрунзе, 1961; его же. Школьное дело в Туркестане. Фрунзе, 1963; его же. Культура киргизского народа во второй половине XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1967.

78 С.Данияров. О прогрессивном значении русской культуры в развитии культуры киргизского народа в конце XIX - начале XX вв. Фрунзе, 1964.

79 Д. Аманалиев. Из истории философской мысли киргизского народа. Фрунзе, 1965; его же. Социально-политические и философские идеи Токтогула и Тоголока Молдо (дооктябрьский период), Фрунзе, 1963.

Роли русских ученых в изучении Киргизии, а также рассмотрению их записок и отчетов как исторических источников для изучения истории и этнографии киргизского народа посвящены работы Ш. Кадырова.⁸⁰ В связи с этим автор подверг источниковедческому анализу труды и отчеты П.П.Семенова-Тянь-Шанского, Ч.Валиханова, Н.А.Северцова и других. Особое внимание уделялось изучению национально-освободительной и революционной борьбы киргизского народа в канун Великого Октября.

К.Усенбаев посвятил свое исследование восстанию 1916 года в Киргизии, раскрыв его социально-экономические и политические предпосылки, ход и причины поражения. Одновременно показан характер восстания, его особенности и политическое значение.⁸¹

В последние годы начала разрабатываться история киргизов, проживающих за пределами республики. Так, социально-экономическая и культурная жизнь памирских киргизов исследуется в работе А.Абышкаева.⁸² Изучению истории дунганской народности в дореволюционный период посвятили свои работы М.Сушанло, Х.Юсуров и другие.⁸³

В последнее десятилетие археологическое изучение Киргизии получило особенно бурное развитие. Так, в 1953 г. начала свои изыскания Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция, в составе которой работали археологи, антропологи, этнографы, языковеды и фольклористы.⁸⁴

Наиболее древними объектами, изученными этой экспедицией, является стоянки каменного века и эпохи бронзы (А.П.Окладников). Указанные находки дополнили наши представления о палеолите Киргизии в целом. Богатый и разнообразный материал, характеризующий

80 Ш.Кадыров. Записки и отчеты русских путешественников как источник по истории Киргизии второй половины XIX в. Фрунзе, 1961; его же. Видные ученые о Киргизии (первые путешественники по Киргизии накануне и в период его добровольного вхождения в состав России). Фрунзе, 1963.

81 К.Усенбаев. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967.

82 А.Абышкаев. Каратегинские киргизы в конце XIX – начале XX вв. Фрунзе, 1965.

83 М.Сушанло. Дунганское восстание первой половины XIX в. и роль в нем Бай - Янь - ху. Фрунзе, 1960; его же. Дунгане Семиречья. Дооктябрьский период (исторический очерк). Фрунзе, 1959. Х.Юсуров. Переселение дунган на территорию Киргизии и Казахстана. Фрунзе, 1961.

84 Труды Киргизской комплексной археологической экспедиции. Т. I, М. 1956; Т. II, М. 1959; Т. III, Фрунзе, 1959; Т. IV, М. 1960.

культуру, быт и идеологические представления ранних кочевников и тюркских племен, собран А.Кибиловым. Сопоставление полученных данных со свидетельствами письменных источников позволило автору установить наличие в Центральном Тянь-Шане второго племенного объединения усуней, существовавшего до V-VI вв.

Л.Р.Кызласовым, Л.П.Зяблиным, П.Н.Кожемяко и другими исследователями осуществлено стационарное изучение средневековых городов Чуйской долины (Ак-Бешимское, Буранинское, Краснореченское и другие городища). При этом решались вопросы исторической топографии и географии средневековых городов, культуры, быта и занятий горожан, многообразия их идеологических представлений, в частности о роли буддизма и др.⁸⁵

Много нового внесли работы по изучению памятников кочевого и оседло-земледельческого населения Южной Киргизии (Ю.А.Заднепровский и др.).⁸⁶ В восточной Фергане были открыты античные и другие городские центры, намечена эволюция оседло-земледельческой культур от эпохи бронзы и до раннего средневековья, исследовано хозяйство и быт древних насельников этого региона.

Итогом деятельности Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции явилась научная сессия (1956 г.) по этногенезу киргизского народа. Участники этой сессии пришли к выводу о том, что киргизский народ (и его культура) сложился путем взаимодействия двух этнических компонентов - центрально-азиатского и местного среднеазиатского. После изысканий А.Н.Бернштама, явившегося пионером археологического изучения края и внесшего много нового в разработку различных аспектов истории Киргизии, в частности, кочевых племен Тянь-Шаня и Памиро-Алая, раскопки курганных комплексов в Алайской, Ферганской долинах и Кетмень-Тюбинской котловине произведены Ю.Д.Баруздиным, И.К.Кожомбердиевым, Д.Ф.Винником, А.К.Абетековым.⁸⁷ Добытый материал практически по-новому освещает культуру эпохи бронзы, сакскую, катакомбную и др. Получен исключительно интересный погребальный инвентарь.

85 П.Н. Кожемяко. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959; Л.П. Зяблин. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1962.

86 Ю.А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА № 18, М.-Л., 1962; его же. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960.

87 Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина. Археологические памятники Баткена и Лайляка. Фрунзе, 1963.

Обширный комплекс работ выполнен в Таласской долине и Центральном Тянь-Шане.⁸⁸ Здесь обнаружены и раскопаны погребения эпохи бронзы, сакские, усуньские, катакомбные и древнетюркские курганные могильники. Обнаружено, описано и частично изучено несколько десятков городищ, давших новые материалы по топографии, архитектуре, фортификации, времени возникновения этих сооружений. Были обследованы горнорудные выработки и найдены камни с древнетюркскими надписями.

В последние годы археологические изыскания приняли характер многолетних стационарных исследований. В 1964 - 1967 гг. в восточной Фергане обследована серия античных и средневековых объектов, а также поселения эпохи поздней бронзы. Все это дало возможность по-новому осмыслить накопленный по данному региону материал. В результате затрагивались проблемы классификации керамики, экологии поселений, хозяйства и культуры древних племен.

Средневековые города и поселения изучались на примере отдельных городских центров (городище у села Красная речка, Бурагинское, Садыр-Курган, Бейшеке и др.).⁸⁹ Здесь наряду с многослойными памятниками VI - XIV вв., обследованы однослойные городища X - XII вв., что позволило восполнить картину развития средневекового города Киргизии.

В конце 60-х - начале 70-х гг. интенсифицировались раскопки палеолитических памятников, два из которых (Тосор и Георгиевский бугор), обследованы стационарно.⁹⁰

В настоящее время историки республики интенсивно работают над изучением таких актуальных тем как «Зарождение и развитие революционного движения в Киргизии в конце XIX - начале XX вв.», «Союз рабочего класса и крестьянства в Киргизии в период Октября и в годы гражданской войны», «Осуществление ленинской национальной политики в Советском Киргизстане (с 1917 г. до наших дней)», «Развитие сельского хозяйства Киргизии (1959-1965 гг.)», «Развитие социалистических и коммунистических форм труда в промышленности (1928-1965 гг.)», «Культурное строительство в Киргизии (1930-

⁸⁸ Коллектив. Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963; Новые эпиграфические находки в Киргизии. Фрунзе, 1962.

⁸⁹ Коллектив. Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967; П.Н. Кожемяко. Байырки маданият эстеликтери сактайлы. Фрунзе, 1969.

⁹⁰ М.Б. Юнусалиев. В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана. Фрунзе, 1970.

1941 гг.)», «Киргизия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» и другие.

Большое внимание уделяется изучению истории досоветского периода. Здесь изучаются древняя этническая история киргизов, исторические связи Киргизстана с сопредельными странами в VI-XII вв. патриархально-феодальные отношения в Киргизии, аграрные отношения и развитие торговли в XIX в. и др. Этнографы института работают над составлением историко-этнографического атласа, исследуют современные этнические процессы, пути преодоления религиозных пережитков, хозяйство, поселение и жилище киргизов.

Археологи заняты изучением памятников древнего кочевого и оседлого населения Киргизии.

В ближайшее время историки Киргизии планируют разработку истории рабочего класса и советского крестьянства, социалистического соревнования, культурного и советского строительства, дружбы и сотрудничества киргизского народа с братскими народами СССР в период коммунистического строительства.

Большое внимание будет уделено изучению древней и средневековой истории Киргизстана. Исследованию подвергнуться такие важные проблемы, как этногенез киргизской народности, освободительная борьба киргизского народа в XVII - начале XX вв., политическая история киргизов в XIX в., исторические связи киргизов с соседними народами в XVI - начале XX вв., колониальная политика царизма в Киргизии и другие.

Археологи Киргизии планируют исследовать разнотипные памятники от палеолита до эпохи средневековья. В их числе будут изучаться курганы и поселения эпохи бронзы, сако-усуньского периода, древних тюрков, а также многие вопросы античной и средневековой оседло-земледельческой культуры.

В 1974 г. исполняется 50-летие образования Киргизской ССР и Компартии Киргизии. К этой знаменательной дате планируется подготовить ряд работ, обобщающих исторический путь киргизского народа от феодализма к социализму, минуя капитализм, показать экономические и культурные достижения Киргизстана. Можно с уверенностью сказать, что историки республики встретят это историческое событие новыми достижениями в изучении истории республики.

Изучение Кушанской эпохи в Киргизии
(г. Душанбе, октябрь 1968 г.)

История Кушанской империи, открытая многолетними исследованиями ученых, представляет огромный научный интерес как для освещения истории народов советских республик Средней Азии, так и для государств зарубежного Востока, некогда входивших в состав Кушанского царства.

Территория современной Киргизской ССР входила своими древними земледельческими оазисами в состав Кушанского царства, а также граничила с ним кочевыми районами Тянь-Шаня и Алая. Государство Кушан, несомненно, оказывало влияние на соседние области в политическом, экономическом и культурном отношениях, взаимно испытывая влияние окружающих народов. В связи с этим исследование отдельных районов Кушанского царства и пограничных с ним территорий в какой-то мере поможет в изучении кушанской проблемы в целом.

В последние годы учеными Киргизской Академии наук в ходе археологических работ получено большое количество новых данных, как о жизни оседлых оазисов, так и о культуре кочевников кушанской эпохи. Археологические материалы совсем недавно поступили в руки исследователей и еще не получили отражения в литературе. На них мне бы и хотелось остановиться.

Киргизские археологи открыли в Восточной Фергане группу поселений, которые существовали в кушанский период. Раскопанные объекты разнотипны: это или отдельные укрепления усадьбы - замки, или небольшие сильно укрепленные поселки. По архитектурно-планировочным признакам и по вещественному материалу они делятся на две группы: - первая относится к V-I вв. до н.э., вторая - к I-V вв. н.э.

Примером укрепленной усадьбы-замка IV-I вв. до н.э. служит Кулунчакское тепе, расположенное у древнего города Узгена. По топографической структуре оно относится к категории памятников, получивших в литературе название «тепе с площадкой». Культурный слой памятника достигает 10 м. и содержит остатки четырех строительных горизонтов, преемственность которых дает основание утверждать, что

памятник просуществовал без сколько-нибудь длительных перерывов в течение нескольких столетий. В нижнем горизонте была открыта монументальная постройка замкового типа. Выше располагались два горизонта из построек, которые могли принадлежать состоятельным представителям тогдашнего общества. Верхний четвертый горизонт составляет комплекс небольших смежных построек, принадлежавших, надо полагать, рядовым общинникам.

Рядом с тепе, расположено укрепленное поселение, состоявшее из жилого комплекса и двора с хозяйственными постройками. Это тоже многослойный памятник шестиметровой толщи из четырех строительных горизонтов. Все расчищенные остатки построек были жилыми или хозяйственными. Складские помещения - хумхана, рассчитаны на хранение значительных запасов продуктов, вероятно принадлежавших земледельческой общине.

К следующему этапу истории оседлого населения кушанской Ферганы относится поселение Кызыл-Кия близ Узгена (I-V вв. н.э.). По сравнению с Кулунчакским, это уже довольно сложный по планировке и архитектуре населенный пункт со значительными укреплениями. Поселение геометрически правильного плана с сильной оборонительной линией по всему периметру. Вдоль стен размещены небольшие жилые и хозяйственные сооружения. Резкие различия наблюдаются и в вещественном материале. Керамический комплекс характеризуется иной технологией и формами. Преобладавшая в предыдущий период керамика почти полностью исчезает.

Общее изучение серии поселений территории Киргизии кушанской эпохи показывает их количественный рост, что свидетельствует о подъеме оседлой жизни в этот период: продвижении населения в новые предгорные районы.

Ремесло приобретает черты товарного хозяйства, о чем свидетельствует, в частности, изменение в гончарном производстве. Весь комплекс материалов и наблюдений на поселениях Восточной Ферганы кушанского периода дает право говорить, что население проживало небольшими общинами, в основе организации которых лежали не только родственные, но и социально-экономические принципы.

Археологические памятники свидетельствуют о появлении постоянных оседлых поселений и стоянок на территории тянь-шаньских ко-

чевников - усуней. На дне озера Иссык-Куль обнаружено большое количество керамической посуды и каменных зернотерок, относящихся хронологически к кушанской эпохе. Все это свидетельствует о постепенном переходе местных кочевых племен к оседлости.

Экспедиции Академии наук Киргизской ССР собрали обширный материал по истории кочевых племен Ферганской и Алайской долин, Центрального Тянь-Шаня, Кетмень-Тюбинской котловины. Материалы кочевнических памятников Киргизстана при общей скудности письменных источников могут сыграть немаловажную роль при освещении вопросов этнических взаимовлияний кушан и соседних племен. На территории Киргизии известны две группы памятников древних кочевников: погребения в обычных грунтовых ямах и катакомбные захоронения.

Погребения в грунтовых ямах принадлежат древним аборигенам Киргизстана - сакам и усуням. Сакские курганы и курганы усуней по своему характеру очень близки друг другу. В обоих типах курганов погребенные имеют европеоидные черты. Устройство могильных сооружений, погребальный обряд, керамики и другом вещественный материал имеют много общих черт, явно прослеживается их преемственность.

Отражением усилившегося внутриклассового расслоения, усуньского общества является появление новой группы курганов, расположенных цепочкой. Они являются семейными и наиболее крупные из них принадлежат знати, кочевой аристократии. Их создание требовало огромных усилий, а наличие богатого инвентаря и драгоценностей в курганах свидетельствует о принадлежности погребенных к социальным верхам общества.

Соседняя могущественная кушанская империя, в которой было налицо социальное неравенство, несомненно, в этом направлении влияла на сако-усуньский общественный строй.

На территории Киргизской ССР раскопано большое количество катакомбных курганов (I-IV в. н. э.). Их компактное расположение говорит о плотности ее населения в этот период, об активизации здесь жизни, широких экономических связей с соседями. В это время у кочевников Киргизстана получили значительное развитие ряд ремесел: кузнечное и литейное производство, прикладное искусство. На

кушанскую эпоху падает влияние великого трансконтинентального пути, связавшего Среднюю Азию через Киргизстан со странами Востока и Запада.

Комплексы археологических материалов свидетельствуют о тесных и непосредственных связях населения Киргизии с соседними народами Средней и Центральной Азии, с народами, входившими в состав кушанского государства. Однако много еще вопросов продолжают оставаться нерешенными. В частности, ученые до сих пор не пришли к единому мнению о происхождении катакомбной культуры и ее носителей, хотя киргизские ученые склонны отнести их к усуням. Впереди еще работа по выяснению процессов формирования раннекочевнических обществ, роста социального расслоения, выявлению этнокультурных общностей, послуживших определенными звеньями этногенетических процессов современных народов Средней Азии.

История древних кочевников, их культурно-этногенетические взаимовлияния, их связи с оседлым населением еще ждут своего всестороннего и скоординированного исследования.

Таким образом, новые археологические материалы, выявленные на территории Киргизии, показывают:

1. Культура кочевых обществ Киргизстана в кушанскую эпоху выросла на основе предшествующих местных традиций, впитывая в себя новые элементы, появившиеся в результате культурно-экономических взаимосвязей, а также в связи с этническими перемещениями на территории Средней и Центральной Азии.

2. В кушанскую эпоху заметно активизируется жизнь в оседлых оазисах и кочевых высокогорных районах Киргизстана. Наблюдаются изменения в социально-экономическом строе, расширяется ареал культуры земледелия.

3. Находки материальной культуры говорят о широких экономических и культурных связях древнего населения Киргизстана с соседними государствами, в том числе и с Кушанской империей.

4. Полученные материалы проливают определенный свет на этническую историю древней Средней Азии, однако, отдельные вопросы еще требуют своего решения.

Накопленные материалы позволяют надеяться, что в недалеком будущем можно будет поставить на обсуждение наиболее важные

вопросы истории ранних кочевых обществ Азии. Конференция для такого обсуждения, созданная хотя бы, например, у нас в Киргизской Академии наук, подвела бы итоги и наметила программу дальнейших исследований в этом направлении.

ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-6
Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Том 1. Издательство «Наука». Главная редакция Восточной литературы. Москва. 1974 г.

Задачи Республиканского общества охраны памятников истории и культуры (1971-1972 г.)

В нашей республике всеми мероприятиями по охране и пропаганде историко-культурного наследия ведает образованное в 1966 г. Киргизское добровольное общество охраны памятников истории и культуры. Оглядываясь более чем на пятилетний срок существования, общество может подвести некоторые итоги своей деятельности. Оно стало подлинно массовой организацией, опирающейся на ядро активистов, объединенных в советы местных отделений. Организационный период Общества закончился. Главное внимание на данном этапе, как было отмечено в резолюции II – го съезда Общества, проходившего в марте 1971 г. в г. Фрунзе, было уделено мобилизации всех сил и возможностей областных, районных, городских и их первичных организаций на решение основных задач Общества – охране, пропаганде и внедрению принципов отношения к историческому и культурному наследию народов нашей многонациональной страны.

В республике сложилась развитая система отделений Общества. Некоторые из них достигли значительных успехов, опыт их работы заслуживает серьезного внимания – это в первую очередь Узгенский, Кызыл-Кийский, Джалал-Абадский и Пржевальский советы Общества. Однако дело обстоит не везде так хорошо. В ряде районов еще крайне слабо поставлена работа по охране и изучению памятников старины. Так, Иссык-Кульскому, Кеминскому, Кантскому и ряду других районных советов Общества необходимо решительно изменить создавшееся положение дел в своих районах.

Деятельность Общества охраны памятников истории и культуры многогранна. Задачи сохранения историко-культурного наследия решаются им совместно с другими организациями. Например, к настоящему времени налицо первые положительные результаты работы специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Киргизской ССР, организованных в 1968 г. Ими осуществлен сложный комплекс работ по полной реставрации с реконструкцией утраченных частей замечательного архитектурного памятника XIV века, именуемого «гумбаз Манаса», расположенного в Таласской долине близ города Талас. Летом 1970 г. восстановленный гумбаз Манаса был принят государственной комиссией и получил положительную оценку специалистов.

По окончании работ на гумбазе Манаса было произведено натурное изучение и археологическое обследование памятников Узгенского архитектурного комплекса и башни Бурана. Результаты обследования поставили перед научной общественностью республики и реставрационными мастерскими задачу разработки новых проектов реставрации этих выдающихся памятников средневековой архитектуры Киргизстана. После реставрации Узгенского архитектурного комплекса планируется использовать его как музей истории архитектуры. В районе Буранинского архитектурного комплекса намечается организация заповедника и туристической зоны.

Обществом в основном налажена работа по учету и классификации древних памятников. К настоящему времени силами Института истории АН Киргизской ССР, Министерства культуры и общественностью по линии Общества учтено более 600 археологических памятников, 300 памятников истории и культуры советского периода, выделено 23 памятника общесоюзного значения.

В настоящее время Обществом составлен сводный список памятников истории и культуры республики, который является начальным этапом важной и большой работы по созданию специального справочно-энциклопедического «Свода памятников истории и культуры Киргизии». На основе подобных сводов республиканского масштаба в нашей стране планируется издание капитального многотомного «Свода памятников культуры народов СССР». Задача Общества по учету и охране памятников сложна и значительна. На практике

они не везде разрешаются успешно. Так, до сего времени слабо обстоит дело с паспортизацией и оформлением «Охранных обязательств» на памятники союзно-республиканского значения, заключаемых по договоренности Министерства культуры с сельскими и поселковыми Советами, с администрацией колхозов и совхозов. Вопрос устранения этих недостатков стоит на повестке дня.

Одной из главных задач Общества является пропаганда историко-культурного наследия, цель которой состоит в том, чтобы довести до каждого советского человека идеи ленинского отношения к культурному прошлому, воспитывать людей в духе безраздельного патриотизма. Одним из основных средств широкой пропаганды является распространение специальной литературы. Обществом немало сделано в этом направлении. Помимо отпечатанных лекций по различным темам были изданы первые научно-популярные брошюры, посвященные характеристике различных категорий памятников и их классификации.

Это следующие брошюры: П.Н.Кожемяко «Беречь древние памятники культуры», Фрунзе, 1969; М.Б. Юнусалиев. «В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана», Фрунзе, 1970. Значительным событием явился первый выпуск научно-популярного сборника «Памятники Киргизстана» в 1970 г. Оживили издательскую работу некоторые местные отделения Общества. Так, Пржевальским и Узгенским советами выпущены плакаты, рассказывающие о местных памятниках истории и культуры. Наряду с изданием специальной литературы важное место в пропагандистской деятельности Общества занимает публикация различного рода статей в республиканской и местной печати, организация передач по радио и телевидению.

Центральной задачей Общества является интернациональное воспитание трудящихся республики. В этой важной работе необходимо всесторонне использовать революционные, боевые и трудовые традиции рабочего класса, трудящихся всех республик Советского Союза, шире показывать, что дальнейшее развитие межнациональных отношений, укрепление дружбы народов, процесса расцвета и сближения социалистических наций благотворно влияют на все сферы жизни советского общества — экономику и политику, идеологию и мораль, культуру и быт. Обществом в этом направлении сделано немало, но предстоит сделать еще больше.

В нашей республике, как и во всей стране, сложилась добрая традиция — увековечивать подвиги воинов-земляков, павших в годы Великой Отечественной войны. Воля масс, почитающих память своих героев, нашла выражение в создании скульптурных памятников, обелисков, монументов и т.п. Число подобных сооружений в республике продолжает расти. Большинство их является высокохудожественными произведениями, способными эмоционально воздействовать на людей. Но, к сожалению, еще встречаются памятники, к созданию которых отнеслись недобросовестно. Они выполнены на низком идейно-художественном уровне и, как правило, являются «произведениями» доморощенного художника.

Учитывая такие факты, центральные и местные органы Общества развернули работу по воплощению в жизнь постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятых в июне 1966 г. и в январе 1967 г., где отмечалось, что дело сооружения и установки памятников может осуществлять только через Министерство культуры республики, предприятия художественного фонда на основании соответствующего решения правительства или исполкомов местных Советов депутатов трудящихся. Результаты такого подхода не замедлили сказаться — в основном все запланированные на будущее и создаваемые ныне монументальные сооружения выполняются строго централизованно предприятиями художественного фонда нашей республики и центральных городов страны, к работе привлечены ведущие художники, скульпторы, архитекторы. Нам необходимо полностью изжить порочную практику создания некачественных монументов с тем, чтобы с честью увековечить память о героическом прошлом и трудовые подвиги настоящего, достойно представить наше социалистическое общество.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что положительные результаты в работе Киргизского республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры стало возможным благодаря постоянному вниманию со стороны государственных органов и активной поддержке широких масс общественности. Только так можно сберечь историко-культурное наследие прошлых поколений с целью переработки и усвоения его новыми поколениями советских людей.

*Памятники Киргизстана. Научно-популярный сборник.
Фрунзе, 1974 г. С. 5-10.*

К вопросу образования Киргизской ССР

Образование Киргизской Советской Социалистической Республики стало возможным в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране и осуществления ленинской национальной политики. Только после победы Советской власти киргизский народ впервые в истории получил свою государственность. Но Октябрьская революция застала народы национальных окраин России на разных уровнях политического экономического и культурного развития. «...Россия так исключительно велика, — указывал В. И. Ленин, — и что различные части ее могли в одно и то же время переживать различные стадии развития»⁹¹. Это положение Ленина имеет прямое отношение к историческому прошлому киргизского народа. Положение народа было крайне тяжелым.

Киргизский народ имеет свою вековую историю и древнюю самобытную культуру. Народные певцы-акыны, сказители, музыканты вместе с народом неустанно создавали произведения, в которых отражались подвиги и лучшие чаяния простых людей. Об этом свидетельствуют неисчерпаемые источники наследия устного народного творчества, такие как великий эпос «Манас» и многие другие памятники материальной и духовной культуры, широко популярные за пределами республики.

В этих исторических памятниках выражены тысячелетние мечты трудящихся Киргизии о лучшей доле. Но, однако, эти лучшие мечты народа на протяжении многих веков оставались не осуществленными. В силу ряда исторических причин киргизы длительный период оставались территориально, политически и экономически разобщенными. Территория северной части нынешней Киргизии входила в состав Семиреченской области, Таласская долина — в состав Сыр-Дарьинской области, а Южная Киргизия, т. е. территория современных Ошской и Джалал-Абадской областей, — в состав Ферганской и Самаркандской областей. Такая территориальная, экономическая и политическая разобщенность народа была следствием многовековой феодальной раздробленности Киргизии и продолжительного иноземного угнетения со стороны Кокандского ханства и российского царизма, правители

⁹¹ В. Ленин. Соч., т. 32, стр. 462

которых не были заинтересованы в объединении и укреплении киргизской нации. Нищета, полное бесправие, отсутствие медицинской помощи были постоянным уделом народа. Просвещение среди местного населения почти не распространялось, народ оставался почти поголовно неграмотным, у него не было даже своей письменности и государственности. Киргизы были обречены на постепенное, мучительное вымирание.

Все это явилось результатом отношения царизма к своим окраинам. Верно, что национальные отношения в царской России отличались большой сложностью. Из 140 млн. населения царской России русские составляли около 75 млн. человек, а остальные 65 млн. являлись нерусскими народами⁹².

В многонациональной царской России Коммунистическая партия, поднимая рабочий класс на борьбу против царизма и капитализма, всегда имела в виду национальный вопрос, причем, как правило, национальный вопрос рассматривался в неразрывной связи с борьбой за пролетарскую социалистическую революцию. Поэтому в героической борьбе ВКП(б) за победу Великой Октябрьской революции и построение нового общества важнейшее значение имела правильная национальная политика.

Разрабатывая основы политики партии по национальному вопросу, В. И. Ленин показал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса о пролетарской революции и поэтому он не может быть разрешен без установления политического господства пролетариата, без ликвидации частной собственности на орудия и средства производства.

В. И. Ленин подчеркивал, что при капитализме нельзя уничтожить национальный гнет. «Для этого необходимо, говорил он, — уничтожить классы, т. е. ввести социализм»⁹³. Грудящиеся массы угнетенных национальностей России активно поддерживали революционное движение русского рабочего класса, потому что он по-революционному решал национальный вопрос. Вот почему установление действительной свободы и равноправия всех народов на деле оказалось возможным лишь в условиях Советской власти.

⁹² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1-я, издание 7-ое, стр. 558

⁹³ В. Ленин. Соч., т. 22, стр. 311

Ленинская национальная политика нашла свое полное выражение в решениях партии большевиков. В принятой еще II съездом РСДРП программе указывалось, что партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечила бы уничтожение сословий и полное равноправие всех граждан, независимо от пола, религии, расы и национальности, право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях, право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства⁹⁴.

Ленин на II съезде партии дал отпор оппортунистам, выступавшим против включения в программу требования о праве наций на самоопределение, отстоял марксистский принцип пролетарского интернационализма.

Принятые II съездом партии ленинские программные требования по национальному вопросу ориентировали русских марксистов на воспитание трудящихся всех национальностей в духе пролетарского интернационализма, на развитие и использование национально-освободительной борьбы трудящихся угнетенных наций в интересах социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Из всех политических партий в России только у Коммунистической партии оказалась марксистская программа по национальному вопросу, изложенная в трудах В. И. Ленина «О праве наций на самоопределение» и «Критические заметки по национальному вопросу», в работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Решающее значение в разрешении национального вопроса имел известный тезис В. И. Ленина, изложенный в работе «Критические заметки по национальному вопросу». В нем сказано, что в период империализма национальный вопрос имеет в своем развитии две противоположные тенденции. Суть этих тенденций состоит, во-первых, в пробуждении национальной жизни и национальных движений, борь-

94 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1-я, издание 7-ое, стр. 40.

бе против всякого национального гнета, в создании национальных государств. Во-вторых, она характеризуется развитием и учащением всяческих сношений между нациями, ломкой национальных перегородок, созданием интернационального единства экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.⁹⁵

Коммунистическая партия в своей политике по национальному вопросу учитывала, что в период империализма эти две тенденции являются выражением его непримиримых противоречий. В условиях Советской власти это - две неразрывные стороны одного и того же вопроса. Поскольку ведущей силой страны являются рабочие и крестьяне, у которых, несмотря на их национальные различия, нет противоположных интересов в силу их классового положения в обществе, то у них, наряду со стремлением к созданию национального государства, развивается стремление к сближению, к объединению в области экономической жизни, политики, науки, культуры и т. д.

Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 1917 года постановила признать право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, провозгласить интернациональный принцип организации рабочих различных национальностей, который «дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»⁹⁶.

Наша партия на различных этапах развития революционного движения на повестку дня всегда ставила конкретные задачи по национальному вопросу, исходя из характера революционного движения в каждый данный исторический момент.

Партия в период после Февральской революции усиленно готовила рабочий класс к проведению Октябрьской социалистической революции.

25 октября (7 ноября) 1917 года рабочие и крестьяне России, при активной помощи солдат и матросов, под руководством партии большевиков и ее вождя Ленина, свергли буржуазный строй. Великая Октябрьская социалистическая революция превратила отнятые

95 В. Ленин. Соч., т. 20, стр. 11.

96 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1-я, издание 7-ое, стр. 346.

у эксплуататоров землю, фабрики, заводы, шахты, железные дороги, банки в достояние трудящихся, в социалистическую собственность и тем самым освободила рабочих и крестьян нашей страны от экономического и политического гнёта буржуазии. Она создала предпосылки для уничтожения эксплуатации человека человеком, проложила столбовую дорожку для построения в нашей стране социалистического государства.

Великая Октябрьская социалистическая революция проходила под лозунгом раскрепощения всех народов. Она принесла киргизскому народу не только освобождение от гнёта капиталистов, баев и манаров, но и вырвала его из того царства тьмы, в котором он находился много столетий.

Октябрьская революция создала условия для добровольного объединения всех народов нашей страны в едином советском многонациональном государстве. Лозунг партии обеспечить всем народам России подлинное право на самоопределение, равенство и суверенность определен важнейших документах советской власти.

Так, в воззвании Советского правительства «К рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном В. Лениным и принятом II-м Всероссийским съездом Советов 7 ноября 1917 года, было объявлено, что советская власть «...обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»⁹⁷.

Советская власть в «Декларации прав народов России» от 15 ноября 1917 года провозгласила основные принципы национальной политики нашей партии. В Декларации указывалось, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу деятельности в области национальной политики следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.⁹⁸

«Декларация прав народов России» показала всему миру, что Со-

⁹⁷ В. Ленин. Соч., т. 26, стр. 215.

⁹⁸ Сборник «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917-1936 гг.». М., 1936, стр. 31-32.

ветская власть на деле защищает подлинные права трудящихся всех национальностей нашей страны.

Об этом же свидетельствовало подписанное Лениным и Сталиным обращение Совета Народных Комиссаров от 20 ноября (3 декабря) 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁹⁹. Совет Народных Комиссаров призывал трудящихся национальных районов поддерживать Советскую власть, приступить к строительству новой жизни на советских началах. Это обращение сыграло также большую роль в пробуждении самосознания угнетенных народов зарубежного Востока.

Призыв Советского правительства нашел полную поддержку среди трудящихся Киргизии. Киргизский народ активно проводил все мероприятия по установлению и упрочению Советской власти.

Необходимо отметить, что до Октябрьской революции в Киргизии не было организационно оформленных большевистских партийных организации и достаточного количества подготовленных марксистских кадров из местного населения. Эти обстоятельства имели свои отрицательные стороны в деле организованного проведения марксистско-ленинской пропаганды и агитации среди трудящихся с целью привлечения их на сторону Октябрьской революции. Ввиду этих обстоятельств революционную работу среди населения в то время проводили, несмотря на свою малочисленность, и в основном русские коммунисты и революционно настроенные рабочие и солдаты.

С помощью русских коммунистов в ходе подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции на территории Киргизии возникают и начинают активно работать большевистские рабочие и дехканские организации.

В этот период здесь одна за другой оформляются первые

⁹⁹ Сборник «История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства 1917-1936 гг.». М., 1936, стр. 35-37.

большевистские организации. В октябре - ноябре 1917 года в Пишпек-ке была организована небольшая подпольная большевистская группа, возглавлявшаяся рабочим А. И. Иваницыным. В этот же период стали возникать большевистские группы на юге Киргизии. В конце первой половины 1917 г. начала работать подпольная большевистская группа на руднике Кызыл-Кия, в начале второй половины этого же года начала действовать подпольная большевистская группа на руднике Сулюкта. Партийные ячейки организационно оформились на этих рудниках в конце июня и начале июля 1918 г. В июне 1918 г. создается партийная организация в г. Оше.

2 апреля 1918 г. в Пишпек-ке состоялось первое организационное собрание членов РКП (б), избравшее руководящие органы партийной организации г. Пишпек-ка.¹⁰⁰

Под влиянием большевиков в 1917 г. начали создаваться и организационно оформляться рабочие и дехканские организации в Киргизии. Так, в марте 1917 г. в Пишпек-ке возник «Союз рабочих и ремесленников», в мае был организован союз «Букара», на рудниках Кызыл-Кия и Сулюкта были организованы профсоюзы горнорабочих.¹⁰¹

Первые же обращения Советского правительства по национальному вопросу пробудили самосознание и творческую активность угнетенного киргизского народа. Эти обращения серьезно подорвали ранее существовавшее недоверие местного населения ко всему русскому, сложившееся в результате длительной колонизаторской политики царизма. Обращения на деле показали местному населению, что только советская власть, установленная русским рабочим классом, бескорыстно заботится об окончательном освобождении угнетенных национальностей от социального и национального гнета.

С первых дней своего рождения организация коммунистов Киргизии возглавила героическую борьбу трудящихся и дальнейшее упрочение власти Советов.

Укрепление власти Советов в Киргизии проходило в условиях ожесточенной классовой борьбы. Внутренние и внешние враги все еще мечтали свергнуть власть Советов, оторвать Киргизию от Совет-

¹⁰⁰ Сборник воспоминаний участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Киргосиздат. Фрунзе, 1957.

¹⁰¹ «История Киргизии», т. 2, Киргосиздат, Фрунзе, 1956, стр. 16-17.

ской России и превратить ее в колонию иностранного империализма. Контрреволюция организовала кулацко-белогвардейские мятежи в северных и южных районах Киргизии. Но эти мятежи были ликвидированы трудящимися с помощью частей Красной Армии.

В результате проведенных партий и Советским правительством мероприятий по установлению и укреплению Советской власти встал вопрос о необходимости безотлагательного укрепления органов государственной власти по всему Туркестанскому краю. Эти чрезвычайной важности вопросы рассматривались 20 апреля 1918 г. на V съезде Советов Туркестанского края.

Съезд провозгласил образование Туркестанской Автономной Социалистической Республики, избрал Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Туркестана. Съезд принял также историческое решение о вхождении Туркестанской республики в состав РСФСР. Киргизия вошла в Туркестанскую республику и через нее — в РСФСР.

Образование на территории Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Туркмении и Каракалпакии Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики явилось первым важным этапом создания советской государственности этих народов и началом практического разрешения национального вопроса в области государственности. Таким образом, между народами Туркестана и Российской Федерации установилась повседневная братская связь по линии экономической, культурной и военной. Правительство РСФСР постоянно оказывало Туркестану широкую помощь и поддержку.

В. И. Ленин и И. В. Сталин 22 апреля 1918 года от имени Советского правительства прислали V съезду Советов Туркестанского края телеграмму, в которой писали: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте...

Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи»¹⁰².

Коммунистическая партия и Советское правительство поставили

¹⁰² И. Сталин. Соч., т. 4, стр. 81.

перед народами Средней Азии исключительно важную задачу — превратить в исторически короткий срок Туркестан в передовой пост революционирования Востока, создать необходимые материально-технические и культурно-политические предпосылки для национального размежевания народов Туркестана и на основе этого организовать национально однородные самостоятельные советские республики.

После торжественного провозглашения Туркестанской республики в июне 1918 года, на первом краевом съезде большевиков Средней Азии была создана Коммунистическая партия Туркестана. Созданные по воле народа Туркестанская Советская республика и единая коммунистическая партийная организация сыграли решающую роль в деле упрочения Совет - по всему краю. Повсеместно создаются ликвидируются остатки старого антинародного государственного и судебного аппарата, все шире вовлекается народ в работу по восстановлению разрушенного гражданской войной и иностранной интервенцией народного хозяйства Туркестана.

Для оказания практической помощи народам Туркестана в деле правильного проведения в жизнь ленинской национальной политики Центральным Комитетом и Советским правительством была создана Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, в которую вошли М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев.

Отправляя комиссию, В. И. Ленин передал с ней письмо, озаглавленное «Товарищам коммунистам Туркестана». Он писал:

«...Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам...»¹⁰³.

Комиссия по делам Туркестана совместно с местными органами государственной власти провела серьезные мероприятия по укреплению партийных и советских организаций, выдвижению национальных кадров на руководящую работу в партийный и государственный

¹⁰³ В. Ленин. Соч., т. 30, стр. 17.

аппарат, вовлечению широких масс местного населения в управление Советами, народным хозяйством и культурным строительством; установлению правильных братских взаимоотношений между народами.

После окончания гражданской войны киргизский народ приступил к мирному строительству. В марте 1921 года X съезд партии принял важнейшее решение о переходе к новой экономической политике, обеспечивающей прочный союз рабочих и крестьян для строительства социализма в пашей стране. Огромное значение для Киргизии имели также решения этого съезда об очередных задачах партии в области национальной политики.

Партия указала конкретные пути преодоления хозяйственной, политической и культурной отсталости ранее угнетенных народов. Она призывала помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию: развить и укрепить у себя советскую государственность, соответствующую местным национально-бытовым условиям; действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства и власти, состоящие из людей, знающих быт и психологию местного населения; развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и другие культурно-просветительные учреждения; организовать широкую сеть общеобразовательных и профессионально-технических курсов и школ на родном языке.¹⁰⁴

Но при проведении в жизнь этих мероприятия встретились большие трудности. Чтобы преодолеть их, необходимо было прежде всего организовать беднейшие массы дехканства, сделать их верными союзниками рабочего класса. Этому должна была способствовать ликвидация крупных земельных владений и распределение земли между батраками и безземельными и малоземельными крестьянами. Таким путем решалась одна из важнейших задач деревни. В результате проведения реформы в 1921-1922 годах в северных районах Киргизии беднейшие крестьяне получили значительную часть земли. Реформа помогла переходу трудовых масс кочевников на оседлость. Она явилась хорошей школой политического воспитания трудящихся крестьян. В это же время был организован союз деревенской бедноты «Кошчи»¹⁰⁵. Он проводил политику Советской власти, помогал ей во всех ее ме-

¹⁰⁴ И. Сталин. Соч., т. 5, стр. 24.

¹⁰⁵ «История Киргизии», т. 2, Киргосиздат, Фрунзе, 1956, стр. 126.

роприятиях.

ЦК ВКП(б) систематически направлял в помощь республике большое количество квалифицированных рабочих, инженерно-технических и партийно-политических работников для строительства местной промышленности и подготовки промышленных кадров из местных национальностей. Они оказывали братскую помощь, передавали местным кадрам свой опыт, культурные навыки, технические знания, помогали овладевать культурой и техникой социалистического хозяйства. Посланцы ЦК сыграли большую роль в дальнейшем укреплении братской дружбы и сотрудничества между народами по линии хозяйственного и культурного развития.

В связи с крупными успехами нашей страны в сознании трудящихся масс развивалось и крепло неукротимое стремление к более прочному государственному объединению, как необходимому условию для победы социализма. Речь шла об образовании СССР. В декабре 1922 года на основе добровольности и равноправия Советские республики объединились в Союз Советских Социалистических Республик с сохранением за каждой республикой суверенных прав самостоятельного государства.

Создание могущественного государственного объединения Советских республик означало дальнейшее укрепление Советской власти и величайшую победу национальной политики Коммунистической партии. Образование Советского Союза было подлинно всенародным делом, оно обеспечило все необходимые условия для экономического, политического и культурного расцвета всей страны и каждой Советской республики в отдельности.

Благодаря помощи со стороны Советского государства народы Средней Азии добились значительных успехов в восстановлении и развитии народного хозяйства и социалистической культуры, в укреплении органов власти, в вовлечении широких трудящихся в управление Советами. Таким образом, Средняя Азия прочно встала на путь социалистического преобразования, и этим были подготовлены все необходимые условия для национально-территориального размежевания народов Средней Азии.

Образование национальных советских республик открывало перед народами Средней Азии более широкие перспективы экономического, политического и культурного развития, еще больше приближало

органы государственной власти к широким народным массам.

Вопросом подготовки национального размежевания занимался лично В. И. Ленин. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин в своих замечаниях на проект Турккомиссии об основных задачах РКП(б) в Туркестане поручил составить этнографическую карту для проведения в ближайшем будущем национально-государственного размежевания пародов Средней Азии.¹⁰⁶

Предложение Средазбюро о проведении национально-государственного размежевания народов Средней Азии обсуждалось 12 июля 1924 года в ЦК РКП(б). ЦК согласился с предложением Средазбюро, поручив ему вести широкую разъяснительно-подготовительную работу среди населения. Народы Средней Азии встретили решение ЦК с большим воодушевлением и полной поддержкой.

Согласно установке ЦК, местные партийные, комсомольские и советские организации проводили организационно-политическую работу среди населения по специальным тезисам Средазбюро.¹⁰⁷

Предстоящая кампания по проведению территориально-национального размежевания народов Средней Азии широко обсуждалась на Пленуме ЦК Компартии Туркестана и на собраниях местных партийных и комсомольских организаций, рабочих, служащих и дехкан. На этих обсуждениях вопрос получил полную поддержку со стороны широких слоев трудящихся. Для проведения этой работы была создана специальная комиссия Средазбюро.

ЦК КПТ обратился с письмом ко «Всем Обкомам, Укомам, бюро ячеек и всем членам и кандидатам партии». В письме говорилось, что национально-государственное размежевание народов Средней Азии является крупнейшим шагом партии в разрешении национального вопроса.

К осени 1924 года была завершена вся подготовительная работа, связанная с проведением нацразмежевания. Пленум ЦК Компартии Туркестана 14 сентября 1924 года полностью одобрил подготовительную работу, проведенную территориальной комиссией, и утвердил план проведения национально-государственного размежевания.

III-я Чрезвычайная сессия ЦИК Туркестана 15 сентября 1924 года

¹⁰⁶ Ленинский сборник, т. XXXIV, стр. 326.

¹⁰⁷ Х.Т.Турсунов. Образование Узбекской ССР, Издательство АН Узб. ССР, Ташкент, 1957, стр. 127.

приняла решение о национально-государственном размежевании народов Средней Азии. В этом историческом документе говорилось о предоставлении права киргизскому народу выйти из состава Туркестанской Советской Республики и образовать Киргизскую Автономную область.

ЦИК Туркестанской республики 16 сентября 1924 г. принял специальное обращение ко всем народам Туркестана и Средней Азии. В обращении указывалось, что решением о национально-территориальном, государственном размежевании народы Средней Азии завершают один из этапов великого национального строительства, на путь которого нас вывела Октябрьская революция рабочих и крестьян в России. Обращение призывало всех рабочих, батраков и дехкан Туркестана к скорейшему осуществлению, провозглашенных в постановлении ЦИК прав и задач.¹⁰⁸ Эти документы выражали подлинное и всеобщее желание трудящихся Киргизии.

14 октября 1924 года в Москве состоялась II сессия ВЦИК Советов. Сессия рассмотрела и утвердила решения Чрезвычайной сессии ЦИК Туркестанской республики о национально-государственном размежевании.

В постановлении ВЦИК сказано: «Во исполнение выраженной всеобщей воли рабочих, дехканских масс кара-киргизского народа, предоставить право кара-киргизскому народу из состава Автономной Туркестанской ССР и образовать Кара-Киргизскую Автономную область в составе РСФСР»¹⁰⁹.

Наряду с образованием Кара-Киргизской Советской Автономной области были образованы Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская АССР и Кара-Калпакская Автономная область.

Образование Кара-Киргизской Автономной области явилось большим политическим событием в жизни киргизского народа. С этого момента вся территория Киргизии входила в состав вновь образованной автономной государственности киргизского народа — осуществление многовековой мечты об объединении и создании своего государства.

Значение национального размежевания народов Средней Азии,

¹⁰⁸ Фонд Отделения общественных наук АН Киргизской ССР. Инв. № 51, стр. 15-17

¹⁰⁹ Сборник «ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии», Фрунзе, Киргосиздат, 1937 г., стр. 14.

осуществленного на основе ленинской национальной политики, состояло в том, что ранее угнетенные народы Туркестанского края, впервые, в истории своего существования, в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления государства рабочих и крестьян, объединились на национальных началах в самостоятельные Советские республики и области, ликвидировав старое государственно-административное деление. Был создан прочный фундамент для национального единства народов Советских республик Средней Азии.

Значение национального размежевания народов Средней Азии состояло в том, что Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность киргизскому народу получить общность территории, общность экономической жизни, национальную культуру — национальную по форме и социалистическую по содержанию. Иначе говоря, Октябрьская революция создала прочный фундамент для окончательного оформления народов Советских республик Средней Азии в новые социалистические нации.

Создание самостоятельных Советских социалистических республик и областей в Средней Азии, в том числе в Киргизии, еще более укрепило диктатуру пролетариата и органы Советской власти на местах, создало новые предпосылки для дальнейшего осуществления ленинской национальной политики, для развития советской демократии и государственности.

В обстановке огромного политического и хозяйственного подъема во Фрунзе 23 марта 1925 года открылась первая областная партийная конференция.¹¹⁰ Конференция наметила очередные практические задачи партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций по дальнейшему развитию народного хозяйства и культурного строительства области, по воспитанию трудящихся и национальных кадров в духе идеологии коммунизма.

7 ноября 1924 года вышла на киргизском языке первая газета «Эркин Тоо», переименованная впоследствии в республиканскую газету «Кызыл Кыргызстан», а затем «Советтик Кыргызстан». Выход первой киргизской газеты явился ярким показателем начала глубоких культурных преобразований, происходивших в жизни киргизского

¹¹⁰ Там же., стр. 15

народа, способствовал формированию письменного и литературного языка киргизского народа. Газета спланировала вокруг партии и Советского государства рабочих и беднейших дехкан в борьбе за строительство социализма.

Дальнейшее развитие вновь образованной Киргизской Автономной области всегда находилось под постоянным вниманием партии и Союзного правительства. Исходя из этого и учитывая то обстоятельство, что кара-киргизский народ в историческом и этнографическом отношении является киргизским народом, что укоренившееся при колониальном режиме наименование «кара-киргизский народ» (приставка «кара» означает черный) не имело исторических обоснований и могло унижать достоинство народа, постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 года Кара-Киргизская Автономная область была официально переименована в Киргизскую.¹¹¹

Вскоре после образования Киргизской Автономной области и созыва XVI съезда партии киргизский народ вместе со всем советским народом приступил к социалистической индустриализации страны.

Определяющим условием и средством построения социализма в Киргизии, как и в других республиках и в целом в стране, партия считала проведение социалистической индустриализации, создание, главным образом тяжелой промышленности и ее сердцевины — машиностроения, как основы основ всего социалистического народного хозяйства. План создания тяжелой индустрии лег в основу генеральной линии партии и государства. Только на прочной базе тяжелой промышленности и материально-технической основе было возможно дальнейшее преобразование всего народного хозяйства, улучшение благосостояния и культурного уровня советских людей. Без решения этих коренных вопросов невозможно было добиться экономической независимости от капиталистических стран, укрепить обороноспособность страны и обеспечить победу социализма.

Создание промышленности в Киргизии, особенно тяжелой, началось весьма трудных условиях технической и экономической отсталости края, которая сложилась в предшествующее время. Эти трудности обуславливались, прежде всего, отсутствием налаженной про-

¹¹¹ Сборник «ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии», Фрунзе, Киргосиздат, 1937 г., стр. 16.

мышленности, транспорта и низким уровнем сельского хозяйства.

В экономике Киргизии еще полностью не были ликвидированы остатки феодально-патриархальных отношений. Подавляющая часть населения отдаленных горных районов все еще продолжала вести полукочевое хозяйство. Крупное хозяйство баев и кулаков оставалось нетронутым, в их руках находились большая часть скота, лучшие пахотные земли и пастбища. Промышленность была развита слабо. Количество рабочих было незначительное. Мероприятия по подготовке высококвалифицированных рабочих из числа киргизов только начинались.

Разумеется, все эти трудности не могли быть ликвидированы без создания промышленности вообще и прежде всего тяжелой промышленности. Но создание социалистической промышленности в Киргизии невозможно было также без всесторонней и повседневной помощи партии, Советского Правительства и великого русского народа.

Для решения этих всенародных задач партия мобилизует трудящихся области на строительство промышленных предприятий и оросительных каналов с максимальным использованием богатых сырьевых и природных возможностей. В годы индустриализации восстанавливаются и реконструируются старые предприятия, строятся новые: хлопкоочистительный завод в Кара-Су, Фрунзенский кирпичный завод, Аламединская гидроэлектростанция, лесопильные заводы в Пржевальске, шелкомотальная фабрика в Оше, кожевенные заводы и суконная фабрика во Фрунзе и многие другие. Огромное значение для области имела железнодорожная линия Луговая — Пишпек, построенная в 1924 году. Эта дорога стала артерией, связывающей Киргизию со всеми основными центрами нашей страны. По этой дороге из промышленных районов центра регулярно стали поступать машины, промышленное оборудование, минеральные удобрения, предметы народного потребления и многое другое.

Наряду со строительством промышленных предприятий велась огромная работа по кооперированию кустарей-одиночек. Больших успехов достигла угольная, хлопкоочистительная, пищевая, шелкообрабатывающая и другие отрасли промышленности. Дальнейшее развитие получили отрасли сельского хозяйства и культуры.

Все эти серьезные успехи киргизского народа, достигнутые под

руководством ЦК ВКП(б) и Советского правительства, последовательное осуществление ленинской национальной политики обеспечили возможность дальнейшего развития киргизской советской государственности.

В марте 1925 года в Фрунзе состоялся первый областной Учредительный съезд Советов. Наряду с обсуждением ряда важных вопросов, связанных с дальнейшим развитием сельского хозяйства, кооперативной проблемой и просвещением, съезд принял единодушное решение войти с просьбой во ВЦИК о преобразовании Киргизской Автономной области в автономную республику с оставлением ее в составе РСФСР.

Принимая во внимание успешное начало решения сложных задач в области экономики и культуры и в соответствии с волеизъявлением киргизского трудового народа, первая сессия ВЦИК по докладу Киргизского облисполкома утвердила постановление Президиума ВЦИК от 1 февраля 1926 г. о преобразовании Киргизской Автономной области, в существующих границах, в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, входящую как федеративная часть в состав РСФСР,¹¹² и проведении в связи с этим выборов в Советы. Выборы в Советы прошли повсеместно с большим политическим подъемом при активности широчайших слоев населения.

1 марта 1927 г. в городе Фрунзе собрался первый Учредительный съезд Советов, принявший декларацию. Декларация провозгласила: «В целях предоставления трудовым массам Киргизии еще более широких возможностей в проявлении творческой инициативы и самостоятельности в деле социалистического строительства, в соответствии с выраженной волей широких трудовых масс киргизского народа, Президиум ВЦИК XII созыва 1-го февраля 1926 года вынес решение о преобразовании Киргизской Автономной области в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Ныне, провозглашая на I Учредительном съезде Советов Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, трудящиеся массы Киргизии остаются нераздельными членами великой семьи трудящихся всех Советских Социалистических Респу-

¹¹² Сборник «ЦК ВКП(б) и Союзное Правительство о Киргизии», Фрунзе, Киргосиздат, 1937 г., стр. 20.

блик и считают необходимым условием успешного экономического и культурного развития полное равенство трудящихся всех национальностей, находящихся на территории Киргизской АССР.

Трудящиеся массы Киргизской Социалистической Республики в тесном единении со всеми трудящимися отдадут все свои силы на укрепление и развитие твердыни грядущей всемирной пролетарской революции - Союза Советских Социалистических Республик».

Образование Киргизской АССР явилось новым блестящим доказательством осуществления ленинской национальной политики, новым и более высоким этапом развития социалистической государственности киргизского народа.

На базе общего подъема социалистического строительства еще более быстрыми темпами стало улучшаться материальное положение трудящихся, развиваться советская культура киргизского народа. В большом количестве строились школы, клубы и кинотеатры. В 1925 - 1928 годах в республике имелось 515 школ, в которых обучалось 41633 человека¹¹³ (напомним, что до революции школ было 107, учащихся — 7041). Стали выходить учебники для школ на родном языке. Было организовано и профессионально-техническое обучение кадров, особенно для местных. С этой целью были открыты 2 сельскохозяйственных техникума, институт просвещения, несколько позже реорганизованный в педагогический техникум, 3 профтехшколы специально для женщин местных национальностей и школы ФЗУ. Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения было организовано много пунктов ликбеза. Для них специально издавались учебные пособия.

В 1925 году создано Киргизское государственное издательство, стала издаваться массовыми тиражами марксистско-ленинская и художественная литература, журналы, брошюры, газеты. В 1926—1928 годах вышли общественно-политический журнал «Коммунист», молодежная газета «Ленинчил жаш». Начала работу широкоэшелонная радиостанция в г. Фрунзе. Впервые вышли на киргизском языке «Манифест Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов».

¹¹³ Статистический сборник «Народное хозяйство Киргизской ССР», Фрунзе, 1957 г., стр. 151-152.

«Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др. произведения В. И. Ленина.

В 1927 году киргизская письменность переведена с арабского алфавита на новый латинизированный алфавит, что в огромной степени способствовало проведению культурной революции.

В 1926 - 1927 годах начала свою работу национальная театральная студия, на развитие которой оказало огромное влияние театральное искусство русского народа.

В эти же годы были созданы Музей краеведения и научно-исследовательские учреждения — Селекционная станция и Институт краеведения с отделом языка и письменности. Начался организованный набор киргизской молодежи в высшие и средние специальные учебные заведения страны в целях подготовки кадров для народного хозяйства республики.

Серьезные сдвиги произошли и в области хозяйства. Увеличилась площадь посевов зерновых и технических культур, дальнейшее развитие получило животноводство. Благодаря этим успехам в 1927-1928 годах стало возможным проведение земельно-водной реформы в южных районах Киргизии. Реформа, ранее проведенная на севере республики, серьезно ударила по байским и кулацким хозяйствам и основательно подорвала экономическую основу эксплуататорских классов в Киргизской деревне.

На базе индустриализации страны народы Советского Союза приступили к выполнению решений XV съезда партии о коллективизации сельского хозяйства. Социалистическое преобразование мелких единоличных крестьянских хозяйств и перевод их на рельсы крупного коллективного хозяйства явились генеральной задачей нашей партии в крестьянском вопросе. Началась гигантская работа по коллективизации страны. Борьба трудящихся масс Киргизии за превращение мелких кочевых и полукочевых индивидуальных хозяйств в крупные коллективные социалистические хозяйства проводила в трудных условиях.

В экономике и быту киргизских крестьян все еще сильно сказывалось влияние остатков феодально-родовых отношений. До конца не был ликвидирован полунатуральный характер скотоводческого хозяйства. Значительная часть киргизских крестьян в горных районах вела

полукочевое скотоводческое хозяйство. снабжение сельского хозяйства техникой и минеральными удобрениями было поставлено плохо. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства оставались низкими. Грамотность и культурный уровень киргизских крестьян были невысокими.

Кулаки, баи и манапы пытались помешать проведению коллективизации. Борьба трудящихся масс Киргизии приняла особенно острые формы в тот период, когда страна перешла к ликвидации кулачества как класса. Упорно преодолевая эти трудности, советский народ под руководством Коммунистической партии твердо и уверенно шел к достижению великой цели.

В 1929 году киргизский народ вместе со всеми народами нашей страны приступил к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Планом было намечено дальнейшее осуществление культурной революции и неуклонное повышение материального благосостояния советских людей. Страна в рекордно короткий срок должна была превратиться из аграрной в индустриальную, из отсталой в передовую.

Партия в пятилетнем плане особое место отводила развитию экономики и культуры национальных советских республик, областей и отдаленных окраинных районов. Задача заключалась теперь в том, чтобы создать в Киргизской республике хорошо развитую промышленность и крупное социалистическое сельское хозяйство.

В конце 1929 г. и начале 1930 года в стране началось движение за коллективизацию. В ходе этого движения дехканские массы республики добились крупных успехов. Дехкане добровольно целыми аилами и родами вступали в колхозы. Это была величайшая победа политики нашей партии в киргизской деревне, в результате которой колхозы стали огромной силой и одним из решающих условий дальнейшего развития и укрепления всего социалистического народного хозяйства страны. В годы довоенных пятилеток колхозы и совхозы значительно укрепились, улучшилась их материально-техническая база. В 1933 году в республике насчитывалось уже свыше 1500 колхозов, 40 совхозов, 15 МТС. На колхозных и совхозных полях работали 1300 тракторов и 15 комбайнов.

Дальнейшее развитие получила в годы довоенных пятилеток про-

мышленность республики, прежде всего каменноугольная. Эта отрасль имела решающее значение для обеспечения топливом промышленности и бытовых потребностей республик Средней Азии. Капитально были перестроены и оснащены новым оборудованием крупные шахты Кызыл-Кия и Сулюкты. Сданы в эксплуатацию крупные каменноугольные шахты в Кок-Янгаке, Таш-Кумыре и нефтепромысел Чангырташ. На нефтяных промыслах Майли-Су, Питау и Ак-Мечети шли поисковые и строительные работы. Особое место в республике было уделено развитию промышленности цветных металлов. Строились полиметаллический комбинат Кадамжай, сурьмянорудный рудник Хайдаркан и свинцовый рудник Ак-Тюз. Вступил в строй механический и три кирпичных завода — Сталинский, Ново-Павловский и Джалал-Абадский.

Большие капитальные вложения направлялись на развитие энергетической базы промышленности и сельского хозяйства республики. Строились государственные и колхозные гидроэлектростанции. В 1940 году в республике уже вырабатывалось 51,6 млн. кВт. часов электроэнергии.

Вступили в строй имеющие большое экономическое и культурное значение железная дорога Кант - Быстровка, шоссейные дороги Фрунзе - Рыбачье - Нарын - Торугарт и Ош - Хорог.

Широкое развитие получили предприятия легкой и пищевой промышленности: хлопкоочистительные и кожевенные заводы, швейная фабрика им. ВЛКСМ, лубяные заводы, сахарные заводы в Карабалте и Канте, мясокомбинат, консервный и рисоочистительные заводы, завод плодовых вин. Были построены десятки маслодельных заводов.

Одновременно, с развитием промышленности, шла широкая подготовка квалифицированных кадров рабочих, инженерно-технических работников, особенно из числа местного населения.

На базе огромных успехов социалистического народного хозяйства неуклонно поднималось материальное благосостояние, и росла культура киргизского народа. В республике было введено всеобщее начальное обучение детей в школах.

В довоенные годы были организованы сельскохозяйственный, педагогический, учительский, медицинский институты и институт животноводства, санитарно-бактериологический институт, институт

языка и письменности и Комитет наук при СНК Киргизской ССР в городе Фрунзе, а также педагогические институты в городах Пржевальск и Ош. Стали выходить пионерская газета «Киргизстан пионери» и литературно-художественный журнал «Чабуул».

Грандиозные успехи, достигнутые в области промышленности и сельского хозяйства, явились теми необходимыми предпосылками, которые позволили стране выполнить задачи, поставленные планами первой и второй пятилеток, в том числе задачи быстрого развития экономики и культуры союзных и автономных республик, областей и районов. Это была невиданная в истории работа по ликвидации фактического экономического и культурного неравенства прежде отсталых народов. В период предвоенных пятилеток промышленность Киргизии получила уже всестороннее развитие, появился ряд новых отраслей. Успешно была завершена коллективизация сельского хозяйства. Произошла подлинная культурная революция.

Вместе с величайшими социалистическими преобразованиями, в корне изменившими облик Советского Киргизстана, шло дальнейшее развитие советской государственности киргизского народа, которое завершилось в 1936 году преобразованием Киргизской АССР в Союзную Социалистическую Республику.

23 марта 1937 г. в г. Фрунзе открылся V-й Чрезвычайный съезд Советов Киргизской ССР. Делегаты с великой благодарностью отметили, что «в превращении Киргизии в союзную республику съезд Советов видит заботу партии о дальнейшем социалистическом развитии, росте и успехах Киргизской республики и считает своей великой обязанностью оправдать оказанные нам нашей партией. Советским правительством честь и доверие упорной большевистской работой»¹¹⁴.

V-й Чрезвычайный съезд Советов Киргизии утвердил новую Конституцию Киргизской ССР, в которой нашли всестороннее отражение славные победы, одержанные киргизским народом в дружной семье народов нашей Родины за годы Советской власти.

Вдохновленный новой Конституцией и преобразованием Киргизии в союзную республику, киргизский народ вместе со всеми народами Советского Союза вступил на путь завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализ-

¹¹⁴ «25 лет Киргизской ССР», Фрунзе, 1951 г., стр. 118.

ма к коммунизму.

Освобождение киргизского народа от национального и социального гнета явилось великим историческим поворотом в его судьбах и знаменовало собой выдающуюся победу ленинской национальной политики. Киргизский народ, возрожденный Октябрьской революцией, воспитанный в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма, при помощи всех народов Советского Союза совершил невиданный в истории скачок от патриархальной отсталости к расцвету своих материальных и духовных сил, за короткий срок осуществил грандиозные социалистические преобразования.

ЦГА ПД КР. Ф.4645. Оп. 1. Д. 22. Л. 10-17

*В кн: «Юбилейная научная сессия АН Киргизской ССР» Фрунзе.:
изд. АН Кирг. ССР, 1958.*

1500 километров по Республике Мали (Путевые заметки)

Мали - это прежде всего Нигер. Невозможно представить страну без этой великой африканской реки, как невозможно представить Египет без Нила или Россию без Волги. Без гигантской петли, какую образует река на территории Мали, заставляя отступить величайшую пустыню - Сахару, не было бы плодородной малийской земли. Но Нигер здесь: его полные воды орошают землю, перевозят землю и грузы, приносят рыбакам изобилие рыбы, а стране первые киловатты электроэнергии.

Мы видели Нигер с воздуха: наш рейсовый самолет ИЛ-18, вырвавшись из знойных объятий Сахары, долго идет над излучиной реки. Мы проехали на машине вдоль Нигера 1500 километров, - почти всю судоходную часть реки на территории страны. И каждый раз мы поражались его грандиозности: река настолько широка, что противоположный берег различим с трудом в знойном мареве дня, а ее черные воды кажутся неподвижными подобно безбрежному морю...

Великая река невольно заставляет думать о великом прошлом страны и ее народа. Название страны - Мали - напоминает о могущественной империи, существовавшей в Западном Судане в средние века, о чем

вам расскажет каждый малиец. Но еще более живы в памяти малийцев яркие предания о героической борьбе предков против колониального порабощения, которую народы Мали не прекращали все 80 лет французского колониального господства. В Сегу - красивом и богатом городе на берегу Нигера, некогда столице королевства народа бамбара, само название которого «восстановленная власть» говорит о былой силе этого средневекового государства, нам рассказали о длительном и упорном сопротивлении воинов бамбара французским колониальным войскам. В городе Сан местные жители показали нам развалины дворца Эль-Хадж Омара, главы крупного военного государства, оказавшего колониальным завоевателям исключительно упорное сопротивление и оставшегося в памяти народа как национальный герой. Да, у малийского народа богатая и славная история. И мы вполне понимали и разделяли ту законную гордость о которой нам рассказывали малийцы, - будь то один из руководителей Министерства национального образования или вождь деревни Санга, видный историк из Института общественных наук или экскурсовод Национального музея.

Но признаться, когда мы начали знакомиться со страной, нас больше всего интересовали и волновали вопросы: как малийский народ живет сейчас, после десяти лет независимости, как трудится, о чем думает, чего ожидает?

Мы прибыли в Мали в начале октября, через две недели после того как малийский народ отпраздновал десятую годовщину независимости. И нам было очень приятно отметить, что на берегах старого «Джоллиба», как зовут здесь Нигер, успешно строится новая, свободная жизнь. Хорошеет и бурно растет Бамако - зеленый, с ровными кварталами домов, задумчивый и чистый, словно умытый росой с раннего утра, каким мы увидела его из самолета и каким он остался в памяти. Вдали, на фоне бирюзового разлива реки возвышается огромное модернистское здание строящейся гостиницы, слева - гигантская чаша стадиона, построенная недавно. На улицах - много вновь построенных или строящихся домов. Создается первое впечатление - вся страна на стройке.

И это впечатление не обмануло нас. Было приятно отметить, находясь в Мали, заметные успехи в национальном строительстве. В стране построены первые промышленные предприятия, в сельском хозяй-

стве созданы государственные фермы, возросло производство электроэнергии. Появились госпитали, в которых работают первые малийские медики. В магазинах все больше товаров, в том числе малийских. Учебой в Мали охвачено более 200 тысяч человек.

Было приятно услышать от многих малийцев, что они связывают эти успехи с помощью, оказываемой Мали Советским Союзом. Нам рассказали, что с помощью советских специалистов и Мали построен центр профессионально-технического обучения, медицинское училище, педагогический институт, стадион. Успешно начал работать первенец тяжелой индустрии Мали – цементный завод в Диаму. Он оснащен советским технологическим оборудованием. Сырье для него разведали советские геологи, Они открывают для молодой республики и другие полезные ископаемые – золото, алмазы, выявляют водные источники. Советские преподаватели, среди которых мы встречали земляков из Киргизии, помогают готовить национальные кадры. У нас создалась твердая уверенность, что советско - малийское сотрудничество, солидарность и дружба успешно развиваются на благо обеих наших стран.

2. В малийской деревне

По хорошей, асфальтированной дороге мы едем вдоль Нигера на север страны, в Сегу и далее в Сахель – полупустынную зону Сахары. По мере того, как вместе с рекой мы поднимаемся к северу, деревья в саванне становятся все реже, трава короче. Реже попадаются и деревни.

Каждая деревня вырастает у дороги, словно вылепленная из единого блока. Такое впечатление создает так называемый суданский архитектурный стиль: глинобитные, обожженные солнцем и горячим, иссушающим ветром пустыни - харматтаном, четырехугольные дома, не имеющие окон наружу, тесно жмутся друг к другу, составляя единое нагромождение низких красноватых кубов и конусов. Лишь купол мечети в виде слепленной из той же глины сахарной головы, оштетинившейся вставленных в него деревянными жердями, да развесистая крона гигантского баобаба разнообразят этот суровый пейзаж.

Мали - крестьянская страна: 94 % ее населения составляют сельские жители. Деревень в Мали 10 тысяч, - не так уж много для огромной страны с территорией в 1204 тыс. кв. км, почти в два раза больше ее бывшей метрополии - Франции и в десять раз меньше ее насе-

ления (4,6 млн. человек).

Обращает на себя внимание, что деревни - как правило, мелкие: в каждой самое большое - 300 жителей. Мелки и крестьянские хозяйства: большинство из них владеет менее двумя гектарами земли.

Такое мелкополье объясняется не нехваткой земли (земли в Мали много, хотя она и мало плодородна), а крайней примитивностью орудий труда. Плуги и бороны здесь еще редкость, основное сельскохозяйственное орудие - мотыга (даба). Отсюда - урожай крайне низкий: проса получают в среднем 767 кг с одного гектара, арахиса 948 кг, риса - 1043 кг, кукурузы - 1694 кг. Все полевые работы ведутся вручную: мы были в Мали в период, когда началась уборка урожая ранних культур (фоньо, кукурузы) и видели, как их обмолачивают палками. Видели мы и как горит степь: в Мали еще распространена примитивная подсечно-огневая система, наносящая вред земледелию.

Очень низки доходы крестьянских хозяйств, особенно денежные. По дороге мы разговаривали с одной женщиной фульбе, которая шла на рынок в Бандиагару, неся на голове огромную корзину с зеленью. Она рассказала, что ходит на рынок один раз в пять дней, за 25 километров, и самая большая ее выручка - 500 малийских франков. Мы прочли в официальном малийском документе о экономическом положении страны, что «современные денежные доходы крестьянина, составляющие от 2 до 2,5 тыс. франков на душу, не позволяют ему, как правило, улучшить жизнь и принуждают его вести натуральное хозяйство».

В деревне преобладают патриархально-общинные отношения. Земля принадлежит большой патриархальной семье, а фактически - старшему в семье, патриарху. Он же берет себе и львиную долю доходов от продажи сельхозпродуктов. Молодежь в такой семье составляет рабочую силу, своеобразный пролетариат.

В Мали еще сохранились глухие, изолированные уголки первозданной африканской экзотики, где время, кажется, остановилось много веков тому назад. Вместе с малийскими друзьями мы посетили деревни догонов. Этот небольшой западно-суданский народ, издревле живший на равнинных землях внутренней дельты Нигера, но гонимый набегами работорговцев и религиозной враждой завоевателей, укрылся от них в неприступных скалистых утесах гор Бандиагара,

южнее дельты Нигера. Однако за свою безопасность догоны заплатили дорогую цену: они оказались в изоляции, их социальное развитие не продвинулось далеко от XI века, когда они укрылись в горах,

И сейчас догоны остаются верными своей добровольной изоляции. Их деревушки, весьма своеобразной и сложной архитектуры, по-прежнему бесстрашно лепятся на крутых склонах гор. В верхней части деревни глиняные домики и крытые соломой амбарчики стоят в углублениях, образовавшихся в результате выветривания гор. Внизу, на каменистой осыпи, дома, стоящие вдоль тропинок и вырубленных в изломах скал лестниц, имеют причудливую изогнутую форму.

По утрам догоны спускаются по этим лестницам и тропинкам в долину, где работают на своих полях, вечером вновь поднимаются в горы. Некоторые остаются дома, чтобы обрабатывать «приусадебные участки», крошечные клочки земли, поднятой догонами в корзинах из долин, на которой они выращивают великолепный лук. Догоны — прирожденные скалолазы и лучшие в стране сеятели лука. Раз в пять дней они поднимаются по крутым тропинкам вверх, в поселок Санги, чтобы продать там лук и купить немного тканей.

Здесь, в горах у догонов, можно наблюдать родоплеменной уклад жизни в его почти нетронutom, первозданном виде.

Однако в современной малийской деревне активно развиваются и капиталистические отношения, особенно на плодородных землях внутренней дельты Нигера. Здесь появились богатые фермерские хозяйства, владеющих по несколько десятков гектар плодородной земли, которую они обрабатывают к тому же плугами, боронами, другими современными сельскохозяйственными орудиями, применяя наемный труд.

В деревне растут социальные противоречия. Прежде всего, это противоречия между малийским крестьянством и французскими монополиями, по-прежнему скупающими тропическую продукцию за полцены и остающимися для крестьянина основным эксплуататором. Свою долю урывают и местные перекупщики, выступающими посредниками между производителями и скупочными фирмами. Все более дает себя знать и антагонизм между бедными крестьянами растущей буржуазной прослойкой деревни

Безусловно, за десять лет независимости в жизни малийской деревни произошли важные перемены. Национальное государство активно защищает крестьян от иностранных эксплуататоров с помощью государственных обществ, льготных кредитов и ссуд. Государственные хозяйства, и прежде всего «Офис дю Нижер», — крупный госхоз с более чем 150 тыс. га орошаемых земель, дают основную массу таких экспортных товаров как рис и хлопок.

Несмотря на ошибки и неудачи с кооперированием, крестьяне объединяются в «общества взаимной помощи», понимая, что лишь кооперация поможет им выйти из нужды и многовековой отсталости. Управление кооперативными объединениями, как деревенское управление вообще, постепенно все более демократизируется. Но коренные проблемы малийской деревни еще ждут своего решения.

3. У скотоводов фула

Чем дальше к северу, тем чаще мелькают вдоль дороги стада. Коровы зебу, африканский горбатый скот, щиплют сохнущую под знойным солнцем траву. Отдельно пасутся стада овец и коз. Стада небольшие, от десяти голов до ста. Около каждого стада — неподвижная фигура пастуха. Одетый в белое покрывало — бубу, с соломенной шляпой на голове, опершись на длинное копьё, он приветствует нас поднятой рукой.

Скот — едва ли не основное богатство страны: по количеству скота Мали далеко опережает остальные страны Западной Африки. В республике около 2-х млн. коров, 2,5 овец и коз, более 200 тыс. ослов, около 100 тыс. верблюдов, 65 тыс. лошадей. Однако цифры эти весьма приблизительны. Нам говорили, что скота на самом деле больше, но подсчитать его трудно: стада все время кочуют.

В отличие от других стран Африки, скотоводство в Мали тесно связано с земледелием. Почта в каждом крестьянском хозяйстве есть скот. Его все больше используют как тягло для обработки земли сохой. Но с началом сезона дождей, когда степь начинает зеленеть, скот собирают в большие стада.

Стеречь его берутся скотоводы-кочевники фула, которые перегонают его в сахель — полупустынную зону Сахары. Такой перегон тем более необходим, что с дождями появляется мухе це — це — носитель-

ница сонной болезни, подлинного бича африканского скотоводства. Эта небольшая, внешне ничем неприметная муха весьма любопытное насекомое. Она не может выносить солнца, полет по открытому месту более чем на 500 метров для нее смертелен. Отсюда - зоной ее наибольшего распространения являются тропические леса Африки. Конечно, не каждый укус мухи цеце влечет за собой заражение неизлечимой сонной болезнью. Если бы это было так, шансы на жизнь в некоторых местах, как для людей, так и для скота были бы практически равны нулю. Специалисты считают, что лишь одна муха из каждой десяти тысяч является носителем заразы. Но эта пропорция уже достаточна для того, чтобы быть опасной, особенно для животных, не располагающих средствами защиты от укусов.

В жаркой, открытой жгучему солнцу и иссушающему ветру Сахары саванне во время сухого сезона муха цеце пропадает, как пропадают наши обычные мухи во время зимних холодов. Поэтому и гонят сюда, на бескрайние просторы малийской саванны с юга, бесчисленные стада.

Так маленькая муха является причиной одного из самых больших феноменов африканской жизни - перегонного скотоводства. Так было в древние времена, так остается и в наши дни, в ожидании пока учеными будет выработана эффективная система защиты от мухи цеце и людей, и скота.

Но перегонное скотоводство делает невозможным использование современных методов: культивируемых пастбищ для выпаса летом и заготовок кормов для зимы, травосеяние, которые обеспечивают наличие органических удобрений, высокую продуктивность скота и т.п.

Действительно, продуктивность скота в Мали низкая: корова зебу дает от 3 до 6 литров молока. В сухой сезон скот, находящийся постоянно на подножном корму, худеет. Нередок падеж скота от болезней, эпизоотий. Продуктивности не благоприятствует и сама структура стада, с большим числом быков; ведь для крестьянина скот до сих пор еще не источник дохода, а мерило его благосостояния, положения в обществе. Поэтому он обращает внимание не на качество стада, а больше - на его количество.

Мы не могли не отметить также, что хотя природные условия сахеля однотипны условиям Республик Советской Средней Азии, на-

пример, Киргизии, в Мали мы не видели каракулевых пород овец. На просторах сахеля пасутся главным образом мясомолочные породы, традиционные для Африки. Отсюда - доходы скотоводов остаются невысокими. Они еще ниже, чем дохода земледельцев. Так, в лучшем районе для скотоводства, в области Мопти, где, как мы могли убедиться, им занимается большинство населения, ежегодный доход нашего знакомого пастуха фула составляет 5 тыс. франков, а доход земледельца - 7 тыс. франков.

Но главная причина невысокого жизненного уровня скотоводов - социальная. Скотоводов все грабят торговцы - перекупщики. Например, из каждых 100 голов скота, обычно пригоняемых из Мали в Берег Слоновой Кости, лишь 2 принадлежат самому скотоводу. 49 голов принадлежат торговцу, который купил их у скотоводов по весьма низкой цене. 19 - торговцу, перекупившему их у другого торговца, и 30 голов прошли через руки более чем двух торговцев.

Нам рассказывали, что некоторые торговцы перегоняют скот в Гану, Верхнюю Вольту контрабандой, лишая государственную казну миллионов франков прибыли.

Молодое малийское государство делает много для развития животноводства и улучшения жизни скотоводов. На государственных фермах ведутся исследовательские работы по улучшению методов животноводства. Отбирается и культивируется наиболее продуктивный скот. Сейчас в магазинах можно купить молочные продукты, изготовленные из местного молока на недавно построенном молокозаводе.

В сахельской зоне создается сеть артезианских колодцев. Организуется медицинская и ветеринарная служба. Особое внимание правительство уделяет проблеме постепенного перехода кочевников фула, туарегов и др. на оседлый образ жизни, а животноводство - от экстенсивного к интенсивному. Скот, огромное богатство Мали, должен приносить стране и ее народу все больше средств для строительства новой жизни.

4. За укрепление советско-малийской солидарности

Наш делегация, представлявшая Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, была в Мали 10 коротких дней. Но наши радушные малийские хозяева сделали все, чтобы мы смогли

увидеть страну, ознакомиться с жизнью трудолюбивого малийского народа. Мы встречались с малийскими трудящимися, представителями малийской общественности, активистами Малийского движения афро-азиатской солидарности. Делегация была принята высшими должностными лицами республики Мали: первым Вице-президентом капитаном Йоро Диаките, министром иностранных дел капитаном Шарлем Сиссоко и другими.

Многочисленные встречи, контакты, визиты, беседы вновь убедили нас в том, что мы – в дружественной африканской стране. Малийские друзья выражали удовлетворение успешным развитием отношений между Советским Союзом и Республикой Мали как по государственной, так и по общественной линии на благо малийского и советского народов. Они высоко оценивали разностороннюю помощь, оказываемую Мали Советским Союзом. Малийский народ помнит и знает, что Советский Союз, верный ленинским заветам о поддержке национально-освободительной борьбе колониальных народов, всегда был и остается с ним, на его стороне в справедливой борьбе за лучшую жизнь.

Во время пребывания в Мали мы убедились, какое глубокое впечатление оставил в сердцах и умах малийцев 100-летний юбилей В.И.Ленина, «самого великого мыслителя человечества», как писала в те дни малийская газета «Эссор». Малийцы с гордостью показали нам большое двухэтажное здание мэрии города Бамако, в просторных залах которой была развернута большая экспозиция, посвященная великому Ленину. Когда на приеме у мэра, полковника Балла Конэ, мы выразили ему благодарность советских людей за активное участие в устройстве ленинской экспозиции, мэр ответил: «Я воздал мой скромный долг величайшему из людей. Таких, как Ленин, немного в истории человечества».

Имя Ленина известно в Мали исключительно широко. Приведем хотя бы такой пример. В глухой, изолированной горами от времени и событий деревушке Санга деревенский вождь, принимая от нас памятный ленинский значок и увидев его изображение, сказал: «Да, это Ленин. Он был великим вождем. Моя заветная мечта – приехать в Москву, побывать в Мавзолее Ленина, почтить его память».

Значки с изображением Левша были самыми лучшими сувенирами. Их с гордостью одевали и носили и руководители Малийского движения афро-азиатской солидарности и просто активисты движения, и

убеленные сединами старики и юнее школьники. Буря аплодисментов пронеслась в зале заседания Дома труда, когда мы на заседании Малийского комитета афро-азиатской солидарности вручили президиуму комитета памятный подарок – бюст Ленина. Бюсты, портреты, книги Ленина мы видели в Мали часто: и в кабинетах ответственных руководителей, и в домах простых малийцев, в центральном «народном книжном магазине» и в газетных киосках. В Мали чтут имя Ленина как великого освободителя, как человека, гений и жизнь которого коренным образом способствовала изменению жизни народов, в том числе и малийского народа.

В Мали мы неоднократно вспоминали известные стихи Маяковского: «Я русский бы выучил только за то, что, что им разговаривал Ленин».

Тяга к изучению русского языка, прежде всего как к средству освоения ценнейшего ленинского теоретического наследия, в Мали огромна. Русский язык является одним из основных иностранных языков, изучаемых в лицеях. В лицее Баделабугу его изучают, например, 250 учащихся – будущих педагогов. Каждый год на курсы русского языка, организованных в Бамако советской ассоциацией дружбы с народами Африки, приходят десятки людей. К нам неоднократно обращались на русском языке не только жители Бамако, но и городов Сегу, Мопти, на русском мы говорили и в далеком горном краю древнего западно-суданского народа догонов.

Знание русского языка позволяет все большему числу малийцев читать Ленина, и не только в переводе, но и в оригинале. По Ленину многие из них учатся социализму, с которым они связывают все чаще свои надежды на лучшую жизнь. В жарких спорах о путях и методах строительства этой новой, лучшей жизни, столь свойственных сейчас для Мали, малийцы все шире прибегают к ленинским доводам и аргументациям, к ленинской теории научного социализма...

Мы улетали из Мали ранним утром. Шел дождь, один из последних дождей малийской «зимы». В иллюминаторах под нами вновь раскинулся вширь Нигер, воды которого достигают в эту пору дождей наибольшего подъема. Великая река заставляла думать о великом светлом будущем заселяющего ее берега народа.

*ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 61. Л. 18-34, 38, 41-44.
Советская Киргизия - 1971 - 9 января*

Дни культуры Киргизской ССР в Сирийской Арабской Республике (Краткий отчет)

С 7 по 15 января 1970 года в Сирийской Арабской Республике - в городах Дамаске, Хомсе, Латакии, Пальмире, в Алеппо и Табке проводилась декада советской культуры, представленной искусством Киргизской республики.

В составе делегации, которую возглавлял Секретарь ЦК КП Киргизии Б.Т.Мураталиев, директор Института истории Академии наук Киргизской ССР, председатель Киргизского Комитета солидарности стран Азии и Африки К. К. Орозалиев, народные артисты СССР Б.Бейшеналиева и А.Мырзабаев, народные артисты республики Р.Чокоева и А.Джумабаев, заслуженный деятель искусств, художественным руководителем творческой группы К.Молдобасанов, заслуженные артисты Х.Мухтаров, Б.Алимбаев, солистка оперы Х.Сартбаева, музыканты Ч. Кожомжаров, С.Токтахунова, Б. Джандаров, Г.Салимбаев, Е.Баялинова, А. Тазабеков, солистка государственной филармонии З.Шакеева.

В программу творческой группы входили киргизские народные произведения, произведения киргизских и русских композиторов, шедевры русской классической и мировой музыкальной культуры и сирийские песни.

Концертное выступление нашей творческой группы проходило с большим успехом. За время пребывания в Сирии, киргизские артисты имели несколько встреч с сирийскими артистами. Эти встречи проходили в непринужденной, теплой и дружеской обстановке.

Концерт состоялся также в Советском культурном центре и в Советском посольстве, где присутствовали послы многих стран, аккредитованные в Дамаске.

Народы Сирийской Арабской Республики, Общество сирийско-советской дружбы, Сирийский Комитет солидарности Афродзиатских стран, строители Евфратского генерального проекта, сирийские ежедневные газеты, радио и телевидение, губернаторы вышеперечисленных городов, общественные и политические деятели САР дали высокую оценку искусству Киргизской ССР.

Демонстрация пяти киргизских кинофильмов в Дамаске и в Советском культурном центре, выставка достижений народного хозяйства и

культурного строительства Киргизии в Доме сирийских учителей, выставка «Киргизия – 100» и другие пропагандистские материалы явились наглядной картиной, показывающей достижения социалистической культуры и экономики Киргизской ССР.

Выступление делегации Киргизской ССР имело огромный успех. Везде и всюду мы чувствовали со стороны народов Сирийской Арабской Республики дружественные отношения к народам Советского Союза, к нашему советскому строю.

С большим восхищением и уважением сирийские друзья говорили об огромном экономическом и культурном достижении Советского Союза, что только социалистическая система способна обеспечить такой быстрый прогресс. Они говорили также о дальнейшем расширении и углублении дружественных отношений между СССР и Сирийской Арабской Республикой. К нашим выступлениям было проявлено большое внимание и огромный интерес со стороны большого коллектива Евфратского генерального проекта. Строители Евфратской плотины просили передать свою благодарность советскому народу за его искреннюю и бескорыстную помощь Сирийской Арабской Республике.

Нашей делегацией повсеместно было оказано большее уважение. Мы были приняты губернаторами Хомса, Латакии, Алеппо и президентом республики Нурддином Эль Атаси. Делегацию приняли также руководители Дамаского, Хомского, Латакского и Алеппского обкомов партии арабского социалистического возрождения - БААС.

Происходил деловой обмен мнениями в Центральном комитете профсоюзов, учителей, работников искусства, молодежной и женской организациях и в лиге арабских писателей.

Во всех этих встречах беседа происходила в духе укрепления и расширения наших дружественных отношений.

Для успешного проведения декады Советской культуры, представленной Киргизской республикой, особую помощь оказали Общество Сирийско-советской дружбы во главе с его председателем Сандом Телемом и Сирийский Комитет солидарности афро-азиатских стран во главе с Хабибом Хаадатом.

В обществе сирийско-советской дружбы мы обсуждали вопросы дальнейшего укрепления культурных связей между САР и СССР.

В Сирийском Комитете солидарности афро-азиатских стран с Хабибом Хаадатом и Мустафой Амином и другими членами этого комитета обсуждались вопросы укрепления солидарности афро-азиатских стран, расширения и углубления контактов, усиления координации действий в борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма.

В заключение можно сказать, что наше пребывание в Сирии проходило в юбилейном году, и мы свои выступления посвятили 100-летию со дня рождения В.Ленина, Ленинской партии, под чьим мудрым руководством одержаны выдающиеся успехи во всех областях экономики и культуры страны.

Языком фотографии впечатляюще познакомила сирийский народ выставка о сегодняшнем Киргизстане, его экономике, науке и культуре. Представление о художественном творчестве киргизского народа дала обширная экспозиция репродукций.

Народы Сирии смогли ближе узнать нашу республику по кинофильмам, созданным студией «Киргизфильм»: «Ожерелье», «Кыял», «Заоблачный чабан» и другие.

Дни культуры Киргизской ССР стали ярким свидетельством все растущей и крепнущей дружбы между советскими и сирийскими народами, дружбы, основанной на ленинской национальной политике СССР.

Мы привезли на Родину горячий привет от народов Сирийской Арабской Республики, пожелания дальнейшего процветания успехов в строительстве коммунизма.

Особую помощь в успешном проведении вашей декады оказали работники Советского посольства во главе с Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Сирии Мухидиновым Нурдином Акрамовичем.

Б. Мураталиев, К. Орозалиев
ЦГА ПД КР. Ф. 4645. Оп. 1. Д. 61. Л. 18-31, 38, 41-44.

Материалы о научной деятельности К. К. Орозалиева

А. Каниметов «Керектүү китепче»

1957-жылы республикабыздын мамлекеттик басмасы кыргыз элинин тарыхына жана Коммунисттик партиянын улут саясатынын салтанатына арналган бир топ эмгектерди чыгарды. Алардык ичинде Керимкул Орозалиевдин «Лениндик улут саясатынын салтанаты» аттуу беш бөлүмдөн турган китепчеси да бар.

Китепченин биринчи бөлүмүндө Октябрь революциясынын жеңишине чейинки кыргыз элинин абалы баяндалат. Кыргыз эли совет өкмөтү орногонго чейин түрлүү тышкы жана ички душмандардын кол алдында ээлип келгөндиги белгилүү. Мисалы, Кокон хандыгынын убагында Кыргызстанда феодалдык-уруучулук салгылашуулар күчөгөндүгүн, алар эмгекчи элдин турмушуна, эл чарбасына аябай көп зыян келтиргендигин автор бир аз мүнөздөйт. Өзүнүн тарыхындагы ошол кыйын кырдаалда кыргыз элинин Кокон хандыгынын үстөмдүгүнөн бошонуп чыгып, Россия мамлекетинин составына өз каалосу менен кирүүгө жасаган умтулушун К. Орозалиев тура чечет. Китепчеде Россияга кошулуунун прогресивдүү ролу, ошону менен катар падышалык Россиянын тушунда улут маселесинин чечилбегендиги көрсөтүлөт.

Китепченин калган төрт бөлүгү Совет бийлигинин жылдарында Лениндик улут саясатынын салтанат курушунун натыйжасында Кыргызстандын экономикасы менен маданиятынын гүлдөшүнө арналат.

Улут маселеси пролетардык революция жөнүндөгү марксисттик-лениндик окуунун маанилүү бөлүктөрүнүн бири экендиги жана бул маселени чечүү жумушчу жана дыйкан таптары саясий бийликти өз кодоруна алгандан кийин гана мүмкүн экендиги, жана да Коммунисттик партиябыз улут маселесин чөчүүдөгү өзүнүн саясатын В.И. Лениндин улут маселеси боюнча эмгектеринин негизинде жүргүзүп, анны Совет бийлигинин тушунда иш жүзүнө кандайча ашыргандыгы китепчеде тура белгиленген.

Лениндик улут саясат Россияда Улуу Октябрь социалисттик революциясы жөнгөн күндөн тартып иш жүзүнө ашырыла баштайт. Совет бийлиги «Россиядагы элдердин укуктарынын декларациясын»

жарыялайт. Жаш совет өкмөтү «Россиянын жана чыгыштын бардык муксулман эмгекчилерине карата» деген кайрылуусунда өзүнүн улут саясатын бүткүл чыгыш элдерге аныктап көрсөткөн. Партиябыздын ушул маанилүү документтери жер-жерлерде лениндик улут саясатын иш ашырууда жергиликтүү партиялык уюмдардын негизги программасы болгон.

Коммунисттик партиянын жолбашчылыгы алдында, орус пролетариатынын жардамы менен Кыргызстанда Совет бийлигинин орношу жана контрреволюциячыл козголондордун талкаланышы жөнүндө жазып, буларды автор бир топ материалдар менен далилдейт.

Китепчеде беш жылдыктардын ичинде лениндик улут саясатынын салтанат курушунун натыйжасында Кыргызстандын экономикасы менен маданиятынын гүлдөгөндүгү көп далилдер менен баяндалат. Кыргызстандын өнөр жайы менен айыл чарбасы мурда эч убакта болуп көрбөгөн деңгээлгө өстү. Өнөр жай ишканаларынын саны жылдан жылга көбөйүп, өнөр жайынын жаңы тармактары, бөтөнчө оор өнөр жайлары курулуп жатат. Электрлештирүү жагынан да көп ийгиликтерге ээ болунду. Кыргызстандын айыл чарбасы да өнүктү. Айыл чарба жумуштарынын механизацияланган түрлөрү жылдан-жылга көбөйүүдө.

Китепчинин жакшы жагын жана көрсөтпөктөн, анын кээ бир кемчиликтерин да көрсөтө кетүү керек. Автор өзүнүн эмгегинде В.И.Лениндин жана совет өкмөтүнүн башка белгилүү ишмерлеринин көп создорун келтирет, бирок аларды кайсы томдон же жыйнактан, же кайсы эмгектерден алгандыгын көрсөтпөйт. Тартип боюнча алардын көрсөтүлүшү зарыл эле.

Дүйнөлүк экинчи согуштан кийин дүйнөлүк социалисттик лагерь тузулуп, социалисттик мамлекеттердин бир тууган өлкөлөрү пайда болду. Ошол бир топ тууган социалисттик өлкөлөрдөн биздин өлкөгө, алардын ичинде Кыргызстанга да, көп делегациялар келип жатышат. Алар Кыргызстандын экономикасы менен маданиятынын гүлдөгөндүгүн көрүп, эл чарбасын башкаруу жагынан алар көп тажрыйбалар алып жатышат. Бул болсо пролетарлык интернационализмдин жана элдердин достугунун чыңалып бара жаткандыгын далилдей турган ачык мисалдардын бири. Бирок ушул маселени жолдош Орозаалиев өзүнүн китепчесинде такыр көрсөткөн эмес.

Китепчеде Совет бийлигинин 40 жылы ичинде Кыргызстандын экономикасы менен маданиятынын кандайча гүлдөшүн далилдей турган көп цифралар келтирилген. Улкшул цифралдары чыгыштагы кээ бир көз каранды жана артта калган өлкөлөрдүн абалдарын далилдей турган цифраларга салыштырып көрсөтсө кандай жакшы болмок. Себеби, мындай салыштыруулар социалисттик түзүлүштүн артыкчылыктарын дагы ачыгыраак көрсөткөн болор эле.

Өзүнүн бул кемчиликтерине карабастан, бул китепче республиканын көп сандаган агитаторлору менен пропагандисттери үчүн баалуу жардам болуп саналат.

*Архив НАН КР. Ф. 5. Оп.6. Ед. хр. 7305. Л-101-103.
Советтик Кыргызстан -1958 - 2 февраль.*

Лукин Б.В. «Почин киргизских историографов»

Усилившееся за последние годы внимание историков к проблемам Отечественной историографии находит свое отражение на местах в союзных и автономных республиках, краевых и областных центрах. Историографические исследования ведутся и в республиках Средней Азии. Это весьма отрадно, если учесть, что «особенно слабо изучено развитие исторических знаний у народов СССР».

В серии уже вышедших из печати работ историографического характера должна быть отмечена рецензируемая книга. Она заслуживает тем большего внимания, что в ней сделана первая попытка систематизировать и проанализировать с позиций историографии сравнительно короткий по времени, но сложный и значительный по содержанию процесс развития исторических знаний в Киргизии и о Киргизии. Авторы ее проявили знание источников и литературы вопроса, умение критически подойти к оценке историографического материала, характеризуя его вполне объективно, с учетом времени и условий написания и издания тех или иных исследований.

Критический разбор рассматриваемого труда призван помочь историографам братских республик Средней Азии (да и не только Средней Азии) использовать то положительное, что есть в «Очерке», а также учесть его недостатки.

С самого начала заметим, что, пожалуй, наиболее уязвимым местом рецензируемой книги является положенная в его основу периодизация. Авторы вполне правы, указывая, что «определенную сложность представляет вопрос периодизации истории исторической науки в Киргизии» и что «этапы и темпы ее развития несколько отличались от центра» (стр. 5). Добавим от себя: не только в центре, но даже и от соседних республик Средней Азии.

В самом деле. В первые годы Советской власти, когда Киргизия входила в состав Туркестанской АССР, центром научно-исследовательской работы являлся Ташкент. Нынешняя же столица Киргизии, г. Фрунзе (бывш. Пишпек), ни в какой мере не являлся средоточием научных сил вообще, историков в частности. В октябре 1924 года была образована Кара-Киргизская автономная область, в феврале 1926 года – Киргизская АССР. Возникновение Киргизской ССР относится к концу 1936 года. Но к этому времени при наличии все более широко разветвляющихся работ по изучению киргизского народа, в республике еще не сложились сколько-нибудь значительные местные кадры историков, продолжали отсутствовать сводные, обобщающие труды по истории Киргизии. Исключением являлся известный исторический очерк акад. В.В. Бартольда «Киргизы» (1927). Но при всей ее ценности эта работа подводила в основном итог в этой области, накопленным буржуазными историками и не являлась попыткой рассмотреть историю киргизского народа с марксистско-ленинских позиций. То же самое можно сказать и о публикациях А.П. Чулошникова («Очерки по истории казах-киргизского народа...») и исследованиях некоторых других ученых. Да и вообще в 20-е годы усилия представителей общественных наук, работавших в Киргизии, были сосредоточены, прежде всего, как справедливо отмечается в рецензируемой книге, на решении проблемы создания киргизской письменности, языковой терминологии, на реформе алфавита, без чего немислим был дальнейший быстрый рост науки и научных кадров в республике.

В этот и последующие периоды, особенно в 30-е годы, в Киргизии стали возникать и местные научные учреждения (Институт краеведения, Институт языка и письменности и др.), но вплоть до 40-х годов в Киргизии еще не существовало специализированного и постоянно действующего научно-исторического центра. Мы напоминаем об

этом, чтобы со своей стороны показать наличие существенного своеобразия истории исторической науки в Советской Киргизии. Тем не менее, нельзя согласиться с авторами «Очерка истории исторической науки в Советском Киргизстане», что «Весь путь развития исторической науки в Киргизии за годы Советской власти правомерно разделить на следующие два этапа: первый этап – от победы Октябрьской революции до 1943 года и второй – от 1943 года по настоящее время» (стр. 5.). Это деление легло в основу «Очерка» на том основании, что именно в 1943 году был организован Киргизский филиал Академии наук СССР и последовало объединение «сил историков в составе сектора истории Института языка, литературы и истории и началось планомерное изучение истории Киргизии» (стр. 4).

Таким образом, решающим рубежом в истории исторической науки в Киргизии по мысли авторов является возникновение Киргизского филиала АН СССР или еще точнее – создание сектора истории в одном из институтов названного филиала. Слов нет, это немаловажное событие. Однако методологически было бы неправильным в основу очерков из истории исторической науки в национальных республиках Средней Азии положить на главные этапы в общественно-политической жизни страны в целом и даже не важнейшие особенности исторического развития той или иной республики, а факторы научно-организационного характера. При всем значении последних они должны служить не более, чем внутренним граням периодизации. Во всяком случае, они не могут рассматриваться в качестве определяющих критериев периодизации истории исторической науки.

В рамках рецензии мы не беремся решить вопрос о наиболее правильной периодизации истории исторической науки в Киргизии, чем та, которая (очевидно после длительных раздумий) была в конечном итоге принята авторами «Очерка». Полагаем, однако, что к числу существенных важных событий, способных определять хронологические звенья этой периодизации, несомненно, относится такое, скажем, как образование Киргизской ССР. К числу явлений общесоюзного характера, которые в равной степени приложимы и к историографии союзных республик, относится построение социализма в СССР. Для дальнейшего развития и нового подъема исторической науки огромное значение имела, как известно, осуждение партией культа личности и устранение порожденных им ошибок и недостатков.

Наконец, учитывая специфику развития исторических исследований в Киргизии, особенно в период 20-30-х годов, авторам «Очерка» не следовало, по нашему мнению, стремиться свести историю исторической науки, прежде всего, и главным образом, к анализу положения дел непосредственно в самой республике, еще не располагавшей тогда сложившимися кадрами историков. Ведь органической частью развития наших знаний по истории Киргизии являются и те работы, которые выполнялись историками за ее пределами. Под этим углом зрения более подробное рассмотрение работ В.В.Бартольда, А.П. Чулошникова, Г.Е. Грум-Гржимайло и других, а также сравнительно многочисленных публикаций по истории Туркестана в целом (в том числе появившихся в Ташкенте, как центре Туркестанской АССР), несомненно, могло бы помочь установить правильную периодизацию истории исторической науки в Киргизии. Она не сводилась бы тогда к учету лишь одного из факторов научно-организационного порядка, а в основном (как это имело место в действительности) приближалось к периодизации исторической науки в стране в целом. Кстати сказать, работы по истории Киргизии, созданные вне Киргизии и не принадлежавшие перу местных историков, являются неотъемлемой частью истории исторической науки в Кыргызстане еще и потому: что исследования республиканских научных учреждений и отдельных ученых осуществлялось с учетом этих работ, продолжали развивать или пересматривали и отвергали содержащиеся в них доводы и концепции.

Обо всем этом, быть может, не стоило говорить подробно, если бы и в других республиках не наблюдалась тенденция к преувеличению роли факторов научно-организационного порядка при определении периодизации истории исторической науки (см. напр., «Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении». «Тр. Ср.Аз.гос. ун-та», вып. XXXI, 1956).

Обращаясь к конкретному содержанию рецензируемой книги, надо отметить, что заслугой авторов является рассмотрение процесса развития исторических знаний в Киргизии на фоне идеологической борьбы, которая сопутствовала этому развитию, особенно на первых этапах становления исторической науки в республике. На ряде конкретных примеров они показывают, как марксистско-ленинская иде-

ология прокладывала путь в борьбе с патриархально - феодальной и буржуазно - националистической идеологией и как критически осваивалось наследие буржуазно - дворянской историографии.

Авторы стремятся не только перечислить основные работы по отдельным разделам исторической науки в Киргизии, но и кратко охарактеризовать их положительные и слабые стороны, пробелы и недостатки. Как правило, такие характеристики даются со знанием дела и не вызывают возражений.

Можно пожалеть лишь, что авторы чрезвычайно скупы в своих критических замечаниях по адресу двухтомной «Истории Киргизии» (1956 г.). Выход ее явился важным событием в общественно-политической жизни республики, несомненным достижением советской исторической науки; было бы тем более поучительным показать сильные и слабые стороны этого принципиально важного труда в свете требований, предъявляемых сейчас партией и народом к работникам исторического фронта. Впрочем, такого рода критические оценки отсутствуют в «Очерках» и в отношении некоторых других крупных работ по истории Киргизии. В ряде случаев авторы сбиваются на путь простого (в плане библиографических справок) перечисления вышедшей литературы или подменяют разбор того или иного исследования суммарной и безличной оценкой определенных групп изданий часто довольно разнородных по своему характеру и содержанию (напр., стр. 83-84 и др.).

Нагляден в этом отношении подраздел «История Киргизии периода Великой Отечественной войны», уместившийся на одной странице книги и представленный преимущественно голым перечнем опубликованных работ, сопровождаемых несколькими строчками общего текста. Тщетно здесь искать ответа, с какой степенью полноты освещены в рудах конкретных авторов те или иные вопросы темы, каков их научный уровень, достоинства и пробелы.

Сильная сторона книги в том, что авторы в соответствующих разделах уделили внимание перспективам развития наших знаний по истории Киргизии, указывая конкретные задачи в изучении отдельных наиболее важных проблем. Вполне правильно выдвигаются на первый план такие, к примеру, темы актуальнейших исторических исследований, как вопрос о союзе русского рабочего класса с трудо-

выми крестьянскими массами национальных окраин (на опыте Киргизии); о роли и значении политики Советской власти в отношении ликвидации унаследованных от прошлого форм землепользования; об особенностях работы партийных организаций Киргизии «в своеобразных условиях 1921-1925 гг.», когда только начинался исторический переход киргизского народа к социализму, минуя капитализм» (стр. 89), и др. Важно исследовать процесс формирования рабочего класса в Киргизии, закономерности и особенности социалистического преобразования сельского хозяйства, процесс оседания кочевых и полукочевых хозяйств, советизации аула и кишлака, проблему национально-государственного строительства в Киргизии и др. В ряде случаев авторы характеризуют также вопросы методики изучения той или иной проблемы, как, например, формирование киргизской социалистической нации (стр. 105-107), излагают свою точку зрения по этим вопросам, что усиливает значение их труда.

Справедливо отмечается отрицательное влияние культа личности И.В.Сталина на развитие исторической науки в республике, в результате которого многие работы по истории Киргизии превратились «почти в трафаретные схемы, в которых события как в центре страны, так и в национальных окраинах выглядели почти одинаково». Между тем, подчеркивается в книге, в Киргизии «особенности эти были очень значительные» (стр. 85). Авторы отмечают конкретные задачи исследований в ближайшего времени в данном направлении. Еще одно обстоятельство хотелось бы особо отметить. Книга насыщена большим фактическим материалом, позволяющим читателю представить себе объем и значение осуществленных советскими учеными работы по изучению исторического прошлого Киргизии. Редкие отрывочные дореволюционные труды по истории киргизского народа давно уже отошли на второй план в сравнении с обширной литературой послеоктябрьского периода, освещающие исторические судьбы Киргизии с древнейших времен до наших дней. Нельзя, поэтому, не согласиться с авторами, что «подлинно научная разработка истории киргизов — одного из наиболее древних народов Средней Азии — развернулось только в советское время» (стр. 4). Один перечень фамилий исследователей истории Киргизии свидетельствует, что эта работа осуществляется в наши дни обширным отрядом историков - кирги-

зов старшего и младшего поколений в тесном содружестве с учеными других национальностей.

Отмечая несомненные достоинства «Очерка», следует указать о его очевидных недостатках.

Упрощенно подошли авторы к оценке исторического наследия. Они утверждают, что «все достижения» официальной буржуазно-дворянской историографии, верно служившей господствующим классам, были связаны исключительно только с русской историей и историей «цивилизованных» стран Запада: что касается населивших Россию народов, свое презрение к которым царизм выражал обобщенно-оскорбительным словечком «инородцы», то они безапелляционно объявлялись «неисторическими», якобы не имевшими своей истории» (стр. 3).

Само по себе такое положение в принципе не вызывает возражений. Но слово «достижения» едва ли нуждалось в кавычках. Осуждая порочную методологию буржуазно-дворянской историографии, критикуя и отвергая ее идейную основу и ложные концепции, не следует в то же время отрицать того, что в трудах ряда дворянских и особенно буржуазных историков содержалось порой немало ценного по фактам и обобщениям материала. Для своего времени публикация этих материалов, а также исследований по специальным вопросам, несомненно, являла собой вполне реальное, хотя и, ограниченные в своем значении достижения.

Далее буржуазно - дворянская историография третировала историю не русского («инородческого») населения России, особенно ее колониальных окраин. Это общезвестно и неоспоримо. Но была и другая сторона дела. Так, например, уже в силу практической необходимости политического, административного и хозяйственного освоения вновь приобретенных территорий царизм и его органы управления вновь приобретенных территорий царизм и его органы управления, правящие классы России в целом нуждались в накоплении определенной суммы знаний о прошлом и настоящем «инородцев», их экономической и культурной жизни. Соответственно этому представители буржуазно-дворянской (в первую очередь именно буржуазной) историографии не могли не уделять известного внимания изучению исторических судеб нерусских народов империи. Кстати, сами авторы, правильно подчеркивают (стр. 4 и др.) крупные заслуги ряда вид-

ных русских ученых в изучении Киргизии и других областей Средней Азии в историко-естественном и историко-культурном плане. Если не держаться формулировки авторов касательно того, что буржуазно-дворянская историография была связана исключительно только с русской историей «цивилизованных стран Запада», тогда остается неясным, как же, например, склонны авторы оценивать наследие дореволюционного русского востоковедения, определенной значимости вклада которого в науку отрицать, конечно, не приходится.

Трудно уловить, какую-либо закономерность в употреблении авторами терминов «Киргизия» и «Киргизстан». Непонятно отнесение авторами Чокана Валиханова к представителям русской интеллигенции (стр. 4.), к числу «дореволюционных русских ученых» (стр. 69). Близость Валиханова к кругам передовой русской интеллигенции несомненна и широко известна, но при всем том он был и остается видным представителем нарождавшейся казахской интеллигенции, славным сыном казахского народа.

В приведенном в «Очерке» перечне основной литературы по этногенезу киргизов не упоминаются почему-то работы Л.В.Ошанина, особенно его трехтомный труд «Антропологический состав населения Средней Азии и этногенеза ее народов» (ч.1-3, 1957-1959) (см. стр. 24,25); встречаются опечатки, стилистические погрешности.

Книга завершается общими и в целом верными выводами опроспективах дальнейшего развития исторической науки в Киргизии методами исторического исследования. Авторы обращают внимание на необходимость в изучении проблем истории Киргизии советского периода от этапа сбора и изложения исторического материала к всестороннему его анализу с тем, чтобы «обратить ... исторический опыт на вооружение прогрессивных сил современности (стр. 150). Весьма разумен и вывод о том, что некоторые ученые, особенно начинающие, зря сетуют на недостаточность выбора свежих» тем для исследований: «Свежих» тем, ждущих своего исследования, непочатый край, нужно только уметь видеть их, извлекать из их изучения максимальную пользу» (стр. 131). Нельзя не согласиться и с тем, что назрела задача улучшения источниковедческой работы, совершенствования методов исторических исследований (стр. 132).

Не во всем, однако, можно солидаризоваться с выводами авторов и в этой части книги. Некоторые из них явно требуют уточнения. Не со-

всем ясно положение о двух этапах в методике исследования проблем истории советского общества. Неправильно считать, что весь предшествующий, более чем сорокалетний период знаменуется только сбором и изложением фактов без соответствующего их анализа. Кстати, такое утверждение опровергается всем текстом самой книги.

Требуется поднять «на первую ступень археологическое изучение Киргизстана» (стр. 132), авторы видят к этому путь в стационарном раскопном исследовании крупных городищ и усиление внимания поискам памятников эпохи палеолита и бронзы. Надо бы пожелать археологам, прежде всего, скорейшего создания работ, обобщающих материалы полевых исследований, перехода от частных, drobных выводов к общим. Наконец, едва ли можно признать удачным призыв авторов «осовременить» исследовательскую работу (стр. 131). Что значит «осовременить?». Подправить существующее положение дел? Модернизировать историю? Речь, видимо, идет не об «осовременении», а о решительном повороте историков к изучению проблем современности, в частности и в особенности начавшегося периода развернутого строительства коммунизма.

Мы уверены, что такая постановка вопроса явилась бы более точной и целеустремленной, нежели положение авторов об «осовременении» исторических исследований, ибо «было бы неправильным требовать, чтобы историки отказались от изучения древней и средневековой истории, проблем XIX и начала XX столетий. Но мы должны решительно покончить со сложившейся практикой, при которой большие силы заняты изучением проблематики, далекой от современности. Поворот к современной истории СССР и зарубежных стран осуществлялся слишком медленно».

Отмечая ряд недостатков рецензируемой книги, было бы неправильным не воздать должного его авторам. Более того, следует всемерно приветствовать проявленную ими инициативу. Несомненно, что многие из недостатков обусловлены главным образом новизной дела и трудностями первого опыта создания сводного историографического очерка на материалах одной из республик советской Средней Азии. В целом же «Очерк истории исторической науки в Советском Киргизстане» заслуживает всяческого одобрения.[10]

С.Ильясов.

«Замечательный пример решения национального вопроса»

В историческом очерке прослеживается трудный, но славный путь, который прошел киргизский народ под руководством Компартии. В введении даны краткие сведения об историческом прошлом киргизов. Автор подчеркивает прогрессивное значение добровольного вхождения Киргизии в состав России, разоблачает колонизаторскую политику царизма и эксплуататорскую сущность баев и манапов. Киргизские трудящиеся под руководством большевиков вместе с русскими рабочими и крестьянами вели героическую борьбу за установление и упрочение Советской власти, за разгром внутренней и внешней контрреволюции. Победоносно завершив гражданскую войну, они, опираясь, на помощь братских народов нашей страны, прилагали все силы, чтобы восстановить народное хозяйство. Автор кратко характеризует аграрные преобразования в республике, их значение для ликвидации остатков колониализма и бай-манапской эксплуатации.

Большое внимание в книге уделено государственному размежеванию народов Туркестана. Наряду с изучением этнографических, экономических и культурных особенностей края, специально созданные комиссии и подкомиссии составили проект территориальных границ будущих государственных образований.

В книге правильно отмечается, что вхождение Киргизии в состав РСФСР в качестве автономной области обуславливалась необходимостью оказания повседневной помощи киргизскому народу в строительстве социализма со стороны русского и других народов.

Уже в 1926 году была образована Киргизская АССР, а в 1936 году на основе новой Конституции она была преобразована в союзную республику. Образование и развитие национальной советской государственности киргизского народа является замечательным примером справедливого, революционного решения национального вопроса.

Большое место в книге отведено социалистическому преобразованию сельского хозяйства, развитию промышленности и культуры Киргизии. В 1928 году в Киргизии насчитывалось 295 колхозов, которые объединили 5800 хозяйств. Колхозное строительство охватило почти всю основную массу трудового дехканства.

Огромное значение в проведении коллективизации сельского хозяй-

ства имело решение проблемы оседания кочевых и полукочевых хозяйств. С 1927 по 1937 гг. в республике перешло на оседлость около 78 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств, или 400 тыс. человек. В годы второй пятилетки колхозный строй в Киргизии одержал полную победу.

Большие успехи были достигнуты в развитии промышленности. Достаточно сказать, что только в годы второй пятилетки вступило в строй 61 крупное предприятие, в том числе угольный рудник Таш-Кумыр, нефтяной промысел «Чангыр-Таш», Карабалтинский сахарный завод и др. В результате бурного развития промышленности ее валовая продукция увеличилась в 1937 году против 1932 года в 2,3 раза, а численность рабочих в 1,8 раза.

В ранее отсталой стране произошла подлинная культурная революция. В книге кратко характеризуется борьба за ликвидацию неграмотности, дальнейшее развитие народного образования и науки, становление и развитие искусства, литературы и печати.

Красной нитью проходит через всю книгу идея дружбы и взаимопомощи советских народов. Автор на большом фактическом материале показал, что благодаря помощи великого русского и других братских народов киргизский народ сумел за короткий исторический срок преодолеть свою вековую экономическую и культурную отсталость и перейти от патриархально-феодалных отношений к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Охарактеризовав героические усилия трудящихся республики в годы Великой Отечественной войны, К. Орозалиев отобразил исторический путь киргизского народа в послевоенный период, его борьбу за упрочение и развитие социалистического общества и построение коммунизма. Автором приводятся данные, характеризующие успехи трудящихся республики. Например, в настоящее время продукция промышленности экспортируется в 55 стран мира. Из Киргизской ССР вывозится более 100 наименований промышленной продукции и сырья: электрические и сельскохозяйственные машины, металлорежущие станки, точные приборы, цветные металлы и т.д.

Несомненно, книга с интересом будет встречена читателями. Она дает яркое представление об экономическом, культурном и политическом развитии республики за годы советской власти». [15]

Советская Киргизия - 1967 - 13 апреля

Жакында «Кыргызстан» басмасынан тарых илимдеринин кандидаты К. Орозалиевдин «В.И.Ленин улут маселеси жөнүндөгү теориясы менен программасынын Кыргызстанда ишке ашырылышы» аттуу эмгеги жарыкка чыкты. Республикабыздагы тарыхый адабиятта булл маанилүү проблемага арналып жазылган китептер, атайын изилдөөлөр алиге жок. Ошондуктан, жолдош К. Орозалиевдин В.И.Лениндин улут маселеси жөнүндөгү теориясынын турмушка ашырылышын изилдөө боюнча демилгеси ар тараптан колдоого татыктуу.

Китептин алгачкы бөлөгүндө автор XIX кылымдын аягында жана XX кылымдын башында Россияда революциялык кыймыл кулач жайгандыгын, бирок ал бытыранды болгондуктан, аны россиялык бирдиктүү жалпы кыймылга айландыруу үчүн жана ал кыймылга жетекчилик кылып багыт берүүчү жаңы типтеги саясий (мурдагы чачкын социал-демократтык уюмдардын, кружоктордун, топтордун ордуна) түзүү зарыл болгондугун жана андай партияны В.И.Ленин кантип негиздегендигин баяндаган.

Мына ушундай тарыхый шарттарда ар түрдүү улуттарды пролетардык интернационализмдин принциптеринин негизинде баш коштуруу үчүн, ал арды революциялык кыймылга активдүү тартуу үчүн жана социалисттик революциянын жеңиши үчүн зарыл болгон улут маселеси жөнүндөгү теорияны жана программаны иштеп чыгуу керек эле жана мына ушул маанилүү жана залкар проблеманы В.И. Лениндин илимий жактан иштеп чыккандыгы кеңири көрсөтүлгөн.

Улут маселеси жөнүндөгү программаны иштеп чыгууда В.И.Ленин кандай принциптерди колдонгондугу «монографиянын В.И. Лениндин улуттук жактан койгон программалык талаптары деген экинчи бөлүкчө конкреттүү мисалдардын негизинде талдалып баяндалган. Анда улуттардын өз алдынча мамлекет болуп бөлүнүп келгенге чейинки өз тагдыран өзү чечүү укуга жөнүндөгү маселеге токтолуп, автор В.И.Ленин улуттардын өз тагдырын өзү чечүү жөнүндөгү көрсөтмөсү коммунисттик партиянын улут маселеси боюнча негизги программалык жобосу болуп калгандыгын баса көрсөткөн. Улуттардын өз тагдырын өзүлөрү чечүү дегенди марксисттер дайыма ар бир улуттун өзүнүн саясий тагдырын чечүү укугу деп түшүнүшөт.

Китептин экинчи бөлүгүндө талданган маселелердин бири бардык улуттардын жумушчуларынын биримдиги жана алардын пролетардык интернационализм духуна тарбиялоо-ар түрдүү улуттардын жумушчуларын бириктирип баш коштурууда социалисттик революциянын жеңиши үчүн кандай зор мааниси бар экендеги жана эмгекчилерди пролетардык интернационализмдин духуна тарбиялоонун социализмдин жана коммунизмдин жеңиши үчүн кандай эбегейсиз зор роль ойногондугу Кыргызстандын турмушунан алынган көп мисалдардын негизинде чагылдырылган.

Монографияда Улуу Октябрь социалисттик революциясынын тарыхый жеңишинен кийин В.И.Ленин түздөн-түз жетекчилиги жана коммунисттик партиянын акылман Лениндик улут саясатын кыйшайоуз турмушка ашыруунун натыйжасында Советтик Кыргызстандын саясий экономикалык жана маданият жактан жетишилген эбегейсиз зор ийгиликтери конкреттүү документалдык материалдардын негизинде талданып, жыйынтыкталып көрсөтүлгөн.

Азыр Кыргыз республикасы лениндик улут саясатынын чечилишинин негизинде Орто Азиянын бардык советтик республикалары сыяктуу эле таанылгыс болуп гүлдөп өстү жана өнүктү. Республиканын эмгекчилери өздөрүнүн өнөр жайын жана айыл чарбасын түзүштү. Алардын арасында көп окумуштуулар, инженерлер, техниктер, врачтар, жазуучулар, мамлекеттик жана коомдук ишмелер, көп миндеген ар түрдүү жогорку адистиги бар жумушчулар, колхозчулар жана колхозчу аялдар өсүп чыгышты. Булл биздин партиябыздын лениндик улут саясатынын турмушка ашырылышынын, Маркс, Энгельс, Ленин түзгөн өчпөс-өлбөс революциялык илимдин тууралыгынын эң мыкты демонстрациясы, марксизмдик-ленинизмдин идеаларынын салтанаты болуп саналат.

Кыргыз Советтик Социалисттик Республикасы – мурдагы артта калган жана эзилген элдердин өнүгүшүнүн капиталисттик жолду аттап өтүү жөнүндөгү В.И.Ленин гениалдуу илиминин ишке ашырылышынын эң сонун өрнөгү. Кыргызстандагы 80 ден ашык улуттардын дана элден турган чоң жана ынтымактуу үй-бүлөдө бактылуу кыргыз эли жашап жана эмгектенүүдө.

Советтик Кыргызстан бүгүнкү күндө оор, жеңил жана тамк-аш өнөр жайынын ар түрдүү тармактары жана биринчи класстагы социа-

листтик индустриясы бар өлкө. Бул – шаркырап аккан ТОО дарыяларында курулуп жаткан кубаттуу гидроэлектростанциялардын өлкөсү болуп, мал чарба продуктыралын, кант жана «ак алтын» өндүрүүчү өлкө. Продукциянын кээ бир түрлөрүн чыгару боюнча Кыргызстан өлкөбүздөгү бир тууган республикалардын алдынкыларынан болуп саналат. Кыргызстандан маркасы коюлган электр жана айыл чарба машиналары металл кесүүчү станоктор жана физикалык приборлор, жасалгалар жана түстүү металлдар, тамеки жана пахта буласы дүйнөнүн 60 тан ашуун өлкөлөрүнө экспорттолууда.

Биздин партиябыздын акылман улут саясаты – ден жазат жолдош К. Орозалиев, кыргыз элине территориясынын жалпылыгын, экономикалык турмушунун жалпылыгын, жалпы улуттук маданияты – формасы боюнча улуттук жана мазмууну боюнча социалисттик маданиятты жана биримдик тилди колдонууга мүмкүндүк берди. Башкача айтканда, коммунисттик партиянын улут саясатычыгыштагы советтик республикалардын элдеринин социалисттик жана улуттар болуп түзүлүшү үчүн бекем фундаментти түзүп берди. (104 – бет).

Автор мазмууну, боюнча социалисттик, формасы боюнча улуттук болуп өсүп жаткан Кыргызстандын адабиятынын өнүгүшүн да талдап жыйынтык чыгарган. Республикабыздагы илимдин жана жогорку окуу жайлардын өнүгүшүн талдоого да китепче кеңири орун берилген.

Совет бийлигинин жылдарында Кыргызстандын саясий жана экономикалык, маданий жактан таанылгыс болуп өнүгүшү улуттардын өз тагдырын өзү чечүү жана теңчилик жөнүндөгү лениндик принцип Улуу Октябрь Социалисттик революциясы жеңип чыккандан кийин толугу менен иш жүзүндө турмушка ашырылышынын натыйжасында болду, - деп автор тура жыйынтык чыгарган. Азыр, социалисттик улуттар арасында интернационалдык достук, бир туугандык ынтымак түбөлүккө орнотулду. Лениндик улут саясаты Советтер Союзунун Коммунисттик партиясынын бузулбас ыйык закону болуп калды.

Лениндин улут маселесинин тура чечилишинин негизенде Советтик Кыргызстандын саясий жана экономикалык, маданий жактан өнүгүп жаткандыгына республикабызга социалисттик өлкөлөрдөн, капиталисттик мамлекеттерден келген коомдук ишмерлер, илимдин, адабияттын көрүнүктүү өкүлдөрү эң жогору баа берип жатышат. «Сиздердин гүлдөгөн республикага келген биздин Араб делегаци-

ясынын көңүлүп, анын Совет бийлиги мезгилиндеги жана өзгөчө СССРде коммунизмдин кеңери куру доорундагы жетишкен ийгиликтери өзүнө бурду. Республиканын элинин жетишкен ийгиликтерине кубангандыгыбызды билдиребиз. Биз, чыгыш элдеринин өкүлдөрү, социализм менен коммунизм элдерге кандай байлыктарды алып келе тургандыгын өз көзүбүз менен көрдүк». Сириянын жана Монгол Эл республикасынын жана башка өлкөлөрдүн мамлекеттик да жана коомдук ишмерлери да ушундай эле жогорку баана беришкен.

В.И.Ленин улут маселеси жөнүндөгү теорисы менен программа-сынын ишке ашырылышына арналган бул китеп республикабызда эң манилүү проблемага арналган биринчи алгачкы эмгек экендигин баса көрсөтүшүбүз керек. Бул эмгек партиялык, советтик, илимий кызматчыларга, пропагандисттерге, саясий информаторлорго аспиранттарга, студенттерге керектүү пособие боло алат деп ишенебиз. [20]

Советтик Кыргызстан – 1970 – 19 июля

Приложение

Участие К. Орозалиева в научных конференциях, международных форумах

- 1960 г. - XXV Международный конгресс востоковедов в Москве
1964 г. - VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук в Москве
1968 г. - XIII Международный конгресс исторических наук в Москве
1968 г. - Международный конгресс по изучению Кушанской эпохи под эгидой Юнеско (г. Душанбе). Доклад «Изучение кушанской эпохи в Киргизии»
1971 г. - Международный семинар по изучению опыта аграрных преобразований в Средней Азии и Казахстане и его значение для освободившихся стран (г. Фрунзе).
1972 г. - Республиканская информационная конференция руководителей групп политических информаторов. Доклад «50 лет образования СССР»
1972 г. - Годичное общее собрание отделения общественных наук Академии наук республики. Доклад «В Ленин – основатель многонационального Советского государства»
1972 г. - Всесоюзная научная конференция «Об опыте написания истории городов и сел фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР». Доклад «О состоянии изучения городов и сел Киргизской ССР» (г. Киев)
1974 г. - Координационное совещание историков Средней Азии и Казахстана по обсуждению плана и принципов построения «Истории Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней». Доклад «Итоги исследования истории Киргизии и ее проблемы в общем региональном труде» (г. Москва)
1975 г. - Научно-теоретическая конференция АН Киргизской ССР, посвященная 70-летию первой русской революции 1905-1907 годов. (г. Фрунзе). Доклад «В. Ленин и первая русская революция».
1979 г. - Всесоюзное совещание идеологических работников в г. Москве
1983 г. - Научно-теоретическая конференция, посвященной 80-летию II съезда РСДРП (г. Фрунзе). Доклад «Возникновение большевизма – по-

- воротный пункт в российском и международном рабочем движении»
1984 г. - Республиканская научная конференция, посвященная 60-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Доклад «60-летие Киргизской ССР и Компартии Киргизии – торжество Ленинской национальной политики КПСС».
1985 г. - Республиканская научно-практическая конференция, посвященная 80-летию революции 1905-1907 гг. в России. Доклад «Первая народная революция эпохи империализма»
1985 г. - Республиканская научная конференция, посвященная 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Доклад «Компартия – вдохновитель и организатор Победы советского народа в Великой Отечественной войне»

Список опубликованных монографий, коллективных трудов и брошюр К. Орозалиева

- Хрестоматия по литературе для VII класса неполной средней и средней школы на киргизском языке – Фрунзе.: Киргосиздат, 1939. (в соавторстве)
Борьба Компартии за идейно-политическое воспитание трудящихся (автореферат), Москва, 1954 г.
Киргизская ССР в пятой пятилетке в кн.: «История Киргизии» том. II. – Фрунзе.: 1956.
Торжество ленинской национальной политики – Фрунзе: Киргосиздат, 1957.
К вопросу образования Киргизской ССР в кн.: «Юбилейная научная сессия АН Киргизской ССР» – Фрунзе.: изд. АН Кирг. ССР, 1958.
Очерки истории исторической науки в Советском Киргизстане (1918-1960 гг.) – Фрунзе.: Киргосиздат, 1961. (в соавторстве В.П.Шерстобитов, Д.Ф.Винник)
Исторический опыт решения национального вопроса в республиках Средней Азии «Материалы Душанбинской научной сессии АН СССР» – Душанбе, 1962.
Состояние изучения истории Киргизской ССР в кн.: «Историография в СССР» – Москва.: 1962.
Национально-государственное размежевание Средней Азии в кн.:

«Итоги объединенной научной сессии, посвященной значению присоединения Средней Азии к России» – Фрунзе.: 1963.

Киргизская ССР в послевоенный период в кн. «История СССР» том II, 1963 г.

Триумф идей пролетарского интернационализма и дружбы народов – Фрунзе.: Кыргызстан, 1963.

Борьба трудящихся Киргизии за восстановление и развитие народного хозяйства (1945-1952 гг.) – Фрунзе.: Кыргызстан, 1963.

Историография в кн.: «История Киргизии» – Фрунзе.: Киргосиздат, 1963.

Историческое значение добровольного вхождения Киргизии в состав России // Известия Академии наук Киргизской ССР. – т. V, вып. 3, Фрунзе, 1963 г.

Ценный труд о строительстве социализма в Казахстане и Средней Азии // Известия Академии наук Киргизской ССР. – т. V, выпуск 1, Фрунзе, 1963 г. (В соавторстве с А.А. Алмышбаевым, В.П. Шерстобитовым)

Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане – Фрунзе.: Киргосиздат, 1964.

Советтик Кыргызстанда пролетардык интернационализмдин идеясынын салтанаты – Фрунзе, 1964.

Компартия Киргизии в период борьбы КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства (1945-1952 гг.) – Фрунзе.: Кыргызстан, 1965. (в соавторстве)

Образование Киргизской ССР и ее развитие – Фрунзе.: Знание, 1965.

40 лет Киргизской ССР (Исторический очерк) – Фрунзе.: Кыргызстан, 1966.

Национально-государственное размежевание Средней Азии (тезисы доклада) в кн.: «Материалы объединенной научной сессии, посвященной 40-летию Киргизской ССР» – Фрунзе.: Илим, 1966.

Образование и развитие национальной государственности киргизского народа – Фрунзе, 1966.

Национально-государственное размежевание народов и образование Советской автономии Киргизстана в кн.: «Материалы объединенной научной сессии АН Киргизской» – Фрунзе.: Илим, 1966.

Славный юбилей (к 40-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии), Фрунзе, «Знание», 1966 г. (В соавторстве с Л.Залгаллером)

Боордош элдердин ынтымактуу уйбөлөсүндө – Фрунзе, 1967.

Советская историография Киргизии в кн.: «Очерки исторической науки в СССР» том VII – Москва, 1967. (в соавторстве)

Национально-государственное размежевание Средней Азии в кн.: «Юбилейный форум ученых Киргизии» – Фрунзе.: 1967.

Киргизская историография в кн.: «Историография СССР» – Москва, 1967. (в соавторстве)

В дружной семье братских народов (Киргизская ССР за 50 лет советского строя) – Фрунзе: Знание, 1967. (В соавторстве с Л.Залгаллером)

Кыргызстан Компартиясы алчарбасын калыбына келтируу мезгилинде (1946-1950 гг.) – Фрунзе, 1967. (в соавторстве)

Киргизская ССР – Душанбе.: Ирфон, 1968.

Историко-культурное наследие киргизского народа (рукопись)

Образование Киргизской ССР в кн.: «История национально-государственного строительства в СССР» – Москва, 1968.

Экономические, политические и культурные предпосылки сближения народов в кн.: Хозяйственно-бытовое и культурное сближение народов и этнографических групп Киргизии», 1968 г.

Киргизская ССР в кн.: «Советская энциклопедия Украинской ССР» – Киев.: 1968.

Интернациональные связи Советского Киргизстана «Материалы Киевской научной сессии «Национальное и интернациональное в жизни народа» – Киев.: 1969.

Ленин и создание государственности киргизского народа «Материалы Международного симпозиума в Алма-Ате» – Алма-Ата, 1969.

Ленин и историческая наука – Фрунзе: Илим, 1969. (в соавторстве)

Осуществление ленинской теории и программы по национальному вопросу – Фрунзе.: Кыргызстан, 1970.

Soviet historiography of Kirgizia – Фрунзе: Илим, 1970. (в соавторстве)

Историческая наука в Киргизии в кн.: «Ленин и советская наука в Киргизии» – Фрунзе.: Илим, 1970. (в соавторстве)

Киргизстан в братской семье народов – Фрунзе.: Киргизстан, 1972. (в соавторстве)

Киргизская ССР – Фрунзе: Илим, 1972.

Киргизская ССР в кн.: «Союз равных» – Москва, 1972.

Киргизская ССР в кн.: «Многонациональное Советское государство» – Москва, 1972.

Состояние и задачи исторических исследований в Киргизии в свете решений 24 съезда КПСС в кн.: «24 съезд КПСС и задачи развития общественных наук – Ташкент: 1972.

Киргизия и некапиталистический путь развития (тезисы доклада) в кн.: «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» – Москва, 1972.

Элчарбасын онуктуруудо Кыргызстанэмгекчилерин күрошу (1946-1959 гг.) в кн.: «История Киргизской ССР», том II – Фрунзе: 1973.

Историография в кн.: «История Киргизской ССР» – Фрунзе, 1973.

Сборник документов «КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане» ч. I. «Киргизстан» – Фрунзе, 1974.

Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм – Фрунзе: Кыргызстан, 1974.

В братском содружестве – к коммунизму (Исторический опыт развития Советского Киргизстана) – Фрунзе, Илим, 1977.

Последовательное осуществление ленинского принципа интернационализма – Фрунзе: Киргизстан, 1978. (в соавторстве)

Нет выше звания члена Ленинской партии – Фрунзе: Кыргызстан, 1978.

Очерки истории Компартии Киргизии – Фрунзе: Кыргызстан, 1979. (В соавторстве)

Расширение участия трудящихся в управлении делами государства – Фрунзе.: Киргизстан, Илим, 1981. (в соавторстве)

Сборник документов «КПСС и Советское правительство о Советской Киргизии – Фрунзе: Илим, 1981.

Советский Кыргызстан на этапе развитого социализма – Фрунзе.: Кыргызстан, 1981.

Союз нерушимый 1922-1982 гг. Справочник – Москва.: 1982. (в соавторстве)

Великий Октябрь и образование СССР в современной идеологической борьбе – Фрунзе: Илим, 1984.

Список опубликованных научных статей К. К. Орозалиева

Айыл-кыштактарда партиялык – саясий иштер кеңири жүргүзүлсүн // Коммунист. – 1947. – № 2-3.

Жергиликтүү советтерге шайлоолор жана республикабыздын партиялык уюмдарынын милдеттери // Коммунист. – 1947. – № 10.

Очередные задачи в развитии исторической науки и литературоведения в Киргизии // Советская Киргизия. – 1947. – 14 октября

Выборы в местные Советы и задачи партийных организаций республики // Советская Киргизия. – 1947. – 26 октября

Советская демократия и ее превосходство над буржуазной демократией // Коммунист. – 1947. – № 10.

Шире размах идеологической работы партии в деревне // Коммунист. – 1947. – № 2-3.

Жаңы типтеги партияны түзүү үчүн күрөш // Коммунист. – 1948. – № 7.

Жаңы типтеги партияны түзүү үчүн күрөш // Кызыл Кыргызстан. – 1948. – 30 июль

Жаны окуу жылында партиялык окуунун жогорку деңгели үчүн // Кызыл Кыргызстан. – 1948. – 2 октябрь.

За высокий уровень партийного просвещения // Советская Киргизия. – 1948. – 2 октября.

И.В. Сталиндин Чыгармаларынын биринчи тому // Коммунист. – 1948. – № 10.

Борьба за создание партии нового типа (к 45-летию II съезда РСДРП) // Коммунист. – 1948. – № 7.

Кыргызстан К(б)П Борбордук Комитетинин отчету боюнча жарыш сөздөр // Кызыл Кыргызстан. – 1949. – 18 февраль

Кадрларды марксисттик-лениндик духта тарбиялоонун деңгели жогору болсун // Коммунист. – 1949. – № 9.

О марксистско-ленинском воспитании трудящихся // Коммунист. – 1949. – № 9.

И.В. Сталин – көп улутуу мамлекеттин түзүүчүсү жана жетекчи // Кызыл Кыргызстан. – 1949. – 21 декабря.

Великий вождь и друг народов // Советская Киргизия. – 1949. – 21 декабря

СССР Жогорку Советине шайлоолорду жүргүзүүгө байланыштуу партия уюмдарынын агитация-пропаганда иштери күчөтүлсүн // Коммунист. – 1950. – № 1.

Шире размах агитационно-пропагандистской работы в связи с избирательной кампанией // Советская Киргизия. – 1950. – 8 февраля.

Шайлоо кампаниясы байланыштуу агитациялык-пропагандалык жумуштаркеңири жүргүзүлсүн // Кызыл Кыргызстан. – 1950. – 8 февраля.

Историческая победа киргизского народа (к 25-летию Киргизской ССР) // Коммунист. – 1951. – № 1.

Кыргыз элинин тарихий жеңиштери // Коммунист. – 1951. – № 1.

Киргизский государственный университет // Советская Киргизия. – 1951. – 22 июля.

Марксизм-ленинизмдин негиздерин терең үйрөнөлү // Коммунист. – 1951. – № 11.

И.В. Сталиндин Чыгармаларынын он биринчи тому кыргыз тилинде // Коммунист. – 1952. – № 12.

За глубокое изучение основ марксизма-ленинизма // Коммунист. – 1952 – № 12.

Коммунисттик партиянын улуттук саясатынын салтанаты // Коммунист. – 1955. – № 4.

Торжество национальной политики партии // Коммунист. – 1955. – № 4.

За повышение идейно-теоретической подготовки кадров // Коммунист. – 1955. – № 6.

Өлкөнү индустриалаштыруу жөнүндөгү лениндик идеалар аракетте // Кызыл Кыргызстан. – 1955. – 21 апрель.

Элдердин достугу – Совет мамлекетинин күчтөрүнүн кенчи // Кызыл Кыргызстан. – 1955. – 4 ноябрь.

Ишке ашкан идея // Кызыл Кыргызстан. – 1962. – апрель.

Победа социализма в Казахстане // Казахстанская правда. – 1962. – 13 июня. (в соавторстве с А.Алтымышбаевым и В.Шерстобитовым)

Орус эли менен түбөлүк достук // Коммунист. – 1963. – № 3.

Торжество ленинской национальной политики // Советская Киргизия. – 1966. – 15 октября.

О создании предпосылок планового перехода кочевников на оседлость // Международный семинар ЮНЕСКО в Москве. – 1966.

Обобщение исторического опыта // Советская Киргизия. – 1967. – 2 сентября.

В.Ленин и национально-государственное строительство киргизского народа. Доклад // Материалы научной сессии АН Киргизской ССР, посвященной 50-летию Великого Октября. – 1967.

Великий Октябрь и социально-экономический прогресс в Киргизии // Блокнот агитатора. – 1967. – ноябрь.

Международный семинар ЮНЕСКО по проблемам номадизма // Известия АН Киргизской ССР «Илим», 1967 г.

Кыргыз элинин улуттук мамлекетинин түзүлүшү // Коммунист. – 1968. – № 6.

В великой братской семье // Советская Киргизия. – 1968. – 4 июня (в соавторстве с В. Шерстобитовым, Н.Мадеюевым, В.Плоских)

Страницы героической истории // Советская Киргизия. – 1968. – 15 ноября. (в соавторстве с С. Ильясовым и И. Семеновым)

Создание национальной государственности киргизского народа // Коммунист. – 1968.

Изучение Кушанской эпохи в Киргизии // Международный конгресс ЮНЕСКО в Душанбе. – 1968.

О прогрессивном значении присоединения Киргизии к России // Материалы Ташкентской научной сессии АН СССР. – 1968.

Идейное и организационное укрепление областных парторганизаций Киргизии // Советская Киргизия. – 1968.

Живее всех живых // Советская Киргизия. – 1969. – 16 ноября

Маданий мурастарды алге конири жеткирели // Кыргызстан маданияты. – 1969.

Расцвет культуры Советского Кыргызстана «Илим» 1969 г.

Формирование киргизской социалистической нации. Статья для Сирийской Арабской республики (САР) (1969 г.)

От кочевья к крупному сельскоскотоводческому производству. Статья для Сирийской Арабской республики (САР) (1969 г.)

Расцвет культуры Советского Кыргызстана. Статья для Сирийской Арабской республики (САР) (1969 г.)

1500 километров по Республике Мали (Путевые заметки) // Советская Киргизия. – 1971. – 9 января

Лениндик улут саясатынын салтанаты // Кыргызстан маданияты. – 1971. – 3 февраль

Международный форум // Советская Киргизия. – 1971. – 22 августа

Эл аралык форум // Советтик Кыргызстан. – 1971. – 22 август

Мир, дружба, солидарность // Советская Киргизия. – 1971. – 29 августа

Жарым кылымдын босогосунда // Советтик Кыргызстан. – 1972. – 1 январь

История Советского Туркменистана (1917-1967 гг.) // Вопросы истории. – 1972. – № 3.

Развитие исторической науки в Киргизии за годы Советской власти // История СССР. – 1973. – № 3.

В.И. Ленин – көп улуттуу совет мамлекетинин негиздөөчүсү // Коммунист. – 1974. – № 4.

Кыргыз халкынын бакыты // Казакстан коммунист. – 1974. – № 10.

Радянська Киргизия // Украинский исторический журнал. – 1974. – № 9.

Ценные обобщения и выводы // Советская Киргизия. – 1975. – 3 апреля

Биргелешкен аракет менен // Советтик Кыргызстан. – 1975. – 13 сентябрь

В. Ленин и революция 1905-1907 гг. в России // Коммунист. – 1975. – № 7

Элдик революция (1905-1907 – жылдардагы революциянын 70 жылдыгына карата) // Советтик Кыргызстан. – 1975. – 28 октябрь. (В соавторстве с А. Зима)

Вузовская биография (Новые книги) // Советская Киргизия. – 1976. – 8 апреля

Пролетардык интернационализм – партиянын түзүлүшүнүн жана ишенин негизи // Коммунист. – 1978. – № 11.

Монолитная общность строителей коммунизма // Советская Киргизия. – 1978. – 3 февраля. (в соавторстве с И. Соктоевым)

Социализм жана чыгармачылык демилге // Советтик Кыргызстан. – 1978. – 23 июнь

В семье единой (Новые работы обществоведов) // Советская Киргизия. – 1979. – 17 июня. (В соавторстве с Дж. Бактыгуловым)

Документ исторической важности // Советская Киргизия. – 1979. – 15 ноября

«Марксизмди-ленинизмди терең үйрөнөлү // Советтик Кыргызстан. – 1979. – 16 ноябрь

Ленинский принцип интернационализма (к 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина) // Вечерний Фрунзе. – 1980. – 3 марта

Революционер-интернационалист (К 100-летию со дня рождения Т. Жукеева-Пудовкина) // Советская Киргизия. – 1981. – 26 октября

Этапы большого пути (К 80-летию II съезда РСДРП // Советская Киргизия. – 1983. – 28 июля

Советтик Кыргызстандын жана анын буржуазиялык бурмаланышы // Кыргызстан Коммунист. – 1984. – № 8. (В соавторстве с В.Плоских)

В. Ленин жана Россиядагы 1905-1907 жылдаргы революция // Кыргызстан Коммунист. – 1984. – № 8.

Рецензии К. Орозалиева

1968 г. - Миртов В.В. «Идейное и организационное укрепление областных парторганизаций Киргизии»

1968 г. - Измайлов А. «Народное образование Киргизской ССР за 40 лет»

Редактирование К. Орозалиевым книг, монографий, сборников, коллективных трудов

1957 г. - Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии

1959 г. - Сборники документов «Колхозное строительство в Киргизии»

1961 г. - Очерки истории исторической науки в Советском Кыргызстане (1918-1960 гг.)

1962 г. - Распространение марксизма в Киргизии

1963 г. - Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Кыргызстане

1963 г. - История Киргизии, том II.

1963 г. - Труды Института истории и «Известий АН Киргизской ССР» (серия историческая)

1964 г. - Новая экономическая политика в Киргизии

1964 г. - Победа Советской власти в Киргизии

1966 г. - История советского рабочего класса Кыргызстана

1966 г. - Победа Октябрьской революции в Киргизии

1967 г. - История Киргизской ССР

1973 г. - История Киргизской ССР на кыргызском языке в трех томах.

Статьи о научной деятельности К. К. Орозалиева

Каниметов А. «Керектүү китепче» // Советтик Кыргызстан. – 1958. – 2 февраль.

Лунин Б.В. Почин киргизских историографов // История СССР, № 1, АН СССР, М., 1963, с. 189-193

Замечательный пример решения национального вопроса // Советская Киргизия. – 1967. – 13 апреля.

Усенбаев К., Сапелкин А. «Равная среди равных» // Советская Киргизия. – 1972. – 10 ноября.

Раджабов З., Саидмурадов Х. Ценный труд по закономерностям некапиталистического развития // Известия Академии Наук Таджикской ССР. – 1975. – № 1.

Алтымышбаев А. От отсталости – к прогрессу // Советская Киргизия – 1975. – 17 января.

Аминова Р.Х. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм // История СССР. – 1975. – июль-август.

Раджабов З.Ш., Алиджанов М. Новый труд по истории Кыргызстана // Известия Академии Наук Таджикской ССР. – 1978. – № 1.

Об очерках истории Компартии Киргизии // Советская Киргизия». – 1980. – 17 - февраля.

Искров М.В. Советский Кыргызстан на этапе развитого социализма. Деятельность Компартии Киргизии по осуществлению решений XXIII, XXV, XXV съездов КПСС // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 7.

«Известия Академии наук Киргизской ССР» № 2.

Награды

Почетные грамоты

1940 г. - Почетная грамота Президиума Верховного Совета Киргизской ССР

1962 г. - Почетная грамота Верховного Совета Киргизской ССР

1972 г. - Почетная грамота Верховного Совета Киргизской ССР.

1975 г. - Почетная грамота Верховного Совета Киргизской ССР

1968 г. - Почетная грамота ЦК ЛКСМ Киргизии

1970 г. - Почетная грамота ЦК ЛКСМ Киргизии

1970 г. - Государственная премия Киргизской ССР в области науки и техники

1971 г. - Юбилейная грамота Президиума Академии наук Казахской ССР.

Ордена

1946 г. - орден Знак почета

1951 г. - орден Ленина

1982 г. - орден Дружбы народов

Медали

1940 г. - Значок «15 лет Советского радиовещания» Комитета по радиодиффузии и радиовещанию при СНК СССР.

1946 г. - медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

1964 г. - медаль «За трудовое отличие»

1970 г. - медаль «За доблестный труд»

1975 г. - медаль «30 лет победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.)»

1975 г. - Бронзовая медаль Главного комитета ВДНХ СССР.

1979 г. - Памятная медаль «25 лет Академии наук Киргизской ССР»

1982 г. - медаль Монгольской Народной республики

1984 г. - медаль «Ветеран труда»

1985 г. – медаль «40 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

1995 г. - медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Участие в работе партийных органов

1947-1956 гг. - член ЦК Компартии Киргизии

1952-1956 гг. - член Фрунзенского обкома Компартии Киргизии

1972-1978 гг. - член Фрунзенского Горкома Компартии Киргизии

1981 г. – кандидат в члены ЦК Компартии Киргизии

Участие в работе советских органов

1947 г. - депутат Верховного Совета Киргизской ССР

1951 г. - депутат Верховного Совета Киргизской ССР

1985 г. - депутат Верховного Совета Киргизской ССР

1953 г. - депутат Фрунзенского областного Совета

1955 г. - депутат Фрунзенского областного Совета

1967 г. - депутат Фрунзенского городского Совета XI созыва

Подписано в печать 24.12.2013 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 16 п. л.

Заказ № 220 Тираж 100 экз.

Отпечатано в ОсОО Издательский дом «Салам»
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 120
Тел.: (+996 312) 68-01-35, тел./факс: (+996 312) 68-01-33
E-mail: id_salam@mail.ru

